

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021 № 3 (84)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор
Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (GTC, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Илзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, Россия); **Нижегородцев Р. М.** – д-р экон. наук, профессор (ИПУ РАН, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Савцова А.В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Стриелковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Празский институт повышения квалификации, Чехия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д'Ашенцо** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

***Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук***

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
Телефон: 33-06-60 (добав. 20-15)

Сайт: www.ncfu.ru
E-mail: vestnik_ncfu@mail.ru
© Коллектив авторов, 2021
© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский

федеральный университет», 2021
ISSN 2307-907X

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

<i>Астахова Е. А., Калюгина С. Н., Бобов Г. И.</i> Анализ текущей ситуации в сфере жилищного строительства	7
<i>Беляев А. С., Савцова А. В.</i> Перспективы упрощения процедур внешней торговли с учетом реализации фискальной функции таможенных пошлин	18
<i>Беляева О. В.</i> Привлеченные ресурсы коммерческого банка	26
<i>Есикова Р. С.</i> Управление процессом адаптации персонала различных категорий	35
<i>Зайцев В. А.</i> Использование финансовых инструментов на различных жизненных стадиях компаний	42
<i>Исаенко И. Ю., Журавель В. Ф.</i> Особенности управления эффективностью бизнеса (BPM) в условиях кризиса и пандемии	51
<i>Калашикова Е. Ю., Меркулова И. В., Чувилова О. Н.</i> Современные тенденции трансформации системы управления отходами производства и потребления	57
<i>Клочкова О. В.</i> Особенности использования нетарифных барьеров как инструмента неопротекционизма в мировой торговле	65
<i>Колесниченко Е. А., Зверева Д. А.</i> Инструменты привлечения граждан на предприятия Дальнего Востока	73
<i>Коноплева Ю. А., Пакова О. Н., Хакиров А. И.</i> Импульсивная толпа как новый способ манипуляций на фондовом рынке	80
<i>Лепахова Е. Н., Климченко Е. Ю., Шарунова Е. В., Пономарева Е. А.</i> Развитие среднего и малого предпринимательства в Ставропольском крае	86
<i>Мануйленко В. В., Дедук А. И.</i> Исследование влияния внешнего фактора – условия всеобщей пандемии на уровень кредитного риска российских банков	91
<i>Мелешко Ю. В.</i> Риски перехода предприятий промышленного комплекса к цифровым бизнес-моделям в контексте индустрии 4.0	101
<i>Обухова А. С., Казаренкова Н. П.</i> Банковские технологии в сфере платежных услуг коммерческого банка: основные направления развития	111
<i>Сергиевич Т. В.</i> Предпосылки и тенденции трансформации цепочек создания стоимости в условиях роботизации: на примере легкой промышленности	120
<i>Сухинина А. О.</i> Оценка человеческого капитала как основного фактора инновационного развития	129
<i>Туралина А. Г.</i> Развитие национальной экономики в условиях глобализации	135
<i>Ушвицкий Л. И., Тер-Григорьянц А. А., Деньщик М. Н.</i> Формирование концептуальной основы экосистемного подхода к развитию социально-экономических систем	142

<i>Шелкоплясова Г. С., Коблева А. Л.</i> Развитие человеческих ресурсов инструментами мотивационного менеджмента	155
<i>Юрина Е. А., Куликова Я. А., Пустовалов Д. В.</i> Сущность стратегии энергосбережения на предприятиях	160

Педагогические науки

<i>Андрусенко С. Ф.</i> Из опыта работы по организации отборочного этапа при проведении студенческих олимпиад	165
<i>Аров Х. Н., Петренко Д. А., Маринченко К. А., Гладких Д. Г., Кудря А. Д.</i> Непрерывное профессиональное физкультурное образование в органах внутренних дел.....	170
<i>Борозинец Н. М., Сальникова О. Д.</i> Анализ профессиональных предпочтений и особых образовательных потребностей потенциальных абитуриентов с ОВЗ и инвалидностью.....	175
<i>Варламов А. В., Поштарева Т. В.</i> Педагогические условия формирования благоприятного социально-психологического климата в воинском коллективе.....	183
<i>Галустов А. Р., Карабахцян С. К.</i> Педагогические условия развития социально-профессиональной мобильности обучающихся при переходе к цифровой экономике	191
<i>Кайванов В. А.</i> Педагогический потенциал молодежных форумов	197
<i>Саенко Л. А.</i> Развитие аналитических умений у будущих специалистов сферы рекламы средствами кейс-заданий	204
<i>Соловьева О. В., Арутюнян Л. В.</i> Психолого-педагогическое сопровождение волонтерской деятельности с подростками.....	210
<i>Фирсова О. И., Оршианская Е. Г., Макаров А. В.</i> Управление качеством профессионального становления личности в спортивной организации.....	216
<i>Юрьев А. Б., Козырев Н.А., Козырева О. А.</i> Управление качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.....	226
<i>К сведению авторов</i>	236

CONTENTS

Economic Sciences

<i>Astakhova E. A., Kalyugina S. N., Bobov G. I.</i> Analysis of the current situation in the field of housing construction.....	7
<i>Belyaev A. S., Savtsova A. V.</i> Prospects for the simplification of foreign trade procedures, taking into account the implementation of the fiscal function of customs duties.....	18
<i>Belyaeva O. V.</i> Attracted resources of a commercial bank.....	26
<i>Esikova R. S.</i> Managing the process of adaptation of various categories of personnel	35
<i>Zaitsev V. A.</i> Use of financial instruments at various life stages of companies.....	42
<i>Isayenko I. Yu., Zhuravel V. F.</i> Business performance management (BPM) features) in the context of crisis and pandemics.....	51
<i>Kalashnikova E. Yu., Merkulova I. V., Chuvilova O. N.</i> Current trends in transformation production and consumption waste management systems	57
<i>Klochkova O. V.</i> Features of the use of non-tariff barriers use as tools of neoprotectionism in world trade.....	65
<i>Kolesnichenko E. A., Zvereva D. A.</i> Tools for attracting citizens to the enterprises of the Far East.....	73
<i>Konopleva Yu. A., Pakova O. N., Khakirov A. I.</i> The impulsive crowd as a new way of manipulating the stock market.....	80
<i>Lepyakhova E. N., Klimchenko E. Yu., Sharunova E. V., Ponomareva E. A.</i> Development of medium and small businesses in Stavropol region.....	86
<i>Manuylenko V. V., Deduk A. I.</i> Study of the influence of an external factor – the conditions of a general pandemic on the level of credit risk of Russian banks	91
<i>Meleshko Yu. V.</i> Risks of the industrial complex enterprises transition to digital business models in the context of industry 4.0.....	101
<i>Obukhova A.S., Kazarenkova N. P.</i> Banking technologies in the sphere of payment services of a commercial bank: main areas of development	111
<i>Serhiyevich T. V.</i> Factors and trends in the transformation of value chains in the conditions of robotization: the case of light industry	120
<i>Sukhinina A. O.</i> Assessment of human capital as a main factor of innovative development.....	129
<i>Turalina A. G.</i> Development of the national economy in the conditions of globalization	135
<i>Ushvitsky L. I., Ter-Grigoryants A. A., Denshchik M. N.</i> Formation of the conceptual foundation of the ecosystem approach to the development of socio-economic systems.....	142
<i>Shelkoplyasova G. S., Kobleva A. L.</i> Development of human resources with motivational management tools.....	155
<i>Yurina E. A., Kulikova Ya. A., Pustovalov D. V.</i> Essence of energy saving strategy in industrial enterprises.....	160

Pedagogic Sciences

<i>Andrusenko S. F.</i> From the experience of organizing the qualifying stage for student olympiads	165
<i>Arov H. N., Petrenko D. A., Marinchenko K. A., Gladkikh D. G., Kudrya A. D.</i> Continuing professional physical education in the internal affairs bodies	170
<i>Borozinets N. M., Sal'nikova O. D.</i> Analysis of professional preferences and special educational needs of potential applicants with disabilities	175
<i>Varlamov A. V., Poshtareva T. V.</i> Pedagogical conditions for forming a favorable social and psychological climate in the military collective	183
<i>Galustov A. R., Karabakhtsyan S. P.</i> Pedagogical conditions for the development of socio-professional mobility of students during the transition to the digital economy	191
<i>Kayvanov V. A.</i> Pedagogical potential of youth forums	197
<i>Saenko L. A.</i> Development of analytical skills in future advertising specialists by means of case-tasks	204
<i>Solovyeva O. V., Arutyunyan L. V.</i> Psychological and pedagogical support of volunteer activities with teenagers	210
<i>Firsova O. I., Orshanskaya E. G., Makarov A. V.</i> Quality management of professional personal development in a sports organization	216
<i>Yuriev A. B., Kozyrev N. A., Kozyreva O. A.</i> Quality management of productive age-based personal development in the system of lifelong education	226
<i>Information for Authors</i>	236

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 339.13.017

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.1

**Астахова Елена Александровна, Калюгина Светлана Николаевна,
Бобов Глеб Игоревич**

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье представлен анализ современного состояния сферы жилищного строительства. Рассмотрены показатели, характеризующие структуру жилищного фонда, ввод в действие жилых домов. Проведен анализ рейтинга федеральных округов, а также регионов России по активности жилищного строительства, доступности жилья, уровню цен, указаны регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры. Представлена общемировая тенденция рассматриваемой проблемы, указаны наиболее активные участники строительного рынка. Определены общие проблемы сферы жилищного строительства, а также возможные направления их решения на государственном уровне.

Ключевые слова: жилье, жилищное строительство, рейтинг регионов по активности жилищного строительства, доступность жилья, обеспеченность жильем.

**Elena Astakhova, Svetlana Kalyugina, Gleb Bobov
ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION
IN THE FIELD OF HOUSING CONSTRUCTION**

The article presents an analysis of the current state of the housing construction sector. The indicators that characterize the structure of the housing stock, the commissioning of residential buildings. The analysis of the rating of the federal districts, as well as the regions of Russia in terms of housing construction activity, housing affordability, and price level is carried out, and the leading and outsider regions are indicated. The global trend of the problem under consideration is presented, the most active participants of the construction market are indicated. The general problems of the sphere of housing construction, as well as possible directions of their solution at the state level, are identified.

Key words: housing, housing construction, rating of regions by housing construction activity, housing affordability, housing security.

Введение / Introduction. Строительная отрасль является одной из наиболее важных и значимых отраслей экономики Российской Федерации, так как обеспечивает воспроизводство основных производственных и непроизводственных фондов во всех отраслях народного хозяйства, предопределяя существенный эффект мультипликации. Принятие эффективного государственного решения должно основываться на объективной оценке текущей ситуации с учетом как национальных, так и мировых экономических процессов.

Цель данного исследования – анализ тенденций, складывающихся на строительном рынке на современном этапе развития в условиях глобализации.

Материалы и методы / Materials and methods. Объектом исследования является функционирование сферы жилищного строительства в динамично изменяющихся условиях. Изучение состояния, проблем и тенденций развития сферы жилищного строительства обусловило необходимость использования методов формальной логики, анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, наблюдения и др. Представленные материалы базируются на использовании данных, полученных из авторитетных открытых источников.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. По данным Росстата [3], в 2018 г. 56 % от общей величины инвестиционных вложений в основной капитал государства приходилось на строительство жилых и нежилых зданий, а также сооружений. Причем следует отметить, что жилищное строительство занимает лидирующие позиции в структуре всей строительной деятельности (рисунок 1). Общая величина ввода жилых объектов в общем объеме ввода зданий за весь анализируемый период (2013–2019 гг.) находится примерно на одинаковом уровне и составляет 92,6–93,6 %. В то же время как негативный момент следует отметить, что в последние годы в жилищном строительстве наблюдается негативная тенденция – снижение ввода в действие жилых домов. Наиболее высокое значение рассматриваемого показателя было в СССР (так, количество введенного жилья в 2013 г. по сравнению с 1988 г. сократилось с 72,3 млн кв. м до 70,5 млн кв. м).

Рис. 1. Динамика ввода зданий в РФ

Рассматривая период с 2013 года, следует отметить, что наибольший объем жилищного строительства приходится на 2015 г. (за год введено жилых домов 85,3 млн кв. м. общей площади).

За последние два десятилетия существенно увеличилась доля жилых домов в общем объеме ввода в действие жилых домов, реализуемых населением за счет собственных и привлеченных средств.

Так, общий индекс ввода в действие жилых домов в 2005 г. по сравнению с 1990 г. (принят за базу сравнения) составлял 293 %, в 2019 г. – 615 % (т. е. наблюдается существенный рост более чем в два раза, тогда как индекс ввода в действие жилых домов непосредственно населением за счет собственных и привлеченных средств в 2005 г. составлял 71 %, а в 2019 г. 130 % (т. е. наблюдается рост почти в 2 раза).

Ввод в действие жилых домов организациями различных форм собственности и населением представлен в таблице 2 и свидетельствует о том, что за рассматриваемый период наблюдаются существенные структурные сдвиги в сторону увеличения доли жилья, приобретаемого

населением за счет собственных и привлеченных средств (41,6 % в 2000 г. и 46,9 % в 2019 г.), а также частными организациями (22,1 % в 2000 г. и 47,1 % в 2019 г.) и снижения доли жилья, приобретаемого за счет государственных и муниципальных источников. Так, в 2000 г. доля федеральной собственности составляла 7,8 %, а к 2019 г. она сократилась до 0,7 %, доля муниципальной собственности в 2000 г. составляла 9,2 %, а к 2019 г. она сократилась до 0,9 %.

Если рассматривать показатель ввода жилья в разрезе городского и сельского населения (рисунок 2), то можно отметить, что за рассматриваемый период наблюдается значительный рост показателей как в абсолютном значении, так и в относительном.

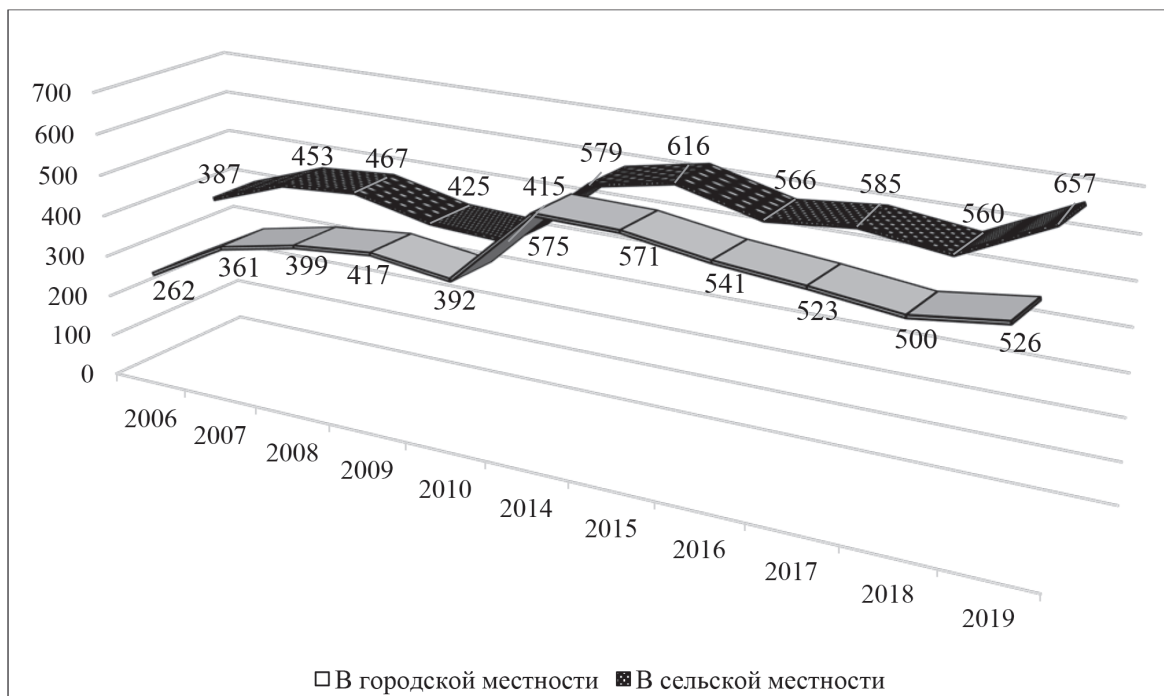

Рис. 2. Ввод в действие жилых домов на 1000 чел. населения (млн м²)

Так, общая площадь жилых домов, приходящаяся на 1000 чел. населения, в 2019 году по сравнению с 2006 годом в городской местности увеличилась на 264 млн м², или на 100,76 %, а в сельской местности, соответственно, на 270 млн м², или на 69,77 %.

В 2019 году по сравнению с 2018 годом сохранилась положительная динамика, но с более низкими темпами: общая площадь жилых домов, приходящаяся на 1000 чел. населения в 2019 году по сравнению с 2018 годом в городской местности увеличилась на 26 млн м², или на 5,2 %, а в сельской местности, соответственно, на 97 млн м², или на 17,32 %.

По данным статистики, общая площадь жилья, приходящаяся в среднем на одного жителя Российской Федерации, на конец исследуемого периода составила 25,8 м² (минимально допустимое значение – 30 м² на человека). Если сравнивать с другими странами, то можно отметить, что Россия существенно уступает сравниваемым территориям (Канада – от 76 м², США – от 70 м², Германия – 47 м², Франция – 40 м², Польша – 27 м², Китай – 40,8 м², Бразилия – 32,3 м², Армения – 31,9 м², Белоруссия – 27,3 м² [5]).

Также наблюдается аналогичная положительная тенденция и по абсолютным показателям жилищного строительства (рисунок 3).

Рис. 3. Ввод в действие жилых домов в городской и сельской местности (млн м²)

Причем следует отметить как положительный момент увеличение в абсолютном и относительном выражении объема построенного населением жилья за счет собственных и привлеченных средств и в городской, и в сельской местности.

Так, за рассматриваемый период этот показатель увеличился с 6,2 млн м² в 2000 году до 17 млн м² 2019 году (т. е. почти в 3 раза) в городской местности и с 7,2 млн м² в 2000 году до 24,5 млн м² 2019 году (т. е. более чем в 3 раза) в сельской местности.

Общие характеристики построенного жилья представлены на рисунке 4 и свидетельствуют о существенных структурных сдвигах за рассматриваемый период. Так доля однокомнатных квартир в 2000 году составляла 20 %, а к 2019 году увеличилась более, чем в два раза и составила 46 %, тогда, как доля трехкомнатных квартир имела противоположную тенденцию: с 34 % в 2000 году снизилась до 16 % в 2019 году. Относительная стабильность наблюдается по двухкомнатным квартирам – при незначительных колебаниях доля данной категории квартир изменилась с 29 % в 2000 году до 28 % в 2019 году.

Анализ уровня цен на жилье на всех типах рынков (первичный и вторичный) свидетельствует о динамичном росте цен. Причем сильнее всего наблюдается увеличение цены на элитные квартиры и на первичном, и на вторичном рынке. Так, на первичном рынке цена на данную категорию квартир увеличилась с 13,41 тыс. руб. в 2000 г. до 157,273 тыс. руб. в 2019 г., т. е. почти в 12 раз, а на вторичном рынке – в 7 раз.

Следует отметить, что темпы роста цен на вторичном рынке по остальным категориям квартир (квартиры среднего качества (типовые) и квартиры улучшенного качества) опережают темпы роста цен на первичном рынке. Так, цены на типовые квартиры на первичном рынке увеличились с 7,69 тыс. руб. в 2000 г. до 61,228 тыс. руб. в 2019 г., т. е. почти в 8 раз, а на вторичном рынке с 6,422 тыс. руб. в 2000 г. до 53,864 тыс. руб. в 2019 г., т. е. почти в 8,5 раз.

В качестве положительного социально-ориентированного момента следует отметить снижение цены в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом на квартиры улучшенного качества на первичном рынке на 1044 руб. [3].

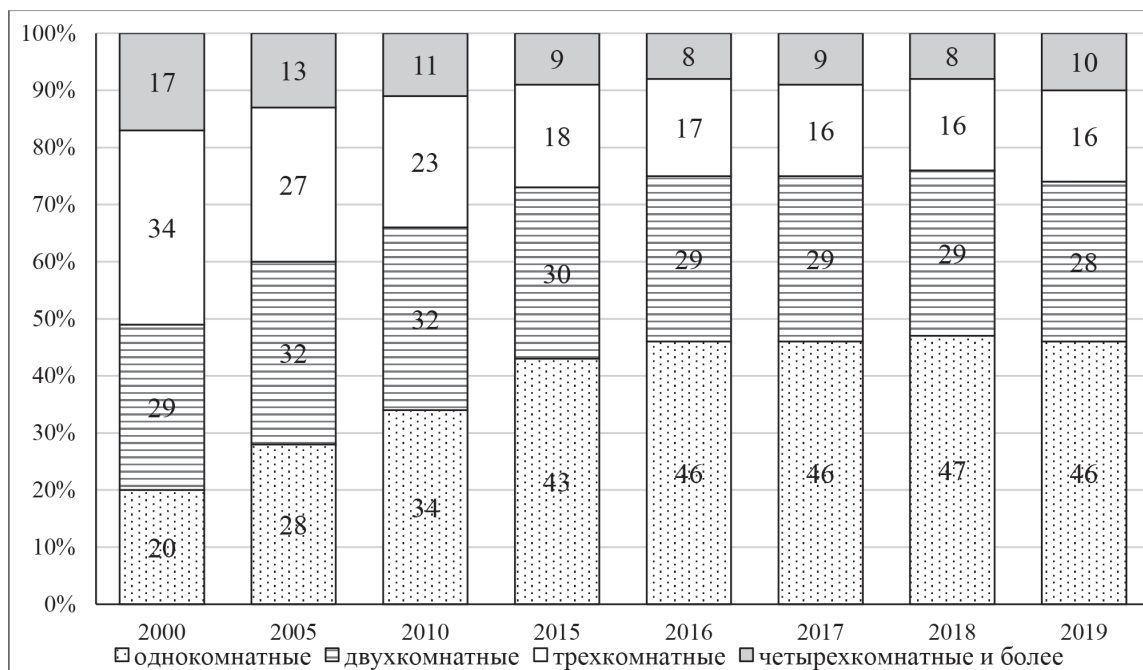

Рис. 4. Структурная характеристика построенного жилья

По данным рейтингового агентства «РиаРейтинг», также подтверждается вышеописанная тенденция. В среднем по России объем введенных в действие жилых домов увеличился почти на 5 % (рисунок 5). Для сравнения следует отметить, что в 2018 году по данному показателю наблюдалось падение на 4,5 %.

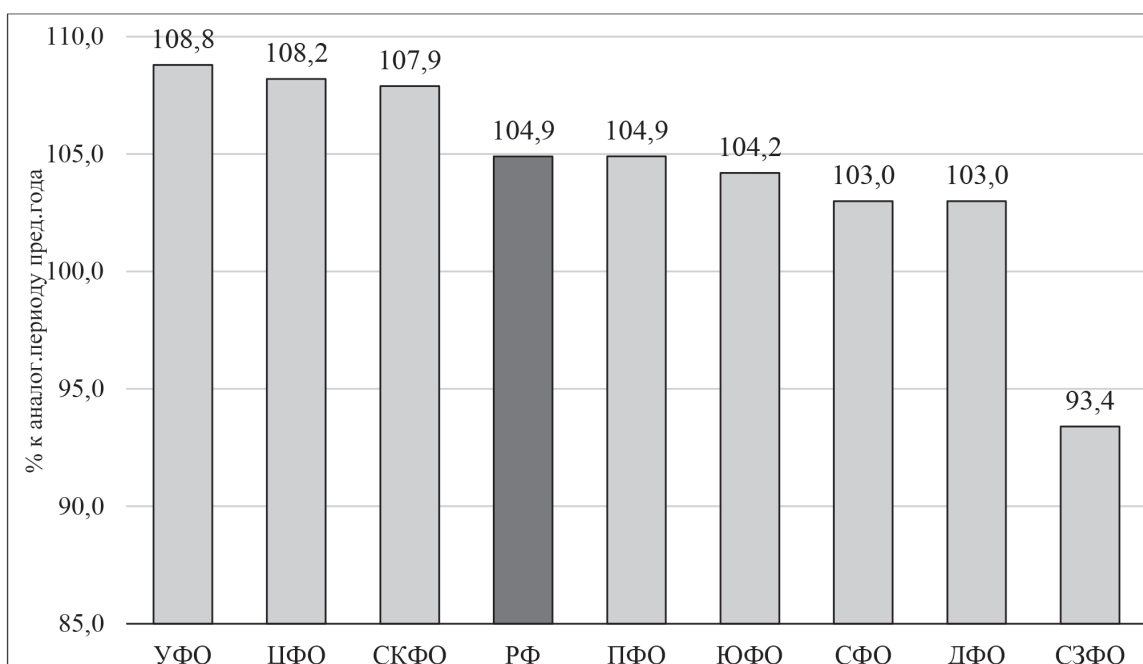

Рис. 5. Ввод в действие жилых домов по федеральным округам в 2019 г. [2]

По всем федеральным округам, кроме Северо-Западного, наблюдалась положительная тенденция. Самый большой прирост произошел по Уральскому федеральному округу (8,8 % в 2019 г. по сравнению с 2018 г.), на втором месте – Центральный федеральный округ (8,2 %), на третьем – Северо-Кавказский федеральный округ (7,9 %). Отрицательная динамика наблюдается по единственному федеральному округу – Северо-Западному (93,4 %, т. е. показатель 2019 года на 6,6 % ниже показателя 2018 года).

Анализ строительной активности по регионам (рисунок 6) показал следующую картину: в 2019 году регионом-лидером по росту строительства жилья стала Магаданская область (объем жилищного строительства увеличился более чем на 70,3 %). Второе место занимает Тверская область (48,8 %), третье место – г. Москва (41,8 %). Ставропольский край, так же как другие регионы СКФО, в десятку лидеров не вошел. Общее количество регионов, имеющих положительную динамику, составляет 60 [2].

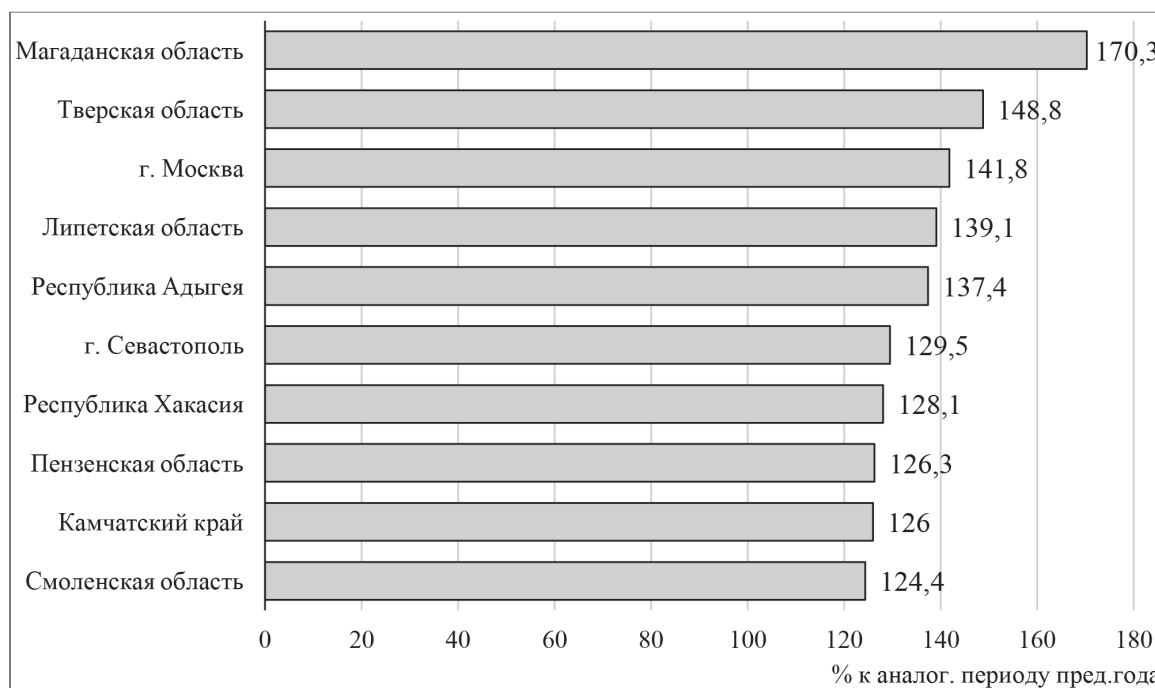

Рис. 6. Регионы-лидеры по вводу жилых домов в 2019 г. [2]

Анализ регионов-аутсайдеров позволил сделать следующие выводы: наиболее существенное сокращение наблюдается в Ненецком автономном округе (62,0 % в 2019 г. по сравнению с 2018 г.). Второе место занимает Чукотский автономный округ (68,2 %), третье – Ямало-Ненецкий АО (72,7 %). Из регионов СКФО в данный перечень вошла Республика Ингушетия (85,9 % в 2019 г. по сравнению с 2018 г.). Замыкает десятку отстающих регионов по вводу в действие жилых домов г. Санкт-Петербург (87,9 %).

По минимальному количеству лет, необходимых среднестатистической семье, чтобы накопить на квартиру, на начало 2020 г. первое место занимает Магаданская область (минимальное количество лет составляет 1,6 года, что на 0,1 года ниже показателя предыдущего года (таблица). На 2-м месте Ханты-Мансийский автономный округ Югра, на 3-м – Ямало-Ненецкий автономный округ. Город Москва по минимальному числу лет, необходимых среднестатистической семье, чтобы накопить на квартиру, находится на 13-м месте, г. Санкт-Петербург – на 16-м, Ставропольский

край – на 38-м месте. Ниже в рейтинге Краснодарский край, Ростовская область и республики Северо-Кавказского федерального округа. Причем они практически замыкают рейтинг (Кабардино-Балкарская Республика – 79-е место, Республика Дагестан – 80-е место, Карачаево-Черкесская Республика – 81-е место, Чеченская Республика – 82-е место).

В целом по России минимальное число лет, необходимых среднестатистической семье, чтобы накопить на квартиру, составляет 5 лет на начало 2020 года, что немного выше показателя прошлого года (4,6 года).

Из рассматриваемого перечня регионов по средней стоимости квартиры площадью 60 м² на начало 2020 года первое место занимают Республика Ингушетия и Кабардино-Балкарская Республика (средняя стоимость квартиры составляет 2,0 млн руб.), второе место – Ставропольский край (2,4 млн руб.), третье место – Чеченская Республика (2,6 млн руб.). Для сравнения – стоимость такой же квартиры в Краснодарском крае составляет 3,5 млн руб., в Ростовской области – 3,1 млн руб., в Москве – 8,8 млн руб., в Санкт-Петербурге – 5,8 млн руб. Среднее значение по России – 3,3 млн руб.

Среди рассматриваемых регионов по количеству ипотечных кредитов на 1000 человек экономически активного населения первое место занимает Ямало-Ненецкий автономный округ (количеству ипотечных кредитов на 1000 человек экономически активного населения – 30,2, средний размер ипотечного кредита – 2,98 млн руб.), г. Москва занимает 76-е место (количество ипотечных кредитов на 1000 человек экономически активного населения – 11,2, средний размер ипотечного кредита – 5,14 млн руб.), Ставропольский край на 74-м месте (количество кредитов – 12,9, средний размер кредита – 1,88 млн руб.). Причем следует отметить, что в Ставропольском крае наблюдается самый низкий размер ипотечного кредита среди рассматриваемых регионов. Завершают рейтинг республики СКФО (Республика Дагестан – 83-е место, средний размер кредита – 2,54 млн руб., Чеченская Республика – 84-е место, средний размер кредита – 1,91 млн руб., Республика Ингушетия – 85-е место, средний размер кредита – 2,4 млн руб.) [2].

Существенное влияние на российский строительный рынок оказывает общая ситуация на мировом рынке строительных услуг, который активно начал формироваться с 50–60-х годов и характеризовался реализацией крупных программ строительства жизненно важных объектов национальной инфраструктуры в странах Азии и Африки, а в конце 70-х годов объем строительных услуг в странах Востока составил более 150 млрд долл. На строительных объектах стран Ближнего и Среднего Востока активно функционировали строительные организации из США, Канады, Японии, Франции, Германии, Турции, Южной Кореи и СССР. Эти организации, имея огромный опыт строительства, искали новые объекты реализации и, как следствие, новые источники доходов [5].

Положительная тенденция на мировом рынке строительных услуг сохранялась вплоть до мирового финансово-экономического кризиса 2008 года, который помимо разбалансировки мировой финансовой системы обеспечил возникновение множества проблем в строительной отрасли, вызвав существенное сокращение спроса на объекты строительства. Самыми яркими последствиями кризиса 2008 года стало сокращение более чем на 30 % доли рынка международных строительных услуг в США и Англии. В европейских странах также произошло сокращение, но с существенно меньшими темпами (до 5 %), а общемировой показатель снизился на 1,8 %. Неблагоприятная ситуация несколько стабилизировалась только к концу 2015 года. В настоящее время темпы роста экспорта строительных услуг по всем странам составляют от 3 до 5 % в год. [5].

По данным рейтинга ENR мировых строительных подрядчиков, в 2018–2019 гг. первое место по количеству организаций занимает США (91 организация в 2018 г. и 94 организации в 2019 г.), на втором месте Китай (соответственно 54 и 56 организаций). Существенно отстают Турция, Япония, Южная Корея (их можно условно объединить в одну позицию – на третье место). Так, по Турции зафиксировано 11 организаций в 2018 г. и 14 организаций в 2019 г.). Замыкает десятку стран по количеству строительных организаций Германия, причем количество организаций за последние два года не изменилось и составляет 4 ед. (рисунок 7).

Таблица

Рейтинг отдельных регионов по показателям жилищного строительства

Регион	Рейтинг по минимальному числу лет, чтобы накопить на квартиру, на начало 2020 г.	Минимальное число лет, чтобы накопить на квартиру, на начало 2019 г.	Минимальное число лет, чтобы накопить на квартиру, на начало 2020 г.	Средняя стоимость квартиры площадью 60 м ² на начало 2020 г., млн руб.	Рейтинг количества ипотечных кредитов за последние 12 месяцев на 1000 чел. экономически активного населения	Количество ипотечных кредитов за последние 12 месяцев на 1000 чел. экономически активного населения	Динамика количества ипотечных кредитов в I полугодии 2020 г. относительно I полугодия 2019 г., %	Средний размер ипотечного кредита на начало 2020 г., млн руб.
Магаданская область	1	1,7	1,6	2,9	7	24,0	3,2	2,48
Ханты-Мансийский АО Югра	2	2,9	2,8	3,6	3	27,4	8,8	2,67
Ямало-Ненецкий автономный округ	3	3,3	2,9	3,6	1	30,2	-1,2	2,98
Москва	13	6,3	4,6	8,8	76	11,2	2,2	5,14
Санкт-Петербург	16	5,6	5,0	5,8	21	20,7	-2,5	3,24
Московская область	27	5,9	6,0	4,7	50	16,9	-2,5	3,60
Ставропольский край	38	6,1	6,7	2,4	74	12,9	-4,1	1,88
Ленинградская область	54	5,1	7,7	4,5	27	19,5	4,1	2,64
Краснодарский край	66	9,2	8,7	3,5	70	14,3	6,6	2,10
Ростовская область	67	9,7	8,8	3,1	63	15,3	6,4	1,95
Республика Ингушетия	74	10,3	9,5	2,0	85	0,9	97,0	2,40
Кабардино-Балкарская Республика	79	13,6	13,2	2,0	80	6,6	3,3	2,19
Республика Дагестан	80	15,4	13,8	2,9	83	3,5	7,7	2,54
Карачаево-Черкесская Республика	81	13,9	14,3	2,9	79	8,5	1,7	1,99
Чеченская Республика	82	15,7	14,4	2,6	84	2,2	80,3	1,91
Российская Федерация		4,6	5,0	3,3		17,3	3,8	2,40

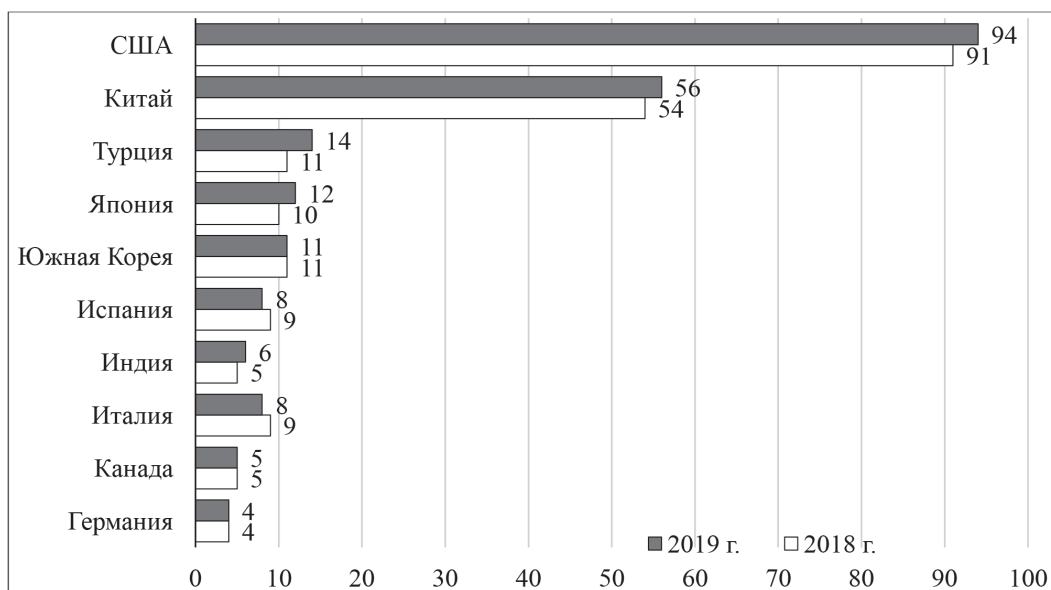

Рис. 7. Топ-10 мировых подрядчиков, согласно рейтингу ENR, ед. [1]

Доходы ведущих мировых строительных подрядчиков на конец 2018 года представлены на рисунке 8 и свидетельствуют о том, что среди 10 крупнейших строительных подрядчиков три – китайские [6]. Это обусловлено в первую очередь низкой себестоимостью услуг строительства, а также острой ситуацией на рынке труда.

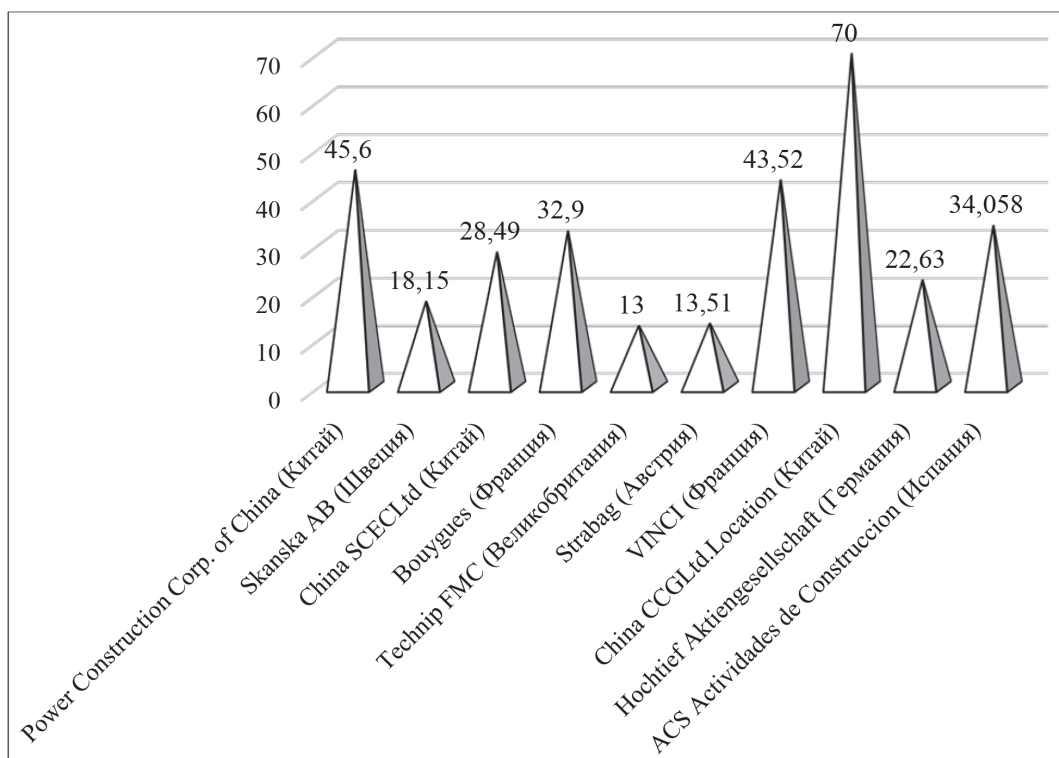

Рис. 8. Доходы ведущих строительных подрядчиков мира на конец 2018 года, млрд евро

Также необходимо обратить внимание на турецкие строительные компании среди развивающихся стран на мировом строительном рынке. В настоящее время на Россию приходится наибольшее количество международных контрактов строительных компаний Турции (46 %), на втором месте – страны Персидского залива (26 %), на третьем месте – страны бывшего СНГ (11 %) (рисунок 9) [4].

Среди стран – импортеров строительных услуг лидирующая позиция у Индии. По оценкам экспертов, на основе динамичного роста населения и темпов урбанизации, Индия займет первое место в мире на строительном рынке [7].

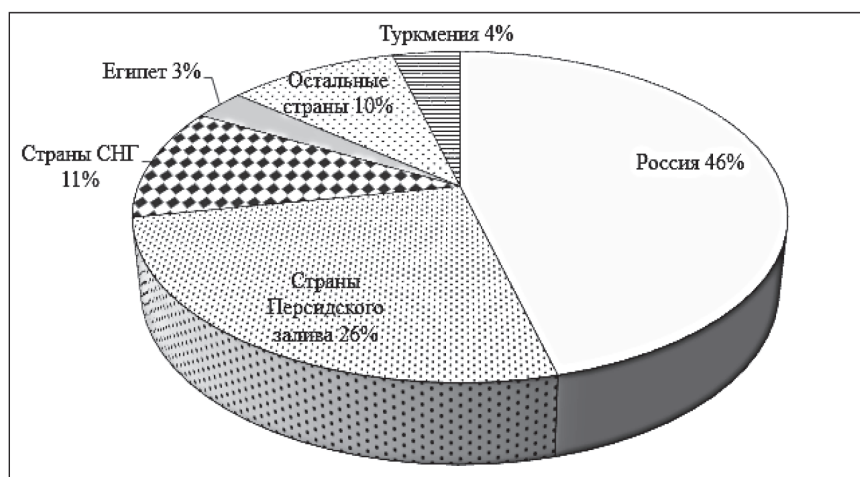

Рис. 9. Структура международных контрактов строительных компаний Турции

Россия на мировом рынке строительных услуг на конец 2019 года, по данным OECD, отстает от Турции на 8 %, от Финляндии на 7,3 %, от Китая на 6,9 % [1].

Что касается импорта и экспорта строительных услуг России, то наблюдается следующая тенденция: динамика импорта услуг (услуги иностранных строительных компаний на российском рынке) планомерно растет с 3,3 млрд долл. в 2016 г. до 4,3 млрд долл. в 2019 г. Анализ величины российского экспорта строительных услуг (услуги российских строительных компаний на иностранных рынках) имеет колебательную тенденцию: 0,6 млрд долл. – в 2016 году, 1,9 млрд долл. – в 2018 году (увеличился на 1,3 млрд долл.) и 1,48 млрд долл. – в 2019 году, т. е. сократился на 0,42 млрд долл. [7].

Основная причина – это политическая и экономическая нестабильность, в т. ч. санкционные меры многих стран по отношению к России.

Заключение / Conclusion. К проблемам, которые необходимо решать в ближайшее время относятся: высокие ставки ипотечных кредитов; опасения со стороны населения, связанные с нестабильностью их источников доходов; недостаточный уровень заработной платы (не позволяет получить кредит); общая экономическая нестабильность, в т.ч. вызванная пандемией COVID-19. Для решения указанных проблем необходимо использовать эффективные методы гибкого стратегического планирования на основе составления точных прогнозов, а также совершенствовать механизмы государственного регулирования строительной отрасли в направлениях повышения их привлекательности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Аналитический обзор InfraONE Research «Инвестиции в инфраструктуру. Строительство 2019» // Официальный сайт компании InfraONE Research. – URL: <https://infraone.ru> (дата обращения: 03.10.2020). – Текст : электронный.

2. Официальный сайт рейтингового агентства «РиаРейтинг». – URL: <https://riarating.ru>. – Текст : электронный.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru>. – Текст : электронный.
4. Официальный сайт TÜSIAD. – URL: <http://www.tusiad.org/tr>. – Текст : электронный.
5. Семененко, В. Ю. Страны с развивающимися рынками на мировом рынке строительных услуг / В. Ю. Семененко // Российский экономический вестник. – 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 121–127. – URL: <https://dgpu-journals.ru/wp-content/uploads/2020/06/semenenko.pdf> (дата обращения: 03.10.2020). – Текст : электронный.
6. 10 ведущих строительных компаний мира // Construction Productivity Blog. – URL: <https://blog.plangrid.com/2019/05/top-10-construction-companies-in-the-world-slideshare> (дата обращения: 01.10.2020). – Текст : электронный.
7. India needs \$1.5 trillion for infrastructure: Arun Jaitley // The Economic Times. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/infrastructure/india-needs-1-5-trillion-for-infrastructure-arun-jaitley/articleshow/52922015.cms> (дата обращения: 02.10.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Analiticheskij obzor InfraONE Research «Investicii v infrastrukturu. Stroitel'stvo 2019» (Analytical review of InfraONE Research «Investment in infrastructure. Construction 2019»), Oficial'nyj sajt kompanii InfraONE Research. – URL: <https://infraone.ru> (data obrashcheniya: 03.10.2020).
2. Oficial'nyj sajt rejtingovogo agentstva «RiaRejting» (Official website of the rating agency «Realting»). – URL: <https://riarating.ru>.
3. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Official website of the Federal State Statistics Service). – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
4. Oficial'nyj sajt TÜSIAD (Official website of TÜSIAD), URL: <http://www.tusiad.org/tr>.
5. Semenenko, V. Yu. Strany s razvivayushchimisya rynkami na mirovom rynke stroitel'nyh uslug (Emerging markets in the global construction services market) // Rossijskij ekonomicheskij vestnik. – 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 121–127. – URL: <https://dgpu-journals.ru/wp-content/uploads/2020/06/semenenko.pdf> (data obrashcheniya: 03.10.2020).
6. 10 vedushchih stroitel'nyh kompanij mira, Construction Productivity Blog (10 leading construction companies in the world). – URL: <https://blog.plangrid.com/2019/05/top-10-construction-companies-in-the-world-slideshare> (data obrashcheniya: 01.10.2020).
7. India needs \$1.5 trillion for infrastructure: Arun Jaitley, The Economic Times. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/infrastructure/india-needs-1-5-trillion-for-infrastructure-arun-jaitley/articleshow/52922015.cms> (data obrashcheniya: 02.10.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Астахова Елена Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда Института экономики и управления СКФУ, г. Ставрополь, Россия. E-mail: eaastakhova@ncfu.ru
- Калюгина Светлана Николаевна**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда Института экономики и управления СКФУ, г. Ставрополь, Россия. E-mail: skaliugina@ncfu.ru
- Бобов Глеб Игоревич**, директор департамента строительного консалтинга АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП РФ, г. Москва, Россия. E-mail: bobo_gleb@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Elena Astakhova**, candidate of Economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of state, municipal management and labor economics of the Institute of Economics and management, NCFU. E-mail: eaastakhova@ncfu.ru
- Svetlana Kalyugina**, doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of state, municipal management and labor economics of the Institute of Economics and management, NCFU. E-mail: skaliugina@ncfu.ru
- Gleb Bobov**, Director of the Construction Consulting Department of the ANO «SOYUZEXPERTIZA» CCI, Moscow. E-mail: bobo_gleb@mail.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 339.543

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.2

Беляев Андрей Станиславович, Савцова Анна Валерьевна

ПЕРСПЕКТИВЫ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ С УЧЕТОМ РЕАЛИЗАЦИИ ФИСКАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН

В статье рассмотрены перспективы реформирования системы таможенного администрирования в направлении упрощения процедур внешней торговли и сокращения количества инструментов таможенного контроля. Показано, что текущая динамика сокращения фискальной роли таможенных пошлин связана не с ухудшением качества таможенного администрирования, а обусловлена внешним шоковым воздействием экономического и политического характера. Такая ситуация требует пересмотра стратегических приоритетов национальной бюджетно-налоговой и таможенной политики в направлении создания условий для уменьшения стимулов к нарушению таможенного законодательства, соблюдению фискальных интересов государства, поощрения добросовестных импортеров и экспортеров.

Ключевые слова: таможенные пошлины, бюджетная система, таможенный контроль, внешняя торговля.

Andrey Belyaev, Anna Savtsova

PROSPECTS FOR THE SIMPLIFICATION OF FOREIGN TRADE PROCEDURES, TAKING INTO ACCOUNT THE IMPLEMENTATION OF THE FISCAL FUNCTION OF CUSTOMS DUTIES

The article discusses the prospects for reforming the customs administration system in the direction of simplifying foreign trade procedures and reducing the number of customs control tools. It is shown that the current dynamics of reducing the fiscal role of customs duties is not related to the deterioration of the quality of customs administration, but is due to external shock effects of an economic and political nature. This situation requires a review of the strategic priorities of the national fiscal and customs policy in the direction of creating conditions to reduce incentives to violate customs legislation, comply with the fiscal interests of the state, and encourage bona fide importers and exporters.

Key words: customs duties, budget system, customs control, foreign trade.

Введение / Introduction. В большинстве стран деятельность таможенных органов направлена прежде всего на реализацию фискальной функции, то есть связана с поступлением таможенных пошлин и сборов в бюджетную систему, что не согласуется с интересами хозяйствующих субъектов. В этой связи одним из основных критериев эффективности деятельности таможенных органов является динамика налоговых поступлений, что объясняет, почему в некоторых странах, и Российской Федерации в том числе, меры по упрощению процедур внешней торговли и таможенного контроля осуществляются частично и не носят комплексного характера. Снижение ставок таможенных пошлин приводит к сокращению доходов бюджетной системы, а упрощение процедур таможенного контроля может привести к росту правонарушений в сфере внешнеэкономической деятельности [1].

В отдельных странах специфика таможенного администрирования может способствовать усилению неопределенности в международных цепочках поставок из-за избыточного таможенного контроля. Как отмечают Шоуни и Сумукадас [10], правительство выступает в качестве поставщика ключевых регулирующих услуг, количество которых часто является чрезмерным. Неопределенность, появляющаяся вследствие усложнения процедур таможенного администрирования,

является критическим фактором, который необходимо учитывать при оценке эффективности системы таможенного администрирования. Они также утверждают, что таможенное оформление в развивающихся странах способствует росту такой неопределенности. Лю и Юэ [5] предполагают, что можно изменить структуру внешней и внутренней торговли страны за счет создания новых глобальных цепей поставок. Это также оказывает стимулирующий эффект на внешнеэкономическую активность путем ускорения процедур таможенного оформления.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать эволюцию систем таможенного администрирования и определить перспективы упрощения процедур внешней торговли и какое влияние это окажет на динамику поступлений таможенных пошлин и сборов в бюджетную систему.

Материалы и методы / Materials and methods. Термин «упрощение процедур внешней торговли» не имеет общепринятого определения [7]. В основном под данными процедурами понимается комплекс мер по облегчению торговли между странами и включает в себя различные усилия, направленные на снижение транзакционных издержек, связанных с обеспечением соблюдения, регулированием и администрированием внешнеторговых отношений [4]. Существует несколько способов достижения этой цели, в том числе с помощью инструментов таможенного администрирования, которые являются универсальными и используются большинством стран [11]. Данная тема впервые была детально представлена на совещаниях Всемирной торговой организации (ВТО) в 1996 г., где были развиты положения Генерального соглашения по торговле и тарифам 1994 г. (ГАТТ). В 2013 году на конференции ВТО была закреплена приверженность стран-участниц Балийскому соглашению, которое в первую очередь касается упрощения и унификации таможенных процедур. Как отмечают Оцуки, Хонда и Уилсон [8], эти изменения, связанные с внешнеторговой деятельностью, затрагивают как стратегические аспекты, такие как составление дорожных карт реформирования таможенных систем, так и оперативные моменты, связанные с модернизацией и упрощением таможенных процедур. Франсуа и Манчин [2] соглашаются с этой точкой зрения и отмечают, что объемы торговли, а также склонность стран с низким среднедушевым уровнем ВВП участвовать в глобальных цепочках поставок зависят от качества регулирующих институтов, а также доступа к хорошо развитой транспортной и коммуникационной инфраструктуре.

В исследовании [9] представлена модель для объяснения эволюции таможенного администрирования начиная с функции контроля, реализация которой предполагает физическую проверку товаров. Как правило, на начальном этапе проверяется информация обо всех поступающих товарах. На следующем этапе информация проверяется до момента пересечения товарами таможенной границы, на третьем этапе реализуются процедуры внутреннего контроля импортеров и последующие проверки. Большинство реформ российской таможенной системы направлено на упрощение этих процедур и повышение их прозрачности с целью снижения издержек организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. Но фискальный аспект таких реформ и возможные потери бюджета, как правило, не учитываются.

В целом меры по упрощению таможенных процедур признаются важными для вовлечения развивающихся стран в глобальные цепи поставок и расширения их присутствия на глобальных рынках. На совещании ВТО в Дохе в 2001 г. было решено, что стратегические приоритеты по упрощению таможенных процедур должны касаться:

- пересмотра и совершенствования правил, содержащихся в статье V «свобода транзита» соглашения ГАТТ;
- сокращения количества формальностей, связанных с импортом и экспортом, отраженных в статье VIII соглашения ГАТТ;
- открытой публикации и обсуждения торговых правил, представленных в статье X соглашения ГАТТ.

С момента первого заседания ВТО в ее повестке дня стоит вопрос об унификации и упрощении таможенных процедур при осуществлении экспортно-импортных операций. В 2013 г. в Балийском соглашении были пересмотрены основные пункты стратегии развития и комплекс мер стимулирующего характера для развития внешнеторговых отношений [13]:

- создание условий для распространения информации и повышение уровня доступности к базам данных международной торговли;
- возможность привлечения всех заинтересованных лиц для обсуждения изменений нормативно-правовой базы, касающихся трансформации системы таможенного администрирования и правил взаимоотношений субъектов внешнеэкономической деятельности;
- создание четкого регламента взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов, в том числе возможности обжалования решений таможенных органов в досудебном порядке;
- установление верхних пределов величины таможенных пошлин и сборов как для импортируемых, так и для экспортируемых товаров;
- активизация существующих и поиск новых направлений международного сотрудничества таможенных органов, в том числе в целях противодействия уклонению от уплаты таможенных пошлин и сборов;
- сокращение количества административных барьеров при таможенном оформлении товаров и уменьшение продолжительности во времени процедур таможенного контроля;
- наличие инструментов межгосударственного взаимодействия таможенных органов;
- повышение качества институциональной среды.

Таким образом, эффективное реформирование таможенных систем с точки зрения правительства не должно наносить ущерба фискальным интересам государства. Некоторые опасения связаны с тем, что существует прямая связь между ослаблением контроля и снижением поступлений таможенных пошлин и сборов в бюджетную систему. Необходим поиск компромисса между снижением административного давления на участников внешнеэкономической деятельности и фискальными интересами государства, что требует проведения комплексного анализа с различных точек зрения и понимания той фискальной роли, которую играют таможенные платежи при формировании доходной части бюджетной системы.

В России в структуре доходов следует выделить нефтегазовые доходы, которые включают: акцизы на нефтепродукты, налог на добычу полезных ископаемых, экспортные таможенные пошлины на сырую нефть и продукты ее переработки, а также дивиденды государственных нефтяных компаний, направляемых в бюджет. Традиционно в России роль экспортных пошлин довольно велика в формировании доходов федерального бюджета. Однако, как видно из рисунка 1, начиная с 2014 г. динамика вывозных пошлин на энергоносители была отрицательной. Если в 2014 г. величина экспортных пошлин составляла 5,9 % ВВП, то в 2020 г. данный показатель сократился до 1,9 %.

Основной причиной этого стал проведенный Правительством РФ налоговый маневр, связанный с необходимостью снизить зависимость бюджетной системы от резких колебаний нефтяных котировок. В соответствии с этим основная фискальная нагрузка была перенесена с экспортных пошлин на сырую нефть и нефтепродукты на налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Как результат, уже в 2018 г. наблюдался резкий рост поступлений от НДПИ до 5,9 %. При этом необходимо отметить, что совокупный размер нефтегазовых доходов, администрируемых ФТС, сократился с 9,4 % ВВП в 2014 г. до 7,0 % – в 2020 г. Дополнительными причинами этого стали снижение мировых цен на нефть, и участие России в картельном соглашении ОПЕК+, в соответствии с которым Российская Федерация сократила экспорт нефти и нефтепродуктов.

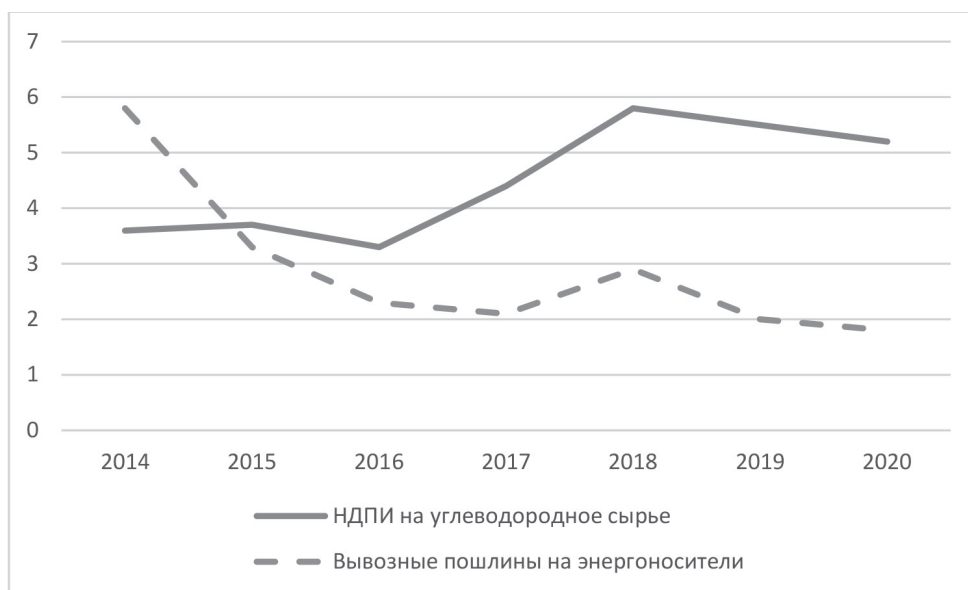

Рис. 1. Динамика нефтегазовых доходов, администрируемых ФТС России, % ВВП

Результат налогового маневра также отразился на разнонаправленной динамике таможенных поступлений в федеральный бюджет в отношении импорта и экспорта начиная с 2014 г. (рис. 2).

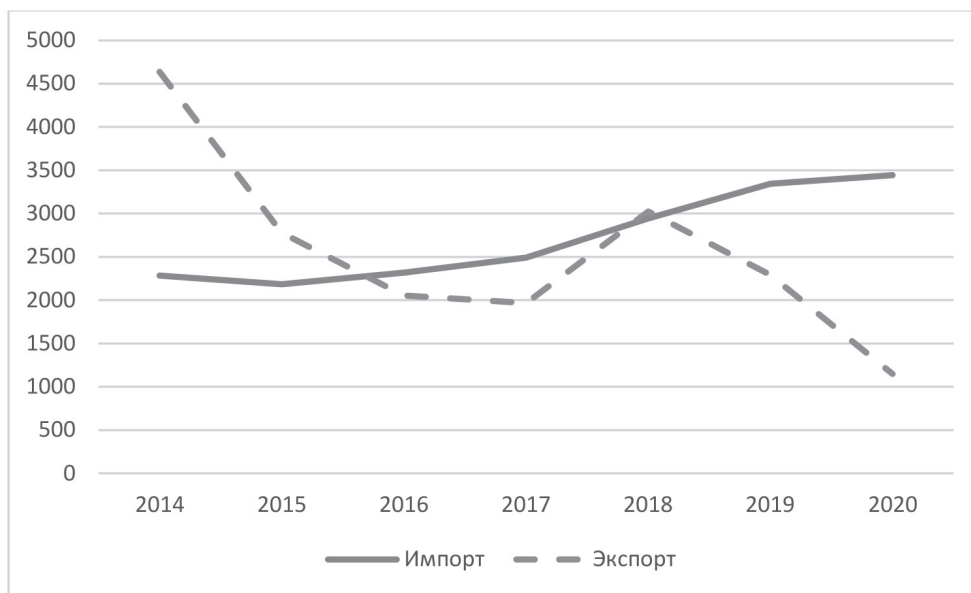

Рис. 2. Динамика поступлений таможенных платежей в федеральный бюджет, млрд руб.

Если в 2014 г. величина таможенных поступлений, связанных с экспортными операциями, составила 4,64 трлн руб., а с импортными – 2,28 трлн руб., т. е. разница в пользу экспорта составила 2,35 трлн руб., то уже в 2016 г. доходы от импортных операций превысили доходы от экспорта на 262,8 млрд руб., а в 2020 г. эта разница стала максимальной. Анализ динамики совокупных поступлений таможенных платежей в бюджетную систему показал наличие более выраженной

амплитуды колебаний, чем в целом по всем налоговым доходам консолидированного бюджета РФ. Очевидно, что основные причины этого носят неэкономический характер. Введение экономических санкций в отношении национальной экономики и отдельных секторов, ответные контрсанкции привели к сокращению масштабов внешнеторгового оборота и, как следствие, падению поступлений таможенных платежей в бюджетную систему.

Как результат, роль таможенных пошлин и сборов в формировании доходной части консолидированного бюджета РФ за анализируемый период резко сократилась (таблица). В 2019 г. по сравнению с 2014 г. доходы консолидированного бюджета выросли на 1,4 %: ВВП – с 33,8 % до 35,2 %. При этом положительная динамика наблюдалась по всем налогам, кроме акцизов: на 1,2 % выросли поступления по налогу на прибыль, на 1,5 % – по НДС, на 1,9 % – по НДСП. Поступления таможенных пошлин и сборов сократились на 3,2 %: с 5,9 % в 2014 г. до 2,7 % в 2019 г.

Таблица

Поступление основных налогов в консолидированный бюджет РФ, % ВВП

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019/2014
Доходы, всего, в том числе:	33,8	32	32	32,6	35,3	35,2	1,4
налог на прибыль	3	3,2	3,2	3,6	3,9	4,2	1,2
НДФЛ	3,4	3,5	3,5	3,5	3,5	3,6	0,2
страховые взносы (до 2010 г. ЕСН)	6,3	6,6	6,6	6,7	6,6	6,7	0,4
НДС	5	5,3	5,3	5,6	5,8	6,5	1,5
акцизы	1,4	1,6	1,6	1,7	1,5	1,2	-0,2
НДСП	3,6	3,4	3,4	4,5	5,9	5,5	1,9
Таможенные пошлины и сборы	5,9	2,4	2,4	2,1	2,9	2,7	-3,2

Таким образом, ряд причин как экономического, так и политического характера привели к тому, что роль таможенных пошлин и сборов в формировании доходной части бюджетной системы России резко упала. При этом, учитывая стратегические приоритеты, реформирование национальной таможенной системы в направлении сокращения количества административных барьеров при таможенном оформлении товаров и упрощении процедур таможенного контроля может привести к дальнейшему сокращению объемов поступлений таможенных платежей, что требует проведения детального анализа влияния реформирования системы таможенного администрирования в контексте соблюдения фискальных интересов государства.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Большинство мер и направлений совершенствования деятельности таможенных органов в контексте минимизации процедур налогового контроля с учетом фискальных интересов государства можно условно разбить на две группы:

- 1) «материальные» меры, связанные прежде всего с развитием логистической инфраструктуры;
- 2) «нематериальные» меры, связанные с решением административных и регулирующих вопросов, например: прозрачность таможенных процедур, их длительность, инвестиционный климат и т. д.

В Балийском соглашении подчеркивается необходимость более активного использования «нематериальных» мер. Особенно эти меры актуальны в контексте совершенствования процедур таможенного администрирования. Например, требование о документировании внешнеторговых операций обеспечивает необходимую поддержку и согласование при заключении международных

сделок, но чрезмерные требования приводят к росту административных издержек импортеров и экспортеров, приводят к возникновению дополнительной неопределенности и, как результат, оказывают дестимулирующий эффект на внешнеэкономическую активность [12].

Таможенные и внешнеторговые процедуры целесообразно упростить, сократив количество документов, необходимых для международной торговли, и заменив печатные формы электронными, что значительно ускорит документооборот. Реформы системы таможенного администрирования способствуют улучшению делового климата, тогда как величина тарифов, согласуемых в рамках многосторонних переговоров, может оказывать как положительный, так и отрицательный эффект [6]. То есть положительный фискальный эффект, выраженный в росте таможенных поступлений в бюджетную систему, может быть достигнут как за счет построения транспарентной и эффективней налоговой системы, так и за счет сокращения ставок таможенных пошлин и упрощения таможенных процедур [3]. Данный эффект может быть достигнут в первую очередь за счет увеличения масштабов экспортно-импортных операций вследствие стимулирующего эффекта данных процедур.

Однако следует учитывать, что в Российской Федерации недостоверное декларирование таможенной стоимости является центральной проблемой, приобретающей масштабный характер. Поэтому стимулирующий эффект от сокращения административных барьеров и упрощения процедур таможенного контроля при проведении экспортно-импортных операций может перекрыть негативный эффект, вызванный ростом масштабов уклонения от уплаты таможенных пошлин и сборов.

Традиционно считается, что снижение вероятности обнаружения правонарушений, например, вследствие упрощения контрольной процедур, в конечном итоге приводит к росту числа нарушений. В таможенной сфере это выражается прежде всего в предоставлении таможенному органу в процессе декларирования товаров ложных сведений для занижения таможенной стоимости и снижения объемов, подлежащих к уплате таможенных пошлин. Негативным последствием также является увеличение масштабов «серого импорта» за счет роста контрабандных потоков товаров. При этом необходимо учитывать, что изменение бюджетно-налоговой политики стран ЕАЭС также стимулирует участников внешнеэкономической деятельности на поиск новых незаконных каналов для пересечения товарами таможенной границы России. Например, опережающий рост акцизов в Российской Федерации на табачную продукцию привел к тому, что появились каналы «серого импорта» из Белоруссии и Казахстана.

С целью противодействия занижению таможенной стоимости при декларировании товаров, с одной стороны, и упрощению процедур таможенного контроля – с другой, были введены электронные декларации в качестве механизма контроля доходов, предназначенного для сокращения незаконной деятельности и уклонения от уплаты налогов. Но, как показала практика, электронное декларирование не может быть эффективным если использование информационно-консультационных систем не является повсеместным. Также их эффективность зависит от следующих факторов: от тщательно продуманной и четко структурированной таможенной и налоговой политик, а также наличия прозрачного правоприменительного режима и обеспеченного ресурсами информационного поля взаимодействия государства и субъектов внешнеэкономической деятельности. Действительно, если таможенные режимы хорошо разработаны, а нормативно-правовая база без большого количества пробелов, то снижение поступлений от таможенных пошлин и сборов можно избежать, если процедуры налогового контроля будут упрощены. Из этого следует, что правительства, рассматривающие вопрос об упрощении системы налогового администрирования, должны учитывать этот факт, а также то, что альтернативные направления трансформации таможенных систем, стимулирующие внешнеэкономическую активность, позволяют достичь тех же фискальных целей при снижении затрат на таможенный контроль.

Закключение / Conclusion. Если учитывать заявленные стратегические приоритеты национальной бюджетно-налоговой и таможенной политик, то можно установить набор основополагающих принципов или структурных требований, которые помогут создать среду, способствующую соблюдению таможенного законодательства. Эффективные меры борьбы с уклонением от уплаты таможенных платежей также зависят от разработки комплексных межотраслевых стратегий сокращения как предложения, так и спроса на «серый импорт», и должны учитывать успешный передовой опыт ряда стран. Например, крайне важно, чтобы контролирующие органы применяли простые в администрировании, недискриминационные режимы налогообложения импорта и устанавливали разумные ставки таможенных пошлин для уменьшения стимулов к нарушению таможенного законодательства, соблюдению фискальных интересов государства, поощрения добросовестных импортеров и экспортеров.

Любая система эффективного контроля декларирования товаров будет также опираться на надлежащую практику, качественный и своевременный сбор информации и достаточную ресурсную базу таможенных органов. При этом участники с минимальным уровнем риска должны получать дополнительные преференции, что, с одной стороны, сократит их издержки, а с другой – минимизирует мошеннические схемы декларирования товаров. Это требует системы строгого контроля за осуществлением таможенных операций и ведения национальной электронной базы данных всех недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Такая база данных должна содержать данные о рисках и комплаенсе и использоваться для выявления тенденций в различных сегментах внешней торговли в территориальном или отраслевых разрезах, что позволит более эффективно использовать ресурсы в соответствии с комплаенс-риском и сохранить динамику поступлений таможенных пошлин и сборов в бюджетную систему.

Там, где это возможно, следует стремиться к интеграции баз данных различных ведомств и контролирующих органов с импортными и экспортными операциями, чтобы получить полную картину внешнеторговой деятельности. Эффективное администрирование также требует надежного контроля за цепочками поставок, и контролирующие органы должны рассматривать звено как оптовых продавцов, так и розничных торговцев. В этой связи эффективным представляются подходы, используемые налоговыми органами при администрировании НДС. Доктрины «Знай своего поставщика» и «Знай своего клиента» являются хорошей основой для разрешения спорных ситуаций между государством и субъектами внешнеэкономической деятельности, но их использование в таможенном администрировании будет успешным только при использовании риск-ориентированных подходов в контрольной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Bersin, A. D. Lines and flows: The beginning and end of borders / A. D. Bersin // *Brooklyn Journal of International Law*. – 2012. – No. 37(2). – Pp. 389–406. – Текст : непосредственный.
2. Francois, J. Institutions, infrastructure, and trade / J. Francois, M. Manchin // *World Development*. – 2013. – No. 46(C). – Pp. 165–175. – Текст : непосредственный.
3. Hoekman, B. Who profits from trade facilitation initiatives? Implications for African countries / B. Hoekman, B. Shepherd // *Journal of African Trade*. – 2015. – No. 2(1-2). – Pp. 51–70. – Текст : непосредственный.
4. Iwanow, T. Trade facilitation and manufactured exports: Is Africa different? / T. Iwanow, C. Kirkpatrick // *World Development*. – 2009. – No. 37(6). – Pp. 1039–1050. – Текст : непосредственный.
5. Liu, L. Investigating the impacts of time delays on trade / L. Liu, C. Yue // *Food Policy*. – 2013. – No. 39(1). – Pp. 108–114. – Текст : непосредственный.
6. Mann, C. Supply chain logistics, trade facilitation and international trade: A macroeconomic policy review / C. Mann // *Journal of Supply Chain Management*. – 2012. – No. 48(3). – Pp. 7–14. – Текст : непосредственный.
7. McLinden, G. Border management modernization / G. McLinden, E. Fanta, D. Widdowson, T. Doyle ; World Bank Publications. – Washington, DC : World Bank, 2011. – 152 p. – Текст : непосредственный.
8. Otsuki, T. Trade facilitation in South Asia / T. Otsuki, K. Honda, J. Wilson // *South Asian Journal of Global Business Research*. – 2013. – No. 2(2). – Pp. 172–190. – Текст : непосредственный.

9. Portugal-Perez, A. Export performance and trade facilitation reform: Hard and soft infrastructure / A. Portugal-Perez, J. Wilson // *World Development*. – 2012. – No. 40(7). – Pp. 1295–1307. – Текст : непосредственный.
10. Sawhney, R. Coping with customs clearance uncertainties in global sourcing / R. Sawhney, N. Sumukadas. // *International Journal of Physical Distribution and Logistics Management*. – 2005. – No. 35(4). – Pp. 278–295. – Текст : непосредственный.
11. Shepherd, B. Trade facilitation in ASEAN member countries: Measuring progress and assessing priorities / B. Shepherd, J. Wilson // *Journal of Asian Economics*. – 2009. – No. 20(4). – Pp. 367–383. – Текст : непосредственный.
12. World Customs Organization (WCO). SAFE Framework of Standards to secure and facilitate global trade. – Brussels : World Customs Organization, 2007. – 148 p. – Текст : непосредственный.
13. World Trade Organization (WTO). Trade facilitation. – Geneva : World Trade Organization, 2013. – 112 p. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bersin, A. D. Lines and flows: The beginning and end of borders / A. D. Bersin // *Brooklyn Journal of International Law*. – 2012. – No. 37(2). – Pp. 389–406.
2. Francois, J. Institutions, infrastructure, and trade / J. Francois, M. Manchin // *World Development*. – 2013. – No. 46(C). – Pp. 165–175.
3. Hoekman, B. Who profits from trade facilitation initiatives? Implications for African countries / B. Hoekman, B. Shepherd // *Journal of African Trade*. – 2015. – No. 2(1-2). – Pp. 51–70.
4. Iwanow, T. Trade facilitation and manufactured exports: Is Africa different? / T. Iwanow, C. Kirkpatrick // *World Development*. – 2009. – No. 37(6). – Pp. 1039–1050.
5. Liu, L. Investigating the impacts of time delays on trade / L. Liu, C. Yue // *Food Policy*. – 2013. – No. 39(1). – Pp. 108–114.
6. Mann, C. Supply chain logistics, trade facilitation and international trade: A macroeconomic policy review / C. Mann // *Journal of Supply Chain Management*. – 2012. – No. 48(3). – Pp. 7–14.
7. McLinden, G. Border management modernization / G. McLinden, E. Fanta, D. Widdowson, T. Doyle ; World Bank Publications. – Washington, DC : World Bank, 2011. – 152 p.
8. Otsuki, T. Trade facilitation in South Asia / T. Otsuki, K. Honda, J. Wilson // *South Asian Journal of Global Business Research*. – 2013. – No. 2(2). – Pp. 172–190.
9. Portugal-Perez, A. Export performance and trade facilitation reform: Hard and soft infrastructure / A. Portugal-Perez, J. Wilson // *World Development*. – 2012. – No. 40(7). – Pp. 1295–1307.
10. Sawhney, R. Coping with customs clearance uncertainties in global sourcing / R. Sawhney, N. Sumukadas. // *International Journal of Physical Distribution and Logistics Management*. – 2005. – No. 35(4). – Pp. 278–295.
11. Shepherd, B. Trade facilitation in ASEAN member countries: Measuring progress and assessing priorities / B. Shepherd, J. Wilson // *Journal of Asian Economics*. – 2009. – No. 20(4). – Pp. 367–383.
12. World Customs Organization (WCO). SAFE Framework of Standards to secure and facilitate global trade. – Brussels : World Customs Organization, 2007. – 148 p.
13. World Trade Organization (WTO). Trade facilitation. – Geneva : World Trade Organization, 2013. – 112 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляев Андрей Станиславович, соискатель кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ, начальник Сахалинской таможни – генерал-майор таможенной службы, место работы – Сахалинская таможня. E-mail: levandanna@yandex.ru

Савцова Анна Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: asavtcova@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey Belyaev, Candidate of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of the NCFU, Head of the Sakhalin Customs – Major General of the customs Service, place of work- Sakhalin Customs. E-mail: levandanna@yandex.ru

Anna Savtcova, Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: asavtcova@ncfu.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.717

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.3

Беляева Ольга Владимировна

ПРИВЛЕЧЕННЫЕ РЕСУРСЫ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Актуальность данной работы подтверждается тем, что в современной российской экономике складывается тенденция на снижение ликвидности, а также на продолжающийся кризис финансового сектора, в связи с чем конкурентная борьба за недорогие привлеченные ресурсы ежегодно возрастает. Для расширения ресурсной базы банка важно использовать грамотную политику привлечения клиентов, которая будет основана на поддержании нужного уровня диверсификации, обеспечении возможности находить средства из любых источников и контроле равновесия активов с пассивами по срокам, объему и процентным ставкам.

Ключевые слова: коммерческий банк, депозит, вклад, депозитная политика, физическое лицо, юридическое лицо, Центральный банк.

Olga Belyaeva

ATTRACTED RESOURCES OF A COMMERCIAL BANK

The relevance of this work is confirmed by the fact that in the modern Russian economy there is a tendency towards a decrease in liquidity, as well as a continuing crisis in the financial sector, in connection with which the competition for inexpensive attracted resources is increasing annually. To expand the bank's resource base, it is important to use a competent customer attraction policy, which will be based on maintaining the required level of diversification, ensuring the ability to find funds from any source and controlling the balance of assets with liabilities in terms of maturity, volume and interest rates.

Key words: commercial bank, deposit, deposit, deposit policy, individual, legal entity, Central Bank.

Введение / Introduction. В настоящее время в периоды продолжающихся кризисов в российской экономике на финансовом рынке основными условиями успешности и эффективности функционирования финансовых институтов является грамотная политика управления привлеченными ресурсами.

Объем наличных сбережений, которые в настоящее время хранятся у населения, занимает весомую долю и задачей современных кредитных организаций является убедить клиента оформить депозит для того, чтобы получить в свое распоряжение дополнительные средства. Постоянное развитие этого направления деятельности обеспечивает со стороны банков инновационные подходы к формам депозитных счетов в соответствии с рыночными условиями и уровнем развития цифровых технологий [1, с. 21]. Процесс формирования ресурсов является составляющей в области эффективного управления пассивами и активами банка. Основными инструментами депозитной политики банка выступают принцип ценообразования и виды депозитных ставок. Депозитная политика в области ценообразования подразумевает рациональное управление ресурсами и предусматривает реализацию сбалансированной депозитной политики.

Материалы и методы / Materials and methods. Основные методы исследования: анализ и синтез, метод группировки, метод сравнения, графический метод, расчетно-аналитический метод. В ходе исследования были использованы также такие методы научного познания, как структурно-динамический анализ и сравнение при оценке темпов развития вкладов и депозитов физических и юридических лиц в ПАО «ВТБ» и сравнение их с общероссийскими трендами.

Обобщен большой массив статистических данных по исследуемым вопросам, а также изучен современный опыт применения практических механизмов объединения науки, банковского дела и государственного управления с целью активизации трансформационных процессов национального экономического пространства.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В работе рассмотрена проблема формирования и управления привлеченными ресурсами в коммерческом банке, а именно вкладами и депозитами юридических и физических лиц. Представлена характеристика текущих принципов формирования депозитной политики, выделены ключевые аспекты, которые нуждаются в реформировании и на которые коммерческим банкам следует обратить наибольшее внимание. Проведен анализ современного состояния депозитных операций в целом по банковской системе и в частности в Банке ВТБ (ПАО). По результатам анализа депозитной политики в банковском секторе России представлены основные проблемы и пути их решения.

Основными критериями, которыми руководствуется кредитная организация при разработке политики привлечения ресурсов, являются:

- соответствие депозитной политики законодательству РФ;
- сочетание по времени привлекаемых и размещаемых ресурсов банка;
- разнообразие активов и пассивов кредитной организации;
- выделение значимых сегментов депозитного портфеля;
- жизнеспособность инновационных продуктов банка [2, с. 58].

Одной из перспективных стратегий в области совершенствования депозитной политики в современных условиях является расширение ассортимента депозитных счетов клиентов, предоставление вкладчикам банка дополнительных возможностей приумножения собственных ресурсов.

Грамотное управление депозитной политикой помогает в решении как текущих, так и стратегических задач банка. Формирование депозитной политики включает четыре основных этапа, представленных на рис. 1.

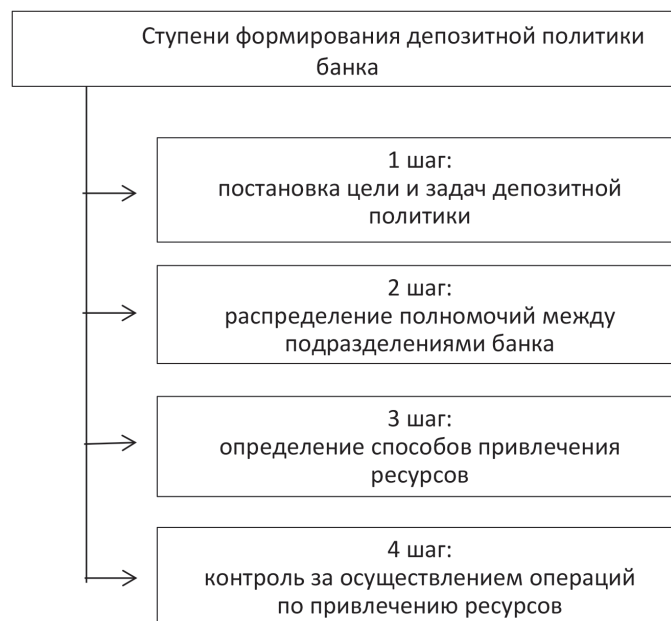

Рис. 1. Основные этапы формирования политики по привлечению финансовых ресурсов коммерческого банка

Примечание. Составлено по данным [3]

Деятельность коммерческих банков по привлечению денежных средств строжайшим образом контролируется и регулируется Банком России. Право на осуществление депозитных операций имеют только банки, получившие лицензию Банка России [4; 5; 6; 7].

Все банки, получившие лицензию на привлечение вкладов, подвергаются тотальному контролю со стороны Банка России. Поэтому за последние 6 лет количество таких банков снизилось.

Ниже в табл. 1 будут представлены статистические данные о количестве банков, имеющих лицензию на привлечение вкладов. Здесь прослеживается отрицательная динамика на протяжении всего анализируемого периода. Наибольшие снижения произошли в 2016 и 2017 годах, они составили 12,03 и 14,50 % соответственно. С 2014 по 2019 гг. количество кредитных организаций, осуществляющих депозитные операции, снизилось на 329 единицы, таких организаций стало почти в 2 раза меньше.

Таблица 1

Кредитные организации, имеющие лицензию на привлечение вкладов

Период (на 31.12)	Количество кредитных организаций	Темп прироста, %
2014	762	-
2015	698	-8,40
2016	614	-12,03
2017	525	-14,50
2018	474	-9,71
2019	433	-8,65

Примечание. Составлено по данным [8]

В последнее время лицензии отзываются, как правило, у мелких и средних банковских учреждений. Однако после отзыва лицензии у вкладчиков не появляется серьезного беспокойства, потому как практика деятельности системы обязательного страхования вкладов показывает, что система стабильно работает.

По данным Центрального банка Российской Федерации, рынок депозитов стабильно развивается на протяжении последних 6 лет.

Для начала рассмотрим депозитный рынок физических лиц в иностранной и национальной валюте. В табл. 2 будут представлены статистические данные по депозитным операциям населения.

Таблица 2

Объем депозитов физических лиц, привлеченных кредитными организациями в 2014-2019 гг. в млн руб.

Период	Вклады в рублях, млн руб.	Вклады в иностранной валюте, млн руб.	Всего	Цепной индекс	Доля в рублях, %
2014	13 236 389	3 024 405	16 260 794	1,00	81,40
2015	13 784 044	4 303 032	18 087 076	1,11	76,21
2016	15 363 666	6 127 522	21 491 188	1,19	71,49
2017	17 587 567	6 086 685	23 674 252	1,10	74,29
2018	19 629 278	5 367 653	24 996 931	1,06	78,53
2019	21 368 088	5 788 062	27 156 150	1,09	78,69

Примечание. Составлено по данным [8]

В табл. 2 указано, что в депозитах физических лиц наблюдается положительная тенденция из года в год, за исключением вкладов в иностранной валюте за 2017–2018 годы.

Наблюдается особенно интенсивный прирост вкладов физических лиц в 2015 году, это связано с тем, что в закон «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ» были внесены поправки о сумме страхового возмещения, сумма увеличилась с 700 до 1400 тыс. руб. [5]. В табл. 3 будут представлены данные депозитных операций юридических лиц.

Таблица 3

Объем привлеченных ресурсов юридических лиц в 2014–2019 годах

Период	Вклады в рублях, млн руб.	Вклады в иностранной валюте, млн руб.	Всего	Темп прироста, %	Доля рублевых депозитов, %
2014	6 753 748	4 376 521	11 130 269	-	60,68
2015	7 797 157	7 691 424	15 488 581	39,16	50,34
2016	9 123 919	9 393 146	18 517 065	19,55	49,27
2017	9 249 353	8 038 902	17 288 255	-6,64	53,5
2018	10 742 902	7 216 596	17 959 498	3,88	59,82
2019	13 754 570	7 632 328	21 386 898	19,08	64,31

Примечание. Составлено по данным [8]

В табл. 3 указано, что вклады юридических лиц имеют нестабильную динамику. Так, в 2015 году произошел резкий скачок на 39,16 %, это произошло в значительной мере из-за роста вкладов в иностранной валюте на 3 314 903 млн руб., далее, в 2016 году, величина вкладов юридических лиц увеличилась на 19,55 % по сравнению с 2015 годом. В 2017 году была отрицательная динамика вкладов организаций, количество денежных средств, которое находилось во вкладах различных банков от организаций, уменьшилось на 6,64 %. Это может быть связано с тем, что в данный период времени организации направили часть денежных средств на свое развитие.

Отсюда можно сделать вывод о том, что основным источником для кредитных организаций являются средства населения, то есть физических лиц. [9, с. 62].

Рассмотрим на примере Банка ВТБ (ПАО) структуру привлеченных средств. Рост валюты баланса Банка ВТБ (ПАО) за три года был обусловлен ростом депозитов физических лиц в 2018 году на 770 млн руб., а также ростом в 2019 году вкладов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 267 млн руб. и физических лиц – на 341 млн руб. Анализируя депозитный портфель по срокам, можно сделать вывод о том, что наибольший интерес представляют вклады на срок от 1 года до 3 лет, на долю которых приходится от 52 % в начале 2017 года до 64 % на начало 2020 года. Доля вкладов (депозитов) на срок от 91 до 180 дней снизилась с 30 % до 19 % за три года. При этом в абсолютном выражении депозиты данной категории возросли на 11 млн руб. Это связано с превышением темпов роста по другим срокам вложений средств клиентов относительно темпов роста депозитов данной категории. Структуру представим в виде гистограмм (рис. 2, 3).

Для расширения ресурсной базы коммерческому банку необходимо постоянно совершенствовать свою депозитную политику, особенно в периоды продолжающихся кризисов. Основными проблемами, которые встают на пути руководства коммерческого банка в достижении цели максимальной эффективности депозитной политики являются:

- достаточно низкий уровень капитализации банковских институтов в экономике России;
- желание взаимодействовать с ограниченным числом крупных клиентов, нежели с физическими лицами (большинство из которых не относятся к «крупным» клиентам банка);
- низкий уровень развития системы менеджмента и контроля качества в кредитных организациях;
- в большей степени ограниченный выбор депозитных операций;
- негативное влияние последствий кризисов на рынках капитала на деятельности кредитных организаций.

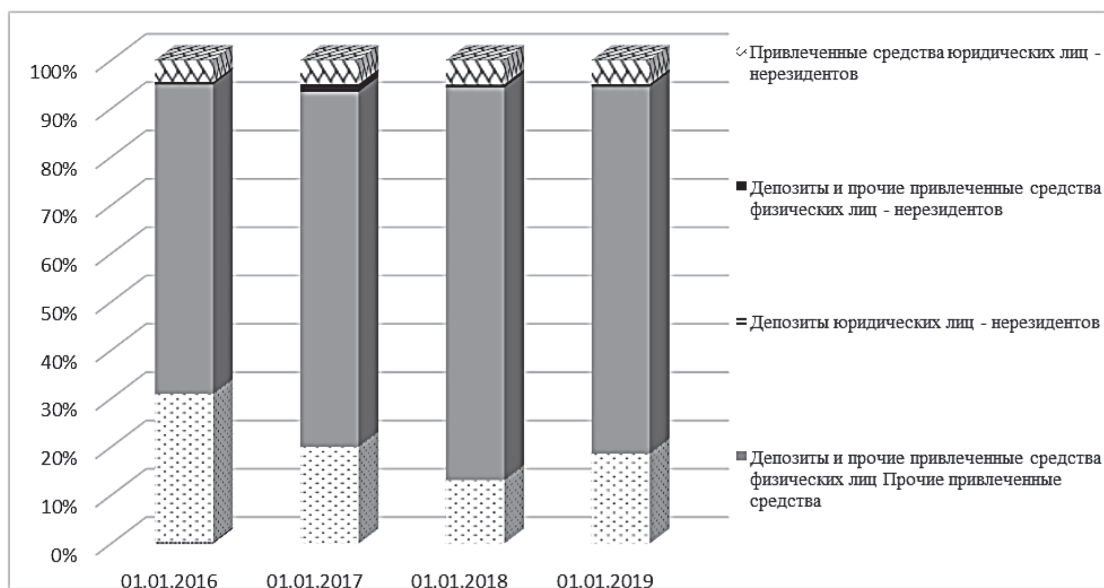

Рис. 2. Структура депозитного портфеля Банка ВТБ (ПАО) по открытым счетам

Примечание. Составлено по данным [8]

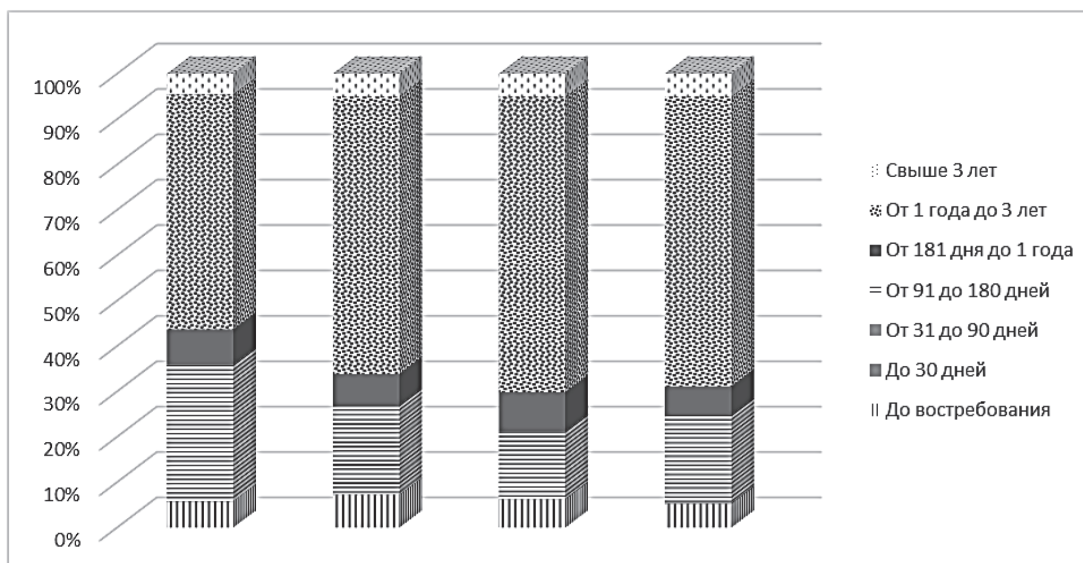

Рис. 3. Структура депозитного портфеля Банка ВТБ (ПАО) по срокам

Примечание. Составлено по данным [8]

В связи с тем что осуществление депозитных операций достаточно сильно зависит от уровня депозитной политики банка, то необходимо рассмотреть возможные пути решения вышеназванных проблем управления ресурсной базой банка.

Усиление конкурентной борьбы возможно путем разработки эффективных маркетинговых мероприятий, к которым относятся:

- разработка эффективной рекламной стратегии;
- создание более привлекательных и гибких условий депозитной политики для вкладчиков;

- разработка новых продуктов и технологий, позволяющих увеличить удобство взаимодействия с клиентом;
- улучшение качества обслуживания клиента.

Решением проблемы нестабильности работы банковского сектора в периоды кризисов и ужесточения требований Банка России может явиться проведение банками внутренних аудитов по препятствованию банкротства [10, с. 122]. Этого можно достичь путем разработки программных продуктов, направленных на проведение стресс-тестов по имеющимся финансовым показателям деятельности коммерческого банка.

Пытаясь обойти конкурентов, банки используют различные подходы к привлечению средств населения. Например, предлагаются депозиты с короткими сроками привлечения, так называемые «короткие деньги» (срочные вклады сроком на 3, 7, 14, 30 дней). Некоторые кредитные организации предлагают возможность по вкладу снимать проценты ежеквартально, ежемесячно и даже ежедневно; оформляют депозиты со сложными процентами, включающими поправку на инфляцию [11, с. 50].

Не считая того что рынок депозитов развивается очень быстрыми темпами, существуют проблемы, связанные с привлечением средств физических лиц [12, с. 1587].

В настоящее время вкладчики отечественных банковских организаций могут забрать вложенные деньги в любой момент, в то время как банк наделен обязанностью их возвратить после первого требования. Это условие закреплено в статье 837 ГК РФ «Виды вкладов» и распространяется как на срочные вклады, так и на вклады до востребования. Исключением могут быть депозиты юридических лиц.

Практика вкладов физических лиц, которые являются безотзывными, применяется во множестве государств. К примеру, в Италии, Франции и Германии возможность вернуть вложенные деньги раньше установленного срока оговаривается вкладчиком и банком до того, как договор будет подписан [13, с. 127].

Безотзывные депозиты для банков могут стать полезными в связи с тем, что благодаря им растет объем активов, которыми они могут управлять. Всегда есть риск изъятия клиентом назад существенной суммы денежных средств, банку необходимо держать достаточную сумму в качестве резерва. Благодаря росту количества свободных средств у банков становится возможным более эффективно кредитовать бизнес – а это способствует улучшению общей экономической ситуации.

Как известно, вклады населения являются наиболее важным источником банковских ресурсов. Политика банка в отношении вкладов физических лиц является одним из основных факторов, для того чтобы занять позицию, которая будет конкурентной на банковском рынке [14, с. 162].

Привлечение средств от физических лиц будет самым развивающимся сегментом бизнеса коммерческих банков. Объемы привлекающихся средств граждан будут исчисляться с помощью таких факторов, как реальные доходы лиц и их сберегательное поведение [15, с. 18].

Повышение качества деятельности банка должно стать важнейшим содержанием нового этапа развития банковского сектора, которое будет включать расширение линейки продуктов и услуг и модернизацию способов их предоставления, поддержание продолжительной эффективности и устойчивости бизнеса банковских учреждений, тем самым – роста ресурсной базы банков.

Необходимо применять достижения современных информационных технологий, которые являются основой модернизации работы банка [16; 17].

Дополнительный импульс получит процесс консолидации в банковской сфере, который будет основываться на экономических интересах участников рынка.

Как правило, инновации связаны с существующими потребностями рынка. Специалисты банка занимаются выявлением того, какие виды новых продуктов или услуг могут обеспечить необходимую долю рынка, а какие продукты следует подвергнуть модернизации, чтобы прийти

к балансу между долгосрочными и краткосрочными программами. Иначе говоря, специалисты выявляют, каким образом прийти к оптимальному варианту инвестирования в определенных условиях, чтобы получить увеличение прибыли, расширить имеющуюся долю рынка и поднять уровень рентабельности капитала, который используется [18; с. 986].

На сегодняшний день в инновационных программах отечественных банков основными признаются использование новых банковских продуктов, освоение новых рыночных сегментов, увеличение рентабельности банка в целом и каждого филиала в частности, рациональное применение существующих материальных и человеческих ресурсов.

Заключение / Conclusion. Развитие цифровых технологий для депозитных счетов – значимое направление, в котором совмещаются преимущества счетов до востребования и срочных счетов. Как правило, на таких счетах устанавливается минимальная сумма начального вклада и предоставляется возможность пополнять счет и снимать средства в любой день сверх лимита депозита, без ограничений.

На текущий день любой клиент наделен правом самостоятельно выбрать банк для управления денежными средствами, и банку необходимо бороться за вкладчика, которого очень просто потерять. В связи с этим возникает необходимость в формировании в банке положений по организации отношений между банками и потенциальными вкладчиками по поводу привлечения финансовых ресурсов.

Потенциальный клиент-вкладчик банка может использовать собственную депозитную программу, тем самым расширив возможную стандартную линейку вкладов, используя стимулирующий эффект от суммы дохода по вкладу. Улучшению качества обслуживания и росту клиентской базы может способствовать то, что клиенты смогут получать выгоду от целевых депозитов, открытие либо закрытие которых приурочено к какому-либо периоду праздников: дней рождения, даты свадьбы и т.п. Их сроки будут более короткими, чем у стандартных вкладов, а процент выше. Клиентам с различным уровнем дохода банк мог бы предложить сочетание финансовых услуг, например, депозит с небанковскими услугами партнеров (страхование, путешествия, определенная категория получения кэшбэка и т. п.).

Стимулирующий эффект по процентам от вкладов и депозитов клиентов банка находится в зависимости от уровня и дифференциации процентных ставок, а также от вида, сроков по вкладу и срока уведомления о снятии. Если при определении процентной ставки также учитывать и указывать уровень инфляции и скорректированную процентную ставку на него, то цена капитала возрастет, а рост депозитов поможет сбить ажиотаж на потребительском рынке, происходящий в период кризисов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Жуковский, М. С. Деятельность коммерческих банков в современных условиях / М. С. Жуковский. // Бенефициар. – 2018. – № 20. – С. 21–23. – Текст : непосредственный.
2. Швецов, Ю. Г. О проблеме депозитных и электронных денег / Ю. Г. Швецов, А. А. Мартенс // Банковское дело. – 2016. – № 12. – С. 57–60. – Текст : непосредственный.
3. Пухов, А. В. Операционная работа с вкладами физических лиц // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. – Москва, 2016. – Текст : электронный.
4. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ (ред. от 13.08.2015) / Российская Федерация. Законы // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. – Москва, 2020. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.
5. Российская Федерация. Законы. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации : Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (действующая ред., 2016) / Российская Федерация. Законы // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. – Москва, 2020. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.
6. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации : Федеральный закон от 10.07.2002. № 86-ФЗ (ред. от 05.11.2015) / Российская Федерация. Законы // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. – Москва, 2020. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.

7. Российская Федерация. Законы. Об обязательных нормативах банков: Инструкция Банка России от 16.01.2014 № 110-И / Российская Федерация. Законы // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. – Москва, 2020. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.
8. Центральный банк Российской Федерации / ЦБ РФ : официальный сайт. – Москва, 2020. – URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения 06.02.2021 г.). – Текст : электронный.
9. Belyaeva, O. Using the concept of social space to analyze the relationship between commercial banks and the population / O. Belyaeva, T. Polyakova // *Економічний часопис-XXI*. – 2016. – Т. 157. – № 3-4-1. – С. 62–64. – Текст : непосредственный.
10. Беляева, О. В. Потенциал региональной банковской системы в обеспечении инвестиционной привлекательности развивающейся территории / О. В. Беляева, М. С. Кирина, Н. Ю. Шуляк // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2018. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 121–128. – Текст : непосредственный.
11. Казаренкова, Н. П. Региональная банковская система и ее роль в развитии региона (на примере Курской области) / Н. П. Казаренкова, П. В. Сергеев // *Регион: системы, экономика, управление*. – 2014. – № 2 (25). – С. 49–54. – Текст : непосредственный.
12. Belyaeva, E. Modern tendencies of regional bank system development / E. Belyaeva, O. Belyaeva, N. Mashkina, T. Polyakova // *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019 : Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020*. 33. – С. 1586–1593. – Text : unmediated.
13. Полякова, Т. Н. Перспективы традиционного банкинга в условиях развития информационно-финансовых технологий / Т. Н. Полякова // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2019. – Т. 9. – № 4 (33). – С. 126–139. – Текст : непосредственный.
14. Полякова, Т. Н. Контент-анализ миссий российских коммерческих банков / Т. Н. Полякова // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2013. – № 1. – С. 161–165. – Текст : непосредственный.
15. Ершова, И. Г. Оценка финансирования человеческого капитала регионов в условиях цифровизации / И. Г. Ершова, О. В. Беляева, А. С. Обухова // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2020. – № 3 (78). – С. 14–24. – Текст : непосредственный.
16. Обухова, А. С. Анализ финансового результата деятельности коммерческого банка / А. С. Обухова, С. А. Нарыкова // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2018. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 103–112. – Текст : непосредственный.
17. Kazarenkova, N. Transformation of the Russian banking system in digital economy / N. Kazarenkova, A. Obukhova, T. Svetovtseva, O. Aseev // *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020*. 33 – Text : unmediated.
18. Kazarenkova, N. P. Modern growth points of the Russian banking sector and their impact on economic development of the country / N. P. Kazarenkova, T. S. Kolmykova // *Journal of Applied Economic Sciences*. – 2017. – Т. 12. – № 4 (50). – С. 985–994. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Zhukovsky M. „S. Deyatel'nost' kommercheskix bankov v sovremenny'x usloviyax (The activities of commercial banks in modern conditions) // *Beneficiary*. – 2018. – No 20. – S. 21–23.
2. Shvetsov, Yu. G. O probleme depozitnyh i elektronnyh deneg (On the problem of deposit and electronic money) / Yu. G. Shvetsov, A. A. Martens // *Bankovskoe delo*. – 2016. – No. 12. – S. 57–60.
3. Pukhov, A. V. Operacionnaya rabota s vkladami fizicheskix licz (Operational work with deposits of individuals) // *Konsul'tantPlyus : spravochnaya pravovaya sistema. VersiyaProf*. – Moskva, 2016. [Electronnyj resurse].
4. O bankax i bankovskoj deyatel'nosti (About banks and banking activities) : Feder. zakon ot 02.12.1990 No. 395-1 (red ot 13.08.2015) Konsul'tant Plyus : spravochnaya pravovaya sistema. – Versiya Prof = Consultant Plus: reference legal system. – Version Prof. – Moskva, 2020. [Electronnyj resurse].
5. O strahovanii vkladov fizicheskix licz v bankah Rossijskoj Federacii (About insurance of deposits of individuals in banks of the Russian Federation) : Feder. zakon ot 23.12.2003 No. 177-FZ (deistvuyuschaya red., 2016) // *ConsultantPlus : spravochnaya pravovaya sistema. VersiyaProf*. – Moskva, 2020. [Electronnyj resurse].

6. O central'nom banke Rossijskoj Federacii (About The Central Bank of the Russian Federation) : Feder. zakon No. 86-FZ ot 10.07.2002 (red. ot 05.11.2015) // Konsul'tant Plyus : spravoch'naya pravovaya sistema. VersiyaProf. – Moskva, 2020. [Electronnyj resurse].
7. Ob obyazatel'nyh normativah bankov (On mandatory standards of banks) : instrukciya Banka Rossii ot 16.01.2014 No. 110-I // Konsul'tantPlyus : spravoch'naya pravovaya sistema. VersiyaProf. – Moskva, 2020. [Electronnyj resurse].
8. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii (Central Bank of the Russian Federation) / Central Bank of the Russian Federation : official'nyj sait. – Elektr. Dan. – Moskva, 2020. – URL: <http://www.cbr.ru/> (accessed 06.09.2020). [Electronnyj resurse].
9. Belyaeva, O. Using the concept of social space to analyze the relationship between commercial banks and the population / O. Belyaeva, T. Polyakova // Ekonomichnij chasopis -XXI. – 2016. – T. 157. – № 3-4-1. – S. 62–64.
10. Belyaeva, O. V. Potencial regional'noj bankovskoj sistemy v obespechenii investicionnoj privlekatel'nosti razvivayushhejsya territorii (The potential of the regional banking system in ensuring the investment attractiveness of a developing territory) / O. V. Belyaeva, M. S. Kirina, N. Yu. Shulyak // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E'konomika. Sociologiya. Menedzhment. – 2018. – Vol. 8. – No. 4 (29). – S. 121–128.
11. Kazarenkova, N. P. Regional'naya bankovskaya sistema i ee rol' v razvitii regiona (na primere Kurskoj oblasti) (Regional banking system and its role in the development of the region (on the example of the Kursk region)) / N. P. Kazarenkova, P. V. Sergeev // Region : sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2014. – No. 2 (25). – S. 49–54.
12. Belyaeva, E. Modern tendencies of regional bank system development / E. Belyaeva, O. Belyaeva, N. Mashkina, T. Polyakova // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019 : Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 33. – Pp. 1586–1593.
13. Polyakova, T. N. Perspektivy tradicionnogo bankinga v usloviyah razvitiya informacionno-finansovy'h tehnologij (Prospects for traditional banking in the context of the development of information and financial technologies) // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E'konomika. Sociologiya. – 2019. – Vol. 9. – No. 4 (33). – S. 126–139.
14. Polyakova, T. N. Kontent-analiz missij rossijskih kommercheskih bankov (Content analysis of the missions of Russian commercial banks) // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E'konomika. Sociologiya. Menedzhment. – 2013. – No. 1. – S. 161–165.
15. Ershova, I. G. Ocenka finansirovaniya chelovecheskogo kapitala regionov v usloviyax cifrovizacii (Assessment of financing the human capital of regions in the context of digitalization) / I. G. Ershova, O. V. Belyaeva, A. S. Obukhova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2020. – No. 3 (78). – S. 14–24.
16. Obukhova A. S., Narykova S. A Analiz finansovogo rezul'tata deyatel'nosti kommercheskogo banka (Analysis of the financial result of a commercial Bank) / A. S. Obukhova, S. A. Narykova // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. – 2018. – Vol. 8. – No. 2 (27). – S. 103–112.
17. Kazarenkova, N. Transformation of the Russian banking system in digital economy / N. Kazarenkova, A. Obukhova., T. Svetovtseva, O. Aseev // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019 : Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 33.
18. Kazarenkova, N. P. Modern growth points of the Russian banking sector and their impact on economic development of the country / N. P. Kazarenkova, T. S. Kolmykova // Journal of Applied Economic Sciences. – 2017. – T. 12. – № 4 (50). – Pp. 985–994.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беляева Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, факультет экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: bels21973@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Olga Belyaeva, PhD in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Faculty of Economics and Management, South-West State University. E-mail: bels21973@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 658.3

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.4

Есикова Регина Сергеевна

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ

Особое значение система адаптации приобретает в момент формирования организации или возрастания уровня текучести кадров. На данных стадиях руководитель не может лично проводить адаптацию персонала, поэтому возникает необходимость в стандартизации процедуры взаимодействия с новыми работниками, следовательно, в формировании системы адаптации. Независимо от того какой опыт и стаж имел сотрудник на предыдущем месте работы, на новом предприятии он сталкивается с производственной, материально-технической и социальной средами, которые незнакомы ему. Скорость привыкания сотрудника к новой компании и вливания в коллектив зависит от многих факторов: профессии, опыта работы, личностных особенностей и др. В данной статье рассмотрены аспекты адаптации, наиболее приоритетные для тех или иных категорий персонала.

Ключевые слова: адаптация, программа адаптации, система адаптации, управление процессом адаптации, руководитель, персонал различных категорий, молодые специалисты, первичная адаптация, вторичная адаптация, эффективность адаптации.

Regina Esikova

MANAGING THE PROCESS OF ADAPTATION OF VARIOUS CATEGORIES OF PERSONNEL

The adaptation system acquires particular importance at the time of the formation of an organization or an increase in the level of staff turnover. At these stages, the manager cannot personally carry out the adaptation of personnel, so there is a need to standardize the procedure for interacting with new employees, therefore, in the formation of an adaptation system. Regardless of what experience and seniority the employee had at the previous place of work, in the new enterprise he is faced with a production, logistical and social environment that is unfamiliar to him. The speed of an employee getting used to a new company and joining the team depends on many factors: profession, work experience, personal characteristics, etc. This article discusses the most priority aspects of adaptation for certain categories of personnel.

Key words: adaptation, adaptation program, adaptation system, adaptation process management, Manager, personnel of various categories, young specialists, primary adaptation, secondary adaptation, adaptation efficiency.

Введение / Introduction. Система управления персоналом включает в себя множество различных элементов. Одним из компонентов системы выступает адаптация персонала. Она характеризуется как совокупность таких действий и мероприятий, направленная на включение вновь принятого работника предприятия в новую для него производственную, материально-техническую и кадровую среды. Необходимость подобных мероприятий определяется важностью сокращения периода включения в эту среду новых сотрудников, что позволяет им начать полноценно работать. Процессы адаптации важны для формирования мотивации сотрудников и ознакомления их с основными производственными процессами, особенностями работы на предприятии, коллективом. Только после того, как завершена адаптация, новый сотрудник становится полноценным членом трудового коллектива, членом команды, заинтересованным в качестве и эффективности работы предприятия, его социальной и экономической эффективности. За организацию процессов адаптации персонала отвечают руководители основных производственных подразделений, в которые приняты новые сотрудники, их непосредственные функциональные менеджеры, наставники, которые назначаются из числа опытных сотрудников. Недостаточное внимание к адаптации приводит к низкой работоспособности новых сотрудников и сохранению низкой производительности труда.

Это требует времени, для того чтобы узнать и усвоить действующие принципы организации труда, режим труда и отдых, требования, сформулированные в локальных нормативно-правовых актах, относительно дисциплины труда, вознаграждения за труд, мотивации и так далее. Без прохождения всех этапов адаптации полноценное функционирование его в качестве сотрудника предприятия, невозможно. Этим определяется роль и важность процесса адаптации в системе управления персоналом.

Материалы и методы / Materials and methods. В качестве метода исследования выступает сравнительный анализ процессов адаптации нового сотрудника двух разных категорий: рядового сотрудника и руководителя.

Теоретической основой данного исследования являются результаты научных и практико-ориентированных исследований в области управления персоналом, конкретно в адаптации персонала. Совместно с этим процесс адаптации сотрудников происходит различно как с точки зрения его индивидуальных качеств, так и с точки зрения его работы. Отличительными особенностями выступают содержание адаптации, ее объем в начальный период работы сотрудника. В адаптации и контроле руководителя среднего уровня необходимо непосредственное участие руководителей наиболее высокого уровня и сотрудников службы управления персоналом.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Система адаптации предполагает собой совокупность необходимых действий для новых работников любого уровня (рисунок 1).

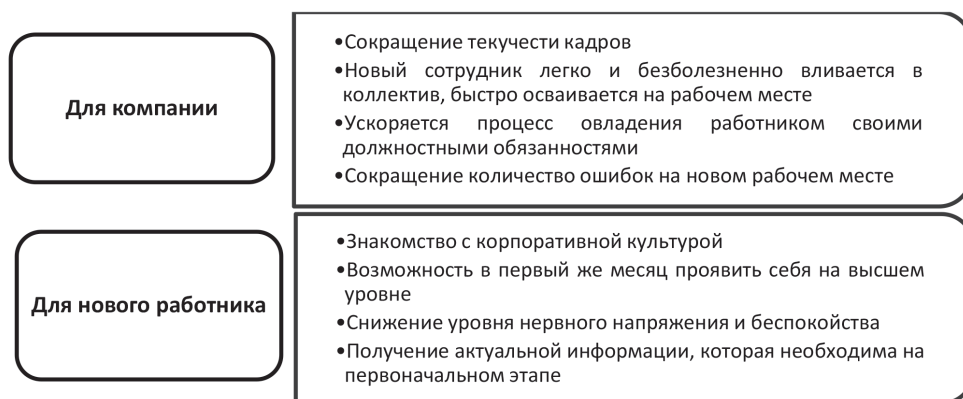

Рис. 1. Система адаптации персонала: плюсы для предприятия и нового работника

В зависимости от категории сотрудников, адаптирующихся к условиям работы предприятия, выделяются различные механизмы и закономерности процесса адаптации.

К категории «молодые специалисты» относятся выпускники учреждений, получившие среднее и высшее профессиональное образование в течение трех лет после окончания учебного заведения, а также представители молодого поколения в возрасте до 30 лет, имеющие среднее специальное или высшее профессиональное образование. Ключевым параметром, способствующим выделению данной категории, выступает незавершенность трудового и личностного самоопределения и наличие специфических признаков, а также возрастных особенностей, а именно:

- представители старших возрастных групп молодого поколения характеризуются более высоким, чем у молодых, уровнем личностной зрелости и рациональности, меньшей степенью внушаемости при сохранении свойственного молодому поколению в целом небольшого стажа непосредственной профессиональной деятельности;
- специалистам молодого поколения свойственны современный уровень развития и профессионального образования, большая степень мобильности, современные знания в профессиональной сфере и смежных областях, креативность, гибкость, мобильность, в результате которых растет их ценность для предприятия.

Результатом успешной адаптации молодого специалиста становится не только его личностное и профессиональное развитие, повышение уровня профессиональной устойчивости и активности, но и эффективность работы коллектива в целом, которая непосредственным образом зависит от качества, сроков и эффективности вступления в коллектив новых сотрудников, от того, насколько быстро они включаются в действующий на предприятии механизм производственного функционирования и социального взаимодействия.

В качестве основных факторов, оказывающих непосредственное влияние на качество, сроки и эффективность адаптации молодых специалистов на предприятии, выступают следующие условия:

- соответствие трудовой деятельности и специальности, полученной в процессе профессионального обучения;
- соответствие выбранной специальности и направления трудовой деятельности имеющимся склонностям и способностям;
- наличие условий для дальнейшего профессионального развития с целью изменения в трудовой деятельности, параметры внутриорганизационной мобильности;
- творческий характер трудовой деятельности;
- возможности для инноваций и качественных изменений на рабочем месте, введении научной организации и рационализации условий труда и содержания трудовых процессов;
- особенности психологической атмосферы и микроклимата на предприятии [1, с. 292].

От соблюдения большинства условий зависит успешная и максимально эффективная адаптированность молодого специалиста, обеспечивая основу для дальнейшего профессионального развития и увеличения объема профессиональных знаний, умений и навыков, профессионального мастерства, активизации трудовой деятельности.

Процесс адаптации молодых специалистов может быть представлен следующими основными этапами (рисунок 2).

Рис. 2. Процесс адаптации молодых специалистов

На первом этапе специалист кадровой службы или другое лицо, ответственное за адаптацию нового сотрудника, информирует об условиях и особенностях профессиональной деятельности. Осуществляет знакомство нового сотрудника и коллектива.

Новый сотрудник налаживает отношения с коллективом, осваивает особенности и условия труда.

В рамках третьего этапа молодой специалист успешно демонстрирует свои профессиональные качества, положительно с точки зрения восприятия членами коллектива ведет себя в спорных социальных ситуациях, он становится полноправным членом коллектива, имеющим определенный авторитет, с его мнением считаются, что не может не оказывать положительного влияния на восприятие им трудовой деятельности в целом.

На четвертом этапе молодые специалисты становятся активными участниками социальной жизни коллектива, начинают принимать участие в разработке стратегий нововведений, накапливают творческий потенциал для дальнейшего профессионального развития и продвижения.

На пятый этап молодой сотрудник в полной мере принимает ценности и цели предприятия. В результате основные достижения и провалы коллектива в целом становятся его личными победами и поражениями. Мнение специалиста становится ценным для коллектива, к нему прислушиваются, оно становится важным при коллективной разработке стратегии.

На шестом этапе молодой специалист демонстрирует эффективную работу в рамках своей должности. Мнение его становится обоснованным при разборе определенных ситуаций и принятии управленческих решений. Начинается этап активного профессионального развития и продвижения. Сотрудника начинают рекомендовать для ответственных должностей [2, с. 81].

В целом процесс адаптации молодого специалиста может считаться завершенным только тогда, когда имеются и профессиональные успехи, и определенные достижения в налаживании хороших отношений внутри производственного коллектива. Основным критерием эффективности адаптации в этом случае выступает ощущение довольства своей работой, когда определенной гармонии между собой достигают как профессиональные условия становления и развития личности, так и социальные отношения в коллективе. Подобное состояние важно не только с точки зрения профессионального становления и адаптации отдельного специалиста, но и как один из инструментов обеспечения стабильности и качества развития кадрового потенциала в целом.

Разные виды адаптации, различные условия, созданные для адаптации в рамках конкретного предприятия, а также различные качества личности молодых специалистов обуславливают в каждом отдельном случае собственную скорость процесса адаптации и в целом, и с точки зрения скорости прохождения каждого из выделенных этапов. Это требует создания комплексного подхода управления адаптацией. Формирование качественной и комплексной системы адаптации предполагает, что на предприятии должны быть сформированы предпосылки для полноценного развития и стабилизации коллектива. С точки зрения отдельного сотрудника это означает, что специалист отыскал свое место в коллективе, став его частью, а цели его профессионального и личностного развития в целом соответствуют целям и задачам коллектива.

Не менее важным является проведение анализа особенностей адаптации новых сотрудников предприятия в целом. Даже при наличии определенного профессионального опыта работы на другом предприятии прибытие в новый коллектив является моментом стрессовым. Само по себе знакомство с новыми условиями и новым коллективом представляет собой стресс, а отсутствие поддержки руководства и коллектива в подобных условиях создает дополнительные предпосылки для неуверенности в себе, тревожности, сомнений в правильности выбора места работы и сферы профессиональной деятельности, ошибок и погрешностей, которые становятся результатом психологического дискомфорта.

Создание условий, необходимых для облегчения адаптации на новом месте и введения нового работника в коллектив, предполагает соблюдение определенных условий. В частности, сотрудник, который отвечает за процессы адаптации, должен владеть информацией по ряду вопросов, в том числе:

- наличие и готовность всех бумаг, которые должны быть переданы и / или подписаны новым сотрудником (штатное расписание, положение о подразделении, должностная инструкция, план рабочего места при необходимости, список линейных и функциональных руководителей, перечень сотрудников, непосредственно взаимодействующих с ним, и т. д.);
- форма и время знакомства сотрудника с целями и задачами работы предприятия, основными принципами управления и распределения должностных полномочий;

- наличие документа, устанавливающего полномочия сотрудника, его компетенцию и пределы ответственности;
- перечень задач, к выполнению которых новый член коллектива может присоединиться сразу же;
- наличие сотрудника, который в первое время разъясняет основные производственные задачи, организационные моменты;
- на кого из членов коллектива будет возложена задача знакомства нового сотрудника с традициями, принципами корпоративной культуры, принципами формальных и неформальных правил и норм [3, с. 301].

Как сам новый сотрудник, так и руководство предприятия должны быть заинтересованы в том, чтобы процесс адаптации, знакомство с новыми ценностями и принципами, нормами коллектива и закономерностями производственного процесса прошли как можно быстрее.

В процессе трудовой деятельности и взаимодействия сотрудника с коллегами довольно быстро проявляются его сильные и слабые стороны, что может быть качественным образом использовано для дальнейшего развития сотрудника, планирования его деловой карьеры и профессионального продвижения. Успешное прохождение адаптации с самого начала присутствия нового члена коллектива в нем способствует максимально быстрому усвоению и принятию ценностей и закономерностей развития коллектива, комфортному ощущению нового сотрудника в коллективе, формированию у него желания работать максимально качественно и эффективно.

Одним из наиболее сложных с точки зрения организации и управления является процесс адаптации руководителей. Это определяется особенностями их положения в иерархии предприятия, важностью получения качественных и своевременных знаний о специфике работы предприятия и управлении им. В данном случае в качестве основных стратегий организации адаптации руководителей могут быть использованы следующие линии поведения.

Выжидательная стратегия предполагает постепенное вхождение в коллектив и практику управления им, ознакомление с местом работы, объемом полномочий и должностных обязанностей, качеством работы предшественника, его достижениями. Для данной стратегии характерна осторожность, неспешность, довольно высокая продолжительность, низкий уровень профессиональных рисков.

Критическая стратегия изначально исходит из того, что работа предшественника оценивается как полностью неудовлетворительная, а деятельность подчиненных и коллег по работе – исключительно как исполнительская. Такая стратегия обречена на провал.

Традиционная стратегия предполагает, что вновь принятый руководитель действует по тому же сценарию и по той же программе, по которой действовал прежний руководитель, используя соответствующие приемы и аналогичные методы управления.

Рациональная стратегия предполагает анализ сложившейся ситуации, на основании которого осуществляется разработка собственной стратегии в роли руководителя. Предполагает определение основных проблем, не решенных ранее, и реализация действий и мероприятий, направленных на их решение. Такая стратегия позволяет качественно и достаточно оперативно войти в курс дела, понять особенности ситуации, сформированной на предприятии, продемонстрировать свои профессиональные навыки и заработать авторитет [4, с. 172].

Особенность вхождения в должность нового руководителя определяется тем, что он испытывает на себе двойное давление: определенные ожидания и со стороны подчиненных, и со стороны руководителей компании. В определенной мере процесс адаптации нового руководителя может быть облегчен в процессе изучения опыта и наработок, стратегии и результатов работы предыдущего менеджера, достигнутых показателей и перспектив их дальнейшего совершенствования. Разумно подходить к изучению и оценке этого опыта объективно, избегая негативных

комментариев. Это позволит соблюсти этические нормы и требования к руководящей деятельности и продемонстрировать собственную тактичность и профессионализм, которые станут очевидны после принятия соответствующих управленческих решений.

В целом процесс адаптации новых сотрудников на предприятии позволяет выделить несколько основных этапов.

На первом этапе происходит введение сотрудника в новую для него должность. Основная цель данного этапа – ознакомление сотрудника с предприятием в целом, особенностями организации работы, трудового распорядка, режима труда, особенностями непосредственной профессиональной деятельности, связанными с местом работы. В зависимости от традиций, существующих в организации, на данном этапе могут осуществляться: представление коллективу, знакомство с непосредственным руководителем, ознакомление с условиями труда, оплатой труда и стимулирования, правилами техники безопасности труда и пожарной безопасности.

На втором этапе формируется адаптационная программа – своеобразный план становления и введения нового сотрудника. В зависимости от должности, характеристик личности и профессионального опыта, профессиональных качеств личности и уровня мотивации нового сотрудника рационально формирование индивидуального плана адаптации. Для данного этапа характерно использование наставничества, постепенное усложнение профессиональных задач и критериев контроля. В процессе прохождения данного этапа рационально также постепенное включение нового сотрудника в общественную, социальную среду коллектива, участие в соответствующих мероприятиях, выполнение общественных поручений.

Формирование адаптационных программ осуществляется на основании особенностей профессиональной деятельности сотрудника, его личностных и профессиональных качеств. В структуре программы адаптации выделяются общая и специализированная часть. Общая программа адаптации предполагает совокупность действий, направленных на адаптацию применительно к общим условиям и параметрам развития организации. Она предполагает формирование общих представлений об организации, определение стратегических аспектов ее работы, целей и задач, основных проблем, традиций и норм. Также к этой части адаптации относится формирование представлений о действующей системе оплаты труда, мотивации, социальном пакете, требованиях охраны труда и соблюдения техники безопасности, организации труда и отдыха, режиме труда, бытовых условиях.

На следующем этапе реализуются мероприятия специализированной программы адаптации. Они предполагают реализацию мероприятий, непосредственным образом связанных с определенным подразделением, в котором работает сотрудник, профессиональными условиями его труда. В эту программу включаются знания о целях и задачах работы подразделения, особенностях взаимодействия сотрудников в нем, отношений с другими подразделениями предприятия, непосредственных функциональных обязанностях и полномочиях сотрудника на его рабочем месте.

После того как процесс адаптации новых сотрудников, вне зависимости от их категории, считается фактически окончанным, наступает следующий этап адаптации – ее контроль. На данном этапе могут быть обобщены основные сложности, выявлены факторы, препятствующие успешной адаптации, что может быть использовано в процессе организации адаптации иных сотрудников данного предприятия, их успешного закрепления в новом коллективе.

Следующим этапом организации адаптации становится разработка и реализация корректирующих мероприятий, которые направлены на устранение факторов, препятствующих окончательной успешной адаптации сотрудника в коллективе.

По завершении адаптационного периода выявления и исправления основных недостатков, устранения факторов, препятствующих успешной адаптации, проводится оценка сотрудника. Результаты такой оценки и адаптации в целом отражаются в индивидуальной характеристике, основные разделы которой заполняются непосредственным руководителем сотрудника [1, с. 260].

Функционально осуществление функций управления адаптацией на предприятии может быть реализовано в различных направлениях. В качестве возможных вариантов:

- выделение специального сотрудника или подразделения, отвечающего за адаптацию, в составе службы управления персоналом;
- выделение специалистов, которые отвечают за адаптацию сотрудников, в составе каждого производственного подразделения;
- формирование условий и предпосылок для полноценного функционирования системы наставничества, возможности которой практически не используются в современной системе управления персоналом российских предприятий [5, с. 62].

Заключение / Conclusion. Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что вне зависимости от особенностей организации, главная задача адаптации персонала – это максимальное сокращение времени, затрат, связанных с процессом адаптации новых сотрудников на предприятии, и создание условий для ее безболезненного прохождения с учетом различных категорий персонала.

Для каждой категории персонала разные аспекты адаптации имеют разные приоритеты.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Иванова, С. В. Кандидат, новичок, сотрудник: Инструменты управления персоналом, которые реально работают на практике / С. В. Иванова. – Москва : Эксмо, 2015. – 304 с. – Текст : непосредственный.
2. Шкурихина, О. Адаптация персонала высшего и среднего звена: этапы процесса / О. Шкурихина // Управление человеческим потенциалом. – 2007. – № 3. – С. 234–249. – Текст : непосредственный.
3. Генкин, Б. М. Основы организации труда : учебное пособие / Б. М. Генкин, В. М. Свистунов. – Москва : НОРМА, 2013. – 400 с. – Текст : непосредственный.
4. Елиферов, В. Г. Бизнес-процессы: Регламентация и управление : учебник / В. Г. Елиферов, В. В. Репин ; Институт экономики и финансов «Синергия». – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 319 с. – Текст : непосредственный.
5. Бочарова, И. Ю. Корпоративное управление : учебник / И. Ю. Бочарова. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 368 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ivanova, S. V. Kandidat, novichok, sotrudnik, Instrumenty upravleniya personalom, kotorye real'no rabotayut na praktike (Candidate, novice, Employee: HR management tools that really work in practice). – Moskva : Eksmo, 2015. – 304 s.
2. Shkurikhina, O. Adaptatsiya personala vysshego i srednego zvena: etapy protsessa (Adaptation of senior and mid-level personnel: stages of the process) / O. Shkurikhina // Upravlenie chelovecheskim potentsialom. – 2007. – No 3. – S. 234–249.
3. Genkin, B. M. Osnovy organizatsii truda (Fundamentals of labor organization) : uchebnoe posobie / B. M. Genkin, V. M. Svistunov. – Moskva : NORMA, 2013. – 400 s.
4. Elifеров, V. G. Biznes-protsessy: Reglamentatsiya i upravlenie (Business Processes: Regulation and management) : uchebnik / V. G. Elifеров, V. V. Repin ; Institut ekonomiki i finansov «Sinergiya». – Moskva : NITs INFRA-M, 2013. – 319 s.
5. Bocharova, I. Yu. Korporativnoe upravlenie (Corporate governance) : uchebnik / I. Yu. Bocharova. – Moskva : NITs INFRA-M, 2013. – 368 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Есикова Регина Сергеевна, аспирант кафедры менеджмента, маркетинга и рекламы ТГУ имени Г. Р. Державина, г. Тамбов. E-mail: regina_buchneva96@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Regina Esikova, postgraduate of the chair of management, marketing and advertising Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov. E-mail: regina_buchneva96@mail.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.714

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.5

Зайцев Владислав Александрович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА РАЗЛИЧНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СТАДИЯХ КОМПАНИЙ

Данная работа посвящена изучению жизненных циклов организаций и анализу финансовых инструментов, которые наиболее всего подходят в определенных жизненных циклах. Проблема выбора наиболее оптимального источника финансирования является актуальной, поскольку многие компании зачастую совершают ошибки при выборе финансовых инструментов. Находясь на различных стадиях жизненных циклов компаниям, в том числе нефтегазовым, доступны все новые и новые финансовые инструменты. Как правило, основой для финансирования является тщательный анализ проекта или компании и факторов, влияющих на их благосостояние. Существуют различные теории жизненных циклов организаций, в данной работе рассмотрим некоторые из них и предложим свою теорию определения жизненного цикла. С учетом особенностей жизненных циклов приведем оптимальные источники финансирования. В исследовании рассмотрим существующие жизненные циклы компаний, которые выделяет научное сообщество, и охарактеризуем их. На основании предложенных различными исследователями жизненных стадий выберем для исследования наиболее оптимальные.

Ключевые слова: финансовый инструмент, жизненный цикл, акции, инвестирование.

Vladislav Zaitsev

USE OF FINANCIAL INSTRUMENTS AT VARIOUS LIFE STAGES OF COMPANIES

This work is devoted to the study of the life cycles of organizations and the analysis of financial instruments that are most suitable for certain life cycles. The problem of choosing the most optimal source of financing is relevant, since many companies often make mistakes when choosing financial instruments. To solve this problem, there are various theories and models of life cycles. At various stages of the life cycle, companies, including oil and gas companies, have access to more and more new financial instruments. As a rule, the basis for financing is a thorough analysis of the project or company and the factors affecting their well-being. There are various theories of the life cycles of organizations, in this work we will consider some of them and offer our own theory of defining the life cycle. Taking into account the peculiarities of life cycles, we present the optimal sources of financing. In the study, we will consider the existing life cycles of companies that are identified by the scientific community and characterize them. Based on the life stages proposed by various researchers, we will choose the most optimal ones for research.

Key words: financial instrument, life cycle, shares, investment.

Введение / Introduction. Компании различных отраслей проходят через целый перечень жизненных циклов. Это неизбежно, так же как и живые организмы проживают свою жизнь, в течение которой они видоизменяются и преобразуются. Компании, в зависимости от своего рода деятельности, проходят жизненные циклы по-разному, с разной скоростью и разными фазами. Компаниям свойственно по мере «взросления» приобретать новые возможности, и одно из самых главных – возможности привлечения капитала. Поскольку компании со временем развиваются, приобретают деловую репутацию, то и меняются условия по предложению финансирования таких компаний. Стоит отметить, что на жизненные циклы компании могут оказывать влияние решения руководства и акционеров. Контроль над жизненными циклами является важной стратегической задачей менеджмента. При корректном определении жизненной стадии компании менеджмент может создать наиболее оптимальную стратегию развития. Одним из важнейших и наиболее ответственных решений является решение относительно привлечения капитала, выбора источников финансирования.

Материалы и методы / Materials and methods. Целью данной научной статьи является построение методики определения жизненных циклов компаний и подбор оптимальной стратегии финансирования. Для достижения цели в рамках данного исследования важно решить такие задачи, как: анализ существующих методик определения жизненных циклов, рассмотрение возможных источников финансирования. Решение задач в работе осуществлялось на базе общенаучных методов исследования. Основные методы, используемые в рамках данной научной статьи: наблюдение, интерпретация, сопоставление, обобщение.

При подходе к определению жизненного цикла на основании имеющихся финансовых показателей были изучены работы И. В. Ивашковской, Ю. С. Ованесовой. В своих работы авторы выдвигают теории, согласно которым основным инструментом для определения стадий жизненных циклов является денежный поток от операционной, финансовой и инвестиционной деятельности компании. Соотношения потоков денежных средств имеет различное значение на различных жизненных стадиях компаний. Несмотря на проведенные различными учеными исследования в области определения жизненных циклов, на сегодняшний день эта область является малоизученной. Различные зарубежные и российские исследователи выделяют от трех до десяти стадий жизненных циклов [4].

В 2007 году В. Дикинсон опубликовала свое исследование, в основу которого легло изучение значений денежных потоков компаний, на основании чего автор разделил жизненные циклы компаний. В своей работе В. Дикинсон изучает взаимосвязь жизненных циклов компаний и соответствующие им финансовые показатели.

Таблица 1

**Стадии жизненного цикла организации и знаки денежных потоков
от разных видов деятельности компании**

Поток денежных средств	Стадии жизненного цикла организаций							
	Зарождение	Рост	Зрелость	Турбулентность	Турбулентность	Турбулентность	Спад	Спад
Денежный поток от операционной деятельности	-	+	+	-	+	+	-	-
Денежный поток от инвестиционной деятельности	+	+	-	-	+	-	+	-
Денежный поток от финансовой деятельности	-	-	-	-	+	+	+	+

Исследователи У. С. Брувер и У. Хамман в 2008 году выдвинули свою теорию определения жизненного цикла компаний:

Таблица 2

Определение жизненного цикла компании по методу У. С. Брувера и У. Хаммана

Денежный поток от операционной деятельности	Денежный поток от финансовой деятельности	Денежный поток от инвестиционной деятельности	Жизненный цикл компании
+	+	+	не определяется
+	-	-	зрелость
+	+	-	падение
+	-	+	последняя стадия роста
-	+	+	конец жизненного цикла
-	-	+	зарождение
-	+	-	умирание
-	-	-	не определяется

И. В. Ивашковская в своих исследованиях предлагает рассматривать развитие компании и переходы к различным жизненным циклам, используя следующие финансовые показатели: стоимость, ликвидность и инвестиционный риск.

Ликвидность характеризует способность компании отвечать по своим имеющимся обязательствам.

Инвестиционные риски свойственны всем компаниям на любой стадии жизненного цикла, они могут быть как финансовыми, так и делового вида. На возникновение рисков оказывает влияние множество факторов.

Одним из главных показателей определения эффективности деятельности компании является свободный денежный поток – это сумма денежных потоков от всех видов деятельности компании.

При достоверном определении жизненного цикла, через который проходит компания, менеджеры имеют возможность вовремя среагировать на управленческие проблемы и определить существующие ловушки циклов.

В дальнейшем исследователи И. В. Ивашковская и Д. О. Янгель в 2007 г. начали использовать так называемый агрегированный показатель роста, состоящий из произведения финансовых показателей на соответствующие им весовые доли. Весовая доля каждого показателя изменяется в зависимости от прохождения компанией определенных жизненных циклов [5].

Таблица 3

Использование агрегированного показателя роста для определения жизненного цикла компаний

Показатели	Зарождение	Рост	Зрелость	Спад
Рыночная доля	0,20	0,15	0,10	0,05
Объем продаж	0,30	0,25	0,20	0,20
Поток свободных денежных средств	0,05	0,10	0,10	0,10
Экономическая прибыль	0,05	0,10	0,25	0,25
Чистая прибыль	0,15	0,15	0,15	0,20
Коэффициент дивидендных выплат	0	0,05	0,10	0,15
Коэффициент инвестиций	0,25	0,20	0,10	0,05
Агрегированный фактор роста бизнеса				

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Проведя анализ имеющихся моделей определения жизненных циклов организаций, можно прийти к выводу, что до 2006 года основным показателем отнесения компаний к определенной стадии жизненного цикла является прибыль. В дальнейшем были разработаны модели по определению жизненного цикла с использованием потоков денежных средств.

Рассмотрим влияние жизненных циклов на дивидендную политику компании.

Согласно теории жизненного цикла компании стараются осуществлять дивидендные выплаты, когда доходность и интенсивность роста компании будут снижаться. Стоит отметить, что данное положение противоречит распространенной «сигнальной» теории о том, что при увеличении дивидендных выплат компании дают сигналы рынку, говоря об успешности своей деятельности. Одной из работ, описывающих влияние дивидендных выплат, является работа Д. Энтони и К. Рамеша. Авторы в своем исследовании выделяют три стадии жизненного цикла: рост, зрелость, стагнация.

Таблица 4

Соответствие дивидендных выплат жизненным циклам организаций

Жизненный цикл организации	Дивидендные выплаты
Рост	Низкие
Зрелость	Средние
Стагнация	Высокие

В своей работе для определения жизненного цикла выдвинем предположение о том, что можно определить жизненные циклы с помощью определения знака потока денежных средств от операционной деятельности компании и размера выплачиваемых дивидендов. Из имеющегося множества жизненных циклов, которые выделяют различные ученые, выделим четыре основных: зарождение, рост, зрелость, спад.

Таблица 5

Предлагаемая теория определения жизненных циклов организаций

Жизненный цикл организации	Значение дивидендных выплат	Значение денежного потока от операционной деятельности
Зарождение	минимальное	-
Рост	минимальное	+
Зрелость	+	+
Спад	+	-

Таким образом, с помощью значений дивидендных выплат и значения денежного потока от операционной деятельности возможно определение четырех стадий жизненного цикла организаций.

При прохождении компаний через разные стадии жизненных циклов источники финансирования компаний также различные. В своей работе Е. Отекина, подтверждая данное предположение, выделяет следующие источники финансирования в зависимости от стадии жизненного цикла:

- 1) стадия «Выхаживание» – собственный капитал (3F);
- 2) стадия «Младенчество» – банковские кредиты;
- 3) стадия «Давай-давай» – векселя, облигации;
- 4) стадия «Юность» – евробонды, синдицированные кредиты;
- 5) стадия «Расцвет» – Private placement, pre-IPO;
- 6) стадия «Стабильность» – IPO.

Рассмотрим более подробно жизненные циклы, начиная со стадии «Юность»: компании могут в полном объеме прибегать к долговому финансированию. В такой период жизни компании нарабатывают свою кредитную историю, для того чтобы в дальнейшем запрашивать у банков больший объем финансирования на более длительный срок и со сниженными ставками по кредиту.

На стадии «Расцвет» большинство компаний могут привлекать финансирование за счет облигаций. Данный финансовый инструмент требует хорошей деловой репутации компании. Облигации могут выступать не только для привлечения финансирования, а также в качестве «проводника» в инвестиционное сообщество.

При своем дальнейшем развитии компании могут начать поиск финансирования на зарубежных рынках капитала с целью получения более выгодных кредитов и на лучших условиях с точки зрения стоимости. На данной стадии жизненного цикла компании могут использовать так называемые еврооблигации (Eurobonds), кредитные ноты (Credit Linked Notes, CLN), ноты участия в кредите (Loan Participation Notes, LPN). Выпуск кредитных нот и евробондов ограничен: для кредитных нот ограничением, как правило, является \$100 млн США, для евробондов

ограничение является шире – порядка \$300 млн США. При переходе компаний на финансирование посредством выпуска евробондов и кредитных нот она начинает путь публичной кредитной истории. Публичная кредитная история оказывает значительное положительное влияние на привлекательность IPO компаний, а также снижает стоимость привлечения капитала. В момент выхода компаний на IPO важно сделать акцент на привлечении именно стратегического инвестора, который сможет оказать влияние на дальнейшее успешное развитие. Поиск такого стратегического инвестора является непростой задачей, поскольку рынок ограничен, а сферы деятельности компании могут быть весьма специфичными и требующими узких специалистов.

Стратегический инвестор не только оказывает положительное влияние на финансовую сторону компании, но и часто передает ей свои управленческие и деловые функции.

В начале выхода на предложение акций компании в основном предпочитают частное размещение, нежели публичное. Частное размещение во многом дублирует публичное. Привлеченные стратегические или портфельные инвесторы 2–3 года готовят компанию к выходу на публичное размещение акций, чтобы тем самым преумножить свое финансовое состояние.

Возможны и другие пути выхода на IPO, которые не включают в себя предварительные источники финансирования в виде портфельных инвесторов. Однако для этого должны выполняться необходимые условия: компания должна быть известна рынку, иметь хорошую деловую репутацию, высокую капитализацию (для оценки можно привлечь экспертную группу). Но привлечение экспертной группы также является рискованным, поскольку реальную оценку компании может дать только рынок [2].

При публичном размещении своих акций компании берут на себя большую ответственность помимо привлечения финансирования. Компания должна быть готова к дополнительным расходам на оплату услуг андеррайтера, рекламных агентов, юрисконсультов, расходы на услуги клиринговых услуг, а также оплату услуг самой биржи. Акционеры компании также должны следить за торгуемыми на бирже долями, поскольку при покупке инвесторами большей доли есть риск потери управления компанией.

Рассмотрев основные концепции привлечения капитала можно сделать вывод, что наиболее ответственным и сложным является выход компаний на публичный рынок размещения акций.

В современной экономической базе знаний существует большое количество экономических циклов, которые, в свою очередь, могут относиться как к экономике в целом, так и к отдельно взятым компаниям. Такие циклы рассчитываются по методике различных ученых, в честь которых они и названы: существуют экономические циклы Н. Д. Кондратьева, У. Джевонса, Х. Кларка, Й. А. Шумпетера. Существуют циклы отрасли или компании Г. Л. Липпитта и У. А. Шмидта, У. Р. Торберта и множество других циклов. Поскольку на сегодняшний день на финансовом рынке существует широкое множество инструментов привлечения финансирования, то выбор оптимального инструмента порой играет ключевую роль в жизни компании. Также важно выяснить, на каком этапе жизненного цикла компании привлечение инвестиций имеет наибольшее значение. На каждом этапе жизненного цикла компании существуют определенные финансовые инструменты, наиболее подходящие ее степени развития и экономической ситуации. В этой связи большой интерес представляет исследование динамики развития компаний после привлечения инвестирования. Одним из самых популярных инструментов для получения инвестирования в современной российской экономике являются инструменты фондового рынка, а именно выход компании на IPO.

В случае инвестирования в IPO необходимо понимать, что далеко не все IPO приносят прибыль. Например, в исследованиях А. В. Напольного показано, что в долгосрочной перспективе IPO менее доходные по сравнению с основным биржевым индексом.

Одним из ключевых факторов успеха выхода компании на IPO является момент самого выхода, а именно правильное определение стадии жизненного цикла, на которой необходимо начать размещение акций. Данная работа предполагает, что наиболее оптимальным жизненным циклом для размещения акций является стадия роста, поскольку именно на этой стадии компании необходимы дополнительные инвестиции и реклама. В связи с таким предположением рассмотрим российскую фондовую биржу, чтобы определить, на каком этапе компании выходят на IPO. Не исключим вероятность, что некоторые компании выходят на IPO в период спада и банкротят свои компании [3].

Исследователи выдвигают различные теории по поводу определения жизненного цикла компаний, опираясь на такие финансовые показатели, как рост выручки, динамика выплат дивидендов, возраст компании, изменение структуры капитала и т. д.

Дадим определение жизненного цикла организации, подходящей для данного исследования. Жизненный цикл – это последовательное движение компании во времени от ее образования до расформирования. На основании данного определения можно сделать вывод, что компании крайне не заинтересованы в прохождении всех жизненных циклов, поскольку они заканчиваются расформированием организации. Поэтому менеджеры должны обращать внимание на текущий жизненный цикл своей компании и стараться сделать все возможное для недопущения ее движения к нежелательным циклам.

Изучению жизненных циклов организаций в европейских странах посвящено большое количество статей из области стратегического менеджмента. Приведем как пример гипотезу Л. Грейнера (1972), согласно которой, он выделяет модель, состоящую из пяти стадий жизненного цикла.

1. Стадия креативности. Особое внимание уделяется производству продукта, преобладают неформальные связи, компания показывает небольшие доходы.
2. Стадия директивного руководства. Формируется политика компании и закладываются ее правила, происходит найм сотрудников, структурируется финансовая отчетность.
3. Стадия делегирования. Происходит децентрализация структуры: сотрудники наделяются четкими задачами и планами, осуществляется их мотивация. На данной стадии руководство компании сталкивается с кризисом управления.
4. Стадия координации. Происходит долгосрочное планирование, подразделения функционируют между собой посредством сложных систем распределения.
5. Стадия сотрудничества. Взаимодействие сотрудников и руководства компании в сфере управления и политики, руководство поощряет аргументированную критику старых принципов функционирования и ищет пути к переходу к новым системам функционирования компании.

Данная гипотеза Л. Грейнера не доказана эмпирически, однако является актуальной и по сей день. Суть основных положений гипотезы заключается в следующем: компания в определенный период времени находится на определенной стадии, и переход от одной стадии к другой является для нее своего рода революцией, поскольку структурные и управленческие изменения в компании могут встретить как своих сторонников, так и противников.

Также существуют десятки других теорий и гипотез, направленных на определение жизненного цикла компании.

Значительный вклад в изучение жизненных циклов компании внес И. Адизес. Автор в своей теории утверждает, что ни возраст компании, ни объем ее выручки не являются показателями возраста компании. Так, согласно данной теории, компания, которая существует около 100 лет, может оказаться молодой, а компания, которой 5 лет, старой. Как и многие другие исследователи, И. Адизес за основу определения жизненного цикла компании берет ее стратегическое и административное управление. Основные идеи его теории заключаются в следующем:

- 1) компания имеет сходство с живым организмом: существует момент ее зарождения и момент смерти, но основной отличительной чертой компаний является возможность «возрождения» и избегание нежелательных циклов;
- 2) организация подвержена постоянным изменениям. Изменения влекут за собой либо ряд проблем, либо новые возможности для развития [1].

И. Адизес утверждает, что у руководителей компаний в разные жизненные циклы компаний должны преобладать различные черты характера. Так, например, выдающийся ученый в редких случаях становится не менее выдающимся бизнесменом и наоборот. Главным инструментом изучения И. Адизеса стал так называемый код РАЕІ, где Р – производитель, А – администратор, Е – предприниматель, І – интегратор. Данная модель отражает особенности руководства компании в ее различных жизненных циклах. Исследователь в своей работе определяет следующие жизненные циклы компании:

- 1) *выхаживание*. На данном этапе основатели компании тщательно продумывают свои действия, происходит ориентированность на продукт, основатели компании контролируют каждое действие компании;
- 2) *младенчество*. Появляются инвесторы, компания получает небольшие кредиты для инвестиций. Отсутствует четкая структура управления. Появляется негативный поток денежных средств;
- 3) *давай-давай*. У руководства завышенные требования и амбиции. Обязанности сотрудников размыты, ориентация на сбыт продукции;
- 4) *юность*. Высока вероятность недопонимания между основателями компании, руководство может устанавливать новые правила, которые зачастую не выполняются. Нет четкой системы контроля и отчетности;
- 5) *расцвет*. Оптимальная стадия развития компании. Соблюдается гибкость и ответственность. При раннем расцвете порождается креативность, осуществляется выпуск новой продукции, качественно улучшается старая. Компания занимает стабильное положение на рынке. Однако на стадии позднего расцвета компания уже перестает быть гибкой, а предпочтение отдают старым продуктам. Финансовый и юридический отдел имеют основной вес в компании;
- 6) *стабильность*. На этапе стабильности уже нет ориентации на сбыт продукции, уделяется особое внимание управлению самой компанией. Зачастую встает вопрос о смене руководства. Продвижение по карьерной лестнице в основном обусловлено стажем и личными связями, а не достижениями и квалификацией сотрудника;
- 7) *аристократизм*. Происходит устойчивое снижение прибыли, предпочтение отдается всему формальному: от одежды, до переговоров. Происходит обустройство офиса, денежные средства расходуются на бонусы и премии;
- 8) *ранняя бюрократизация*. Происходит выяснение отношений сотрудников между собой, обвинения в создании проблем, а не нахождение путей их решения. Ориентация на сбыт отсутствует;
- 9) *бюрократизация*. В компании имеется большое количество систем, которые никак не влияют на ее успешность. Придумываются пути обхода и ухода от проблем;
- 10) *смерть*. Компания перестает функционировать. Нет средств для заработной платы сотрудникам [6].

Что характерно для модели И. Адизеса, так это то, что ее невозможно проверить из-за недостаточного количества эмпирических исследований.

В соответствии с моделью Адизеса, чтобы компания не «умерла», и не скатилась к этапу бюрократизации, на своем пике развития ей необходимо выходить на новую модель, предотвращая все нежелательные этапы своего роста.

В современном мире при выходе компании на IPO ее жизненные циклы зачастую не учитываются. Решение принимается исходя из устойчивых финансовых показателей, без учета структуры финансовых потоков.

Заключение / Conclusion. В современной экономической базе знаний существует большое количество экономических циклов, которые могут относиться как к экономике в целом, так и к отдельно взятым компаниям. Такие циклы рассчитываются по методике различных ученых. Так же как существует большое множество жизненных циклов, существуют и различные методики для их определения. Рассмотрев различные методики, в данной работе мы предлагаем наиболее простую и понятную методику, основывающуюся на прибыли от операционной деятельности компаний и дивидендных выплатах.

На сегодняшний день на финансовом рынке существует разнообразное множество инструментов привлечения финансирования, и выбор оптимального инструмента порой играет ключевую роль в жизни компании. На каждом этапе жизненного цикла компании действуют определенные финансовые инструменты, наиболее подходящие ее степени развития и финансовым показателям. Таким образом, серьезный интерес представляет исследование источников финансирования компаний для реализации бизнес-идей, а также динамика развития компании после привлечения инвестирования. Одним из самых популярных инструментов для получения инвестирования в современных российских условиях являются финансовые инструменты фондового рынка, а именно выход компании на IPO.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Адизес, И. Управление жизненным циклом корпорации / И. Адизес. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – С. 34–40. – Текст : непосредственный.
2. Геддес, Р. IPO и последующие размещения акций / Р. Геддес. – Москва : Олимп-Бизнес, 2008. – С. 62–68. – Текст : непосредственный.
3. Гвардин, С. В. IPO: стратегия, перспективы и опыт российских компаний / С. В. Гвардин. – Москва : Вершина, 2007. – С. 181–186. – Текст : непосредственный.
4. Ивашковская, И. В. Жизненный цикл организации и агрегированный показатель роста / И. В. Ивашковская, Д. О. Янгель // Корпоративные финансы, 2007. – Т. 1. – № 4. – С. 97–110. – Текст : непосредственный.
5. Ивашковская, И. В. Становление корпорации в контексте жизненного цикла организации / И. В. Ивашковская, Г. Н. Константинов, С. Р. Филонович // Российский журнал менеджмента. – 2004. – № 4. – С. 19–34. – Текст : непосредственный.
6. Adizes, I. Managing corporate lifecycles: how to get to and stay at the top / I. Adizes. – United States : Prentice Hall, 2004. – Pp. 250–253. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Adizes, I. Upravlenie zhiznennym tsiklom korporatsii (Corporate lifecycle management) / I. Adizes. – Moskva : Mann, Ivanov i Ferber, 2014. – S. 34–40.
2. Geddes, R. IPO i posleduyushchie razmeshcheniya aksii (IPO and subsequent placements) / R. Geddes. – Moskva : Olimp-Biznes, 2008. – S. 62–68.
3. Gvardin, S. V. IPO: strategiya, perspektivy i opyt rossiiskikh kompanii (IPO: strategy, prospects and experience of Russian companies) / S. V. Gvardin. – Moskva : Vershina, 2007. – S. 181–186.
4. Ivashkovskaya, I. V. Zhiznennyi tsikl organizatsii i agregirovannyi pokazatel' rosta (Organizational lifecycle and aggregate growth) / I. V. Ivashkovskaya, D. O. Yangel' // Korporativnye finansy. – 2007. – No. 4. – S. 97–110.

5. Ivashkovskaya, I. V. Stanovlenie korporatsii v kontekste zhiznennogo tsikla organizatsii (Formation of a corporation in the context of the organization's life cycle) / I. V. Ivashkovskaya, G. N. Konstantinov, S. R. Filonovich // Rossiiskii zhurnal menedzhmenta. – 2004. – № 4. – S. 19–34.
6. Adizes, I. Managing corporate lifecycles: how to get to and stay at the top / I. Adizes. –United States: Prentice Hall, 2004. – Pp. 250–253.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зайцев Владислав Александрович, аспирант кафедры финансового менеджмента, РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия. E-mail: vladz2210@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vladislav Zaitsev, Postgraduate student of the Department of Financial Management Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia. E-mail: vladz2210@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 658.551

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.6

Исаенко Инга Юрьевна, Журавель Виталий Федорович

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ БИЗНЕСА (BPM) В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И ПАНДЕМИИ

В данной статье рассматривается понятие BPM-систем, проанализированы этапы зарождения и становления концепции BPM в мировой практике. В статье описана методология применения BPM-технологий в целях повышения эффективности бизнес-процессов, описаны современные принципы управления бизнес-процессами, применяемые в совокупности с аналитическим программным обеспечением. Рассмотрены некоторые программные продукты, реализующие на практике концепцию BPM, посредством анализа данных бизнес-процессов, мониторинга их состояния и своевременности корректировки действий. Сделан вывод о возможности внедрения BPM не только в коммерческую, но и в образовательную деятельность, а также в деятельность органов государственной и муниципальной власти.

Ключевые слова: бизнес-процессы, оптимизация, управление, BPM-системы, BPMS.

Inga Isayenko, Vitaly Zhuravel

BUSINESS PERFORMANCE MANAGEMENT (BPM) FEATURES IN THE CONTEXT OF CRISIS AND PANDEMICS

In this article discusses the concept of BPM systems, analyzes the stages of the origin and formation of the concept of BPM in the world practice. The article describes the methodology of using BPM technologies to improve the efficiency of business processes, describes the modern principles of business process management, used in conjunction with analytical software. Some software products that implement the BPM concept in practice are considered by analyzing business process data, monitoring their status and timely adjustment of actions. The conclusion is made about the possibility of implementing BPM not only in commercial activities, but also in educational activities, as well as in the activities of state and municipal authorities.

Key words: business processes, optimization, management, BPM systems, BPMS.

Введение / Introduction. Конец XX века ознаменовался началом процесса всемирной информатизации и развитием аналитических систем, в том числе BI-систем. В это время зародилось такое понятие, как управление эффективностью бизнеса, или Business Performance Management (BPM), представляющее собой методологию повышения эффективности управленческих решений, направленной на совершенствование процесса анализа собственного состояния и выработку определенной концепции модернизации бизнес-процессов путем объединения усилий собственников бизнеса, управляющего персонала, сторонних контрагентов в рамках общей интегрированной среды.

В современных экономических условиях концепция BPM является общепринятым мировым стандартом совершенствования бизнес-процессов. Такие известные аналитические компании, как META Group, IDC и Gartner, активно применяющие данную концепцию, не раз показывали результаты высокого класса. Затем, в начале 2000-х гг., был разработан стандарт деятельности концепции BPM, раскрывающий понятие данной концепции, сущность, а также структурное содержание информационных BPM-систем.

Необходимость внедрения BPM-систем обусловлена еще и тем, что данная концепция имеет ряд отличий от других аналитических систем. Внедрение BPM в процесс управления компанией характеризует переход на другой уровень развития, открывающий новые возможности для бизнеса.

Цель настоящего исследования – проанализировать и предложить условия эффективного внедрения BPM-систем в условиях экономического кризиса и пандемии.

Материалы и методы / Materials and methods. В целях определения сущности концепции эффективного управления необходимо иметь понимание процесса внедрения BPM-технологий. Согласно понятию, разработанному Группой по стандартизации BPM, о которой было сказано ранее, Business Performance Management – это методология, состоящая из аналитических циклических процессов, непосредственно влияющих на операционную и финансовую деятельность, которая направлена на оптимизацию реализуемой стратегии. В целом система BPM позволяет компании определить пути повышения эффективности ее деятельности и формирует направление достижения стратегических целей. Процессы реализации BPM включают в себя планирование, консолидацию и отчетность, анализ ключевых факторов и показателей эффективности и их применимость к конкретной компании.

Как было замечено, главным и самым важным отличием BPM-систем от аналогичных методов совершенствования управленческих процессов, в частности от системы ERP, является полное фокусирование на бизнес-процессах без привязки к работе конкретных специалистов и отсутствие необходимости привлечения дополнительной документации. При этом BPM-системы способны обеспечивать мониторинг деятельности всех бизнес-процессов и поиск возникших трудностей непрерывно.

Структура BPM позволяет анализировать и контролировать каждый заданный процесс на протяжении всех стадий. Это означает, что при использовании BPM-технологии в процессе управления отсутствует вероятность потери информации и недоведение ее до конечной цели, как это может быть при поступлении заявки от клиента посредством электронной почты, например, которая может затеряться среди других аналогичных заявок, что, несомненно, влияет на потребительский спрос и имидж компании [5].

Любой бизнес проходит через стадии зарождения, становления, расцвета и угасания, которые сопровождаются огромным количеством реализуемых бизнес-процессов. Управление бизнес-процессами означает установление определенных направлений реализации управленческих решений, в зависимости от ближайшей цели компании, а также моделирование и корректировка бизнес-процессов. Важно отметить, что внесенные коррективы в действующие бизнес-процессы могут как носить положительный характер, так и иметь серьезные негативные последствия для деятельности компании. В связи с этим разработка определенной последовательности действий, выполняемой при решении определенной задачи, и представляет собой реализацию методики BPM на практике. Не всегда бизнес-процессы реализуются в информационном пространстве, многие процессы требуют исполнения со стороны квалифицированных кадров. Соответственно, необходимо иметь навык управления крайне разнородными бизнес-процессами, посредством внедрения системы контроля действий управляющих кадров с целью его совершенствования.

В современной методике управления преобладающее значение имеют два основных принципа – функциональный и процессный. При этом между этими двумя принципами существенная разница: функциональный принцип характеризуется контролем над исполнением сотрудниками задач, поставленных руководством, тогда как процессный принцип заключается в сосредоточении подразделений компании на выполнении конкретных бизнес-процессов и контроле результата.

Первые упоминания процессного принципа отражены в трудах А. Смита, Ф. Тейлора, опиравших производственный процесс как совокупность последовательных действий. Далее А. Файоль обосновал структуризацию управленческой деятельности в виде последовательности управленческого процесса. Позднее, в середине XX века, сформировалось понимание процессного управления бизнес-процессов как основы создания качественного товара или услуги, способной удовлетворить потребности клиентов. Конец XX века ознаменовался открытием философии всеобщего контроля управления качеством, суть которой заключается в рассмотрении качества как сущности компании, ее основополагающего направления деятельности.

Наконец, с 2000-х годов берет свое начало современный этап развития процессного принципа, выражаемый в развитии BPM-систем. В данном случае бизнес-процессы рассматриваются как уникальные ресурсы предприятия, адаптируемые к изменяющимся условиям внешней среды, контроль за которыми осуществляется с помощью современного информационного программного обеспечения, способного не только осуществлять мониторинг текущего состояния бизнес-процессов, но и влиять на процесс выполнимости посредством вносимых корректив.

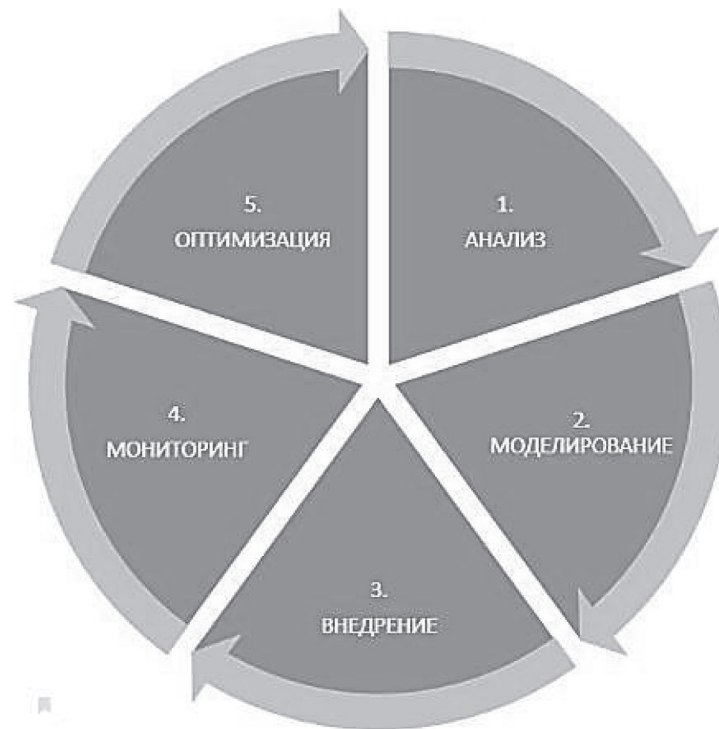

Рис. 1. Жизненный цикл управления бизнес-процессами

Исходя из функционального назначения современных методов управления бизнес-процессами (BPM-технологии) внедрение их приводит к нарушению целостности деятельности компании. Одной из причин является понимание собственника бизнеса, что многие процессы осуществляются без должного уровня эффективности, что не может не вызывать вопросов их целесообразности. Многие предприниматели самостоятельно выявляют причины нарушения работы бизнес-процессов, но им не хватает глубокого анализа причин несостоятельности и автоматизации процессов анализа и синтеза. Внедрение BPM в таком случае происходит посредством детального изучения реализуемых бизнес-процессов и определение узких зон дисфункционального взаимодействия. Следующий этап заключается в моделировании бизнес-процессов в таком виде, в каком они должны быть наиболее эффективными. Внедрение бизнес-процессов должно происходить для небольшого количества сотрудников посредством определения ключевых показателей эффективности. На заключительном этапе требуется реорганизация сформированных бизнес-процессов в совокупности со вновь созданной комплексной стратегией развития [3].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Главной возможностью BPM-систем является представление в реальном времени всех актуальных задач компании и возможность их структурирования в зависимости от важности реализации. В общем виде предпринимателю дается возможность не упускать из виду никаких бизнес-процессов и не допускать их простоя.

Таким образом, BPM представляет собой единое информационное пространство (информационную базу) с определенным объемом данных для реализации каждым установленным сотрудником и контролем за их работой. Это помогает экономить время, а главное – помогает не упустить новых клиентов и ускоряет бизнес-процессы.

Все действия, происходящие в рамках применения BPM-технологий, реализуются в специализированном программном обеспечении – данные программы формируют класс BPMS (Business Process Management System). BPMS имеют почти неограниченное количество возможностей, заключающихся в четырёх основных этапах: планирование, реализация, контроль (мониторинг) и модернизация. Ниже, на рисунке 2, представлен пример исполняемого бизнес-процесса в программном продукте ELMA с использованием BPMN.

Методика BPM – универсальное средство автоматизации и улучшения бизнес-процессов не только для коммерческих структур, но и для образовательной сферы, а также сферы государственных компаний, где важным условием является повышение качества сервиса, а также способность стабильно оказывать услуги высокого сервиса.

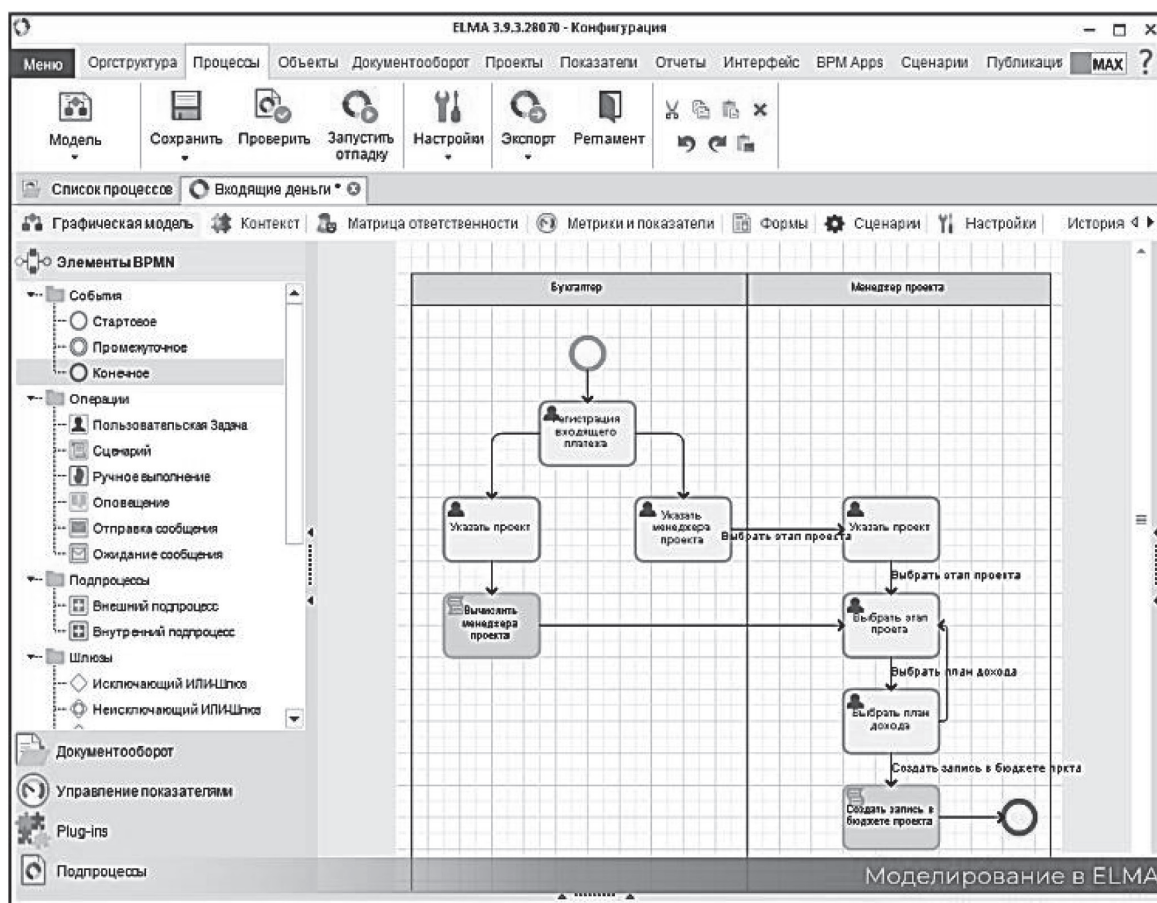

Рис. 2. Пример модели исполняемого бизнес-процесса в ПО ELMA

Изначально системы BPM разрабатывались конкретно для реализации в коммерческой сфере, будучи направленными на деятельность коммерческих организаций, однако сейчас, в силу своей многозадачности, находят применение в сфере государственного и муниципального управления. В образовательной сфере, представляющей собой сложный механизм взаимодействия

организационно-экономических процессов, BPM-системы главным образом помогают структурировать целевые направления деятельности для повышения эффективности процессов. Отличный пример – реализуемая система управления по ключевым показателям, основанная на методологии Balanced Scorecard, применяемая Министерством образования Чили, которая показывает успехи. Не менее ярким примером в образовательной среде является Стэнфордский университет, в котором внедрена система бюджетного управления и несколько систем бизнес-интеллекта, как и в Гарвардском университете.

Заключение / Conclusion. Как показывают проведенные исследования, в компаниях, успешно использующих BPM-технологии в управленческом процессе, наблюдается улучшение взаимосвязей между подразделениями более чем на 70 %. Реструктуризация и оптимизация бизнес-процессов на основании процессного принципа приводит к сокращению издержек, ускорению процесса выполнимости действий и повышению качества процессов.

Таким образом, концепция BPM представляет собой комплексный информационный подход к совершенствованию управленческого и производственного процессов, главной задачей которого является фокусировка на обеспечении эффективной работы корпоративного управления и стратегического планирования. Безусловно, важность применения BPM в разрезе современного подхода к управлению бизнес-процессами доказана возможностью использования технологий BPM в некоммерческой среде. Сегодня грамотный процесс управления уже не представляется без реализации концепции BPM и использования современного информационного программного обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Громов, А. И. Управление бизнес-процессами: современные методы : монография / А. И. Громов, А. Фляйшман, В. Шмидт. – Люберцы : Юрайт, 2018. – 367 с. – URL: <https://urait.ru/book/upravlenie-biznes-processami-sovremennye-metody-450272> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.
2. Деревинский, Д. О. Анализ ключевых факторов развития концепции управления бизнес процессами BPM / Д. О. Деревинский // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 2. – С. 144–146. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-kontseptsii-business-process-management> (дата обращения: 21.03.2021). – Текст : электронный.
3. Самуйлов, К. Е. Бизнес-процессы и информационные технологии в управлении телекоммуникационными компаниями / К. Е. Самуйлов. – Москва : Альпина Паблишер. – 2019. – 771 с. – URL: <https://brainjam.ru/pdf/kniga-biznes-processy-i-informacionnye-tehnologii-81509.pdf> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.
4. Федорович, А. Н. Реализация концепции BPM (Business Process Management) для улучшения проектной деятельности / А. Н. Федорович, Н. Н. Федорович, Т. О. Худолий, Е. А. Шапелина // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15887> (дата обращения: 23.03.2021). – Текст : электронный.
5. Широков, Л. А. Исследование систем управления : учебное пособие / Л. А. Широков. – Москва : МГИУ, 2010. – 168 с. – URL: https://www.studmed.ru/shirokov-la-issledovanie-sistem-upravleniya-chast-1_8659442dc3c.html (дата обращения: 22.03.2021); – Текст : электронный.
6. Шёнталер, Ф. Бизнес-процессы. Языки моделирования, методы, инструменты / Ф. Шёнталер. – Москва : Альпина Паблишер. – 2019. – 264 с. – URL: <https://nashol.me/20200123117942/biznes-processi-yaziki-modelirovaniya-metodi-instrumenti-shentaler-f-fossen-g-obervais-a-karle-t-2019.html> (дата обращения: 01.02.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Gromov, A. I. Upravlenie biznes-protsessami: sovremennye metody (Business process management: modern methods) : monografiya / A. I. Gromov, A. Flyaishman, V. Shmidt. – Lyubertsy : Yurait, 2018. – 367 с. – URL: <https://urait.ru/book/upravlenie-biznes-processami-sovremennye-metody-450272> (data obrashcheniya: 20.03.2021).

2. Derevinskii, D. O. Analiz klyuchevykh faktorov razvitiya kontseptsii upravleniya biznes protsessami BPM (Analysis of key factors in the development of the concept of business process management BPM) / D. O. Derevinskii // Problemy sovremennoi ekonomiki. – 2018. – № 2. – S. 144–146. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-kontseptsii-business-process-management> (data obrashcheniya: 21.03.2021).
3. Samuilov, K. E. Biznes-protsessy i informatsionnye tekhnologii v upravlenii telekommunikatsionnymi kompaniyami (Business processes and information technologies in the management of telecommunications companies) – Moskva : Al'pina Publisher. – 2019. – 771 c. – URL: <https://brainjam.ru/pdf/kniga-biznes-processy-i-informacionnye-tehnologii-81509.pdf> (data obrashcheniya: 19.03.2021).
4. Fedorovich, A. N. Realizatsiya kontseptsii VRM (Business Process Management) dlya uluchsheniya proektnoi deyatel'nosti (Implementation of the concept of VRM (Business Process Management) for improving project activity) / A. N. Fedorovich, N. N. Fedorovich, T. O. Khudolii, E. A. Shapetina // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 6. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15887> (data obrashcheniya: 23.03.2021);
5. Shirokov, L. A. Issledovanie sistem upravleniya (Research of control systems) : uchebnoe posobie / L. A. Shirokov. – Moskva : MGIU, 2010. – 168 s. – URL: https://www.studmed.ru/shirokov-la-issledovanie-sistem-upravleniya-chast-1_8659442dc3c.html (data obrashcheniya: 22.03.2021).
6. Shentaler, F. Biznes-protsessy. Yazyki modelirovaniya, metody, instrumenty (Business processes. Modeling languages, methods, tools) / F. Shentaler. – Moskva : Al'pina Publisher. – 2019. – 264 c. – URL: <https://nashol.me/20200123117942/biznes-processi-yazyki-modelirovaniya-metodi-instrumenti-shentaler-f-fossen-g-obervais-a-karle-t-2019.html> (data obrashcheniya: 01.02.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Исаенко Инга Юрьевна, студент 2-го курса магистратуры направления подготовки «Менеджмент», СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: inngulik@mail.ru

Журавель Виталий Федорович, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления, СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: vzhuravel@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Inga Isaenko, 2nd year Master's degree student in «Management», NCFU, Stavropol. E-mail: inngulik@mail.ru

Vitaly Zhuravel, Doctor of Economics, professor of the Department of Management of the Institute of Economics and Management, NCFU, Stavropol. E-mail: vzhuravel@ncfu.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330; 336

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.7

**Калашникова Екатерина Юрьевна, Меркулова Инна Васильевна,
Чувилова Оксана Николаевна**

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

На основе выявления проблем управления отходами производства и потребления в России произведена экспертная оценка региональной программы «Отходы». В статье представлено ранжирование экономических механизмов управления отходами производства и потребления по возможности их применения в зависимости от социально-правовых и экономических условий. Масштабность решения поставленных задач обусловлена тем, что в области эффективного управления отходами производства и потребления существуют проблемы как субъективного, так и объективного характера, и пути их преодоления – в возможности качественной оценки. Представлены результаты многокритериального анализа эффективности применения группы из шести основных экономических механизмов в изучаемой сфере.

Ключевые слова: управление отходами производства и потребления, экономические механизмы, финансово-экономические инструменты управления отходами.

Ekaterina Kalashnikova, Inna Merkulova, Oksana Chuvilova
**CURRENT TRENDS IN TRANSFORMATION PRODUCTION
AND CONSUMPTION WASTE MANAGEMENT SYSTEMS**

Based on the identification of problems of production and consumption waste management in Russia, an expert assessment of the regional program «Waste» was made. The ranking of economic mechanisms for managing production and consumption waste is presented, depending on the socio-legal and economic conditions. The scale of the solution of the tasks set is due to the fact that in the field of effective management of production and consumption waste, there are problems of both subjective and objective nature, and ways to overcome them in the possibility of a qualitative assessment. The results of a multi-criteria analysis of the effectiveness of applying a group of six main economic mechanisms in the field under study are presented.

Key words: production and consumption waste management, economic mechanisms, financial and economic waste management tools.

Введение / Introduction. Россия в настоящее время «задыхается» от экологических проблем. Провальная реформа системы обращения с отходами, стартовавшая с 01.01.2019 года выявила необходимость разработки эффективного механизма управления отходами производства и потребления. Программа Минпромторга России «Стратегии развития промышленности по переработке, утилизации, обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» фактически не работает ввиду высокой коррумпированности на всех уровнях государственного и муниципального управления [14].

Отсюда вытекает необходимость обоснования и критического анализа движения потоков отходов производства и потребления по крайней мере в следующих областях:

- 1) в правовом обеспечении, где необходимо проведение критической инвентаризации действующих правовых актов в сфере земельного и экологического законодательства. Это необходимо выполнить с целью оптимального использования действующих нормативных актов, устранения в них элементов дублирования и противоречивости, проверки соответствия региональных и местных законодательных актов общенациональным законам;

- 2) в решении вопросов объективного и регулярного экологического учета (мониторинга) образования, размещения и нейтрализации (переработки) бытовых отходов;
- 3) в организации текущего анализа, состояния структуры и динамики движения отходов производства и потребления;
- 4) в формировании действенных финансово-экономических инструментариев, направленных на улучшение использования этих отходов.

Для практического решения указанных проблем необходимо обеспечение определенной последовательности в выборе соответствующих способов и методов.

Материалы и методы / Materials and methods. В основу разработки программы управления отходами производства и потребления, основанную на Европейском опыте, мы положили методы эмпирического анализа, экспертных оценок, ранжирования и сопоставления.

На основе экспертной оценки и методики выбора экономических механизмов управления отходами в зависимости от региональных особенностей нами произведено их ранжирование в соответствии с тремя этапами реализации региональной программы «Отходы»: краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным.

При этом предполагается, что начальному этапу соответствуют: наиболее низкий уровень социально-экономического развития региона, наиболее неблагоприятная эколого-правовая ситуация и низкая степень изученности процессов управления отходами в части информационной обеспеченности и функционирования единой модели управления ими.

Второму этапу, по нашему мнению, должен соответствовать более высокий уровень экономических, социально-правовых информационных характеристик – удовлетворительный уровень.

Третьему – долгосрочному – прогнозу развития должен соответствовать высокий уровень развития всех показателей [4].

Данное ранжирование позволит постепенно повысить экономическую эффективность и, соответственно, роль в финансировании сферы обращения отходов для механизмов налогообложения на первично добываемые природные ресурсы, на выпуск неэкологичной продукции; платежей (налогов) за выбросы и сбросы в сфере обращения отходов производства и потребления.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Научное и экспертное сообщество активно обсуждает проблемы внедрения зеленых инноваций, институциональных инноваций и прочих видов инноваций в систему управления отходами производства и потребления.

Вопросами, связанными с управлением отходами производства и потребления, активно занимались и занимаются такие ученые и эксперты, как А. А. Аболин и В. М. Кураков [7], Я. И. Вайсман с соавт. [3], С. Васильев [10], Т. В. Великанова [11], П. В. Макаров [8], А. М. Малинин [9], А. Н. Мирный и В. Г. Систер [1], С. А. Панков [4], Л. И. Соколов [2], Л. Я. Шубов [5] и многие другие.

Среди зарубежных ученых, изучающих проблемы управления отходами производства и потребления, можно выделить: S. Bayaretal, F. Karacaetal, D.T. Kontosetal, C. Dongetal, T.Ch. Ogwuelekaetal, H.Y. Shuetal, Z.F. Liuetal и другие.

На внутристрановом уровне разрабатываются различные стратегии и программы управления отходами производства и потребления, в том числе твердо-бытовыми отходами, которые на практике в большинстве своем не реализуются. Продолжают разрастаться либо образуются новые полигоны по захоронению всех видов отходов. Темпы строительства заводов по переработке отходов в России значительно отстают от темпов роста объемов отходов.

В отличие от России, в Европейских странах реализуется экологическая стратегия по переработке отходов всех видов, суть которой заключается в иерархии управления отходами. Эффективность данной стратегии достигла такого уровня, что на 01.04.2021 года в странах ЕС процент захороненных отходов к образовавшимся составил лишь 5,5 %.

В России, по данным Росстата, этот показатель составляет 34 % [13], по данным Всемирного банка – 78 % [16].

Сложившаяся за десятилетия система обращения с отходами на территории нашей страны в настоящее время требует коренной перестройки: от повсеместного захоронения до эффективно применяемых в мировой экономике технологий ресурсосбережения, обработки, утилизации и обезвреживания таких отходов.

Поэтому мы предложили методологию ранжирования экономических механизмов исходя из возможности их применения в зависимости от социально-правовых условий в регионах (таблица 1) [4].

Таблица 1

**Результаты ранжирования экономических механизмов
по возможности их применения в зависимости от социально-правовых условий в регионах**

Уровень социально- правового развития	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
неудовлетворительный (текущее состояние)	0.25	0.13	0.38	0.25	0.00	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00
удовлетворительный (краткосрочная перспектива)	0.75	0.50	0.63	0.75	0.25	0.50	0.50	0.25	0.00	0.25	0.25
высокий уровень (долгосрочная перспектива)	100	088	088	100	075	088	075	075	050	075	038

Как видно из результатов ранжирования, представленных в таблице 1, в настоящее время и в краткосрочной перспективе по социально-правовым условиям обеспеченности информационной основы ни один из одиннадцати экономических механизмов управления отходами (часть из которых только предполагается) не может быть в полной мере реализован (ранг меньше 1.0). Однако наиболее реализуемыми на краткосрочном этапе являются следующие экономические механизмы: платежи за сбор отходов – (0.38), а также налоги (платежи) на первично добываемое сырьё и платежи за размещение отходов (налоги на образование отходов) – (0.25).

На среднесрочном этапе реализации программы управления отходами наиболее полно можно будет применить экономические механизмы: налоги (платежи) на первично добываемое сырьё и платежи за размещение отходов (налоги на образование отходов) – (0.75) и платежи за сбор отходов – (0.63).

В долгосрочной перспективе возможно почти полное применение большинства предлагаемых экономических механизмов, возможно для таких экономических механизмов, как: налогообложение (платежи) на первично добываемое сырьё, платежи (налоги на образование отходов) за размещение отходов – (1.0). С некоторыми ограничениями возможно применение следующих экономических механизмов: платежи за выпуск неэкологичной продукции (предполагаемый), платежи за сбор отходов, платежи за выбросы и сбросы – (0.88). Наименее применимыми (предполагаемыми) экономическими механизмами будут: продажа экологических облигаций – (0.38) и торговля квотами за загрязнение – (0.5) (см. табл. 1) [15]

Условные обозначения:

- 1 – налоги (платежи) на первично добываемые сырьевые материалы;
- 2 – налоги (платежи) на выпускаемую продукцию;
- 3 – платежи за сбор отходов;
- 4 – платежи за размещение отходов (налоги на образование отходов);
- 5 – платежи (налоги) за утилизацию отходов;
- 6 – платежи (налоги) за сбросы и выбросы в сфере обращения отходов;
- 7 – удержание и возврат залоговой стоимости;

- 8 – субсидии;
- 9 – торговля квотами за загрязнение;
- 10 – компенсация ущерба;
- 11 – экологические облигации.

Уровни: 0.0 – механизм неприемлем в данных условиях, 0.25 – механизм применим с существенными ограничениями, 0.5 – экономический механизм применим с ограничениями, 0.75 – механизм применим с некоторыми ограничениями, 1.0 – экономический механизм полностью применим.

Ранжирование возможности применения экономических механизмов в краткосрочной перспективе:

- 1 – место – платежи за сбор отходов,
- 2 – налоги (платежи) на первично добываемые сырьевые материалы,
- 3 – плата за размещение отходов (налоги на образование отходов),
- 4 – налоги (платежи) на выпускаемую продукцию,
- 5 – платежи (налоги) за сбросы и выбросы в сфере обращения отходов,
- 6 – удержание и возврат залоговой стоимости.

Эти экономические механизмы условно подразделяются на три группы в соответствии с рейтинговой оценкой:

- 1) платежи за сбор отходов;
- 2) платежи за размещение отходов (налоги на образование отходов) и налоги (платежи) на первично добываемые сырьевые материалы;
- 3) налоги (платежи) на выпускаемую продукцию, платежи (налоги) на выбросы и сбросы, применение залоговой стоимости.

По мере социально-экономического развития региона до удовлетворительного состояния по критериям эколого-экономического и политико-информационного состояния произойдёт изменение приоритетов в выборе экономических механизмов в управлении отходами:

- 1) налоги (платежи) на первичную добычу сырья, платежи за размещение отходов (налоги на образование отходов);
- 2) платежи за сбор отходов;
- 3) налоги (платежи) на выпускаемую продукцию, платежи (налоги) за выбросы, использование механизма залоговой стоимости;
- 4) платежи (налоги) за утилизацию отходов, субсидии, компенсация ущерба и выпуск экологических облигаций.

Результатирующим показателем оценки эффективности программы должен стать показатель затратноотдачи.

Так, нормативно определенный показатель рентабельности не позволяет в качестве конечного показателя эффективности деятельности предприятий ЖКХ принять показатель прибыли, поэтому необходимо найти другой показатель эффективности, обобщенно характеризующий результаты деятельности предприятия. В качестве такого показателя мы предлагаем затратноотдачу – величину, обратную себестоимости. Этот показатель характеризует объем утилизированных твердых бытовых отходов, выраженных в м³ на 1 рубль вложенных затрат.

Затратноотдача позволяет соотнести утилизируемый объем ТБО и затраты на его утилизацию и тем самым отразить эффективность данных затрат. Более высокий уровень затратноотдачи соответствует более высокому уровню эколого-экономической эффективности процесса обращения ТБО.

Нами был проведен многокритериальный анализ эффективности применения группы из шести основных экономических механизмов в сфере управления отходами производства и потребления.

Процесс анализа включал опрос мнения пяти экспертов в области управления отходами об эффективности применения экономического механизма по 11 критериям, а именно: наличие правовой основы, наличие инфраструктуры, степень приоритетности данного механизма с позиций органов государственного управления, уровень экологической эффективности, уровень экономической эффективности, возможный уровень долгосрочной эффективности, обеспечение финансовых поступлений, социальная приемлемость для населения региона, степень сложности в процессе управления, влияние на конкурентоспособность, влияние на распределение доходов.

Каждому из критериев соответствовало от 2 до 3 уровней и свой весовой коэффициент; результаты данной каждым экспертом оценки рассчитывались в баллах для каждого экономического механизма.

Средние по группе результаты оценки 5 основных экономических механизмов для 3 периодов прогнозирования представлены в таблице 2 [4].

Таблица 2

Результаты многокритериального анализа перспективной эффективности применения экономического механизма управления отходами в баллах

Экономический механизм	Краткосрочная перспектива	Среднесрочная перспектива	Долгосрочная перспектива
Налоги (платежи) на первично добываемые сырьевые ресурсы	43.6	47.8	54.6
Налоги (платежи) на выпускаемую продукцию	45.6	48.8	51.4
Платежи за сбор отходов	49.2	53.8	49.2
Платежи за размещение отходов (налоги на образование отходов)	47.8	49.5	49.4
Платежи (налоги) за выбросы и сбросы	42.4	45.8	47.2

Как видно из таблицы 2, предполагается постепенное повышение: экономической эффективности и роли в финансировании сферы обращения отходов для механизмов налогообложения на первично добываемые природные ресурсы, на выпуск неэкологичной продукции; платежей (налогов) за выбросы и сбросы в сфере обращения отходов производства и потребления; платежей за размещение отходов (налогов на образование отходов).

Эффективность экономического механизма платежей за сбор отходов должна возрасти в среднесрочной перспективе, а затем снизиться в долгосрочной перспективе. Так, для краткосрочной перспективы наиболее эффективными являются: платежи за сбор отходов – 49.2 балла и платежи за размещение отходов (налоги на образование отходов) – 47.8 баллов.

Среднему уровню эффективности соответствуют: налоги (платежи) на выпускаемую продукцию – 45.6 баллов. Наименее эффективными в краткосрочной перспективе являются: налоги (платежи) на первично добываемые сырьевые ресурсы – 43.6 баллов и платежи (налоги) за выбросы и сбросы – 42.4 баллов.

Наиболее низкой сравнительной эколого-экономической эффективностью в среднесрочной перспективе будут обладать механизмы платежей (налогов) за выбросы и сбросы – 45.8 баллов.

Так, в результате сокращения удельного веса высокотехнологичных наукоемких отраслей в народнохозяйственном комплексе большая часть полезных компонентов, содержащихся в отходах производства и потребления, не вовлекается в повторный оборот и, как следствие, вызывает рост эксплуатации природных ресурсов.

Результатом реализации прогрессивной экономической концепции управления ТБО является повышение социально-экономической эффективности решения проблемы ТБО. При этом должна повыситься степень экономической устойчивости всего процесса обращения ТБО.

Повышение степени экономической устойчивости выражается в снижении потерь сырья и материалов, а также вредного воздействия на природную среду, социальную сферу и здоровье человека. Это достигается путем экологизации производства продуктов потребления и всей сферы обращения ТБО, а также снижения безвозвратных потерь природных ресурсов, энергии и материалов. Что, в свою очередь, может быть достигнуто двумя путями:

- 1) снижением потерь энергии, сырья и материалов в процессе жизненного цикла продукции;
- 2) вовлечением образовавшихся отходов потребления в процессы вторичной переработки.

Заключение / Conclusion. Решение задачи перехода к устойчивому развитию муниципального образования позволит повысить социально-экономическую и экологическую эффективность деятельности населения, а также предприятий, входящих в состав муниципального образования. Рациональное использование природных ресурсов, материалов и энергии позволит снизить природо-, энерго- и материалоемкость продукции потребления муниципального образования.

Следовательно, повышение экономической результативности всего комплекса обращения ТБО может быть достигнуто также за счет привлечения частных фирм в данную сферу. Это позволит создать рынок вторичных ресурсов и повысить степень занятости трудоспособного населения.

При этом основными принципами внедрения эффективных механизмов управления отходами производства и потребления являются:

- научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества, обеспечение создания малоотходных и безотходных производственных процессов;
- необходимость экономии сырья и материалов за счет рационального их использования, предотвращение вредных последствий для окружающей среды в результате бесконтрольного накопления, использования и выброса отходов;
- полное использование и вовлечение в производство вторичных материальных ресурсов, образующихся во всех сферах деятельности общества путем разработки комплекса программ по их использованию.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Систер, В. Г. Современные технологии обезвреживания и утилизации твердых бытовых отходов / В. Г. Систер, А. Н. Мирный. – Москва : Акад. коммунал. хоз-ва им. К. Д. Памфилова ; Калуга : ГУП Облиздат, 2003. – 303 с. – Текст : непосредственный.
2. Соколов, Л. И. Отходы производства и потребления. Размещение и переработка : учебное пособие / Л. И. Соколов. – Вологда : ВоГУ, 2014. – 123 с. – Текст : непосредственный.
3. Управление отходами. Сточные воды и биогаз полигонов захоронения твердых бытовых отходов : монография / Я. И. Вайсман и др.; под ред. Я. И. Вайсмана ; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Пермский нац. исслед. политехнический ун-т», Федеральное гос. бюджетное учреждение «НИИ ЭЧ и ГОС им. А. Н. Сысина» Минздрава РФ. – Пермь : Изд-во Пермского нац. исслед. политехнического ун-та, 2012. – 258 с. – Текст : непосредственный.
4. Финансово-экономические механизмы разработки программы управления отходами производства и потребления в регионах : монография / О. Н. Чувилова, Е. Ю. Калашникова, Ю. О. Болдарева, С. А. Панков ; под ред. О. Н. Чувиловой. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2019 – 146 с. – Текст : непосредственный.
5. Шубов, Л. Я. Технология твердых бытовых отходов : учебник / Л. Я. Шубов, М. Е. Ставровский, А. В. Олейник ; под ред. проф. Л. Я. Шубова. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 395 с. – Текст : непосредственный.
6. Башкина, Т. А. Управление инновациями в сфере управления отходами / Т. А. Башкина, С. А. Дубовицкая // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 12. – С. 35–38. – Текст : непосредственный.
7. Кураков, В. М. Утилизация отходов потребления в виде брикетов высокой плотности / В. М. Кураков, А. А. Аболин // ЖКХ : журнал руководителя и главного бухгалтера. – Ч. 1. – 2008. – № 7. – С. 70–75. – Текст : непосредственный.

8. Макаров, П. В. Сравнительный анализ количественных показателей состояния управления отходами в странах ЕС и РФ / П. В. Макаров // Материалы XVI Международного научно-промышленного форума «Великие реки – 2014» : в 2 т. – Т. 1 / отв. ред. А. А. Лапшин ; Нижегород. гос. архит.- строит. ун-т. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2014. – 440 с. – Текст : непосредственный.
9. Малинин, А. М. Территориальный аспект в проблеме размещения отходов производства и потребления / А. М. Малинин, В. К. Круглов // Региональная экология. – 2003. – № 3-4. – С. 111–114. – Текст : непосредственный.
10. Васильев, С. В. О переработке опасных отходов / С. В. Васильев. – URL: <https://kirov-portal.ru/news/poslednie-novosti/vasilev-o-pererabotke-opasnyh-othodov-v-maradykovskom-kogda-net-yasnosti-voznikaet-mnogo-voprosov-25868/> (дата обращения: 05.04.2021) – Текст : электронный.
11. Великанова, Т. В. Модели оптимизации финансовой деятельности объектов обращения с отходами / Т. В. Великанова, А. И. Ладошкин // Экономика и менеджмент инновационных технологий : электронный научно-практический журнал. – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5331> (дата обращения: 09.04.2021) – Текст : электронный.
12. Мень, М. А. Мусорная реформа / М. А. Мень // Бюллетень Счетной палаты. – 2020. – № 9 (274). – URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-9-274-2020-g> (дата обращения: 08.04.2021). – Текст : электронный.
13. Окружающая среда. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 08.04.2021). – Текст : электронный.
14. Разработка проекта Стратегии развития промышленности по переработке, утилизации, обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. (Официальная информация Министерства промышленности и торговли РФ). – URL: <https://mosobl.tpprf.ru/ru/news/182242/> (дата обращения: 09.04.2021). – Текст : электронный.
15. Обращение с отходами производства и потребления, в том числе твердо коммунальными отходами, в Ставропольском крае : региональная программа. – URL: http://mingkhsk.ru/deyatelnost/wastemanagement/wm_programm/ (дата обращения: 07.04.2021). – Текст : электронный.
16. Шилкина, С. В. Мировые тенденции управления отходами и анализ ситуации / С. В. Шилкина. – URL: <https://resources.today/PDF/05ECOR120.pdf> (дата обращения: 02.04.2021). – Текст : электронный.

LITERATURE AND INTERNET RESOURCES

1. Sister, V. G. Sovremennye tekhnologii obezvrezhivaniya i utilizatsii tverdykh bytovykh otkhodov (Modern technologies of neutralization and utilization of solid household waste) / V. G. Sister, A. N. Mirnyi. – Moskva : Akad. kommunal. khoz-va im. K. D. Pamfilova ; Kaluga : GUP Oblizdat, 2003. – 303 s.
2. Sokolov, L. I. Otkhody proizvodstva i potrebleniya. Razmeshchenie i pererabotka (Waste of production and consumption. Placement and processing) : uchebnoe posobie / L. I. Sokolov. – Vologda : VoGU, 2014. – 123 s.
3. Upravlenie otkhodami. Stochnye vody i biogaz poligonov zakhroneniya tverdykh bytovykh otkhodov (Waste management. Wastewater and biogas from landfills for solid household waste disposal) : monografiya / Ya. I. Vaisman i dr.; pod red. Ya. I. Vaismana ; Federal'noe gos. byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Permskii nats. issled. politekhnicheskii un-t», Federal'noe gos. byudzhethoe uchrezhdenie «NII ECh i GOS im. A. N. Sysina» Minzdrava RF. – Perm' : Izd-vo Permskogo nats. issled. politekhnicheskogo un-ta, 2012. – 258 s.
4. Finansovo-ekonomicheskie mekhanizmy razrabotki programmy upravleniya otkhodami proizvodstva i potrebleniya v regionakh (Financial and economic mechanisms for developing a program for managing production and consumption waste in the regions): monografiya / O. N. Chuvilova, E. Yu. Kalashnikova, Yu. O. Boldareva, S. A. Pankov ; pod red. O. N. Chuvilovoi. – Stavropol' : Izd-vo SKFU, 2019 – 146 s.
5. Shubov, L. Ya. Tekhnologiya tverdykh bytovykh otkhodov (Technology of solid household waste): uchebnik / L. Ya. Shubov, M. E. Stavrovskii, A. V. Oleinik ; pod red. prof. L. Ya. Shubova. – Moskva : INFRA-M, 2021. – 395 s.
6. Bashkina, T. A. Upravlenie innovatsiyami v sfere upravleniya otkhodami (Innovation management in the field of waste management) / T. A. Bashkina, S. A. Dubovitskaya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2017. – № 12. – S. 35–38.
7. Kurakov, V. M. Utilizatsiya otkhodov potrebleniya v vide briketov vysokoi plotnosti (Recycling of consumer waste in the form of briquettes high density) / V. M. Kurakov, A. A. Abolin // ZhKKh : zhurnal rukovoditelya i glavnogo bukhgaltera. – Ch. 1. – 2008. – № 7. – S. 70–75.

8. Makarov, P. V. Sravnitel'nyi analiz kolichestvennykh pokazatelei sostoyaniya upravleniya otkhodami v stranakh ES i RF (Comparative analysis of quantitative indicators of waste management in the EU and the Russian Federation) / P. V. Makarov // Materialy XVI Mezhdunarodnogo nauchno-promyshlennogo foruma «Velikie reki – 2014» : v 2 t. / otv. red. A. A. Lapshin ; Nizhegorod. gos. arkhitekt.-stroitel. un-t. – N. Novgorod : NNGASU, 2014. – T. 1. – 440 s.
9. Malinin, A. M. Territorial'nyi aspekt v probleme razmeshcheniya otkhodov proizvodstva i potrebleniya (Territorial aspect in the problem of waste disposal of production and consumption) / A. M. Malinin, V. K. Kruglov // Regional'naya ekologiya. – 2003. – № 3-4. – S. 111–114.
10. Vasil'ev, S. V. O pererabotke opasnykh otkhodov (On the processing of hazardous waste) / S. V. Vasil'ev. – URL: <https://kirov-portal.ru/news/poslednie-novosti/vasilev-o-pererabotke-opasnykh-otkhodov-v-maradykovskom-kogda-net-yasnosti-voznikaet-mnogo-voprosov-25868/> (data obrashcheniya: 05.04.2021).
11. Velikanova, T. V. Modeli optimizatsii finansovoi deyatel'nosti ob'ektov obrashcheniya s otkhodami (Models for optimizing the financial activities of waste management facilities) / T. V. Velikanova, A. I. Ladoshkin // Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii : elektronnyi nauchno-prakticheskii zhurnal. – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5331> (data obrashcheniya: 09.04.2021).
12. Men', M. A. Musornaya reforma (Garbage reform) / M. A. Men' // Byulleten' Schetnoi palaty. – 2020. – № 9 (274). – URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-9-274-2020-g> (data obrashcheniya: 08.04.2021).
13. Okruzhayushchaya sreda (Environment). – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (data obrashcheniya: 08.04.2021).
14. Razrabotka proekta Strategii razvitiya promyshlennosti po pererabotke, utilizatsii, obezvrezhivaniyu otkhodov proizvodstva i potrebleniya na period do 2030 goda (Development of a draft Strategy for the development of the industry for processing, recycling, and neutralization of production and consumption waste for the period up to 2030). (Ofitsial'naya informatsiya Ministerstva promyshlennosti i trgovli RF). – URL: <https://mosobl.tpprf.ru/ru/news/182242/> (data obrashcheniya: 09.04.2021).
15. Obrashchenie s otkhodami proizvodstva i potrebleniya, v tom chisle tverdo kommunal'nymi otkhodami, v Stavropol'skom krae (Regional programme waste management of production and consumption, including firmly municipal waste in Stavropol Krai) : regional'naya programma. – URL: http://mingkhsk.ru/deyatelnost/wastemanagement/wm_programm/ (data obrashcheniya: 07.04.2021).
16. Shilkina, S. V. Mirovye tendentsii upravleniya otkhodami i analiz situatsii (Global trends in waste management and analysis) / S. V. Shilkina. – URL: <https://resources.today/PDF/05ECOR120.pdf> (data obrashcheniya: 02.04.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Калашикова Екатерина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: ksm231729@yandex.ru.

Меркулова Инна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: merkulova-inna@yandex.ru.

Чувилова Оксана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: o-n-ch-fk@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ekaterina Kalashnikova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Audit, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: ekalashnikova@ncfu.ru.

Inna Merkulova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: imerkulova@ncfu.ru.

Oksana Chuvilova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: ochuvilova@mail.ru.

08.00.14. Мировая экономика

УДК 339.544

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.8

Клочкова Оксана Валериевна

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ КАК ИНСТРУМЕНТА НЕОПРОТЕКЦИОНИЗМА В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ

В статье проведен анализ страновых особенностей применения нетарифного регулирования и барьеров как инструментов неопroteкционизма в условиях мировых кризисных явлений, конкурентной борьбы и значительных ограничений в использовании таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности. Раскрыта сущность неопroteкционизма как нового явления в мировых экономических отношениях. Выявлено, что на выбор между протекционизмом или свободной торговлей – принципами реализации экономической политики государства – влияют состояние мирохозяйственных процессов с имманентными им противоречиями, особенности протекания процессов регионализации и интеграции, а также тенденции развития мировой экономики. Признание протекционизма как востребованной международной экономической политики формируется запросом общества, предпринимателями и правительством. При этом многообразие субъектов международных экономических отношений оказывают экзогенное влияние на реализацию политики национальных государств (путем подписания торговых соглашений), тем самым ограничивая условия для реализации протекционистской политики.

Ключевые слова: протекционизм, неопroteкционизм, международная экономическая политика, нетарифные барьеры, таможенно-тарифное регулирование, экономические интересы государства.

Oksana Klochkova

FEATURES OF THE USE OF NON-TARIFF BARRIERS USE AS TOOLS OF NEOPROTECTIONISM IN WORLD TRADE

The article analyzes the country-specific features of the non-tariff regulation and barriers use as tools of neoprotectionism in the context of the global crisis, competition and significant restrictions in the use of customs and tariff regulation of foreign economic activity. The essence of neoprotectionism is revealed as a new phenomenon in the world economic relations between countries. It is revealed that the choice between protectionism and free trade as the principles of implementing the economic policy of the state is influenced by the state of world economic processes with their inherent contradictions, the peculiarities of the regionalization and integration processes, as well as the development trends in the world economy. The recognition of protectionism as a demanded international economic policy is shaped by the demand of society, entrepreneurs and the government. At the same time, the variety of subjects of international economic relations exert an exogenous influence on the implementation of the national states' policy (through the signing of trade agreements), thereby limiting the conditions for the implementation of protectionist policies.

Key words: protectionism, neoprotectionism, international economic policy, non-tariff barriers, customs and tariff regulation, economic interests of the state.

Введение / Introduction. Международная экономическая политика как совокупность принципов, экономических методов и инструментов, а также их институционального обеспечения, с помощью которых правительства государств, обеспечивая внутреннее функционирование национальных экономик, определяют особенности функционирования структурных элементов мирового хозяйства и затем осуществляют воздействие на деятельность других субъектов международных экономических отношений, приобретает большую гибкость и демонстрирует вариативность своей реализации.

Международная координация экономической политики, которая реализуется через постоянную коррекцию монетарной, фискальной и политики обменного курса стран – участниц межгосударственного взаимодействия на национальном, региональном и глобальном уровнях, все больше усложняется в процессе использования странами потенциала указанных политик для содействия экономическому росту и развитию, а также приобретения ими новых позиций в международном разделении труда.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретическим базисом исследования являются научные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области проблематики роли тарифных барьеров в совершенствовании международной экономической политики и влияние неопротекционизма на формирование трансформационных процессов, происходящих в глобальном мире. Для реализации задач исследования использованы общенаучные методы исследования: метод теоретического обобщения, синтеза, статистического анализа, группировки и классификации, а также диалектический метод.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Протекционизм традиционно реализовывался инструментами таможенно-тарифной политики для регулирования внешней торговли путем ограничения импорта или бюджетно-налоговой политики путем стимулирования экспорта. Его целью в первую очередь является достижение конкурентоспособных позиций национальных производителей, активно дополняющихся новыми инструментами защитного, стимулирующего, дискриминационного и рестрикционного характера, применение которых позволит странам получить новые сравнительные преимущества как детерминанты их экономической силы.

Несмотря на множественность подходов к анализу протекционистских проявлений в системе международных экономических отношений, представленных исследованиями ученых Т. Аполта, Р. Болдвина, Ч.-П. Боуна, А. Брюне, Е. В. Булатовой, М. Бусьера, М. Вермелингера, К. Уотсона, Э. Гамберони, Ж.-П. Гишара, Дж. Граба, В.Г. Панченко, Д. Родрика, А. Роуза, А. Сайкса, Дж. Салли, Л. Симона, П. Синклера, Дж. Стадвелла, Р. Строба, Д. Таглиони, Дж.Фелбермайра, Т. Френкса и др., следует признать, что грань между протекционизмом как наступлением на идеи свободного рынка и протекционизмом как инструментом реализации экономической безопасности государства является крайне хрупкой и иллюзорной.

Государственная политика протекционизма в процессе глобализации экономики превратилась в сложный комплексный механизм, направленный на повышение конкурентоспособности национальной экономики. Фокусировка на торговой политике, которая основывается на внедрении тарифных ограничений, а позже и нетарифных инструментов защиты позволяет государству обеспечивать свою экономическую безопасность, защищать отечественного товаропроизводителя и потребителя.

Идентификация непротекционистских инструментов в международной экономической политике будет иметь большой потенциал практического использования, позволяя при разработке экономических стратегий развития или стабилизационных программ, реализации глубоких структурных преобразований выбирать эффективные механизмы приспособления к новым вызовам глобального сосуществования или их противодействия.

В условиях нарастающей нестабильности мировой экономической системы, спровоцированной финансово-экономическим кризисом 2008–2009 годов и усилившейся с пандемией коронавируса, многие страны пришли к выводу о необходимости закрытия границ для перемещения не только людей, но и товаров и услуг. Введение целого комплекса протекционистских мероприятий привело к «искажению» мировой торговой практики. «Искажения» в торговле основываются на фискальных стимулах для экспорта продукции, конкурирующих на рынках третьих стран и по сравнению с ограничениями на импорт оказывают более сильное влияние на объемы торговли. Фискальные инструменты начинают играть определяющую роль в предоставлении защиты для внутренних производителей.

Развитые и развивающиеся страны используют различные подходы и методы для защиты национальных отраслей промышленности. Данные таблицы 1 показывают, что развитые страны в основном использовали субсидии и оказывали финансовую поддержку отечественным компаниям.

Таблица 1

Перечень применяемых протекционистских мер, в странах с разным уровнем развития

Протекционистские меры	Развивающиеся страны	Развитые страны
Импортная пошлина	49 %	-
Субсидии и другие виды поддержки предприятий	31 %	100 %
Нетарифные барьеры	11 %	-
Запрет импорта	9 %	-

Развивающиеся страны чаще всего прибегали к поднятию тарифов и использованию других мер нефинансового характера. Примечательно, что правила мировой торговли уже позволяют странам применять меры предосторожности, такие как таможенные сборы, если объемы импорта вызывают проблемы для деятельности отечественных компаний. С другой стороны, страны не могут увеличить таможенные тарифы выше определенного уровня, в связи с обязательствами, принятыми в ВТО. Это обосновывает применение таких мер пресечения, как нетарифные ограничения, квоты на импорт и субсидирование экспорта различными способами. В отличие от тарифов, нетарифные ограничения могут значительно меняться во времени, поскольку они являются гибкими и зависят только от административных решений. Однако следует отметить, что защитные меры, применяемые развитыми странами, отличаются гибким инструментарием неопротекционизма, в то время как меры развивающихся стран в основном заключаются в защите от импорта. Наиболее распространенным методом защиты от импорта, который не противоречит правилам ВТО, являются нетарифные ограничения.

Проблемы мировой экономики, связанные с пандемией коронавирусной инфекции 2020 года, привели к резкому снижению товарооборота между странами. Особенно ярко эта тенденция наблюдается в развивающихся странах. Именно с этим явлением связано некоторое снижение количества ограничительных мер, которые применяются в последнее время в отношении стран-импортеров (основных торговых партнеров развивающихся стран).

Global Trade Alert презентовало концепцию «О глобальном состоянии торговли», где выделены три фазы посткризисного этапа имплементации протекционистских мер. Несмотря на то что данная концепция была издана в период финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов, она во многом остается актуальной и сейчас. Первая фаза начинается со всплеска принятых защитных мер как реакции на сокращение объемов мировой торговли, а затем происходит снижение количества торговых ограничений. Торговый протекционизм, конкурентные девальвации, денежная экспансия, налоговые стимулы выступают инструментами так называемой политики «уничтожения партнера». Финансовая помощь, меры торговой защиты, импортные тарифы и др. по-разному влияют на международную торговлю. Так, финансовая помощь и субсидии производствам, не связанным с экспортом, поощряют фирмы к поддержанию мощностей, что способствует снижению объемов импорта страны вследствие реализации импортозамещающей стратегии для уменьшения дефицита торгового баланса. Кроме того, они позволяют стимулировать внутренний спрос через увеличение доходов местного населения в результате создания новых рабочих мест как результата реализации стабилизационных или антикризисных программ.

Во второй фазе, как правило, происходит дальнейшее устойчивое повышение торговых ограничений.

На третьем этапе наблюдается постепенно возвращение количества ограничительных показателей на докризисный период. Причем третья фаза наиболее «растянута» во времени. Например, наиболее значимыми инструментами протекционизма, принятыми ЕС, были компенсационные пошлины, меры торговой защиты, государственная помощь, тарифные меры (таблица 2).

Таблица 2

Наиболее применяемые инструменты, которые негативно отразились на торговых партнерах ЕС на II этапе посткризисного применения мер протекционизма

№	Меры	Количество мер, принятых с ноября 2008 года	Количество мер, актуальных на 2017 год	Количество юрисдикций, пострадавших от ограничительных мер с 2008 года*
1	Меры торговой защиты	484	442	90
2	Меры государственной помощи	476	339	194
3	Тарифные меры	232	182	167
4	Нетарифные ограничения	164	154	167
5	Экспортные пошлины или ограничения	113	78	183
6	Инвестиционные мероприятия	98	96	106
7	Миграционные меры	85	78	145
8	Экспортные субсидии	53	48	198
9	Запрет импорта	47	42	100
10	Государственные закупки	46	45	137

*Данные на 2017 год

Наиболее эффективными мерами стали экспортные субсидии (которые повлияли на 198 торговых партнеров ЕС), государственная помощь (194), а также экспортные пошлины или ограничения (183). Ограничения в сфере государственных закупок, принятые Европейским парламентом в начале 2014 года, играют важную роль, поскольку они запрещают странам, не являющимся членами ЕС, участвовать в публичных закупках, если доступ на рынок не является взаимным. От таких ограничений пострадали 137 торговых партнеров ЕС, в том числе Канада, США, Корея и Мексика.

С.-Дж. Эвенетт и Й. Фритц настаивают, что падение показателей имплементированных торговых ограничений, начиная с 2014 года, свидетельствует о наступлении четвертого этапа, знаменующего уменьшение протекционистской риторики в международной экономической политике. Однако санкционная риторика, которая преобладает в экономической политике на западе в отношении стран-конкурентов переросла в протекционизм образца XXI века. Неопротекционизм имеет более гибкий и широкий инструментарий влияния, а следовательно, не может быть идентифицирован только с помощью анализа внедренных барьеров, а потому предложенная С.-Дж. Эвенетт и Й. Фритцем периодизация принятых протекционистских мер в мире не является репрезентативной.

В исследованиях, проведенных Global Trade Alert [7], показано, что число введенных в 2015 году дискриминационных мер на 50 % выше, чем в 2014 г. Протекционистских мер в 2015 г. было намного больше, чем в 2009 г., когда мировые лидеры открыто озвучили протекционизм как одну из угроз глобальной системе торговли. Хотя в 2015 г. общее количество мер по либерализации также возросло, дискриминационных мероприятий было зафиксировано почти втрое больше. 2016 г. не обеспечил равных правил игры в торговле. Если в предыдущие годы количество протекционистских мер за период с 1 января по 1 мая находилось в диапазоне от 50 до 100, то в 2016 г. было обнаружено более 150 дискриминационных мер. Опять же по количеству дискриминационные меры с большим отрывом превысили либеральные.

В 2017–2018 гг. зафиксировано совокупно 2 326 новых регуляторных мер, введенных странами мира, которые ограничивают международную торговлю товарами и услугами. Это на 5 % превышает количество мер, введенных в течение 2010–2011 гг. после самого разрушительного за последние десятилетия мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов. Наряду с этим число регуляторных мер, снимающих торговые барьеры, остается сравнительно незначительным. В течение 2018 г. зафиксировано 307 таких мероприятий по сравнению с 1118 мерами протекционизма. Следует отметить, что большинство мер по либерализации на самом деле заключается в окончании срока действия торговых барьеров, которые были введены на предыдущих этапах эскалации протекционизма, а практически все нововведенные меры действуют без изменений (рис. 1)

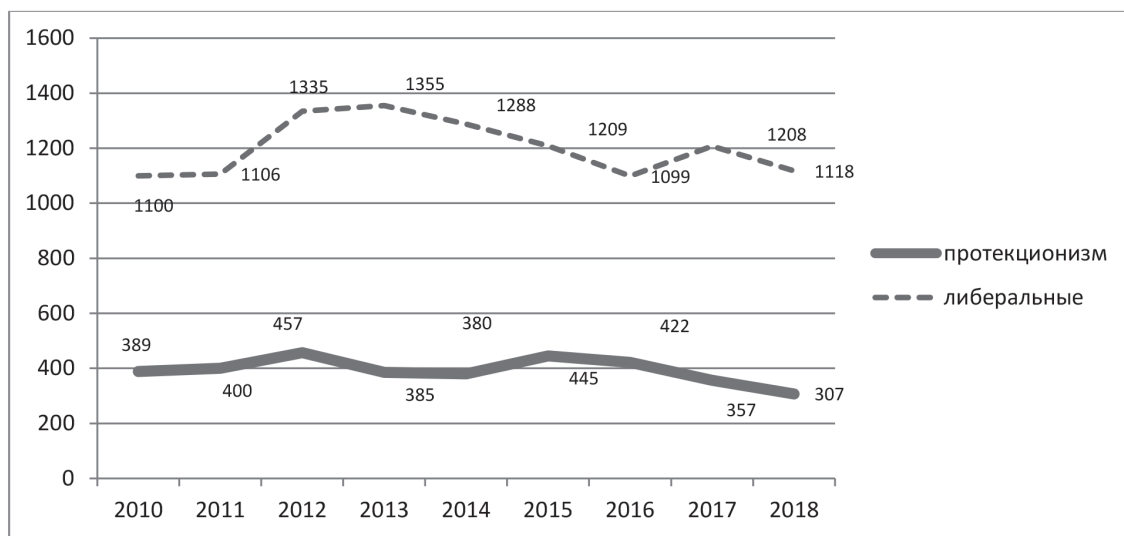

Рис. 1. Динамика применения в мире новых протекционистских и либеральных мер в мировой торговле в течение 2010–2018 гг.

*Источник [7].

По результатам мониторинга можно выделить ТОП-10 секторов мировой экономики, которые максимально пострадали от мер протекционизма [8]. Среди них – металлургия, сельскохозяйственная продукция, химическая отрасль, переработка пищевых продуктов. Товарная группа «Крупные электрические машины и оборудование» выбыли из ТОП-10 и были вытеснены сектором «Мясо, рыба, фрукты, овощи, масла и жиры» (на которые приходится лишь чуть более 2 % мировой торговли). Косвенные субсидии проявляются через скрытое дотирование экспортеров путем предоставления правительством налоговых льгот, льготных условий страхования и кредитования, финансирования научных исследований и разработок, возврата импортной пошлины и т. п. (рис. 2).

Из общего количества барьерных мер, введенных с начала кризиса, 40 % наносят ущерб одному из этих пяти секторов. В совокупности на эти сектора приходится четверть глобальной торговли. На третьей фазе протекционизма времен кризиса, который начался в 2012 году, каждый из этих пяти секторов испытал в среднем 200 ударов. Этот результат указывает на рост концентрации протекционизма на небольшом количестве секторов с замедлением и последующим падением глобальной торговли. Это свидетельствует о том, что с замедлением и последующим падением глобальной торговли протекционизм все больше концентрируется на небольшом количестве отраслей экономики. Но этот результат не следует путать с утверждением, что чем большую долю сектора имеют в глобальной торговле, тем больший удар от протекционизма они обязательно понесут.

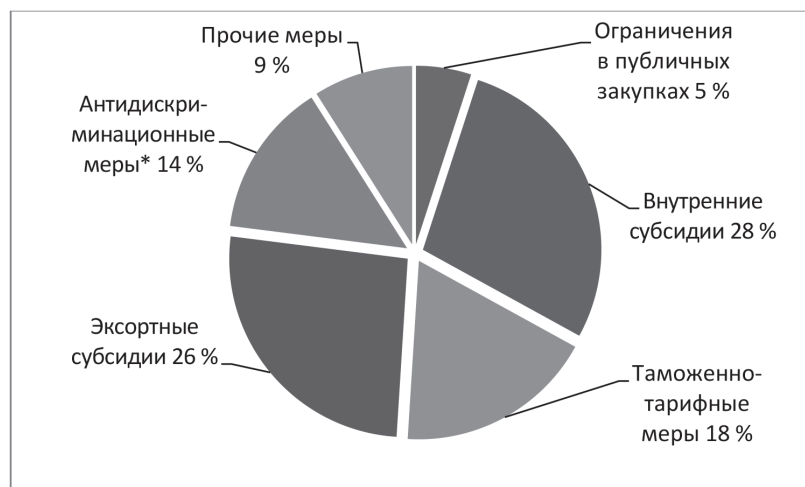

Рис. 2. Структура введенных в мире протекционистских мер в торговле товарами и услугами на протяжении 2010–2018 годов.

* *Примечание:* группа антидискриминационных мер объединяет специальные, антидемпинговые и компенсационные меры согласно классификации ВТО.

**Источник [7]

Предположение о существовании прямой зависимости между долей сектора в глобальной торговле и силы давления протекционизма, которую они испытывают, не нашло эмпирического подтверждения. Такая зависимость не наблюдается для секторов, на которые приходится более 4 % глобальной торговли. Следует подчеркнуть, что страны G20 ответственны за львиную долю глобального протекционизма, и именно это определяет новый этап международной торговли (табл. 3).

Таблица 3

Первая десятка стран, применяющих нетарифные барьеры и страдающих от них (2009–2017)

ТОР-10 стран, применяющие нетарифные барьеры (НТБ)		Первая десятка стран, наиболее пострадавших от нетарифных барьеров (НТБ)	
Страна	Количество примененных НТБ	Страна	Количество НТБ, от которых пострадала страна
США	796	Германия	2002
Индия	312	Китай	1909
Россия	250	Италия	1871
Саудовская Аравия	151	Канада	1853
Германия	131	Франция	1851
Индонезия	127	Великобритания	1792
Беларусь	116	США	1747
Бразилия	113	Испания	1623
Китай	112	Бельгия	1608
Италия	110	Нидерланды	1597

*Источник: [6]

Количество нетарифных барьеров, которые действуют в мировой экономике, с 2009 года значительно возросло. Более 2400 нетарифных барьеров, введенных с 2009 года, все еще действовали в конце 2018 года. Только около одной трети нетарифных барьеров, введенных с 2009 года, были временными – остальные являются актуальными.

Кризис мировой экономики в период пандемии COVID-19 вынуждает многие страны идти на ужесточение внешнеэкономической политики не только в рамках протекционизма, но и вводя прямые запреты и ограничения на торговлю с отдельными странами в виде экономических и политических санкций.

Заключение / Conclusion. На современном этапе развития международных экономических отношений в арсенале развитых стран преобладают инструменты скрытого протекционизма, которые реализуются преимущественно методами внутренней экономической политики. Развивающиеся страны пытаются использовать потенциал отраслевого протекционизма, а внедрение политики экономических санкций косвенно отвечает идее селективного протекционизма, который направляется против отдельных стран или отдельных товаров. Экономическая основа скрытого протекционизма касается внутренних налогов и сборов, государственных закупок, требований использования местных компонентов в изготовлении конечных продуктов.

Все активнее правительственные чиновники и государственные функционеры из стран ОЭСР, манипулируя понятиями «протекционизм» и «меры поддержки», модифицируют содержательное наполнение первого, что в очередной раз доказывает несостоятельность объяснения существующего положения дел действующим понятийным аппаратом. Введение в научный оборот термина «неопротекционизм» с предоставлением его классификации повысило его репрезентативную и прогностическую способность в объяснении современных трендов в международной экономической политике не только в сфере регулирования международной торговли, потоков капитала, технологий, инноваций, но и в сфере международных валютно-кредитных и финансовых отношений. Обособление традиционных форм протекционизма от новейших, способствует достижению единой для всех стран цели – выхода на новую траекторию роста и повышения своей производительной способности в условиях становления нового международного разделения труда.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Булатова, Е. В. Региональная составляющая глобальных интеграционных процессов : монография / Е. В. Булатова. – Донецк : ДонНУ, 2012. – 386 с. – Текст : непосредственный.
2. Волков, Р. Г. Развитие подходов к классификации нетарифных мер регулирования внешней торговли / Р. Г. Волков, Е. М. Сабельникова // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17. – № 4. – С. 783–796. – URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.4.783>. (дата обращения: 25.01.2021). – Текст : электронный.
3. Панченко, В. Г. Неопротекционизм в международной экономической политике : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.02: защищена 29.08.2019; утверждена 18.12.2019/ Панченко Владимир Григорьевич. – Винница, 2019. – 635 с. – Текст : непосредственный.
4. Наумов, А. В. Анализ взаимной торговли и интеграционных барьеров Евразийского экономического союза / А. В. Наумов // Концепт. – 2015. – № 09 (сентябрь). – ART 15317. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15317.htm> (дата обращения: 28.01.2021). – Текст : электронный.
5. Шамборовский, Г. Г. Политика протекционизма в трансформационных экономиках / Г. Г. Шамборовский. // Восток. – 2016. – № 4. – С. 46–51. – URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Skhid_2016_4_8 (дата обращения: 30.01.2021). – Текст : электронный.
6. Европейский Центральный Банк : официальный сайт. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/> (дата обращения 15.01.2021). – Текст : электронный.
7. Number of new interventions per year. Independent monitoring of policies that affect world commerce “Global Trade Alert. – URL: <https://www.globaltradealert.org/>. – Текст : электронный.
8. The Causal Effects of an Industrial Policy / C. Criscuolo, R. Martin, H. Overman, J. VanReenen. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/58457/1/715371355.pdf>. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bulatova, E. V. Regional'naya sostavlyayushchaya global'nykh integratsionnykh protsessov (The regional component of global integration processes) : monografiya / E. V. Bulatova. – Donetsk : DonNU, 2012. – 386 s.
2. Volkov, R. G. Razvitie podkhodov k klassifikatsii netarifnykh mer regulirovaniya vneshnei torgovli (Development of approaches to the classification of non-tariff measures of foreign trade regulation) / R. G. Volkov, E. M. Sabel'nikova // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. – 2018. – T. 17. – No. 4. – S. 783–796. – URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.4.783> (data obrashcheniya: 25.01.2021).
3. Panchenko, V. G. Neoprotektsionizm v mezhdunarodnoi ekonomicheskoi politike (Neoprotectionism in international economic policy) : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora ekonomicheskikh nauk: 08.00.02: zashchishchena 29.08.2019: utverzhdena 18.12.2019 / Panchenko Vladimir Grigor'evich. – Vinnitsa, 2019. – 635 s.
4. Naumov, A. V. Analiz vzaimnoi torgovli i integratsionnykh bar'erov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza (Analysis of mutual trade and integration barriers of the Eurasian Economic Union) / A. V. Naumov // Kontsept. – 2015. – No. 09 (sentyabr'). – ART 15317. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15317.htm> (data obrashcheniya: 28.01.2021).
5. Shamborovskii, G. G. Politika protektsionizma v transformatsionnykh ekonomikakh (The policy of protectionism in transformational economies) / G. G. Shamborovskii // Vostok. – 2016. – No. 4. – S. 46–51. – URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Skhid_2016_4_8 (data obrashcheniya: 30.01.2021).
6. Evropeiskii Tsentral'nyi Bank (European Central Bank) : ofitsial'nyi sait. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/> (data obrashcheniya 15.01.2021).
7. Number of new interventions per year. Independent monitoring of policies that affect world commerce "Global Trade Alert. – URL: <https://www.globaltradealert.org>
8. The Causal Effects of an Industrial Policy / C. Criscuolo, R. Martin, H. Overman, J. VanReenen. – URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/58457/1/715371355.pdf>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клочкова Оксана Валериевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: klochkova7030@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Oksana Klochkova, PhD in Economics, Associate Professor of International Economics Department, Donetsk National University, Donetsk. E-mail: klochkova7030@gmail.com

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.2

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.9

Колесниченко Елена Александровна, Зверева Дарья Александровна

ИНСТРУМЕНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН НА ПРЕДПРИЯТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Целью статьи стала разработка рекомендаций по реализации мероприятий по привлечению и трудоустройству граждан на предприятия Дальнего Востока. Авторами проведён анализ экономического потенциала региона, представлены статистические данные численности населения в целом и трудоспособного населения в частности, описаны изменения в структуре населения за последние годы. Отдельно рассмотрена государственная политика занятости и конкретные меры по исправлению непростой ситуации на Дальнем Востоке. Исследование выявило основные причины трудностей в сфере занятости в регионе, на основании чего предложены рекомендации по реализации мероприятий по привлечению и трудоустройству граждан на предприятия.

Ключевые слова: государственная политика занятости, Дальний Восток, трудовые ресурсы, отток населения.

Elena Kolesnichenko, Daria Zvereva

TOOLS FOR ATTRACTING CITIZENS TO THE ENTERPRISES OF THE FAR EAST

The article presents the goal-to develop recommendations for the implementation of measures to attract and employ citizens in the enterprises of the Far East. The authors analyze the economic potential of the region, present statistical data on the population in general and the working-age population in particular, and describe changes in the population structure in recent years. Separately, the state employment policy and specific measures to correct the difficult situation in the Far East are considered. The study identified the main causes of difficulties in the employment sector in the region, on the basis of which recommendations were proposed for the implementation of measures to attract and employ citizens in enterprises.

Key words: state employment policy, the Far East, labor resources, population outflow.

Введение / Introduction. Российская Федерация определена как социальное государство, согласно статье 7 Конституции. Социальным государство именуется в том случае, когда оно активно участвует в процессах, происходящих в обществе, когда каждому гражданину гарантируется достойный уровень жизни и широкий перечень социальных гарантий, в число которых входят жильё, занятость, образование, пенсия, медицинская помощь и пр.

Уровень благосостояния народа отражается таким важнейшим показателем как занятость. Занятость может выступать также показателем рынка труда, так как с её помощью можно отследить уровень включения населения в труд, степень удовлетворения общественных потребностей, личных потребностей, интересов и получения дохода работниками на местах.

Прямое влияние уровня занятости на социальную и экономическую жизнь страны указывает на необходимость разработки эффективной политики в данной сфере. Особенно это касается регионов, где на протяжении нескольких лет или даже десятилетий наблюдаются неутешительные прогнозы. Одним из таких регионов является Дальний Восток.

Исследование такого явления, как безработица, началось еще А. Смитом, Д. Рикардо, К. Марксом и продолжается по сей день. В экономической литературе находят свое отражение проблемы регулирования рынка труда в работах Д. Гэлбрейта, Р. Эренбурга, Д. Кейнса, К. Макконнелла, А. Оукена, П. Самуэльсона, А. Ачкасова, Л. Антошкина, Н. Кузнецовой, Л. Федуловой и др. Существенный вклад в исследование проблемы динамики трудовых ресурсов именно Дальнего Востока внесли экономисты Б. Ф. Шапалин, В. П. Чичканов, А. Н. Гладышев, П. А. Минакир, В. И. Ишаев, С. Н. Леонов, П. Я. Бакланов и др.

Цель данной работы заключается в разработке рекомендаций по реализации мероприятий по привлечению и трудоустройству граждан на предприятия Дальнего Востока.

Достижение цели видится путем решения следующих задач:

- провести анализ экономического потенциала и особенностей территории Дальнего Востока;
- оценить трудовые ресурсы Дальнего Востока;
- рассмотреть реализуемую политику занятости населения на Дальнем Востоке;
- предложить рекомендации по реализации мероприятий по привлечению и трудоустройству граждан на предприятия Дальнего Востока.

Материалы и методы / Materials and method. При проведении исследования были использованы аналитические и экспертные методы, специальные методы: правовой и сравнительно-правовой. Материалами исследования стали литература, научно-аналитические публикации, законодательные и правоустанавливающие документы.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Дальний Восток – крупнейший экономический район площадью 6,9 млн км², что составляет 42 % от территории страны. На территории Российской Федерации находится около 15 % мировых запасов нефти, 35 % природного газа, около 12 % каменного угля. Множество стратегических ресурсов сконцентрировано именно на территории Дальнего Востока, что делает его стратегическим регионом с точки зрения перспективных направлений развития экономики Российской Федерации в XXI веке.

Несмотря на все свои достоинства и экономический потенциал, территория Дальнего Востока имеет острую ситуацию на рынке труда. Несбалансированность трудовых ресурсов мешает достижению высоких результатов в социально-экономическом развитии региона. Согласно сведениям, предоставленным Росстатом, в 2018 году на территории Дальнего Востока проживало около 8 205 931 чел., а 1 января 2019 г. уже 8 189 261. Выходит, что в 2018 г. регион покинули около 16,7 тыс. чел. Помимо этого в последнее десятилетие снижаются такие показатели, как рождаемость на фоне увеличения роста смертности, что также негативно влияет на решение населения Дальнего Востока проживать на территории региона.

Согласно данным Росстата на 2020 год, численность населения округа составляет 8 169 203 чел., а плотность населения – 1,17 чел./км². За период 1991–2017 гг. регион потерял 1 898,3 тыс. чел. – 23,5 %, в том числе за 2017 г. – 17,4 тыс. чел., или почти 0,3 %.

Подробнее количественные изменения населения Дальнего Востока можем увидеть, если обратимся к диаграмме (рис.).

Рис. Численность населения Дальнего Востока, 1991–2019 гг.

На диаграмме видно, что с середины 90-х гг. численность населения неуклонно падает: если в 1991 г. здесь жило 8 млн чел., то к 2016 г. постоянных жителей осталось всего 6,2 млн чел.

Численность населения Дальнего Востока увеличилась осенью 2018 г. и составила почти 8,2 млн жителей, что позволило временно приблизиться к уровню показателей численности населения 1990 г. [1]. Произошло это за счёт присоединения к территории региона Бурятии и Забайкальского края. Данный процесс расширил границы региона, однако не решил вопроса обеспеченности трудовыми ресурсами. Согласно данным Росстата, численность населения Дальнего Востока на 1 января 2020 года вновь обрела тенденцию к сокращению. Значение численности населения снизилось на 0,27 % и составило чуть выше 8 167 тыс. человек. Данные Росстата свидетельствуют, что ежегодно население региона уменьшается на 0,3–0,5 % [2].

Основной причиной сокращения численности населения выступает непрекращающийся отток жителей с территории Дальнего Востока. Например, в 2017 г. на территории всех субъектов региона наблюдалось отрицательное миграционное сальдо, которое составило 17,4 тыс. человек [3]. Лишь в 2024 г. экспертами прогнозируется появление его положительного значения. Однако при росте отрицательного значения показателя естественного движения населения на увеличение численности жителей в регионе можно не рассчитывать. Данная тенденция идёт вразрез с принятой Концепцией демографической политики Дальнего Востока [4].

Естественная убыль длительностью во многие годы в совокупности с миграционным оттоком изменили возрастную структуру населения в регионе. Значительно сократилась доля трудоспособного населения, и увеличилось число лиц пожилого возраста. Произошло сокращение количества молодого населения в возрасте 14–28 лет. В период с 1990 по 2018 гг. данный показатель снизился с 21,6 % до 17,8 %. Причём данный процесс происходит на Дальнем Востоке с большей интенсивностью [5].

Реализуемая политика государства в области развития Дальнего Востока показывает хоть и небольшие, но результаты.

Недостаток трудовых ресурсов явно связан с проблемой оттока населения с территории ДФО. Из-за различных проблем, существующих на Дальнем Востоке, трудоспособное население покидает регион в поисках лучших условий для работы и жизни. Это подтверждают слова министра по развитию Дальнего Востока и Арктики Александра Козлова. По его мнению, нужно расширять возможности для молодого населения Дальнего Востока, чтобы сократить, а в дальнейшем и прекратить отток трудоспособного населения с территории региона [6].

На протяжении уже нескольких лет усилия государства направлены на основную цель – улучшение условий жизни населения с целью его сохранения на территории Дальнего Востока. Происходит вложение значительных сумм на формирование новых рабочих мест за счёт механизмов мотивирования бизнес-сектора заниматься строительством предприятий. Так, например, в 2015–2016 гг. начали свою работу программы территорий опережающего развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ). Они подразумевают особый режим модернизации бизнеса и производств, что должно стать толчком к быстрым темпам развития экономики, появлению и предоставлению новых рабочих мест и обеспечению комфортных условий для жизни и работы [7]. По словам вице-премьера Юрия Трутнева, к концу 2018 года в ТОР и СПВ введено 183 предприятия и создано около 27 000 новых рабочих мест [8].

Начиная с 2017 года в регионе, и особенно в местах с ускоренным развитием, началось интенсивное строительство школ, больниц, спортивных комплексов, домов культуры. На данные цели в государственном бюджете на срок до 2020 г. запланировано потратить 65,2 млрд руб.

В ежегодном послании Федеральному собранию отмечалось, что все дальневосточные субъекты федерации должны выйти на уровень выше среднего российского уровня по ключевым социально-экономическим показателям, по качеству жизни людей [9]. В планах российского правительства создать такие условия на Дальнем Востоке, чтобы регион стал новым центром притяжения экономической и инновационной активности.

С целью исправления ситуации на рынке труда была разработана Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года. Концепция прогнозирует стабилизацию численности населения на уровне 6,2 млн человек к 2020 году и 6,5 млн – к 2025 году. Согласно мнению экспертов, естественный прирост населения на Дальнем Востоке в результате реализации Концепции составит 50 тыс. человек к 2025 году.

Одной из важнейших задач региона является реализация мер по поддержке населения с целью привлечения новых людских ресурсов и сохранения уже существующих. Для привлечения в регион трудоспособного населения государством реализуются специальные программы как по всей территории Дальнего Востока, так и в субъектах в частности. Одной из таких программ выступает программа «Дальневосточная ипотека», предполагающая возможность получения льготной ипотеки под 2 % годовых на приобретение или строительство жилья, что поможет закрепить трудоспособное население и увеличить объёмы жилищного строительства на Дальнем Востоке.

В отдельных областях правительство удваивает размер подъёмных денег специалистам, работающим в сфере здравоохранения, а также ведёт работу по практике целевого обучения в медицинских вузах. Принятая в РФ программа «Переселение на Дальний Восток» также основной своей целью видит привлечение новых молодых специалистов. Выпустившимся из учебных заведений специалистам предоставляются финансовые средства на обустройство, а также возможность получения земельных участков. Кроме того, согласно этой программе, для молодых специалистов предусмотрена пониженная ставка налогообложения, не превышающая 13 %.

В 2015 году была принята к исполнению программа повышения трудовой мобильности. По словам генерального директора Агентства по развитию человеческого капитала в ДФО Валентина Тимакова, на Дальний Восток с 2015 года удалось привлечь более 400 человек.

По поручению Президента была подготовлена программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. Основные цели программы – ускорение развития экономики региона, улучшение демографической ситуации, прекращение миграционного оттока, повышение качества жизни людей на Дальнем Востоке.

Чтобы сохранить молодое население на территории Дальнего Востока и привлечь новое нужно создать благоприятные условия для жизни. В списке интересов и потребностей молодёжи – получение образования, возможность роста в профессии, создание семьи, доступность жилья, школ, детских садов, развитая транспортная сеть, инфраструктура отдыха и досуга.

Как рассматривалось выше, в некоторых субъектах уже ведётся работа по реализации практики целевого обучения. Это может гарантировать выпускникам вузов трудоустройство по профессии. Однако не все сразу готовы взять ипотеку на жильё, не у всех есть для этого возможность. В такой ситуации можно предложить такую меру, как предоставление социального жилья для молодых специалистов на первые 1–3 года с последующей его покупкой, согласно 2 % ставке ипотеки. Такая возможность для молодых людей поможет сделать небольшой перерыв между обучением и приобретением жилья, поработать и влиться в существующий ритм жизни.

Для привлечения молодого населения в регион можно предложить создание программ занятости молодёжи, предоставляющих специальные виды трудовых контрактов для молодых людей, не имеющих опыта работы.

Можно порекомендовать создание дополнительных программ по социальной адаптации граждан. Показательным в данном направлении является опыт Франции, где агентства занятости ведут работу по организации кружков для безработных. В данных кружках на регулярной основе проходят занятия «Как искать работу». В результате функционирования таких кружков около 40 % безработных людей нашли необходимое место работы. На Дальнем Востоке можно также предложить проведение Центрами занятости семинаров по поиску подходящей работы. На таких семинарах могут обсуждаться вопросы будущих собеседований с работодателями, правила при поиске нужной вакансии и т. д.

Стоит упомянуть, что среди прибывающих на территорию Дальнего Востока большинство – мужское население. Для того чтобы улучшить демографическую ситуацию в регионе и в целом создать благоприятные условия для молодых, стоит уделить внимание конкурентоспособности женщин на рынке труда. Конкурентоспособность поддерживается большей частью благодаря способностям и знаниям специалиста, что достигается за счёт обучения и переобучения. Следовательно, необходимо создание специальной программы, направленной преимущественно на женское население. Можно предложить примерный ряд мероприятий, включаемых в данную программу.

1. Проведение анализа перспективных и приоритетных направлений обучения для женщин.
2. Проведение анализа по готовности учебных заведений к обучению и переобучению.
3. Распространение информации о программе среди большего количества населения.
4. Информирование о возможных вариантах обучения и последующего дальнейшего трудоустройства.
5. Проведение работы с будущими работодателями, подписание договоров о готовности принятия женщин на работу после обучения или переобучения.

Особого внимания требуют вопросы занятости для лиц с ограниченными возможностями здоровья и многодетных родителей. Для повышения занятости данных категорий населения требуется разработка специальных программ. В данном направлении можно сформировать единый реестр доступных источников работы с возможностью работы из дома. Следует также провести работу по организации дистанционного обучения или переобучения для приобретения недостающих навыков для работы.

Одной из основных мер, направленных на снижение оттока населения с территории Дальнего Востока, можно предложить специальную пенсионную программу, рассчитанную только на население региона. Она будет заключаться во внесении изменений в ФЗ РФ «О страховых пенсиях». К примеру, установить стаж работы 20 лет в ДФО. Сократить пенсионный возраст до прежних отметок (для женщин – 55 лет, для мужчин – 60 лет) при наличии данного стажа. А также ввести систему надбавок за стаж к зарплате за выслугу лет работы в субъектах Дальнего Востока. Такие нововведения призваны снизить различия в уровне жизни между регионами и повысить интерес к работе на Дальнем Востоке.

Помимо всего вышеперечисленного, стоит сказать о том, что в регионе требуется решение давно назревших проблем с транспортной доступностью. Требуется создание большего количества рабочих мест, отвечающих современности и приносящих населению хороший доход. Развитие данных направлений может стать стимулами для увеличения численности населения Дальнего Востока и роста уровня занятости в регионе.

Заключение / Conclusion. Дальний Восток по праву можно назвать важнейшим со стратегической и геополитической точки зрения регионом. В течение многих лет экономика Дальнего Востока развивалась согласно стратегии всей страны. Территория региона, несмотря на все свои достоинства, имеет ряд недостатков, связанных как с природными факторами, так и с уровнем развития инфраструктуры. ДФО требует большего внимания и особого подхода в проведении и реализации государственных программ. Государство в последние годы делает акцент на выход из проблем занятости, сложившихся на Дальнем Востоке. Проводится активная работа по созданию и реализации программ, направленных на восполнение недостатка квалифицированных специалистов, создание новых рабочих мест с достойной оплатой труда, увеличение численности трудоспособного населения в регионе, создание достойных условий проживания на территории Дальнего Востока и т. д. На данный момент есть результаты от программ, реализуемых государством, но созданная долгими годами ситуация региона требует ещё работы по стабилизации показателей. Остаётся надеяться, что при проведении эффективной политики в ближайшем будущем уникальный регион займёт достойное место в социально-экономическом развитии страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Сериков, Д. А. Льготная ипотека на Дальнем Востоке: всё ли так гладко / Д. А. Сериков // Общество – наука – инновации : сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 22 декабря 2019 г.). Иркутск, 2019. – Ч. 1. – 175 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41545395> – Текст : электронный.
2. Инютина, Е. Н. Доступность трудовых ресурсов в контексте тенденций развития трудового потенциала Дальнего Востока / Е. Н. Инютина // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 3(108). – С. 134–138 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42873839>. – Текст : электронный.
3. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2017 г. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm. – Текст : электронный.
4. Мотрич, Е. Л. О формировании населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке России / Е. Л. Мотрич, Л. А. Молодковец // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-naseleniya-i-trudovyh-resursov-na-dalнем-vostoke-rossii>. – Текст : электронный.
5. Борисов, О. С. Анализ мер по привлечению и закреплению молодежи на Дальнем Востоке России / О. С. Борисов // Пространственное развитие региона: перспективы, приоритеты, ресурсы : сборник трудов конференции (Калининград, 22–23 ноября 2019 г.). – Калининград, 2019. – 438 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42567546> – Текст : электронный.
6. Как меняется население Дальнего Востока: инфографика «Амурской правды» / Газета «Амурская правда». – 10.03.2020. – URL: <https://ampravda.ru/2020/03/10/94418.html> – Текст : электронный.
7. Пономарев, С. В. Рынок труда и занятость на российском Дальнем Востоке / С. В. Пономарёв // Молодой ученый. – 2016. – № 5(109). – С. 390–393. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25652228>. – Текст : электронный.
8. Всё глубже в демографическую яму / Информационно-аналитическое агентство «Восток России». – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/vse-glubzhe-v-demograficheskuyu-yamu/> – Текст : электронный.
9. Послание Владимира Путина Федеральному собранию / ТАСС. – URL: <https://tass.ru>. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Serikov, D. A. L'gotnaya ipoteka na Dal'nem Vostoke: vsyo li tak gladko (Preferential mortgage in the Far East: is everything so smooth) / D. A. Serikov // Obshchestvo – nauka – innovacii : sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Irkutsk, 22 dekabrya 2019 g.). – Irkutsk, 2019. – CH. 1. – 175 s. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41545395>.
2. Inyutina, E. N. Dostupnost' trudovyh resursov v kontekste tendencij razvitiya trudovogo potentsiala Dal'nego Vostoka (Activity of labor resources in the context of trends in the development of labor potential of the Far East) / E. N. Inyutina // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2020. – № 3(108). – S. 134–138 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42873839>.
3. CHislennost' i migraciya naseleniya v Rossijskoj Federacii v 2017 g. (Population size and migration in the Russian Federation in 2017) / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm.
4. Motrich, E. L. O formirovanii naseleniya i trudovyh resursov na Dal'nem Vostoke Rossii (On the formation of the population and labor resources in the Russian Far East) / E. L. Motrich, L. A. Molodkovec // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2019. – T. 12. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-naseleniya-i-trudovyh-resursov-na-dalнем-vostoke-rossii>.
5. Borisov, O. S. Analiz mer po privlecheniyu i zakrepleniyu molodyozhi na Dal'nem Vostoke Rossii (Analysis of measures to attract and retain youth in the Russian Far East) / O. S. Borisov // Prostranstvennoe razvitie regiona: perspektivy, priority, resursy : sbornik trudov konferencii (Kaliningrad, 22–23 noyabrya 2019 g.). – Kaliningrad, 2019. – 438 s. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42567546>.
6. Kak menyaetsya naselenie Dal'nego Vostoka: infografika «Amurskoj pravdy» (How the population of the Far East is changing: an infographic of «Amurskaya Pravda») // Gazeta «Amurskaya pravda». – 10.03.2020. – URL: <https://ampravda.ru/2020/03/10/94418.html>.

7. Ponomarev, S. V. Rynok truda i zanyatost' na rossijskom Dal'nem Vostoke (Labor market and employment in the Russian Far East) / S. V. Ponomaryov // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 5(109). – S. 390–393. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25652228>.
8. Vsygo glubzhe v demograficheskuyu yamu (Deeper into the demographic hole) / Informacionno-analiticheskoe agentstvo «Vostok Rossii». – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/vse-glubzhe-v-demograficheskuyu-yamu>.
9. Poslanie Vladimira Putina Federal'nomu sobraniyu (Vladimir Putin's Message to the Federal Assembly) / TASS. – URL: <https://tass.ru>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колесниченко Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой кадрового управления, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов. E-mail: ekolesnichenko@live.ru

Зверева Дарья Александровна, студент Института экономики, управления и сервиса, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов. E-mail: zverewa-dascha.zvereva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena Kolesnichenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Personnel management of the Department of Economics, Management and Service, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: ekolesnichenko@live.ru

Darya Zvereva, student of the Institute of Economics, Management and Service, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: Zvereva-dascha.zvereva@yandex.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.761

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.10

**Коноплева Юлия Александровна, Пакова Ольга Николаевна,
Хакиров Ахмед Инусович**

ИМПУЛЬСИВНАЯ ТОЛПА КАК НОВЫЙ СПОСОБ МАНИПУЛЯЦИЙ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Рассматривается феномен противостояния инвесторов-новичков и институциональных инвесторов, выраженный через манипуляцию рынком импульсивной толпой. Изучена правомерность действий участников событий со стороны физических инвесторов, действовавших под руководством нескольких человек, имевших непосредственную выгоду от изменения стоимости конкретных ценных бумаг, в частности акций. Оценена вероятность возникновения аналогичной ситуации в российских реалиях, учитывая то, что пандемия коронавируса повлияла на уровень доходов граждан и активизации их участия в торгах на фондовой бирже.

Ключевые слова: фондовый рынок, манипуляция рынком, шорт-позиция, регулирование рынка, GameStop.

**Yulia Konopleva, Olga Pakova, Akhmed Khakirov
THE IMPULSIVE CROWD AS A NEW WAY OF MANIPULATING
THE STOCK MARKET**

The phenomenon of the confrontation between novice investors and institutional investors, expressed through the manipulation of the market by an impulsive crowd, is considered. The lawfulness of the actions of the participants of the events on the part of physical investors acting under the leadership of several people who had direct benefit from changes in the value of specific securities, in particular, shares, was studied. The probability of a similar situation in the Russian reality is estimated, taking into account the fact that the coronavirus pandemic has affected the level of income of citizens and the activation of their participation in the stock exchange.

Key words: stock market, market manipulation, short position, market regulation, GameStop.

Введение / Introduction. Актуальность темы исследования обусловлена появлением на фондовом рынке нового вида манипуляций несколькими инвесторами для собственного обогащения.

Фондовый рынок представляет собой совокупность финансовых отношений, возникающих между эмитентами, инвесторами и профессиональными участниками рынка, и отражает уровень заинтересованности одних участников рынка по отношению к другим.

Основными инструментами, используемыми на фондовом рынке, считаются ценные бумаги, выраженные в акциях и облигациях, а также производные ценные бумаги – бумаги, дающие их владельцам права на покупку первичных ценных бумаг. К категории производных ценных бумаг относят фьючерсы, опционы, варранты.

Отсюда основной необходимостью существования фондового рынка становится возможность организованного перераспределения финансовых ресурсов между эмитентами ценных бумаг и инвесторами через перечисленные финансовые инструменты при помощи профессиональных участников – брокеров, депозитариев, клиринговых компаний и т. д.

За свою богатую историю фондовые рынки пережили немало крупных потрясений и кризисов, поскольку ценные бумаги стали одним из главных способов быстрого и легального заработка как для инвесторов с большим капиталом, так и для начинающих инвесторов. Деятельность на фондовом рынке сопряжена со многими рисками, стоимость ценных бумаг может меняться из-за влияния внешних и внутренних факторов, начиная со смены руководства компании-эмитента и заканчивая выступлением глав государств, упоминающих ту или иную отрасль экономики.

Помимо потрясений и кризисов на фондовом рынке также могут происходить и совершенно неожиданные и непредсказуемые ситуации, приводящие к многомиллиардным убыткам одних и росту прибыли для других за считанные часы и дни.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе исследования изучено поведение импульсивной толпы на фондовом рынке США, использованы данные главных контролирующих органов страны. Анализ состояния, проблем и перспектив трансформации фондового рынка обусловил необходимость использования следующих методов: формальной логики, анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, наблюдения и др. Материалы и расчеты базируются на использовании данных, полученных из авторитетных открытых источников.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В начале 2021 года произошла одна из самых резонансных ситуаций на фондовом рынке за последние десятилетия. Связано это со взлетом котировок американской ритейловой сети GameStop по продаже компьютерных игр и аксессуаров из более чем 6 000 точек продаж, 60 % из которых находятся непосредственно в Соединенных Штатах Америки. Сеть имела большую популярность в период развития и процветания физических носителей компьютерных игр, программного обеспечения, а также программ и игр для консолей PlayStation и Xbox [3].

Переход игровой индустрии на дистрибуцию товаров через онлайн-платформы привел к резкому снижению спроса на физические носители, что ознаменовалось сильным экономическим упадком не только для GameStop, но и других ритейловых игровых компаний с большим объемом продаж физических носителей. Для преодоления кризиса возникла необходимость в переосмыслении концепции игрового магазина в нечто большее, представляющее собой не только точки продажи игровой продукции, но и место с уникальной атмосферой, вдохновленной сериями игр и комиксов, различных игровых эпох и периодов. Данный путь выбрала компания GameStop для восстановления экономического равновесия и возможности продолжать дистрибуцию через физические точки продаж. Главным фактором невозможности полной реализации такой политики стала пандемия коронавируса в мире. Из-за ужесточения карантинных мер в Соединенных Штатах более чем 3 500 точек продаж были вынуждены закрыться и остановить деятельность. Такой расклад привел к снижению капитализации компании на фондовом рынке. На рисунке 1 представлена динамика стоимости акций компании за все время ее существования [4].

*Источник: Investing.com

Рис. 1. Динамика стоимости акций GameStop за все время

Как можно видеть на рисунке 1, у компании было несколько пиковых позиций в стоимости акций. В 2008 году, перед началом кризиса, вся игровая индустрия показывала устойчивый рост, обусловленный переходом на 3D-анимацию в играх и возможности реализации их не только для компьютеров, но и для различных консолей. Несмотря на это, начавшийся кризис затронул и игровую индустрию, многие крупнейшие компании-разработчики и ритейлеры начали терять позиции на фондовом рынке из-за сложного экономического положения в мире.

Акции GameStop упали с 62,11 USD до 21,66 USD за период кризиса. В 2014 года компания смогла вернуться к уровню 54,82 USD за бумагу, но популяризация онлайн-платформ дистрибуции игр, таких как Steam, привела к ухудшению финансового состояния. По состоянию на 4 квартал 2020 года стоимость акций опустилась до 4 USD.

Изучение итогов события приводит к необходимости непосредственного рассмотрения ситуации, которая привела к росту стоимости акций компании GameStop более чем в 115 раз в пиковый момент. Начало данного феномена на фондовом рынке было положено после агрессивной стратегии инвесторов, открывавших короткие позиции по данным бумагам. Короткая, или шорт-позиция предполагает заем ценных бумаг у брокера по более высокой стоимости и их возврат по меньшей стоимости, что дает инвесторам прибыль в виде маржинальной разницы. Такая стратегия в конечном итоге должна была привести к банкротству компании, которая последние годы несла огромные убытки.

Ссылаясь на недобросовестность и жадность инвесторов, один пользователь социального новостного сайта «Reddit» из группы «WallStreetBets» решил объявить «войну» институциональным инвесторам, которые ставили на понижение GameStop и доводили компанию до банкротства. В течение нескольких месяцев Roaring Kitty (так звали пользователя Reddit) агитировал проучить инвесторов Уолл-стрит, занимаясь массовой скупкой акций компании для того, чтобы восстановить справедливость и финансовое благополучие сети магазинов [1, 8].

Для этих целей была собрана команда последователей данного пользователя, которая начала массовую скупку ценных бумаг через профессиональных участников рынка. На рисунке 2 представлена динамика стоимости акций компании после начала организованной скупки бумаг на фондовом рынке [4].

Рис. 2. Динамика стоимости акций GameStop в период активного роста

На рисунке 2 виден резкий скачок стоимости акций, произошедший после начала массовой скупки бумаг на фондовых рынках Соединенных Штатов. Поднявшись до уровня 39 USD, акции на волне нарастания заинтересованности выросли до 467 USD, что говорит о росте акции на 1200 %. Спустя несколько недель после начала активных торгов цена акции остановилась приблизительно на уровне 50 USD за бумагу. На это оказали влияние многие факторы.

Первым и основным можно считать вмешательство профессиональных участников рынка в торги. Многие брокеры и биржи запретили продажу ценных бумаг на своих площадках. Особенно отличился онлайн-брокер Robinhood, который одним из первых прекратил продажу бумаг, получив коллективный иск от пользователей, недовольных политикой брокера, поощряющего деятельность институциональных инвесторов. Сложившаяся ситуация с брокером показывает критичность и неожиданность развития событий на биржах за небольшой промежуток времени. Многие профессиональные участники, отказавшиеся от продажи и размещения бумаг GameStop, ссылались на невозможность правильной интерпретации и выбора стратегии реагирования на начало массового и спланированного вторжения в торговое пространство. С одной стороны, данная позиция несет в себе аргументированное обоснование, базирующееся на вероятности манипуляции и управления несколькими инвесторами массой неопытных и импульсивных инвесторов-новичков. С другой стороны, в условиях рыночной экономики и саморегулирования рынка ценных бумаг такое поведение профессиональных участников может говорить о покровительстве институциональных инвесторов, убытки которых могут сказаться на перераспределительной функции рынка, если феномен GameStop станет не единичным случаем, а новой формой крупных манипуляций.

Стоит уделить особое внимание правомерности действий со стороны как профессиональных участников, так и организованной группы пользователей Reddit. Регулирование фондовых рынков Соединенных Штатов Америки осуществляется Комиссией по ценным бумагам и биржам (The United States Securities and Exchange Commission). Основными задачами комиссии выступают: защита и информирование инвесторов; обеспечение соблюдения федеральных законов о ценных бумагах; регулирование рынка ценных бумаг [5]. Для решения споров по ситуации с бумагами GameStop была организована экспертная группа по рассмотрению данной конкретной ситуации и проверке правомерности действий и профессиональных участников, и инвесторов с Reddit.

Без проведения экспертизы становится ясным факт, что профессиональные участники рынка в данном случае были вынуждены применить различные санкции по отношению к инвесторам для недопущения появления финансового пузыря, поскольку многими экспертами было установлено, что стоимость акций GameStop на основе фундаментального анализа не может превышать 20 USD. Сложность ситуации с данной компанией заключается не во взрывном росте стоимости ее акций, а в возможности искусственного стимулирования роста спроса на многие другие компании, что приведет к появлению еще большего финансового пузыря из акций мелких неликвидных организаций и станет причиной кризиса фондового рынка.

Комиссии необходимо будет определить степень оправданности действий профессиональных участников с учетом того, что на фондовом рынке торгуются многие финансовые инструменты, дающие при определенных обстоятельствах практически такую же сверхприбыль.

При изучении вопроса правомерности действий инвесторов Reddit необходимо учитывать несколько факторов. Во-первых, во главе организованного «штурма» Уолл-стрит стоял финансовый консультант, имевший непосредственное отношение к фондовому рынку и компании GameStop, поскольку на момент начала активных торгов в его распоряжении было, по разным подсчетам, ценных бумаг компании на сумму 746.000 USD. Из них 56.000 USD он превратил в 16.000.000 USD всего лишь за одну операцию, при этом суммарная прибыль организатора «набега на Уолл-стрит» составляет 48.000.000 USD.

Во-вторых, по подсчетам аналитиков Markets Insider, более четверти торгов ценными бумагами на рынках Соединенных Штатов за 2020 год осуществлялось новичками-инвесторами, которые за период карантина из-за пандемии коронавируса решили найти новый источник заработка [2]. Это создает сложную ситуацию для регулятора, поскольку возрастает риск потери денежных средств неопытными инвесторами. Желание получить большую прибыль может натолкнуть их на мысль принять участие в такого рода манипуляциях без понимания принципов работы рынка, что в конечном итоге приведет к серьезным убыткам.

Заключение / Conclusion. По результатам расследования комиссии следует ожидать наказания организатора массовых торгов, поскольку его действия можно расценивать как манипуляции рынком при помощи импульсивной толпы для обогащения, так как он был заинтересован в росте стоимости ценных бумаг сети игровых магазинов.

Комиссии необходимо применить меры для создания законодательной базы или внесения поправок в законы о рынке ценных бумаг США для избежания повторения данной ситуации в дальнейшем. Примеру GameStop последовали некоторые организованные группы для получения сверхприбыли, прикрываясь идеологическими убеждениями о безнаказанности крупных институциональных инвесторов, которые только на акциях GameStop потеряли более 6 млрд USD.

Интересен вопрос вероятности возникновения такой ситуации на российском рынке, поскольку за 2020 год на него пришло почти 5 млн инвесторов-новичков по заявлению Московской биржи [6]. Учитывая факт, что немногие российские брокеры имеют выход на зарубежный рынок ценных бумаг через Санкт-Петербургскую биржу, «Тинокофф-Инвестиции» принудительно закрыл короткие позиции по некоторым американским бумагам, которые, как и в случае с GameStop, были раскручены инвесторами с Reddit. Стоимость акций American Airlines и Bed Bath & Beyond значительно выросла, что дает спекулянтам возможность проводить шорт-операции по ним, поскольку совсем скоро они снова начнут падать [7].

Вероятность развития такого сюжета в Российской Федерации достаточно низка, потому что регулятор и профессиональные участники рынка смогут на основе американского опыта предпринять меры по защите инвесторов от манипуляций отдельных личностей.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. 4 Things to Know About the GameStop Insanity [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/01/28/business/gamestop-stock-market.html> (дата обращения: 17.02.2021). – Текст : электронный.
2. Новостной сайт для инвесторов и трейдеров Market Insider [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://markets.businessinsider.com/> (дата обращения: 17.02.2021). – Текст : электронный.
3. Сайт американской компании «GameStop» [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://gamestop.us/> (дата обращения: 17.02.2021). – Текст : электронный.
4. Сайт глобального финансового портала Investing.com: [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 17.02.2021). – Текст : электронный.
5. Официальный сайт Комиссии по ценным бумагам и рынкам [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.sec.gov/> (дата обращения: 17.02.2021). – Текст : электронный.
6. Почти 5 млн человек стали инвесторами на Московской бирже в 2020 году [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.moex.com/n32140> (дата обращения: 17.02.2021). – Текст : электронный.
7. Сайт финансово-экономического журнала Forbes [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/420033> (дата обращения: 17.02.2021). – Текст : электронный.
8. Социальный новостной сайт Reddit [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.reddit.com/420033> (дата обращения: 17.02.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. 4 Things to Know About the GameStop Insanity [sait]. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/01/28/business/gamestop-stock-market.html> (data obrashcheniya: 17.02.2021).
2. Novostnoi sait dlya investorov i treiderov Market Insider (News site for investors and traders Market Insider) [sait]. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <https://markets.businessinsider.com/> (data obrashcheniya: 17.02.2021).
3. Sait amerikanskoi kompanii «GameStop» (Website of the American company «GameStop») [sait]. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <http://gamestop.us/> (data obrashcheniya: 17.02.2021).
4. Sait global'nogo finansovogo portala Investing.com (Website of the global financial portal Investing.com) [sait]. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <https://ru.investing.com/> (data obrashcheniya: 17.02.2021).
5. Ofitsial'nyi sait Komissii po tsennym bumagam i rynkam (Official website of the U.S. Securities and Exchange Commission) [sait]. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <https://www.sec.gov/> (data obrashcheniya: 17.02.2021).
6. Pochti 5 mln chelovek stali investorami na Moskovskoi birzhe v 2020 godu (Almost 5 million people became investors on the Moscow Exchange in 2020) [sait]. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <https://www.moex.com/n32140> (data obrashcheniya: 17.02.2021).
7. Sait finansovo-ekonomicheskogo zhurnala Forbes (Website of the financial and economic magazine Forbes) [sait]. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/420033> (data obrashcheniya: 17.02.2021).
8. Sotsial'nyi novostnoi sait Reddit (Social news site Reddit) [sait]. – Obnovlyaetsya v techenie sutok. – URL: <https://www.reddit.com/420033> (data obrashcheniya: 17.02.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Коноплева Юлия Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: iukonopleva@ncfu.ru
Пакова Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: opakova@ncfu.ru
Хакиров Ахмед Инусович, студент кафедры финансов и кредита СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: ahmed.hakirov@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yulia Konopleva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor NCFU, Stavropol. E-mail: iukonopleva@ncfu.ru
Olga Pakova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor NCFU, Stavropol. E-mail: opakova@ncfu.ru
Akhmed Khakirov, student at the Department of Finance and credit, NCFU, Stavropol. E-mail: ahmed.hakirov@gmail.com

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.14

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.11

**Лепяхова Елена Николаевна, Климченко Елена Юрьевна,
Шарунова Елена Валерьевна, Пономарева Елена Анатольевна**

РАЗВИТИЕ СРЕДНЕГО И МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Целевой направленностью статьи является теоретическое рассмотрение аспектов развития среднего и малого предпринимательства в России и в Ставропольском крае. С позиций методологии исследования применялся комплексный экономический анализ, сравнение, обобщение научной и учебно-методической литературы по вопросам развития предпринимательства. Эмпирические методы предусматривали: анкетирование, личные опросы руководителей малых и средних предприятий; авторский мониторинг развития среднего и малого предпринимательства в регионе. Описательная статистика позволила сформировать количественные данные по заявленной проблеме и представить их в таблицах.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, пандемия, инвестиции, индивидуальные предприниматели, услуги, товары.

Elena Lepyakhova, Elena Klimchenko, Elena Sharunova, Elena Ponomareva
DEVELOPMENT OF MEDIUM AND SMALL BUSINESSES
IN STAVROPOL REGION

The purpose of the article is a theoretical consideration of the aspects of the development of small and medium-sized businesses in Russia and in the Stavropol Territory. From the standpoint of the research methodology, a comprehensive economic analysis, comparison, and generalization of scientific and educational literature on the development of entrepreneurship were used. Empirical methods included: questionnaires, personal surveys of managers of small and medium-sized enterprises; author's monitoring of the development of medium and small businesses in the region. Descriptive statistics allowed us to generate quantitative data on the stated problem and present them in tables.

Key words: small and medium business, pandemic, investments, individual entrepreneurs, services, goods.

Введение / Introduction. Компании малого и среднего бизнеса по всему миру стоят в авангарде экономики, так как они оперативно и гибко реагируют на изменение конъюнктуры рынка. Развитые страны оказывают поддержку малому бизнесу, понимая всю значимость его в экономике любой страны [4]. Малым и средним бизнесом организовываются дополнительные рабочие места, стимулируется конкуренция, подаются инициативы для инновационных проектов, пополняется государственный бюджет. Статистика свидетельствует, что предприятия малого и среднего бизнеса находятся в центре внимания таких развитых государств, как страны Евросоюза, США и КНР. В Российской Федерации, несмотря на многократные заявления власти о значимости предприятий малого и среднего сектора в экономике страны, удельный вес их составляет менее 30 %. В отличие от Европейских стран, в России ВВП приходится в основном на государственные корпорации и крупный бизнес, который государство активно субсидирует, так как заинтересовано в его развитии. Причинами отсутствия поддержки малого и среднего бизнеса со стороны Российского государства является недоразвитость правовой базы, узость национального рынка, присутствие теневого сектора в экономике страны, а также влияние традиционной экономики с целью поддержки исключительно крупных отраслей промышленности.

Материалы и методы / Materials and methods. Объектом данного исследования является малый и средний бизнес, а также процессы управления, обеспечивающие его функциональное качество. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, эмпирические методы: анкетирование, личные интервью руководителей малого и среднего бизнеса региона, а также авторский мониторинг развития малого и среднего бизнеса в Ставропольском крае. Описательная статистика позволила сформировать количественные данные по поставленной проблеме и представить их в таблицах.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Статистические данные бизнес-омбудсмена Бориса Титова (есть у РБК) показывают, что большая часть малого и среднего бизнеса в 2021 года имеет серьезные проблемы.

К началу 2021 года российский бизнес снижает объёмы производства, уменьшаются зарплаты сотрудников предприятий различных организационно-правовых форм, уменьшаются объёмы выручки и спроса. Это объясняется снижением уровня жизни населения, ростом инфляции за последние несколько лет, отсутствием социальных программ для малого и среднего бизнеса, которым трудно конкурировать с крупным государственным сектором.

Авторы исследования считают, что в 2021 году малый и средний бизнес ждет затруднительное положение. В начале 2021 года у трети респондентов (33,1 %) продолжил снижаться товарный оборот, у 27,1 % товарный оборот сохранился на уровне 2020 года. Примерно каждая десятая российская компания (9,7 %), согласно результатам опроса, готовится к закрытию.

Главной проблемой малого и среднего бизнеса в 2021 году остается слабый спрос, отсутствие технологий и высокие налоги. В топ основных проблем бизнеса вошли: невозможность платить налог на имущество юридических лиц, аренда, низкие зарплаты сотрудников, огромные страховые взносы из фонда оплаты труда.

Значительная часть малого и среднего бизнеса (22,3 %) обращает внимание на неплатежи от контрагентов за уже поставленные товары и оказанные услуги. Также весьма распространенной проблемой оказались переменные и постоянные издержки: нехватка средств на коммунальные платежи и сложности с бесперебойной поставкой материалов и товаров на предприятия.

В 2020 году доля российских компаний, которая оказалась под угрозой банкротства, составила 32 %. Больше половины из них оказались не защищены антикризисным мораторием. Среди причин участвовавшего банкротства можно назвать разорение контрагентов, неплатежеспособность поставщиков, задолженность по аренде.

Государственная поддержка в 2020 году в основном была направлена на бизнес из официального списка пострадавших отраслей: транспортная деятельность, культура, организация досуга и развлечений, сфера туризма и гостиничный бизнес, розничная торговля, жилищная отрасль. По данным председателя Правительства РФ М. Мишустина, льготный антикризисный лизинг на сумму 3,3 млн руб. получили ведущие субъекты Российской Федерации, такие как: Ростовская и Волгоградская области, Краснодарский край. Льготные микрозаймы были выданы основным российским предприятиям реального сектора экономики. В 2021 году из бюджета РФ предоставлялась субсидия юридическим лицам и ИП в целях их стимулирования к трудоустройству безработных граждан, а также были предоставлены субсидии сельскохозяйственным производителям на сумму свыше 85 млн руб. Между тем и малый бизнес, и средний бизнес в современных условиях продолжают оставаться в затруднительном положении (см. рис.).

Льготные гранты или кредиты получить представителю малого или среднего бизнеса не представляется возможным, так как со стороны банков к ним нет доверия. Плохой заемный рейтинг является настоящей трагедией для 60 % небольших предприятий. Другой причиной отставания малого и среднего бизнеса является отсутствие у многих компаний стратегического планирования и управления, что особенно важно в условиях рецессии российской экономики.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы (ФНС России), по состоянию на начало 2021 года на территории Ставропольского края зарегистрировано 94,6 тыс. единиц субъектов малого и среднего предпринимательства, из них 71,7 тыс. индивидуальных предпринимателей.

Рис. Оценка состояния бизнеса и эффективности мер господдержки

В отчетном году развитие малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае осуществлялось преимущественно в рамках реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение целей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и государственной программы Ставропольского края «Экономическое развитие и инновационная экономика».

В 2020 году в рамках реализации регионального проекта «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию в Ставропольском крае» Правительством Ставропольского края предоставлена субсидия в виде имущественного взноса Ставропольского края в сумме 243,99 млн руб. с целью предоставления займов субъектам малого и среднего предпринимательства.

В отчетном году некоммерческая организация микрокредитная компания «Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае» предоставила субъектам малого и среднего предпринимательства 523 микрозайма на сумму 894,79 млн руб.

Государственным унитарным предприятием Ставропольского края «Гарантийный фонд поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае» в 2020 году выдано 135 поручительств субъектам малого и среднего предпринимательства на сумму 1,3 млрд руб., что позволило привлечь в экономику края 2,3 млрд руб. кредитных ресурсов.

В рамках реализации регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае» в отчетном году Правительством Ставропольского края направлены средства:

- на развитие и обеспечение центра «Мой бизнес» и предоставление экспортной поддержки в сумме 156,6 млн руб., в результате чего было предоставлено 1,8 тыс. услуг субъектам малого и среднего предпринимательства и заключено 54 экспортных

контракта. Доля субъектов малого и среднего предпринимательства, охваченных услугами центра «Мой бизнес», достигла 5,1 % при плане 4,0 %. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства и самозанятых, получивших государственную поддержку, составило 5,1 тыс. человек при плане 4,1 тыс. человек (данные указаны нарастающим итогом с 2019 года);

- на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в социальной сфере в монопрофильных муниципальных образованиях, – 6 субъектам предпринимательства, реализующим инвестиционные проекты на территории города Невинномысска, в сумме 7,3 млн руб.;
- на развитие промышленных парков и промышленных технопарков в объеме 731,4 млн руб., в том числе на реализацию проекта «Развитие Ставропольского краевого индустриального парка „Мастер”» – 419,0 млн руб. По итогам 2020 года техническая готовность объектов составила 100,0 %. В 2020 году на площадке Ставропольского краевого индустриального парка «Мастер» начало работу первое в крае предприятие по производству стальных труб – общество с ограниченной ответственностью «Волжский трубопрофильный завод»;
- на реализацию мероприятий регионального проекта «Популяризация предпринимательской деятельности в Ставропольском крае» в отчетном году было выделено 26,5 млн руб.

В 2020 году количество физических лиц – участников регионального проекта, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, составило 1888 человек, количество вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства участниками регионального проекта – 249 единиц, количество обученных основам ведения бизнеса, финансовой грамотности и иным навыкам предпринимательской деятельности – 2 400 человек, количество физических лиц – участников проекта – 10 965 человек.

По итогам 2020 года в Ставропольском крае зарегистрировано 21 150 налогоплательщиков, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», с 01 июля 2020 г. на территории Ставропольского края зарегистрировано 14 750 самозанятых граждан.

В 2020 году Правительством Ставропольского края выделены дополнительные средства бюджета Ставропольского края в объеме около 95,0 млн руб. с целью предоставления субсидий на возмещение:

- части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, связанных с приобретением оборудования, в объеме 80,0 млн руб.;
- части затрат субъектов предпринимательства, занимающихся социально значимыми видами деятельности, в объеме 15 млн. рублей.

В ходе проведения конкурсных отборов были рассмотрены 64 заявки, поступившие от субъектов малого и среднего предпринимательства, на общую сумму 293,2 млн руб. Победителями признаны 22 субъекта малого и среднего предпринимательства. В результате реализации бизнес-проектов победителей конкурсных отборов будет создано более 200 дополнительных рабочих мест.

Заключение / Conclusion. Итак, малое и среднее предпринимательство в Ставропольском крае развивается с положительной динамикой, и в этом секторе экономики достигнуты определенные результаты. Доступность для предпринимателей привлекательных краткосрочных и долгосрочных ссуд и кредитов позволила Ставропольскому краю занять третье место из сорока регионов РФ по доступности финансовых ресурсов. Также в тройку лидеров регион вышел по административному климату и безопасности ведения бизнеса.

Таким образом, текущее состояние бизнеса в крае оценивается как хорошее, регион показывает стабильную положительную динамику. Несмотря на все печальные последствия пандемии, можно с уверенностью сказать, что кризис стал большим толчком для серьезных изменений внутри каждой компании, ведь появилась острая необходимость в совершенствовании способов ведения бизнеса и адаптации к новым реалиям.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Арустамов, Э. А. Основы бизнеса: учебник / Э. А. Арустамов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дашков и К°, 2015. – 230 с. – Текст : непосредственный.
2. Бархатов, В. И. Природа и противоречия успешности малого и среднего бизнеса в современной экономике / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2014. – № 21 (350). – С. 8–14. – Текст : непосредственный.
3. Бородин, В. В. Малые предприятия / В. В. Бородин. – Москва : Книжный мир, 2001. – 367 с. – Текст : непосредственный.
4. Бухвальд, Е. Т. Российская модель взаимодействия малого и крупного предпринимательства / Е. Т. Бухвальд, А. И. Виленский // Вопросы экономики. – 2011. – № 6. – С. 94–97. – Текст : непосредственный.
5. Виленский, А. С. Финансовая поддержка малых предприятий / А. С. Виленский // Экономист. – 2013 – № 9. – С. 15–17. – Текст : непосредственный.
6. Экономика : сайт / РБК Компании /. – 2021. – 12 июня. – URL: <http://https://www.rbc.ru/economics/25/02/2021/603664ba9a79472b2daabe02> (дата обращения: 12.06.2021). – Текст : электронный

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Arustamov, E. A. Osnovy biznesa (Business fundamentals): uchebnik / E. A. Arustamov. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Dashkov i K°, 2015. – 230 s.
2. Barkhatov, V. I. Priroda i protivorechiya uspehnosti malogo i srednego biznesa v sovremennoi ekonomike (The nature and contradictions of the success of small and medium-sized businesses in the modern economy) / V. I. Barkhatov // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. – 2014. – № 21 (350). – S. 8–14.
3. Borodina, V. V. Malye predpriyatiya (Small businesses) / V. V. Borodina. – Moskva : Kniznyj mir, 2001. – 367 s.
4. Bukhval'd, E. T. Rossiiskaya model' vzaimodeistviya malogo i krupnogo predprinimatel'stva (The Russian model of interaction between small and large businesses) / E. T. Bukhval'd, A. I. Vilenskij // Voprosy ekonomiki. – 2011. – № 6. – S. 94–97.
5. Vilenskii, A. S. Finansovaya podderzhka malых predpriyatii (Financial support for small businesses) / A. S. Vilenskii // Ekonomist. – 2013. – № 9. – S. 15–17.
6. Ekonomika (Economy) : sait / RBK Kompanii /. – 2021. – 12 iyun. – URL: <http://https://www.rbc.ru/economics/25/02/2021/603664ba9a79472b2daabe02> (data obrashcheniya: 12.06.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лепяхова Елена Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: elepiakhova@ncfu.ru

Климченко Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: erebii@ncfu.ru

Шарунова Елена Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: esharunova@ncfu.ru

Пономарева Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: eponomareva@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena Lepyakhova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of the Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: elepiakhova@ncfu.ru

Elena Klimchenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of the Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: erebii@ncfu.ru

Elena Sharunova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of the Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: esharunova@ncfu.ru

Elena Ponomareva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of the Institute of Economics and Management of NCFU. E-mail: eponomareva@ncfu.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.77.067

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.12

Мануйленко Виктория Валерьевна, Дедук Алина Игоревна

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕГО ФАКТОРА – УСЛОВИЯ ВСЕОБЩЕЙ ПАНДЕМИИ – НА УРОВЕНЬ КРЕДИТНОГО РИСКА РОССИЙСКИХ БАНКОВ

В современных условиях один из внешних факторов – распространение коронавирусной инфекции – негативно влияет на функционирование банков, реальный сектор производства, потребления, вызывая кредитный риск, проявляющийся как в банках, так и у их заемщиков – юридических, физических лиц. Цель исследования – развитие инструментария по изучению влияния внешнего фактора – всеобщей пандемии на уровень кредитных рисков российских банков и обоснование направлений их регулирования кредитным риск-менеджером. В исследовании расширены теоретические представления сущности кредитного риска на основе факторного подхода с учетом влияния этого внешнего фактора, выявлены общие изменения в составе, структуре доходов российского населения – основного критерия, предопределяющего величину кредитных рисков в условиях всеобщей пандемии, определены основные мероприятия регулирования кредитных рисков, направленные на повышение качества кредитного портфеля и снижение влияния колебаний доходов населения в условиях всеобщей пандемии, в т. ч. с учетом лучшего опыта ведущего банка страны – Сбербанка России. В результате обоснована необходимость повышения роли кредитного риск-менеджера, ориентированного на решение задач текущего и стратегического характера, участвуя в итоге в преодолении всеобщей пандемии.

Ключевые слова: кредитный риск, внешний фактор, всеобщая пандемия, кредитный риск-менеджер, текущие, стратегические задачи.

Viktoriya Manuylenko, Alina Deduk

STUDY OF THE INFLUENCE OF AN EXTERNAL FACTOR – THE CONDITIONS OF A GENERAL PANDEMIC ON THE LEVEL OF CREDIT RISK OF RUSSIAN BANKS

In modern conditions, one of the external factors – the spread of coronavirus infection – negatively affects the functioning of banks, the real sector of production, consumption, causing credit risk, manifested both in banks and in their borrowers – legal entities, individuals. The purpose of the study is to develop tools for studying the impact of an external factor – a general pandemic on the level of credit risks of Russian banks and to justify the directions of their regulation by the credit risk manager. The study expands the theoretical understanding of the essence of credit risk based on the factor approach, taking into account the influence of this external factor; identifies general changes in the composition and structure of the income of the Russian population – the main criterion that determines the magnitude of credit risks in the context of a general pandemic, identifies the main measures of credit risk management aimed at improving the quality of the loan portfolio and reducing the impact of fluctuations in the income of the population in the context of a global pandemic.

Key words: credit risk, external factor, global pandemic, credit risk manager, current, strategic objectives.

Введение / Introduction. Ввод ограничительных мер по передвижению населения, работе большинства национальных хозяйствующих субъектов, обуславливающих изменения в составе, структуре доходов населения – заемщиков банков – отрицательно влияет на состояние их платежеспособности. Соответственно при уменьшении доходов населения повышается значимость разработки инструментария для исследования влияния внешних факторов на уровень кредитных рисков банков и их регулирование.

Как правило, каждый банк имеет функционирующую систему внутреннего, внешнего регулирования и оценки рисков, но изучению воздействия внешнего фактора – всеобщей пандемии – на уровень кредитных рисков, до ситуации с Covid-19 в 2020 г., конечно, не уделялось внимания ни в российской, ни в зарубежной литературе. Как отмечает Национальное рейтинговое агентство, задержка разрешения Банка России на увеличение доформирования резервов по реструктурированным ссудам, официально принятого и опубликованного 10.08.2020 г. при начале действия пандемии в первых числах апреля 2020 г. обусловило проблему в процессе регулирования кредитных рисков. Комплексное влияние Covid-19 на социально-экономические отношения на уровне мирового хозяйства повышает значимость этого внешнего фактора в системе факторов [5, с. 3–4]. В этих условиях расширяется перечень функциональных обязанностей кредитного риск-менеджера, которому необходимо непрерывно оценивать, регулировать банковские кредитные риски, определяя превентивные мероприятия для работы с отдельными из них и в целом с кредитными портфелями. С учетом вышеизложенного тема исследования актуальна и своевременна.

Материалы и методы / Materials and methods. Рабочая гипотеза исследования основывается на позиции авторов, согласно которой формирование инструментария изучения влияния внешнего фактора – всеобщей пандемии – на уровень кредитных рисков банков предполагает проведение исследования, направленного на предложение комплекса мер, включающих регулирование, оценку кредитных рисков кредитным риск-менеджером с учетом основного фактора, что положительно повлияет на состояние национального кредитного портфеля банков и социально-экономическое развитие страны в целом.

Используя общенаучные, специальные методы (системное мышление, графический, сравнительный, экономико-статистический анализ, синтез, индукция, дедукция и др.), выделим последовательность взаимосвязанных этапов исследования (см. таблицу).

Таблица

Последовательность этапов исследования влияния внешнего фактора – всеобщей пандемии на уровень кредитных рисков российских банков

Этапы	Описание
1-й	Отражение в сущностной характеристике понятия «кредитный риск» банка влияния внешнего фактора – всеобщей пандемии.
2-й	Оценка влияния пандемии на доходы населения, фактически отражающие уровень их кредитоспособности в конкретный промежуток времени. В итоге определяется степень зависимости изменения уровня доходов населения и банковских кредитных рисков.
3-й	Структурная оценка банковского кредитного портфеля по категориям заемщиков (физические, юридические лица) в динамике с учетом результатов прогнозов. В итоге определяется характер зависимости кредитоспособности заемщиков от фактора всеобщей пандемии.
4-й	Предложение основных мер регулирования кредитных рисков, в т. ч. с учетом лучшего опыта Сбербанка России.

**Источник: составлено автором*

В зарубежной и российской литературе термин «кредитный риск» банка характеризуется неоднозначно, законодательно понятие «кредитный риск» не определено.

Так, зарубежные авторы Х. В. Грюнинг, С. Б. Братанович определяют кредитные риски как риски, сочетаемые с несвоевременным внесением платежей по кредиту или же их невнесением, влияющие на общую ликвидность, финансовую устойчивость банков [6, с. 54].

Дж. Синки, А. И. Левинзон называют его риском дефолта – неопределенностью использования финансовых инструментов, связанной с вероятностью выплаты процентов и номиналом заемщика [14, с. 286].

Наиболее широко определяют кредитный риск российские авторы Ю. А. Магомедсултанова и И. З. Погорелов, рассматривая его как вероятность несвоевременного возврата или невозврата заемщиком суммы в срок, проявляющийся также дополнительной альтернативной выгодой для банка, выраженной в увеличенных нормах доходности по каждому кредиту в связи с его принятием [10, с. 428–429].

И. Н. Кабушкин несколько более узко характеризует кредитный риск – это вероятность невыполнения заемщиком обязательств и потери банком активов и невыполнения им гарантийных обязательств [9, с. 124]. Е. П. Жарковская, И. О. Арендс определяют его как риск появления убытков в банке из-за неисполнения заемщиком обязательств [7, с. 72].

В условиях нестабильности, обусловленной всеобщей пандемией, важно характеризовать сущность кредитных рисков банков на основе факторного подхода, что предполагает изучение факторов, как справедливо отмечает К. Б. Митрофанова, положительного / отрицательного влияния на их уровень [12, с. 285, 287] (рисунок 1). Как правило, политика регулирования кредитных рисков на уровне отдельного банка акцентирует внимание на регулировании внутренних факторов, а регулирование внешних факторов – проблемный вопрос. Ситуация, сложившаяся в мире, свидетельствует, что среди внешних факторов (условия коммерческой деятельности, уровень кредитоспособности страны и др.) такой фактор, как всеобщая пандемия, не является до сих пор полностью регулируемым ни на уровне отдельного банка, ни на государственном уровне.

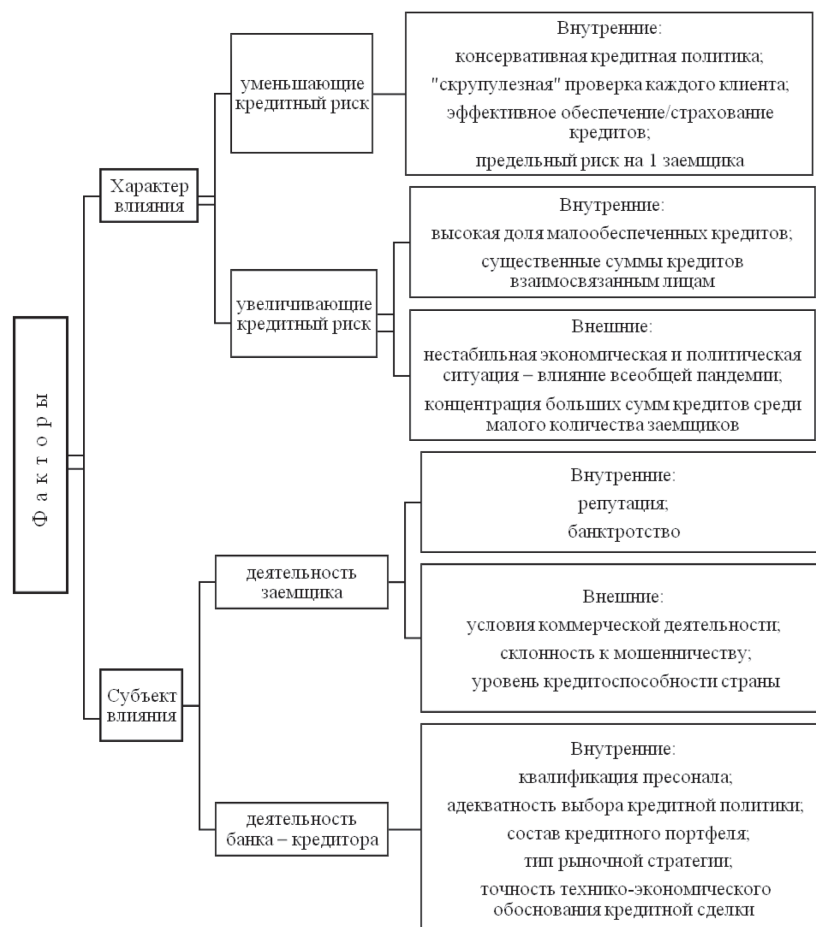

Рис. 1. Факторы воздействия на уровень кредитного риска банка

*Разработано авторами по материалам исследования

В целом всеобщая пандемия – стихийный фактор, наносящий слабо контролируемый ущерб социально-экономическим отношениям, опосредованно зависит, с одной стороны, от традиционных действий субъектов кредитных отношений, с другой стороны, государственных органов в виде материальной поддержки, введении социально-эпидемиологических мер предосторожности, регламентации деятельности экономических субъектов. Именно нестабильность экономической и политической ситуации влияет на финансовое состояние российских заемщиков, уровень их кредитоспособности, зависящей от текущей стратегической величины их доходов.

Д. Ю. Мельник отмечает неравнозначность угроз экономической нестабильности страны для верхнего и нижнего уровней национальной банковской системы, по его мнению, внешние факторы, влияющие на уровень экономической безопасности банков, неизменны, доступны для регулирования на уровне Правительства, Центрального банка РФ через меры валютно-финансового регулирования [11]. Н. Н. Стародубова, Ю. Д. Харафиева утверждают, что единственные доступные меры регулирования кредитных рисков коммерческими банками с учетом влияния внешних факторов – это увеличение процентной ставки на кредит, формирование резервов по ссудам [15].

Необходимо отметить, что особенность пандемии – внешнего фактора, влияющего на ухудшение социально-экономической ситуации страны, – состоит в противоречии политики протекционизма Правительства РФ. По результатам исследования финансовой бизнес-ассоциации Евроазиатского сотрудничества, в период всеобщей пандемии, напротив, продлен срок, либерализованы правила кредитных каникул, реализован регламент беспроцентных кредитов на выдачу заработной платы, внедрены программы кредитования системообразующих хозяйствующих субъектов по уменьшенной ставке и льготного ипотечного кредитования. Очевидно, что традиционный рост процентных ставок по кредиту не стал доступной для банков мерой защиты от влияния внешнего фактора воздействия на уровень кредитных рисков – пандемии [2, с. 1].

А. С. Бобылева, исследуя экономический кризис 2008 г., отмечает пассивную роль банков при наступлении «кредитного сжатия», возможности управления ухудшением общей финансовой ситуации на верхнем уровне национальной банковской системы, реализуемой на нижнем уровне с переменным успехом [4, с. 7].

В Высшей школе экономики подчеркивают важность исследования влияния всеобщей пандемии на уровень кредитных рисков банков, а также комплексный характер ее влияния на субъектов кредитных отношений, отсутствие опыта государственного и банковского регулирования в России, оперативно нивелирующего до ухудшения общей ситуации влияния пандемии на национальный кредитный портфель [3].

Обсуждение и результаты / Results and discussion. Реализуя последовательно этапы исследования влияния внешнего фактора – всеобщей пандемии – на уровень кредитных рисков российских банков, представленные в таблице, получены следующие результаты в теоретической, практической, методической областях.

1-й этап. В теоретическом аспекте с учетом влияния на уровень кредитного риска банка внешнего фактора – нестабильность экономической ситуации, обусловленной всеобщей пандемией, – наиболее правильно, на наш взгляд, характеризовать кредитный риск как вероятность ухудшения платежеспособности заемщиков из-за воздействия совокупности определяющих факторов, один из которых – всеобщая пандемия, влекущий за собой возможность нарушения исполнения условий кредитных договоров. Т. е. представление сущностной характеристики понятия «кредитный риск» на основе факторного подхода с учетом влияния всеобщей пандемии имеет теоретическую, практическую значимость.

2-й этап. Исследования Высшей школы экономики констатируют, что в I–II кварталах 2020 г. – ситуации распространения всеобщей пандемии – уровень доходов граждан по результатам их статистического опроса изменился таким образом (рисунок 2).

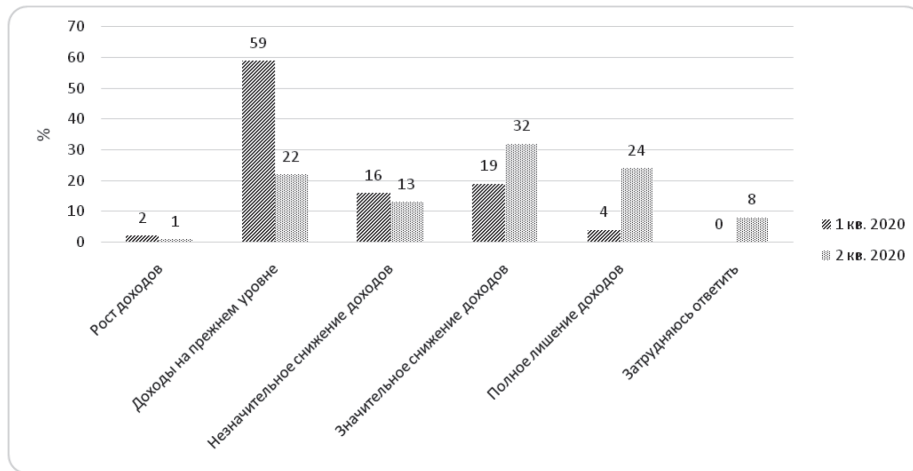

Рис. 2. Влияние распространения коронавируса на уровень доходов граждан РФ, %
*Составлено автором по результатам опроса Высшей школы экономики [3, с. 17]

Отмечается резкий рост доли граждан, полностью лишившихся дохода и ставших фактически некредитоспособными с 4 % в I квартале 2020 г. до 24 % в 2020 г., а доля граждан со снижающейся кредитоспособностью – 32 % против 19 %. Во II квартале появились граждане, затрудняющиеся ответить, – 8 %.

3-й этап. Снижение кредитоспособности большинства категорий граждан отрицательно повлияло на качество розничного кредитного портфеля российских банков, начиная со 2-й половины 2020 г. (рисунок 3).

Показатели кредитов IV, V категорий качества, классифицируемые Положением Банка России от 28.06.2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности», проблемными и безнадежными, обладают высоким кредитным риском, безнадежны к взысканию, соответственно, выступают основными показателями оценки общего уровня кредитных рисков в составе портфеля отечественных банков [1].

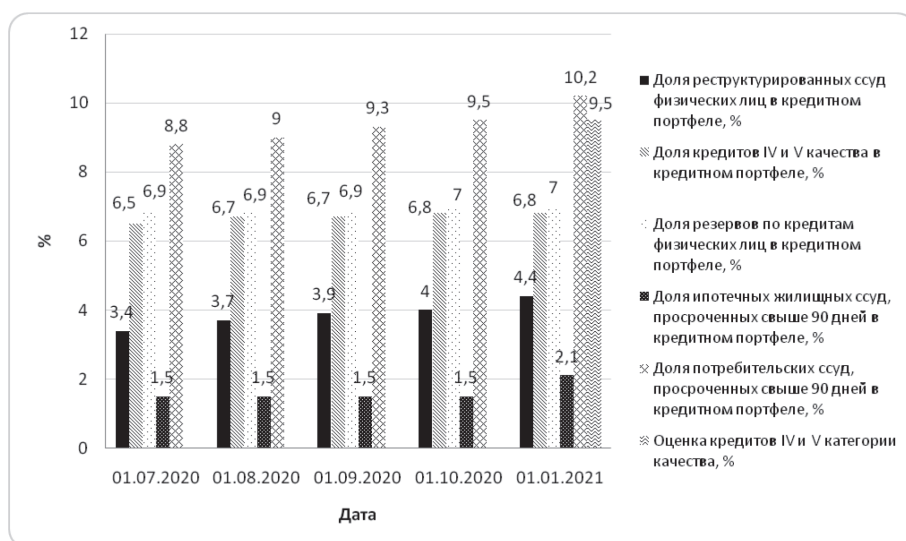

Рис. 3. Оценка качества розничного кредитного портфеля российских коммерческих банков
*Составлено автором по материалам исследования [5, с. 15]

Доля просроченных свыше 90 дней ипотечных жилищных ссуд на 01.07.2020 г. – 1,5 %, а на 01.01.2021 г. – 2,1 %. Доля просроченных свыше 90 дней потребительских ссуд изменяется в соответствующем диапазоне – 8,8 % – 10,2 %. При этом наблюдается рост кредитов IV–V категорий качества с 6,5 % до 6,8 %. Отмечается поступательный рост доли реструктурированных ссуд физических лиц в кредитном портфеле (8,8–10,2 %). Доля резервов по кредитам физических лиц – 6,9–7,0 %. Общая оценка кредитного портфеля физических лиц – 9,5 %.

Если сравнивать уровень кредитного риска кредитного портфеля юридических и физических лиц, то первый отличается наибольшим риском с неблагоприятным прогнозом (рисунок 4).

Положительно, что прогнозируется уменьшение доли кредитов юридическим лицам IV, V категории качества с 11,1 % на 01.07.2020 г. до 10,7 %. Аналогично, как и по кредитному портфелю физических лиц, отмечается поступательный рост доли реструктурированных ссуд физических лиц в кредитном портфеле (6,3–11,2 %). Однако общая оценка кредитного портфеля юридических лиц – 14 % против 9,5 % по физическим лицам.

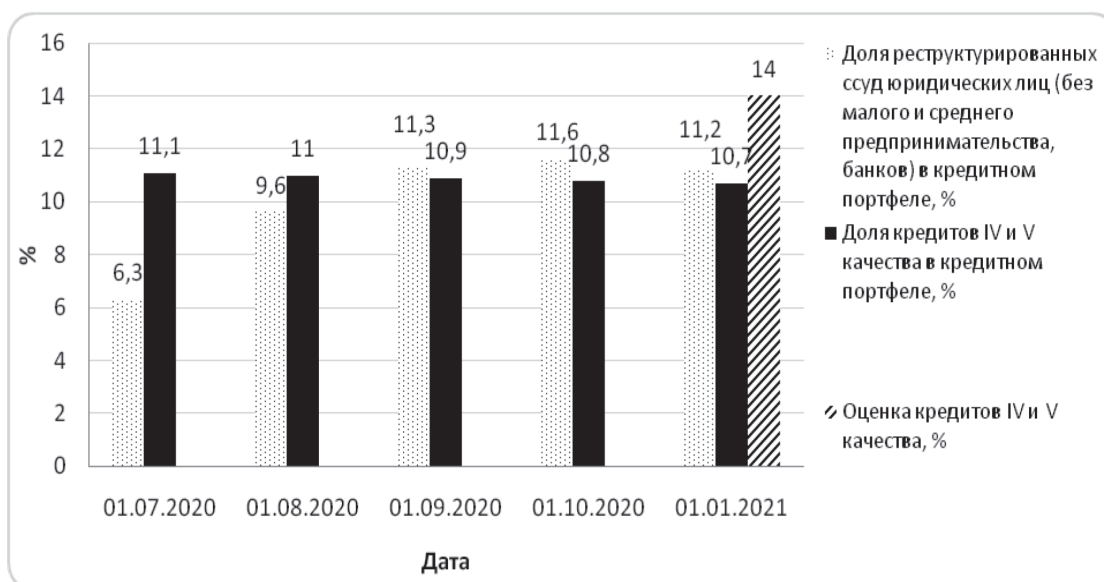

Рис. 4. Оценка качества кредитного портфеля юридических лиц коммерческих банков

*Составлено автором по материалам исследования [5, с. 8]

С учетом вышеизложенного очевидно, что распространение коронавирусной инфекции отрицательно влияет на уровень кредитного риска банков.

4-й этап. Оптимальными способами регулирования кредитного риска, в т. ч. с учетом лучшей практики ведущего банка страны – Сбербанка России – кредитному риск-менеджеру рекомендуется считать [13]: структурирование сделок, формирование, рост адекватных резервов; ужесточение политики лимитирования рисков, особенно по юридическим лицам; регулирование кредитного риска, как отмечают Н. С. Землякова, С. А. Кравцов, на стадиях, предшествующих его реализации, в частности, через реструктуризацию ссуды, изменяя условия договора в сторону роста обеспечительных мер [8, с. 14], что, как отмечалось ранее, присуще кредитному портфелю физических, юридических лиц; уменьшение чистой процентной маржи, вызывающей рост кредитного портфеля-брутто, снижающей в итоге стоимость кредитного риска, что подтверждается прогнозом Национального рейтингового агентства (рисунок 5).

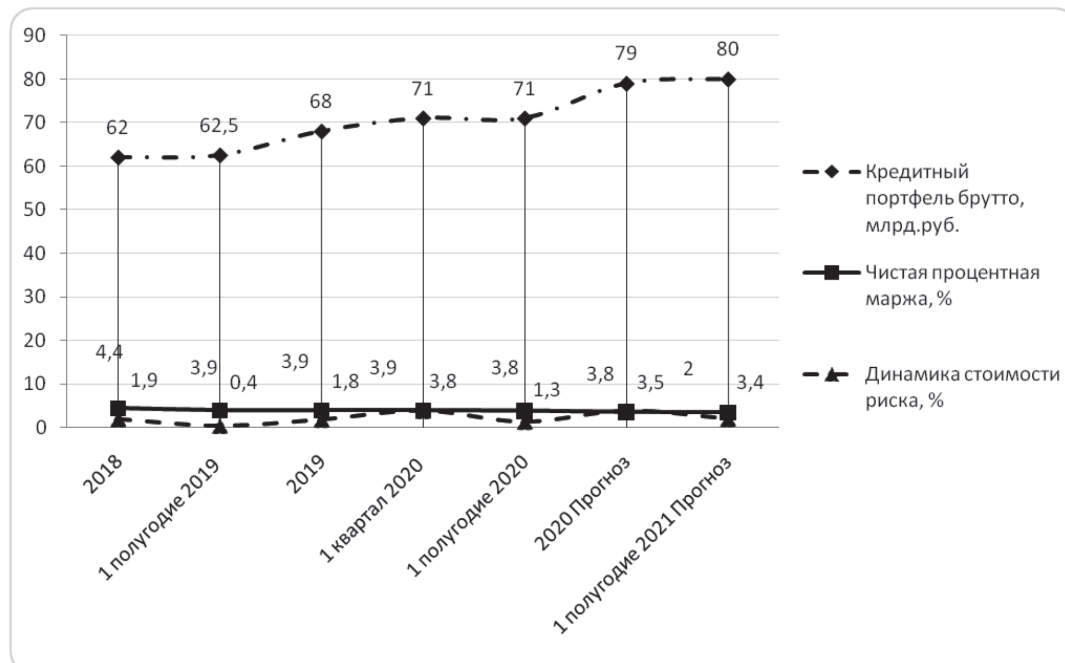

Рис. 5. Изменение чистой процентной маржи и стоимости риска кредитного портфеля
*Составлено автором по материалам исследования [5, с. 13]

Так, значения стоимости риска в 2020 г. определены прогнозом потенциального роста стоимости кредитного риска при ухудшении качества 40 % портфеля реструктурированных ссуд. Его значение за 1-е полугодие 2021 г. – прогноз стоимости риска после создания 1/2 величины резервов по реструктурированным ссудам. Национальное рейтинговое агентство отмечает, что снижение дисциплины платежей корпоративного сектора, населения из-за последствий Covid-19 негативно повлияет на качество активов, прибыль банковского сектора как минимум в течение 1 года [5, с. 3–4].

Обеспечение регулярного роста кредитного портфеля, уменьшение стоимости рисков – ключевая задача в системе национального банковского риск-менеджмента.

Научная новизна исследования состоит в расширении основных задач кредитного риск-менеджера, имеющих текущий (характеристика понятия «кредитный риск» банка на основе факторного подхода с выделением внешнего фактора – влияние всеобщей пандемии; постоянный мониторинг кредитоспособности клиентов банков для исключения снижения качества кредитного портфеля; прогнозирование изменения доходов заемщиков, сделки с которыми классифицируются низко рискованными; оценка взаимосвязи доходов физических лиц и кредитоспособности юридических лиц на основе методов корреляционного моделирования и др.) и стратегический (выделение приоритетных факторов, влияющих на уровень банковского кредитного риска, с учетом изменения в социально-экономическом развитии страны; стохастическое моделирование взаимосвязи доходов физических лиц, кредитоспособности юридических лиц с позиции их влияния на состояние кредитного портфеля банков) характер, решение которых повысит его роль в преодолении всеобщей пандемии, положительно влияя на состояние национального банковского кредитного портфеля и социально-экономическое положение страны в целом.

Заключение / Conclusion. В результате проведенных исследований можно выделить основные задачи кредитного риск-менеджера (иного лица, ответственного за регулирование и оценку кредитных рисков банков), имеющие текущий и стратегический характер.

Текущие задачи:

- учет в интерпретации сущностной характеристики понятия «кредитный риск» банка на основе факторного подхода внешнего фактора – влияние всеобщей пандемии; группировка внешних и внутренних факторов, влияющих на уровень кредитного риска банков, выделение приоритетного фактора – всеобщей пандемии;
- постоянный мониторинг кредитоспособности физических и юридических лиц – клиентов банков – для исключения снижения качества кредитного портфеля в целом; прогнозирование изменения доходов заемщиков, сделки с которыми классифицируются низко рискованными;
- сравнительная оценка качества кредитного портфеля по категориям заемщиков, выявление наиболее рискованного портфеля кредитов (по результатам исследования – кредитный портфель юридических лиц);
- постоянный пересмотр политики регулирования рисков; реструктуризация сомнительных и высоко рискованных кредитов банка, по которым отмечается положительная динамика роста;
- минимизация лага между разницей ставок размещения и привлечения средств; регулярная разработка превентивных мероприятий, направленных на рост кредитного портфеля и уменьшение стоимости риска;
- оценка взаимосвязи доходов физических лиц и кредитоспособности юридических лиц, поскольку уменьшение доходов может выступать основным сигналом активизации деятельности по нивелированию рисков на основе методов корреляционного моделирования.

Стратегические задачи:

- учет в интерпретации сущностной характеристики понятия «кредитный риск» банка на основе факторного подхода приоритетных факторов, влияющих на состояние национального кредитного портфеля;
- выделение приоритетных факторов, влияющих на уровень банковского кредитного риска, с учетом изменения в социально-экономическом развитии страны;
- стохастическое моделирование взаимосвязи доходов физических лиц, кредитоспособности юридических лиц с позиции их влияния на состояние кредитного портфеля банков.

С учетом вышеизложенного справедливо отметить, что в современных условиях экономической нестабильности в каждом банке повышается роль кредитного риск-менеджера (иного лица, ответственного за регулирование и оценку кредитного риска), который посредством своевременного грамотного текущего и стратегического регулирования и оценки кредитных рисков участвует в преодолении всеобщей пандемии, положительно влияя в итоге на социально-экономическое положение страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

1. Банк России. Положения. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности : положение Банка России от 28.06.2017г. № 590-П / Банк России. Положения. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 18.03.2021). – Текст : электронный.
2. Актуальные вопросы банковской деятельности в условиях пандемии по результатам исследования финансовой бизнес-ассоциации Евроазиатского сотрудничества. – 9 с. – URL: <https://www.fbacs.com/images/РОССИЯ.pdf>. (дата обращения: 18.03.2021). – Текст : электронный.
3. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и мире // Высшая школа экономики. – 2020. – № 3. – 148 с. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/368507661.pdf>. (дата обращения: 18.03.2021). – Текст : электронный.
4. Бобылева, А. С. Влияние экономического кризиса на состояние финансово-кредитной системы России / А. С. Бобылева // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2009. – № 1 (9). – С. 1–9. – Текст : непосредственный.

5. Влияние пандемии Covid-19 на устойчивость российской банковской системы. Аналитический комментарий национального рейтингового агентства. – 2020. – октябрь. – 15 с. – URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Russian%20Banking%20System_Sept%202020_NRA_Oct20.pdf. (дата обращения: 18.03.2021). – Текст : электронный.
6. Грюнинг, Х. ванн. Анализ банковских рисков: Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском / Х. ванн Грюнинг, С. Б. Братанович. – Москва : Весь Мир, 2004. – 289 с. – Текст : непосредственный.
7. Жарковская, Е. П. Банковское дело : учебное пособие / Е. П. Жарковская, И. О. Арендс. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Омега-Л, 2010. – 294 с. – Текст : непосредственный.
8. Землякова, Н. С. Анализ кредитных рисков ПАО «Сбербанк России» и способы их снижения / Н. С. Землякова, С. А. Кравцов // Вектор экономики : электронный научный журнал – 2019. – № 3. – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/3/financeandcredit/Zemlyakova_Kravtsov.pdf. (дата обращения: 18.03.2021). – Текст : электронный.
9. Кабушкин, С. Н. Управление банковским кредитным риском : учебное пособие / С. Н. Кабушкин. – 4-е изд., стер. – Минск : Новое знание, 2007. – 336 с. – Текст : непосредственный.
10. Магомедсултанова Ю. А. Критический анализ определений понятия «кредитный риск» / Ю. А. Магомедсултанова, И. З. Погорелов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2012. – Т. 2. – № 8. – С. 428–431. – Текст : непосредственный
11. Мельник, Д. Ю. Экономическая безопасность банковской системы: теоретические и практические аспекты / Д. Ю. Мельник // Науковедение : интернет-журнал. – 2017. – № 5. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/02EVN517.pdf>. (дата обращения: 18.03.2021). – Текст : электронный.
12. Митрофанова, К. Б. Понятие кредитного риска и факторы, на него влияющие / К. Б. Митрофанова // Молодой ученый. – 2015. – № 2 (82). – С. 284–288. – Текст : непосредственный.
13. Рейтинг банков России по кредитам 2020. – URL: <https://mainfin.ru/banki/rating/po-kreditam> (дата обращения: 18.03.2021). – Текст : электронный.
14. Синки, Д. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг / Д. Синки, А. И. Левинзон. – Москва : Альпина Бизнес Брукс, 2016. – 1018 с. – Текст : непосредственный.
15. Стародубова, Н. Н. Риски потребительского кредитования и их влияние на финансовую стабильность России и Челябинской области / Н. Н. Стародубова, Ю. Д. Харафиева // Перспективы развития экономики и менеджмента : сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции (Челябинск, 11 июля 2016 года). – Челябинск, 2016. – URL: <https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-ekonomiki-i-menedzhmenta-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-nau/seksiya-3-finansy-denezhnoe-obrashchenie-i-kredit.spetsialnost-08-00-10/riski-potrebitelskogo-kreditovaniya-i-ikh-vliyanie-na-finansovuyu-stabilnost-rossii-i-chelyabinskoy> (дата обращения: 18.03.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bank Rossii. Polozheniya. O poryadke formirovaniya kreditny`mi organizatsiyami rezervov na vozmozhnyye poteri po ssudam, ssudnoj i priravnennoj k nej zadolzhennosti (About the order of formation by credit organizations of reserves for possible losses on loans, loan and debt equated to it) : polozhenie Banka Rossii ot 28.06.2017g No 590-P / Bank Rossii. Polozheniya // Dostup iz SPS Garant (data obrashheniya: 18.03.2021).
2. Aktual`nye voprosy bankovskoj deyatel`nosti v usloviyah pandemii po rezul`tatam issledovaniya finansovoj biznes-assotsiatsii Evroaziatskogo sotrudnichestva (Current issues of banking activity in the context of a pandemic according to the results of a study by the Financial Business Association of Euro-Asian Cooperation). – 9 s. – URL: <https://www.fbacs.com/images/ROSSIYa.pdf> (data obrashheniya: 18.03.2021).
3. Analiticheskij byulleten` NIU VShE` ob ekonomicheskikh i social`ny`h posledstviyah koronavirusa v Rossii i mire (HSE Analytical Bulletin on the economic and Social consequences of coronavirus in Russia and the world) // Vysshaya shkola ekonomiki. – 2020. – No 3. – 148 s. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/368507661.pdf>. (data obrashheniya: 18.03.2021).
4. Bobyleva, A. S. Vliyanie e`konomicheskogo krizisa na sostoyanie finansovo-kreditnoj sistemy` Rossii (The impact of the economic crisis on the state of the Russian financial and credit system) / A. S. Bobyleva // Vestnik Ul`yanovskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. – 2009. – No 1 (9). – S. 1–9.

5. Vliyanie pandemii Covid-19 na ustojchivost' rossijskoj bankovskoj sistemy. Analiticheskij kommentarij nacional'nogo rejtingovogo agentstva (The impact of the Covid-19 pandemic on the stability of the Russian banking system. Analytical commentary of the national rating agency). – 2020. – Oktyabr'. – 15 s. – URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Russian%20Banking%20System_Sept%202020_NRA_Oct20.pdf. (data obrashheniya: 18.03.2021).
6. Gryuning, H. vann, Analiz bankovskih riskov: Sistema ocenki korporativnogo upravleniya i upravleniya finansovym riskom (Bank Risk Analysis: A system for assessing corporate governance and financial risk management) / H. vann Gryuning, S. B. Bratanovich. – Moskva : Ves' Mir, 2004. – 289 s.
7. Zharkovskaya, E. P. Bankovskoe delo (Banking) : uchebnoe posobie / E. P. Zharkovskaya, I. O. Arends. – 9-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Omega-L, 2010. – 294 s.
8. Zemlyakova, N. S. Analiz kreditny'h riskov PAO «Sberbank Rossii» i sposoby' ih snizheniya (Analysis of credit risks of Sberbank of Russia PJSC and ways to reduce them) / N. S. Zemlyakova, S. A. Kravczov // Vektor ekonomiki : elektronny'j nauchny'j zhurnal. – 2019. – No 3. – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/3/financeandcredit/Zemlyakova_Kravtsov.pdf. (data obrashheniya: 18.03.2021).
9. Kabushkin, S. N. Upravlenie bankovskim kreditnym riskom (Bank Credit Risk Management) : uchebnoe posobie / S. N. Kabushkin. – 4-e izd., ster. – Minsk : Novoe znanie, 2007. – 336 s.
10. Magomedsultanova, Yu. A. Kriticheskij analiz opredelenij ponyatiya «kreditny'j risk» (Critical analysis of the definitions of the concept of «credit risk») / Yu. A. Magomedsultanova, I. Z. Pogorelov // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. – 2012. – T. 2. – № 8. – S. 428–431.
11. Mel'nik, D. Yu. Ekonomicheskaya bezopasnost' bankovskoj sistemy: teoreticheskie i prakticheskie aspekty' (Economic security of the banking system: theoretical and practical aspects) / D. Yu. Mel'nik // Naukovedenie : Internet-zhurnal. – 2017. – No 5. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/02EVN517.pdf>. (data obrashheniya: 18.03.2021).
12. Mitrofanova, K. B. Ponyatie kreditnogo riska i faktory, na nego vliyayushhie (The concept of credit risk and factors affecting it) / K. B. Mitrofanova // Molodoj ucheny'j. – 2015. – No 2 (82). – S. 284–288.
13. Rejting bankov Rossii po kreditam 2020 (Rating of Russian banks on loans in 2020). – URL: <https://mainfin.ru/banki/rating/po-kreditam>. (data obrashheniya: 18.03.2021).
14. Sinki, D. Finansovy'j menedzhment v kommercheskom banke i v industrii finansovyh uslug (Financial management in commercial banking and in the financial services industry) / D. Sinki, A. I. Levinzon. – Moskva : Al'pina Biznes Bruks, 2016. – 1018 s.
15. Starodubova, N. N. Riski potrebitel'skogo kreditovaniya i ih vliyanie na finansovuyu stabil'nost' Rossii i Chelyabinskoy oblasti (Consumer credit risks and their impact on the financial stability of Russia and the Chelyabinsk Region) / N. N. Starodubova, Yu. D. Harafieva // Perspektivy razvitiya ekonomiki i menedzhmenta : sbornik nauchnyh trudov po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (CHelyabinsk, 11 iyulya 2016 goda). – Chelyabinsk, 2016. – URL: <https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-ekonomiki-i-menedzhmenta-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-nau/sektsiya-3-finansy-denezhnoe-obrashchenie-i-kredit-spetsialnost-08-00-10/riski-potrebitelskogo-kreditovaniya-i-ikh-vliyanie-na-finansovuyu-stabilnost-rossii-i-chelyabinskoy>. (data obrashheniya: 18.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мануйленко Виктория Валерьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: vmanuilenko@ncfu.ru

Дедук Алина Игоревна, магистрант кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: deduk97@bk.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Viktoriya Manuilenko, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department for Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of the North Caucasus Federal University. E-mail: vmanuilenko@ncfu.ru

Alina Deduk, master's student of the Department for Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of the North Caucasus Federal University. E-mail: deduk97@bk.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.462:338.45

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.13

Мелешко Юлия Викторовна

РИСКИ ПЕРЕХОДА ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА К ЦИФРОВЫМ БИЗНЕС-МОДЕЛЯМ В КОНТЕКСТЕ ИНДУСТРИИ 4.0¹

Статья посвящена исследованию проблематики цифровизации бизнес-моделей предприятий промышленного комплекса, являющейся вместе с цифровизацией производства и сопутствующих услуг неотъемлемой частью цифровой трансформации. Отказ от необходимости развития цифровых технологий как самоцели позволил выявить и содержательно охарактеризовать следующие риски цифровизации бизнес-моделей на предприятиях промышленного комплекса в контексте Индустрии 4.0: риски кибератак; риски технологической зависимости; риски дефицита предложения; риски избыточности данных; риски утери критических навыков; риски монополизации; риски снижения экономической устойчивости предприятия.

Ключевые слова: цифровизация бизнес-моделей, Индустрия 4.0, цифровая трансформация, национальный промышленный комплекс, риски, экономическая безопасность предприятия.

Yuliya Meleshko

RISKS OF THE INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES TRANSITION TO DIGITAL BUSINESS MODELS IN THE CONTEXT OF INDUSTRY 4.0

The article is devoted to the study of the problems of digitalization of business models of industrial complex enterprises, which, together with the digitalization of production and related services, is an integral part of digital transformation. The rejection of the need to develop digital technologies as an end in itself made it possible to identify and substantively characterize the following risks of digitalization of business models at industrial enterprises in the context of Industry 4.0: risks of cyber-attacks; risks of technological dependence; supply shortage risks; data redundancy risks; risks of losing critical skills; monopolization risks; risks of reducing the economic stability of the enterprise.

Key words: digitalization of business models, Industry 4.0, digital transformation, national industrial complex, risks, economic security of an enterprise.

Введение / Introduction. Феномен цифровизации экономики уже несколько десятилетий исследуется такими зарубежными экономистами и социологами, как Ф. Махлуп, Н. Штер, З. Бжезинский, П. Друкер, М. Кастельс, Э. Тоффлер. Выделяя в качестве главного драйвера развития информационно-коммуникационные технологии, указанные авторы констатируют становление нового общественного уклада, для которого характерны повышение значения знаний как фактора производства, развитие горизонтальной интеграции, доминирование человеческого и социального капиталов. Особенности цифровизации промышленного производства в контексте четвертой промышленной революции раскрываются в работах Дж. Рифкина, А. Айкельпаша, П. Марша, М. Гремлинга, Д. Эдлера, К. Шваба, С. Грингарда, Б. Шмитца, Г. Фрома Т. Зетцера, А. Исаксона. В русскоязычной литературе проблематика внедрения информационно-коммуникационных технологий в промышленность разрабатывается С. Ю. Глазьевым, В. Л. Иноземцевым, А. Р. Хуснулловой, С. Г. Абсалямовой, Н. И. Ивашковой, Е. И. Карякиным, С. А. Побываевым, С. А. Толкачевым, О. В. Дьяченко, Е. С. Зарубежновым, Ю. А. Андрияновой, П. С. Лемещенко, Е. Л. Давыденко, М. С. Абрамейко, В. Ф. Байневым и др.

1 Работа выполнена при поддержке БРФФИ (договор №Г19М-040 от 02.05.2019 г.).

Несмотря на высокие темпы развития цифровых технологий и увеличение их значимости в обеспечении конкурентоспособности промышленности, до сегодняшнего дня нет единого методологического подхода к определению цифровизации промышленности, не определена широта области ее охвата, не выявлены все возможные социально-экономические последствия и не проанализированы возникающие риски, что не позволяет в полной мере выработать стратегию цифровизации предприятий национального промышленного комплекса. В большинстве случаев под цифровизацией понимают технико-технологическую модернизацию производственного процесса, в то время как цифровая трансформация промышленного предприятия выходит за рамки автоматизации отдельных бизнес-процессов (например, производственного, логистического или сервисного). Основное преимущество технологий четвертой промышленной революции заключается в создании новых бизнес-моделей, меняющих традиционное представление о взаимодействии с клиентами и формировании цены производимой продукции. В условиях технологической неопределённости жизненно важным для промышленного предприятия становится разработка эффективной стратегии цифровизации, предполагающей имплементацию информационно-коммуникационных технологий в повседневную деятельность компании.

Материалы и методы / Materials and methods. Материалами для написания статьи послужили результаты научно-исследовательской работы автора «Цифровизация бизнес-моделей на предприятиях белорусского промышленного комплекса в контексте Индустрии 4.0», а также работы белорусских и зарубежных ученых-экономистов. В качестве методологической основы выступили такие методы познания, как метод анализа и синтеза, системный подход, субъектный подход.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В контексте Индустрии 4.0 цифровизация бизнес-моделей является обязательным требованием обеспечения жизнедеятельности практически любого предприятия промышленного комплекса. Вместе с тем цифровизация предприятий промышленного комплекса, и их бизнес-моделей в частности, сопряжена с рядом рисков. В качестве первого риска, который является очевидным и о котором упоминают практически все исследователи и специалисты в области цифровизации, но избежать которого невозможно, следует назвать риск кибератак. С расширением использования цифровых решений Индустрии 4.0 потребность в защите от киберугроз критически важных промышленных систем и производственных линий, а также системных данных резко возрастает. «В этой новой среде кибербезопасность становится все более важной задачей, поскольку глобальные цифровые сети открывают доступ к производственным процессам и связанным продуктам по всему миру. Риск кибербезопасности возрастает на порядки, поскольку производство становится более распределенным и менее защищаемым» [1], – справедливо отмечает А. Мэйнард.

По информации консалтинговой компании Gartner, «расходы на обеспечение кибербезопасности во всем мире возросли с 101 млрд долл. США в 2017 г. до 124 млрд долл. США в 2019 г.» [2, с. 20]. Ежегодно затраты из-за кибератак и расходы на кибербезопасность увеличиваются: в 2014 г., «учитывая все виды затрат, киберпреступность обошлась миру в диапазоне от 345 до 445 млрд долл. США, или 0,62 % от ВВП», к 2017 г. «эта цифра возросла до 445–608 млрд долл. США, или 0,8 % от ВВП» [3, с. 169].

Стоимость преодоления последствий кибератаки отдельно взятым предприятием также значительна: «в США в среднем влияние одной кибератаки на чистую прибыль компании составляет 8 млн долл. США, а в целом по миру этот показатель равен 4 млн долл. США» [2, с. 20]. Е. И. Шумская и А. И. Шумская называют в качестве основных негативных последствий кибератак для предприятий следующие: «потеря интеллектуальной собственности и конфиденциальной информации; мошенничество в интернете и финансовые преступления, часто являющиеся результатом кражи как личной информации, так и деловой; затраты из-за перебоев в производстве или предоставлении услуг, а также снижение доверия к онлайн-деятельности компании; стоимость

защиты сетей, страхования и восстановления деятельности компании после кибератаки, репутационный ущерб и риск ответственности компании» [3, с. 170]. Проблема восстановления после кибератаки усугубляется еще и тем, что «в среднем на обнаружение кибератаки уходит 200 дней. А после обнаружения этого факта требуется еще 70 дней на то, чтобы локализовать инцидент» [2, с. 20].

Несмотря на существенный экономический ущерб от кибератак на микро- и макроуровнях во всем мире, в 2020 г. в среднем только 33 % руководителей компаний «всерьез обеспокоены вопросами кибербезопасности» [2, с. 19], по некоторым отраслям этот показатель оказывается еще меньше. Например, в 2020 г. лишь 12 % руководителей предприятий металлургической и горнодобывающей отраслей высказали серьезную обеспокоенность вопросами кибербезопасности, в то же время за период 2018–2020 гг. количество зарегистрированных случаев утечки данных в горнодобывающих компаниях увеличилось в 4 раза [2, с. 20].

По мере расширения цифровизации экономики во всем мире риски кибератак будут только возрастать. Цифровая трансформация промышленного предприятия должна в обязательном порядке сопровождаться созданием корпоративной системы кибербезопасности. Эти меры не гарантируют полной защиты от кибератаки, но значительно снизят вероятность ее наступления и позволят сократить затраты на восстановление производственных систем в случае кибератаки. Более того, предприятия, не имеющие систем защиты, более привлекательны для киберпреступников, а значит и вероятность наступления риска кибератаки в отношении таких предприятий более высокая.

Цифровизация бизнес-моделей промышленных предприятий усиливает риски технологической зависимости и национального промышленного комплекса в целом, и отдельного предприятия. Республика Беларусь как малая экономика не имеет необходимых ресурсов (финансовых, научных, кадровых, материально-вещественных) самостоятельно разработать все необходимые для цифровизации технологии. Этого не может себе позволить практически ни одна страна: крупнейшие экономики мира борются за лидерство в ключевых технологиях, что, однако, не исключает их участия в технологических трансферах и технологической кооперации. В связи с этим возникает необходимость найти оптимальный баланс между трансфером зарубежных технологий или их самостоятельной разработкой. С. Ю. Солодовников справедливо отмечает: «...необходимо, чтобы при оценке частных научных рекомендаций о модернизации экономики, развитии инновационных сетей и сетевых взаимодействиях обязательно проводилась комплексная экспертиза этой работы на предмет соответствия ее Конституции Республики Беларусь, белорусской экономической модели, приоритетным направлениям развития страны, патриотической идеологии, задачам модернизации нашей индустрии. Такая экспертиза требует высокого уровня научной квалификации и фундаментальных знаний» [4, с. 89]. Потенциальный трансфер технологий необходимо оценивать не только с точки зрения экономической эффективности, но и с точки зрения национальной безопасности.

На уровне отдельного предприятия промышленного комплекса усиление технологической зависимости предопределено самим характером производства в Индустрии 4.0 – высокотехнологичным, наукоемким, сетевым. С одной стороны, расширение использования информации как фактора производства ограничено имеющейся материальной базой, что порождает необходимость ее постоянной модернизации. ИТ-инфраструктура очень быстро устаревает и требует постоянной поддержки – обновления программного обеспечения и технического оснащения. Несмотря на то что стоимость вычислительной техники (в пересчете на производственную мощность) снижается, однако возрастают требуемые объемы вычислительных мощностей, расходы на хранение данных и их аналитику, соответственно и затраты на материальное обеспечение цифрового производства (эффект информационного мультипликатора). С другой стороны, предприятия промышленности вынуждены постоянно совершенствовать техническое оснащение и технологии своего производства и бизнес-моделей, руководствуясь не только критерием их эффективности для производства,

но и исходя из того, что они необходимы для выстраивания сетевых форм взаимодействия с иными участниками цепочки создания стоимости. В случае если технологический уровень предприятия не соответствует уровню участников сети, оно выпадает из межфирменных производственных сетей (эффект сетевого мультипликатора).

Кроме того, интенсификации цифровизации способствует мода на технологии, о которой пишет Т. В. Сергиевич: «Усиление действия технологического фактора обуславливает распространение феномена техно-моды, который отражает тенденцию к демонстрации индивидами своей причастности к научно-техническому прогрессу посредством потребления технологических новинок, в том числе и в одежде» [5, с. 196]. Предприятия промышленности также подвержены феномену моды (в особенности те, чьи акции представлены на фондовых рынках), что еще больше усиливает риски технологической зависимости.

В контексте национальной безопасности цифровизация бизнес-моделей промышленных предприятий несет в себе также риск дефицита предложения. Производство продукции высокой степени клиентоориентированности с использованием преимуществ сетевого взаимодействия (ситуативного комбинирования ресурсов автономных предприятий) может привести к дефициту предложения, что будет иметь крайне негативные последствия для экономической безопасности предприятия и национальной безопасности в целом. Упомянутый выше профессор С. Ю. Солодовников в качестве примера приводит отличительную особенность концепции национальной безопасности Германии: «...в ФРГ под КИ (критической инфраструктурой. – Прим. Ю. М.) понимаются организационные и физические структуры и объекты такого жизненно важного значения для национального общества и экономики, когда их отказ или деградация приведут к устойчивому дефициту предложения, значительному нарушению общественной безопасности или безопасности в целом, или другим тяжелым последствиям» [6, с. 188]. С. Ю. Солодовников подчеркивает, что дефицит предложения имеет негативные как экономические, так и социальные последствия: «...в современных условиях формирование устойчивого дефицита предложения создает угрозу не только для экономической безопасности (негативно воздействуя на работу промышленности и сельского хозяйства), но и еще в большей степени на социальную безопасность. Рост уровня жизни населения во многих европейских, американских, азиатских и африканских странах привел к качественному изменению структуры потребностей населения, к развитию знакового потребления как демонстрации социального статуса потребителя (Ж. Бодрийяр «К критике политической экономии знака» <...>). Недооценка в СССР знакового потребления (фактора моды) была одной из причин недовольства населения проводимой экономической политикой руководства страны и ее распада» [6, с. 188].

Еще одним риском, возникающим при переходе предприятий к цифровым бизнес-моделям, является избыточность данных. Оцифровка производственных элементов и процессов позволяет собирать огромное количество данных, требующих дорогостоящих систем хранения и инструментов аналитики. Однако далеко не все эти данные используются предприятиями для принятия решений. Как утверждают Б. Балдуччи, Д. Маринова (2018), З. Сунь, Ю. Хо (2019), 80 % больших данных в мире не структурированы [7; 8]. М. Джонс отмечает, что следует различать данные, которые могут быть записаны, и данные, которые фактически записываются, а также результаты анализа данных, которые извлекаются, понимаются и используются для получения бизнес-преимуществ» [9].

Д. Изабель, М. Вестерлунд, М. Мане и С. Леминен пишут: «...данные сами по себе не являются источником конкурентного преимущества, поскольку все фирмы могут собирать огромное количество данных из различных источников. Скорее, данные должны быть специально проанализированы и активированы. Тем не менее компании сталкиваются с множеством проблем – организационных, финансовых, физических и человеческих ресурсов – в своих попытках создать

конкурентные возможности за счет использования данных <...> и могут легко потерпеть неудачу в использовании преимущества аналитики данных...» [10, р. 4]. Сегодня одной из ключевых проблем цифровизации промышленных предприятий остается формулировка со стороны самих предприятий запроса на необходимую информацию, которая может быть получена из больших данных.

На примере горнодобывающих предприятий Э. Бжиччи, П. Гацковец и М. Либетрау так описывают проблему анализа больших данных: «В настоящее время горнодобывающие компании хорошо оснащены различными ИТ-системами (от класса решений SCADA до ERP), обеспечивая конвейер данных с разным типом информации и уровнем абстракции данных <...> Система мониторинга может записывать сотни показаний датчиков или PLC (переменные двоичного или реального типа) с коротким интервалом времени (секунды, миллисекунды); следовательно, прямой анализ необработанных данных бессмыслен с точки зрения аналитики процессов» [11, р. 7]. Указанные авторы приходят к правомерному выводу: «Следует уделять внимание аналитическим методам, которые обеспечивают не только анализ, ориентированный на данные, но в первую очередь возможность получить представление о процессах и превратить собранную информацию в ценные знания путем выявления неэффективности и отклонений процесса» [11, р. 14]. Иными словами, для успешной цифровизации бизнес-моделей промышленного предприятия нужно понимать, какая информация необходима для принятия решений исходя из производственных и управленческих задач. Решение этой проблемы кроется не только в развитии технологий аналитики больших данных (сегодня это одно из наиболее динамично развивающихся направлений ИТ-сектора), но и в развитии цифровой культуры (по точному замечанию Р. Фариша, вице-президента IDC Russia and CIS Region, «недостаток воображения» зачастую не позволяет предприятиям использовать все преимущества цифровизации).

Цифровизация производства и бизнес-моделей промышленных предприятий вносит изменения в трудовые отношения. Первое, на что обращают внимание ученые и эксперт в области промышленности, – сокращение рабочих мест вследствие автоматизации. «В 2015 г. 48 тыс. механических рук были установлены на заводе „Хон Хай“ и 2 тыс. – на заводах в Куншаве (Китай. – Прим. Ю. М.). В результате сокращению подверглись 60 тыс. рабочих. Компания электронной промышленности Evenween Precision Technology (Шэньчжень) в 2015 г. уволила 90 % рабочих, заменив их роботами. Вместо 650 работников осталось 60. Выпуск продукции увеличился в 3 раза, а брак сократился в 5 раз – с 25 до 5 %», – приводят наглядные цифры Л. Г. Белова, О. М. Вихорева, С. Б. Карловская [12, с. 179]. В то же время цифровизация рождает спрос на множество новых специалистов, что позволяет говорить не о сокращении рабочих мест, а об изменении структуры занятости в пользу творческого труда, т. е. становлении новых форм занятости. М. Бреттель и его коллеги прогнозируют: «В ближайшем будущем трудовая деятельность изменится по содержанию, но все равно останется незаменимой, особенно с учетом адаптации, что приводит к растущей потребности в координации. <...> Операторы в цехах должны быть квалифицированными в принятии решений, таких как разделение распорядительной и исполнительской работы. Самоконтролирующие системы связываются через Интернет и человека, что меняет роль работников в направлении к координации решения проблем в случае непредвиденных событий» [13, с. 43]. Многие ученые обращают внимание на изменение требований к квалификации работников – возрастание роли разносторонних компетенций, коммуникативных навыков, самоорганизации и т. д. – и необходимости постоянного совершенствования компетенций. Л. В. Липидус выделяет быстрое обесценивание знаний в качестве ключевого ограничителя развития Индустрии 4.0 сегодня и называет срок полураспада компетенций в 1,5 года [12, с. 171].

Один из неочевидных рисков цифровизации, проявляющийся все больше по мере ее углубления, – потеря критических навыков (deskilling). В. Рязанов пишет: «...нельзя исключать опасность, кажущуюся сегодня фантастической, когда новые технологии, выполняя функцию „умных

помощников” и облегчая жизнь человека, лишат его самой потребности в развитии умственной деятельности и творческой активности» [14, с. 16]. Й. Лёев, Л. Абрахамссон и Я. Йоханссон указывают на противоречивость складывающихся тенденций в области трудовых отношений под влиянием цифровизации: «В то время как работники могут испытывать необходимость повышения квалификации для решения более теоретических, всеобъемлющих и коммуникативных задач, также может иметь место дескиллинг, характеризующийся фрагментацией профессиональных знаний и рабочих задач» [15, р. 703]. Еще в конце прошлого века Л. Бейнбридж описал проблему автоматизации новых процессов: когда ручная задача автоматизирована, обычно бывшие ручные операторы становятся операторами новой системы; эти операторы могут хорошо работать в системе, потому что, ранее работая с ней, они имеют фундаментальное понимание технологии, которое они контролируют, однако следующее поколение операторов может не понимать этого [16]. Рассматривая проблему утери квалификации на примере горной промышленности, Й. Лёев и его коллеги поднимают вопрос о том, «как практические навыки горняка могут быть переданы программисту системы интеллектуальной горной промышленности. Многие операторы станков могут определить, есть ли проблемы с техническим обслуживанием, или почувствовать более эффективный способ повышения производительности, о котором не знает программист» [15, р. 703]. Цифровизация производства и бизнес-моделей промышленных предприятий предполагает оцифровку и использование в создании программных продуктов формализованных неявных знаний, которые с большой вероятностью будут утеряны при смене поколений работников.

Углубление цифровизации предприятий промышленного комплекса и переход к цифровым бизнес-моделям усиливает риски монополизации. Во-первых, цифровизация требует аккумулирования финансовых, кадровых, материально-технических средств, что более доступно для крупных предприятий промышленности. Техничко-технологическое усложнение процесса производства, следовательно и его удорожание, делает средства производства (машины, технологии, информацию) для мелких производителей недоступными для приобретения в собственность. Последние вынуждены искать ренту у крупных предприятий, предлагая им инновационные решения или узкоспециализированные знания, навыки и умения. Во-вторых, несмотря на то что сетевой характер производства изменяет взаимодействие между субъектами цепочки создания добавленной стоимости, крупные промышленные предприятия, фиксируя за собой собственность на технологии, сохраняют свои лидирующие позиции. Ранее, при исследовании вопроса децентрализации цифровых производственных систем, было указано на неравнозначность субъектов: «...общую стратегию развития цепочки создания добавленной стоимости и ключевые технологии, используемые при производстве товаров, по-прежнему определяют крупные промышленные предприятия» [17, с. 48]. В процессе цифровизации роль информации как фактора производства будет расти, следовательно, и экономическая мощь предприятий, владеющих технологиями ее сбора и обработки, тоже будет расти. Бывший министр экономики и энергетики Германии З. Габриэль подчеркнул, что «крупные данные, необходимые Индустрии 4.0, собираются не национальными компаниями, а четырьмя фирмами из Кремниевой долины» [18], выразив тем самым обеспокоенность таким положением вещей с точки зрения национальной экономической безопасности. Таким образом, более свободный доступ к ресурсам для цифровизации и собственность на технологии способствуют усилению тенденций монополизации в сетевом производстве Индустрии 4.0.

Кибер-физическая производственная система и цифровые бизнес-модели повышают гибкость и адаптивность предприятия промышленного комплекса. В то же время, приобретая сверхдинамичность, такая сложная производственная система неизбежно теряет устойчивость (согласно закону иерархической компенсации Е. А. Седова). А. Мэйнард предостерегает: «По мере того как все больше людей получают доступ ко все более мощным конвергентным технологиям, появляется сложный ландшафт рисков, который опасно выходит далеко за рамки существующих

нормативных актов и систем управления. В результате мы рискуем создать глобальный „дикий запад” технологических инноваций, где наши благие намерения могут быть среди первых жертв» [1]. Любые социально-экономические прогнозы носят вероятностный характер, однако следует согласиться с А. Мэйнардом в части необходимости изменения подходов к рискам: «...без нового взгляда на риск, устойчивость и управление, а также без быстро появляющихся способностей выявлять ранние предупреждения и предпринимать корректирующие действия, шансы сохранения систем, основанных на конвергенции технологий, будут быстро снижаться, а шансы провала таких систем с треском будут только возрастать» [1].

Риск снижения экономической устойчивости промышленного предприятия по мере цифровизации производства и бизнес-моделей будет возрастать. Без целенаправленных действий по формированию системы экономической безопасности предприятия избежать этого риска практически невозможно. Это, в свою очередь, ведет к росту спроса на высококвалифицированных специалистов инженерно-экономического профиля, способных разработать систему качественных и количественных критериев экономической безопасности промышленного предприятия, обосновать индикаторы порогового или критического состояния производственных систем и объектов, оценить уровень экономической безопасности с точки зрения функциональных составляющих экономической безопасности предприятия: технико-технологической, информационной, организационно-управленческой, экологической, интеллектуальной и кадровой. Подготовка уникальных специалистов инженерно-экономического профиля в области экономической безопасности промышленного предприятия начата в 2020 г. в Белорусском национальном техническом университете. С. Ю. Солодовников поясняет: «Эффективность деятельности инженера-экономиста в области экономической безопасности промышленного предприятия проявляется через недопущение или минимизацию экономических, технологических, репутационных и инвестиционных потерь (размер которых может быть определен только в отношении конкретного предприятия и с учетом конкретных обстоятельств) и обеспечение устойчивого функционирования предприятия в долгосрочной перспективе» [19, с. 24].

Заключение / Conclusion. Переход к цифровым бизнес-моделям, являющимся неотъемлемой частью цифровизации производства и сопутствующих услуг, требует пересмотра подходов не только к техническим, но и организационным, управленческим, маркетинговым, сбытовым, кадровым и многим другим аспектам функционирования предприятия промышленного комплекса. Основываясь на отказе от необходимости развития цифровых технологий как самоцели, мы выявили и содержательно охарактеризовали следующие риски цифровизации бизнес-моделей предприятий промышленного комплекса в контексте Индустрии 4.0: риски кибератак, которые по мере расширения цифровизации экономики во всем мире будут только возрастать; риски технологической зависимости, усиление которых обусловлено эффектом информационного мультипликатора и эффектом сетевого мультипликатора (предопределяемых спецификой цифрового производства), а также модой на технологии; риски дефицита предложения, вытекающие из сетевого характера производства с высокой степенью клиентоориентированности, а значит ситуативного и непостоянного; риски избыточности данных, порождаемые отстаиванием технологий аналитики больших данных, а также неразвитостью цифровой культуры (проблемами формулировки запроса о желаемой информации со стороны предприятий промышленности); риски утери критических навыков, связанные с оцифровкой неявных знаний, которые с большой вероятностью будут утрачены при смене поколений работников; риски монополизации, предопределяемые ограниченным доступом к ресурсам (финансовым, кадровым, материально-техническим) для цифровизации и собственностью на технологии со стороны крупных предприятий; риски снижения экономической устойчивости предприятия, усиливающиеся вследствие перехода к сверхдинамичному производству и бизнес-моделям. Оценка названных рисков цифровизации бизнес-моделей позволит

определить, какие технологии создадут наибольшую стоимость с учетом особенностей выстраивания бизнес-моделей предприятия, выработать стратегию цифрового развития предприятия промышленного комплекса и приоритеты инвестирования в цифровые проекты.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Maynard, A. D. Navigating the Fourth Industrial Revolution / A. D. Maynard // *Nature Nanotechnology*. – 2015. – №10 (12). – Pp. 1005–1006. – Text : unmediated.
2. Горнодобывающая промышленность, 2020 год. С запасом сил и ресурсов. –// Pricewaterhouse Coopers. – Сентябрь, 2020. – 32 с. – URL: <https://www.pwc.ru/publications/mine-2020/mine-2020.pdf>. – Текст : электронный.
3. Шумская, Е. И. Цифровая экономика: вопросы безопасности и киберпреступления / Е. И. Шумская, А. И. Шумская // *Философия хозяйства*. – 2019. – №6. – С. 167–175. – Текст : непосредственный.
4. Солодовников, С. Ю. Влияние изучения иностранного языка на национальную модель хозяйствования и национальную безопасность / С. Ю. Солодовников ; Санкт-Петербургский Государственный экономический университет // *Технико-технологические проблемы сервиса*. – 2020. – № 3 (53). – С. 84–89. – Текст : непосредственный.
5. Сергиевич, Т. В. Технологизация в современной экономике: на примере производства товаров интенсивного обновления / Т. В. Сергиевич // *Экономическая наука сегодня*. – 2019. – № 9. – С. 192–199. – Текст : непосредственный.
6. Солодовников, С. Ю. Парадигмальный кризис белорусской экономической науки, цифровизация и проблемы подготовки кадров в сфере обеспечения национальной безопасности / С. Ю. Солодовников // *Экономическая наука сегодня*. – 2019. – Вып. 10. – С. 182–194. – Текст : непосредственный.
7. Balducci, B. Unstructured data in marketing / B. Balducci, D. Marinova // *Journal of the Academy of Marketing Science*. – 2018. – No 46(4). Pp. 557–590. – URL: <https://doi.org/10.1007/s11747-018-0581-x>. – Text : unmediated.
8. Sun, Z. The Spectrum of Big Data Analytics / Z. Sun, Y. Huo // *Journal of Computer Information Systems*. – 2019. – URL: <https://doi.org/10.1080/08874417.2019.1571456>. – Text : unmediated.
9. Jones, M. What we talk about when we talk about (big) data / M. Jones // *Journal of Strategic Information Systems*. – 2019. – No 28(1). Pp. 3–16. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jsis.2018.10.005>. – Text : unmediated.
10. Isabelle, D. The Role of Analytics in Data-Driven Business Models of Multi-Sided Platforms: An exploration in the food industry / D. Isabelle, M. Westerlund, M. Mane, S. Leminen // *Technology Innovation Management Review*. – July 2020. – Vol. 10. – Issue 7. – Pp. 4–15. – Text : unmediated.
11. Brzychczy, E. Data Analytic Approaches for Mining Process Improvement – Machinery Utilization Use Case / E. Brzychczy, P. Gackowiec and M. Liebetrau // *Resources*. – 2020. – № 9. – 17 p. doi:10.3390/resources9020017. – Text : unmediated.
12. Белова, Л. Г. Индустрия 4.0: возможности и вызовы для мировой экономики / Л. Г. Белова, О. М. Вихорева, С. Б. Карловская // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. – 2018. – № 3. – С. 167–183. – Текст : непосредственный.
13. How Virtualization, Decentralization and Network Building Change the Manufacturing Landscape: An Industry 4.0 Perspective / M. Brettel, N. Friederichsen, M. Keller, M. Rosenberg // *International Scholarly and Scientific Research & Innovation*. – 2014. – No 8(1). – Pp. 37–44. – Text : unmediated.
14. Рязанов, В. От аналоговой к цифровой экономике: технологический детерминизм и экономическое развитие / В. Рязанов // *Экономист*. – 2019. – № 6. – С. 3–24. – Текст : непосредственный.
15. Lödw, J. Mining 4.0 – the Impact of New Technology from a Work Place Perspective / J. Lödw, L. Abrahamsson, J. Johansson // *Mining, Metallurgy & Exploration*. – 2019. – No 36. – Pp. 701–707. – URL: <https://doi.org/10.1007/s42461-019-00104-9>. – Text : unmediated.
16. Bainbridge, L. Ironies of automation / L. Bainbridge // *Automatica*. – 1983. – №19(6). – pp. 775–779. – URL: [https://doi.org/10.1016/0005-1098\(83\)90046-8](https://doi.org/10.1016/0005-1098(83)90046-8). – Text : unmediated.
17. Мелешко, Ю. В. Направления и механизмы трансформации организационно-управленческой структуры производства в контексте новой индустриальной экономики / Ю. В. Мелешко // *Право. Экономика. Психология*. – 2019. – № 3 (15). – С. 41–50. – Текст : непосредственный.

18. Хель, И. Индустрия 4.0: что такое четвертая промышленная революция? / И. Хель // Hi-News.ru. – URL: <https://hi-news.ru/business-analytics/industriya-4-0-cto-takoe-chetvertaya-promyshlennaya-revoljuciya.html>. – Дата доступа: 30.01.2021. – Текст : электронный.
19. Солодовников, С. Ю. Теоретические и методические аспекты подготовки инженеров-экономистов в сфере обеспечения экономической безопасности предприятий минерально-сырьевого комплекса / С. Ю. Солодовников // Горный журнал. – 2020. – № 11 (2280). – С. 20–25. DOI: 10.17580/gzh.2020.11.01. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Maynard, A. D. Navigating the Fourth Industrial Revolution / A. D. Maynard // Nature Nanotechnology. – 2015. – № 10 (12). – Pp. 1005–1006.
2. Gornodobyvajushhaja promyshlennost', 2020 god. S zapasom sil i resursov (Mining industry, 2020. With a reserve of strength and resources) // Pricewaterhouse Coopers. – Sentjabr' 2020. – 32 s. – URL: <https://www.pwc.ru/publications/mine-2020/mine-2020.pdf>. (date of access: 26.02.2021).
3. Shumskaja, E. I. Cifrovaja jekonomika: voprosy bezopasnosti i kiberprestuplenija (Digital Economy: Security Issues and Cybercrime) / E. I. Shumskaja, A. I. Shumskaja // Filosofija hozjajstva. – 2019. – No. 6. – S. 167–175.
4. Solodovnikov, S. Ju. Vlijanie izucheniya inostrannogo jazyka na nacional'nuju model' hozjajstvovanija i nacional'nuju bezopasnost' (The impact of learning a foreign language on the national economic model and national security. Technical and technological problems of service) / S. Ju. Solodovnikov // Tehniko-tehnologicheskie problemy servisa. Sankt-Peterburgskij Gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet. – 2020. – Vol. 53. – No. 3. – S. 84–89.
5. Sergievich, T. V. Tehnologizacija v sovremennoj jekonomike: na primere proizvodstva tovarov intensivnogo obnovlenija (Technologization in the modern economy: on the example of the production of goods of intensive renewal) / T. V. Sergievich // Jekonomicheskaja nauka segodnja. – 2019. – No. 9. – S. 192–199.
6. Solodovnikov, S. Ju. Paradigmal'nyj krizis belorusskoj jekonomicheskoy nauki, cifrovizacija i problemy podgotovki kadrov v sfere obespechenija nacional'noj bezopasnosti (Paradigmatic Crisis of Belarusian Economic Science, Digitalization and Problems of Personnel Training in the Sphere of National Security) / S. Ju. Solodovnikov // Jekonomicheskaja nauka segodnja. – 2019. – No. 10. – S. 182–194.
7. Balducci, B. Unstructured data in marketing / B. Balducci, D. Marinova // Journal of the Academy of Marketing Science. – 2018. – No 46(4). Pp. 557–590. – URL: <https://doi.org/10.1007/s11747-018-0581-x>.
8. Sun, Z. The Spectrum of Big Data Analytics / Z. Sun, Y. Huo // Journal of Computer Information Systems. – 2019. – URL: <https://doi.org/10.1080/08874417.2019.1571456>.
9. Jones, M. What we talk about when we talk about (big) data / M. Jones // Journal of Strategic Information Systems. – 2019. – No 28(1). Pp. 3–16. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jsis.2018.10.005>.
10. Isabelle, D. The Role of Analytics in Data-Driven Business Models of Multi-Sided Platforms: An exploration in the food industry / D. Isabelle, M. Westerlund, M. Mane, S. Leminen // Technology Innovation Management Review. – July 2020. – Vol. 10. – Issue 7. – Pp. 4–15.
11. Brzywczy, E. Data Analytic Approaches for Mining Process Improvement – Machinery Utilization Use Case / E. Brzywczy, P. Gackowiec and M. Liebetrau // Resources. – 2020. – № 9. – 17 p. doi:10.3390/resources9020017.
12. Belova, L. G. Industrija 4.0: vozmozhnosti i vyzovy dlja mirovoj jekonomiki (Industry 4.0: Opportunities and Challenges for the Global Economy). / L. G. Belova, O. M. Vihoreva, S. B. Karlovskaja // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. – 2018. – No. 3. – S. 167–183.
13. How Virtualization, Decentralization and Network Building Change the Manufacturing Landscape: An Industry 4.0 Perspective / M. Brettel, N. Friederichsen, M. Keller, M. Rosenberg // International Scholarly and Scientific Research & Innovation. – 2014. – No 8(1). – Pp. 37–44.
14. Rjazanov, V. Ot analogovoj k cifrovoj jekonomike: tehnologicheskij determinizm i jekonomicheskoe razvitie (From analog to digital economy: technological determinism and economic development) / V. Rjazanov // Jekonomist. – 2019. – No. 6. – S. 3–24.
15. Löw, J. Mining 4.0 – the Impact of New Technology from a Work Place Perspective / J. Löw, L. Abrahamsson, J. Johansson // Mining, Metallurgy & Exploration. – 2019. – No 36. – Pp. 701–707. – URL: <https://doi.org/10.1007/s42461-019-00104-9>.

16. Bainbridge, L. Ironies of automation / L. Bainbridge // *Automatica*. – 1983. – №19(6). – pp. 775–779. – URL: [https://doi.org/10.1016/0005-1098\(83\)90046-8](https://doi.org/10.1016/0005-1098(83)90046-8).
17. Meleshko, Ju. V. Napravlenija i mehanizmy transformacii organizacionno-upravlencheskoj struktury proizvodstva v kontekste novej industrial'noj jekonomiki (Directions and mechanisms of transformation of the organizational and management structure of production in the context of the new industrial economy) / Ju. V. Meleshko // *Pravo. Jekonomika. Psihologiya*. – 2019. – No. 3 (15). – S. 41–50.
18. Hel', I. Industrija 4.0: chto takoe chetvertaja promyshlennaja revolyucija? (What is the fourth industrial revolution?) / I. Hel' // *Hi-News.ru*. – URL: <https://hi-news.ru/business-analitics/industriya-4-0-chto-takoe-chetvertaya-promyshlennaya-revoljuciya.html>. (date of access: 09.02.2021).
19. Solodovnikov, S. Ju. Teoreticheskie i metodicheskie aspekty podgotovki inzhenerov-jekonomistov v sfere obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatij mineral'no-syr'evogo kompleksa (Planning engineer training in economic security in the mineral mining sector: Theory and practice) / S. Ju. Solodovnikov // *Gornyj zhurnal*. – 2020. – Vol. 2280. – No. 11. – S. 20–25. DOI: 10.17580/gzh.2020.11.01.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мелешко Юлия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и права Белорусского национального технического университета. E-mail: meleshko@bntu.by

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yuliya Meleshko, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department economics and law, Belarusian National Technical University. E-mail: meleshko@bntu.by

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.14

Обухова Анна Сергеевна, Казаренкова Наталья Петровна

БАНКОВСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ПЛАТЕЖНЫХ УСЛУГ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются вопросы, характеризующие основные направления и темпы развития информационных технологий в платежной системе, которые определяют новую тенденцию в их развитии, задавая вектор практичности, компактности и удобства в повседневном применении. Трансформация платежной системы с точки зрения ее удобства для частных клиентов осуществляется в направлении обеспечения доступности осуществления расчетов в круглосуточном режиме. Востребованность денежных переводов представлена на примере ПАО Сбербанк, деятельность которого определяется широкой филиальной сетью банка, которая обеспечивает доступность отправки и получения денежных переводов физических лиц.

Ключевые слова: платежная система, финансовые технологии, денежные переводы, цифровизация платежной системы.

Anna Obukhova, Natalya Kazarenkova

BANKING TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF PAYMENT SERVICES OF A COMMERCIAL BANK: MAIN AREAS OF DEVELOPMENT

The article discusses issues that characterize the main directions and rates of development of information technologies in the payment system, which determine a new trend in their development, setting the vector of practicality, compactness and convenience in everyday use. The transformation of the payment system from the point of view of its convenience for private clients is carried out in the direction of ensuring the availability of settlements around the clock. The demand for money transfers is presented on the example of Sberbank, whose activities are determined by the bank's wide branch network, which ensures the availability of sending and receiving money transfers from individuals.

Key words: payment system, financial technologies, money transfers, digitalization of the payment system.

Введение / Introduction. Современные тенденции цифровизации экономики затрагивают и платежную систему, стремительность и интенсивность процесса эволюции которой характеризуется не только количественными параметрами ее развития, но и качественными изменениями. Прежде всего речь идет об организационной структуре платежных институтов, внедрении инновационных платежных технологий и инструментов, а также способов регулирования денежных расчетов. Проникновение финансовых технологий в национальную платежную систему повышает экономичность, безопасность и удобство проведения расчетов.

Преобразование и развитие платежных систем в мире в современных условиях осуществляется под влиянием следующих факторов:

- разработка новых информационных технологий, позволяющих повысить эффективность расчетных операций;
- внедрение банковских инноваций, приводящих к изменению в банковской сфере;
- повышение роли макрорегуляторов, влияющих на функционирование платежной системы, выраженное в мониторинге существующей системы расчетов и оценке их соответствия международным стандартам.

Следовательно, банковский сектор предназначен для обеспечения расчетов между звеньями экономики, перераспределения временно свободных денежных средств [4, с. 49]. В коммерческом банке в современных условиях обеспечивается эффективность и устойчивость банковской деятельности [3, с. 37]. Стабильная и эффективно развивающаяся банковская система является основой для развития и успешного функционирования экономики, а также необходимой предпосылкой роста и стабильности экономики в целом [5, с. 107].

Сегодня банковский сектор Российской Федерации стоит перед необходимостью масштабного процесса консолидации, укрупнения действующих банков и создания банковских холдингов, что является одним из путей решения вопросов недостаточной капитализации и других проблем, ограничивающих возможности развития рынка банковских услуг [14, с. 140].

Материалы и методы / Materials and methods. Методическую базу исследования составляют общенаучные методы, включающие анализ, синтез, сравнение. В качестве информационной базы исследования использовалась научная литература, статьи и публикации в периодической печати, а также данные банковской отчетности.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Стабильность и эффективность банковского сектора создают базовые условия для стабильного развития национальной экономики [13, с. 72]. Готовность национальной экономики к цифровизации оценивается комплексом определенных показателей, демонстрирующих степень применения тех или иных инновационных технологий в различных сферах деятельности [7, с. 127]. Цифровизация не просто заключается в использовании дополнительных сервисов в дистанционном обслуживании клиентов, обработке массивов данных, применении технологий искусственного интеллекта, но является стратегическим направлением инновационного развития отечественного банковского сектора [9, с. 50].

Инновационный характер развития платежных систем в настоящее время проявляется в модернизации традиционных методов осуществления расчетов и формировании новых сервисов и экосистем с использованием финансовых технологий. Вопросам организации управления деятельностью коммерческих банков в условиях цифровизации уделяется существенное внимание на макроэкономическом уровне [8, с. 102]. Наиболее перспективные финансовые технологии выделены Банком России в «Основных направлениях развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов» [2]. Кроме основных направлений развития финансовых технологий, мероприятия по их реализации предусмотрены следующими программами:

- 1) «Цифровая экономика Российской Федерации» Правительства РФ;
- 2) Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации;
- 3) Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Национальная платежная система, а именно инструменты и методы осуществления платежей и переводов в России, является одним из направлений финансовой деятельности, наиболее подверженных воздействию новых технологий, среди которых выделяются сервисы онлайн-платежей, сервисы онлайн-переводов, P2P обмен валюты, сервисы B2B платежей и переводов, облачные кассы и смарт-терминалы, сервисы массовых выплат. Мировые тенденции развития платежных систем свидетельствуют об их потенциале и предполагают, что к концу 2021 года порядка половины банковских клиентов будут пользоваться услугами мобильного банка, а финансовые организации включают цифровую трансформацию в стратегию своего развития [1]. При этом цифровая экономика требует привлечения вспомогательных резервов и средств для взаимодействия с цифровыми, информационными базами, которые заключаются в потоковых каналах, и в системе информирования органов управления [6, с. 62].

Банки являются основными участниками новой цифровой экосистемы, в частности, в сфере платежей и онлайн-банкинга [10, с. 150]. Чтобы удовлетворить требования новых клиентов и быть на шаг впереди на высококонкурентном рынке, банки ускорили переосмысление своей бизнес-модели, предлагая инновационные продукты, участвуя в партнерских отношениях с Fintech и финансируя инновационные стартапы [11, с. 28].

Одним из направлений развития финансовых технологий, оказывающих существенное воздействие на развитие платежной системы России, являются мобильные технологии. Уникальность мобильных технологий в качестве инструмента FinTech обусловлена высочайшими темпами их развития и связью с IT-технологиями.

В то же время внедрение новых банковских технологий ознаменовалось принципиальным поворотом в модели развития IT в целом: изменилась традиционная схема внедрения банковских инноваций, применяемых в корпоративной среде до использования на потребительском уровне. Активное развитие цифровых технологий для совершения онлайн-платежей и переводов, а также осуществления ряда других банковских операций, связанных с платежными операциями (обмен валюты, открытие и закрытие депозитов, покупка-продажа драгоценных металлов) обусловлено рядом факторов [2]:

- 1) повышение технологической и финансовой грамотности населения, что способствует как смещению спроса на определенные банковские продукты и услуги, так и повышению требовательности частных клиентов к качеству и скорости банковского обслуживания;
- 2) рост конкуренции в банковском секторе, способствующей разработке и предложению новых банковских продуктов и услуг, а также качественно новых способов обслуживания банковских клиентов. Эволюция банковских сервисов приводит к тому, что все большее число клиентов осуществляют свои платежи и переводы в режиме онлайн: оплата коммунальных услуг, мобильной связи, переводы между физическими лицами, оплата товаров в интернет-магазинах;
- 3) изменение законодательной базы, способствующее закреплению новых механизмов совершения платежей, в том числе в цифровом поле за счет закрепления статуса электронных платежных средств. В частности, речь идет о следующих платежных инструментах:
 - универсальная электронная карта, сочетающая в себе функционал банковской карты, электронной подписи лица и социального приложения, через которое он может получать необходимые государственные и муниципальные услуги;
 - карта электронного правительства, подразумевающая выпуск банковской карты с электронной подписью для использования на едином портале государственных услуг;
 - единый портал государственных услуг как платформа для оплаты государственных услуг в электронном виде.
- 4) развитие рынка цифрового банкинга, позволяющего обеспечивать удаленный доступ граждан к банковским услугам. Тем самым коммерческие банки реализуют бизнес-модели предоставления услуг клиентам через этот технологичный канал:
 - мобильный Интернет-банкинг;
 - мобильные версии электронных кошельков (использование электронных денег);
 - реализация расчетов с использованием счетов мобильных телефонов совместно с операторами мобильной связи;
 - выпуск SIM-карт с банковскими приложениями.
- 5) активное продвижение виртуальных платежных систем. Самыми крупными виртуальными платежными системами в России являются «Яндекс.Деньги» и «WebMoney», в совокупности их доля превышает 80 % рынка. Широкое распространение получили также «PayPal», «Moneybookers», «Qiwi».

С точки зрения функционирования национальной платежной системы такое бурное развитие мобильных технологий и активное внедрение инструментов финтех в ее деятельность способствует проявлению двоякого результата. С одной стороны, преобразование платежной системы и смещение ее развития в сторону безналичных платежей и расчетов позволяет сократить до минимума объем наличности в обращении, что приводит к снижению расходов эмиссионного

центра на выпуск денег в обращение и обеспечение его надежности и безопасности. С другой стороны, рынок мобильных переводов сложно регулировать и контролировать в силу его бесстемности, решением указанной проблемы и станет внедрение платформы быстрых платежей.

Современные направления и темпы развития информационных технологий в платежной системе определяют новую тенденцию в развитии, задавая вектор практичности, компактности и удобства в повседневном применении. Трансформация платежной системы с точки зрения ее удобства для частных клиентов осуществляется в направлении обеспечения доступности осуществления расчетов в круглосуточном режиме.

Востребованность денежных переводов в ПАО Сбербанк определяется широкой филиальной сетью банка, которая обеспечивает доступность отправки и получения денежных переводов физических лиц. При этом осуществлять денежные переводы могут не только клиенты ПАО Сбербанк, но и лица, не имеющие счета в банке. Преимуществом использования услуг ПАО Сбербанк является также широкий выбор различных вариантов переводов денежных средств в пределах страны и за рубеж.

Для стимулирования формирования длительных связей клиента с банком ПАО Сбербанк предлагает более выгодные условия перевода денежных средств физических лиц при их перечислении с банковского счета. ПАО Сбербанк предлагает своим клиентам различные виды переводов. Для подбора наиболее удобного способа перевода денежных средств на сайте ПАО Сбербанк функционирует сервис подбора денежных переводов. При этом при наличии банковской карты ПАО Сбербанк клиентам доступны моментальные переводы через:

- интернет-банк;
- мобильное приложение;
- смс на номер 900 (мобильный банк).

Удобство моментальных переводов состоит в том, что не обязательно даже знать номер карты, на которую осуществляется перевод, достаточно указать номер телефона, прикрепленный к данной карте, и перевод будет проведен. ПАО Сбербанк эмитирует банковские карты (как дебетовые, так и кредитные) в рамках следующих платежных систем:

- VISA;
- MasterCard;
- Maestro;
- МИР.

Платежные карты занимают весомую долю в операциях ПАО Сбербанк. После трансформации банковских офисов в соответствии со Стратегией-2014 произошла перестройка платежных услуг для населения в сторону использования банковских карт в качестве платежного средства.

Самый выгодный вариант денежных переводов в ПАО Сбербанк и с минимальной комиссией доступен владельцам карт и счетов банка. При использовании для перечисления средств интернет-банка Сбербанк-онлайн размер комиссии будет еще меньше, чем при личном обращении в отделение банка. Комиссионное вознаграждение банку будет отличаться в зависимости от инструмента и направленности денежного перевода [12]:

- с карты на карту: отправить деньги на карту ПАО Сбербанк бесплатно можно в пределах Единой тарифной зоны банка, в остальных случаях будет взиматься комиссия в размере 1,5 % от суммы перечисляемых средств (максимум 1000 рублей), а при отправке средств через Сбербанк-онлайн – 1 %; перевод на карту, эмитированную другим банком, будет немного дороже – 2 %, а в случае использования Сбербанк-онлайн – останется такой же, как и для переводов внутри ПАО Сбербанк и составит также 1 %;
- с карты на счет: условия таких переводов внутри ПАО Сбербанк аналогичны переводам с карты на карту, а в случае отправки денег в другой банк комиссия также составит 2 %, но максимально будет ограничена суммой 1500 рублей;

- со счета на счет или карту: для безналичных денежных переводов в ПАО Сбербанк со счета на счет применяются те же комиссии, что и для перечислений с карты на карту, каких либо отличий нет.

Банковские переводы ПАО Сбербанк делят [12]:

1) на переводы по России:

- переводы наличными средствами включают в себя обычные переводы сроком 1–2 дня (из одного отделения Сбербанка в другое) и срочные переводы «Колибри», сроком исполнения 10 минут;
- безналичные переводы: перевод с карты Сбербанка на карты Сбербанка, перевод на карты других банков, перевод с карты на счет, перевод со счета на счет, перевод со счета на карту, перевод со счета в наличные средства. Такие переводы могут использоваться как держателями счетов и карт ПАО Сбербанк, так и другими клиентами при оплате перевода наличными денежными средствами. Без открытия счета ПАО Сбербанк предлагает два направления переводов денежных средств физических лиц:
 - а) обычный несрочный перевод: срок перечисления средств от одного до двух рабочих дней, на счета ПАО Сбербанк в пределах единой тарифной зоны средства зачисляются без комиссии, в ином случае комиссия составит 1,75 % (максимум 2 000 рублей), а для переводов в другие банки – 2 % (максимальный размер комиссии – также 2 000 рублей);
 - б) срочный денежный перевод «Колибри» в ПАО Сбербанк: предполагает практически моментальное перечисление средств получателю, максимальный срок перечисления денег – 10 минут. Кроме срочности, у денежных переводов «Колибри» в ПАО Сбербанк есть и еще один плюс – бесплатное смс-уведомление о статусе отправленного перевода;

2) переводы за рубеж предполагают две формы их осуществления:

- а) переводы наличными средствами:
 - перевод «Колибри» (международный) – доступен только для Беларуси, Казахстана и Украины. Средства будут доступны для получателя в течение часа с момента отправки, при этом и отправитель, и получатель платежа выплачивают комиссию в размере 1 % от суммы перевода;
 - перевод MoneyGram – международная платежная система мгновенного перечисления денежных средств, представительства которой находятся в 190 странах мира. Размер комиссии фиксированный и напрямую зависит от суммы и направления перевода;
 - прямой денежный перевод из ПАО Сбербанк на счет в иностранном банке, для которого необходимо знание полных реквизитов счета получателя средств. Срок осуществления такого перевода составляет два дня в любой банк мира. Комиссия за такую услугу составляет 2 % от суммы перевода в рублях или 1 % для переводов в долларах США (максимальные комиссии ограничены суммами в 2 000 рублей и 200 долларов США соответственно);
- б) безналичные переводы: обладатели счета в ПАО Сбербанк могут без проблем перечислять денежные средства безналично на счета иностранных банков. Для этого необходимо обратиться в отделение банка с паспортом и реквизитами счета получателя (номер счета и SWIFT-код банка-получателя). Размер комиссии зависит от валюты перевода и составляет 2 % для рублевых переводов и 1 % для валютных (максимальный размер комиссии ограничен суммой в 1500 рублей или 200 долларов США соответственно). Следует при этом учитывать, что у ПАО Сбербанк есть немало заграничных подразделений, перечислить средства, в которые будет еще проще и быстрее.

Условия осуществления денежных переводов в ПАО Сбербанк представлены в таблице [12].

Таблица

Виды и условия денежных переводов физических лиц в ПАО Сбербанк

Вид перевода	В рублях	В иностранной валюте
Переводы в пределах системы ПАО Сбербанк:		
на свое имя и на свой счет	бесплатно	
другому физическому лицу	без открытия счета: 1,75 % от суммы перевода (50–2000 руб.), со счета: 1,5 % (30–1000 руб.)	только со счета: 0,7 % от суммы перевода, max 1000 долларов США
Перевод в другой банк	1–2 % от суммы перевода (50–2000 руб.)	0,5–1 % от суммы перевода, max 200 долларов США
«Колибри»		
в пределах РФ	1,5 % от суммы перевода, 150–1000 руб.	–
за пределы РФ	1 % от суммы перевода, 150–3000 руб.	1 % от суммы перевода, 5–100 долларов США
выплата международного перевода	1 % от суммы перевода	
отмена перевода	150 рублей	

Таким образом, ПАО Сбербанк предлагает своим клиентам достаточно обширный выбор осуществления денежных переводов, в том числе в иностранной валюте. Для обеспечения безопасности осуществления денежных переводов в ПАО Сбербанк используются современные информационные технологии, стимулируются денежные переводы с помощью платежных карт банка, а также на основе удаленных каналов обслуживания. Платежи и переводы являются источниками формирования непроцентного дохода банка. Банковские карты являются инструментом, как для проведения расчетов, так и для осуществления переводов, при этом отделить одно от другого достаточно сложно. Развитие системы переводов в ПАО Сбербанк согласно Стратегии-2020 осуществляется на базе удаленных каналов обслуживания и на основе использования новых банковских технологий.

Цифровизация платежной системы требует разработки и внедрения, дополнительных мер по обеспечению безопасности платежей и переводов. Одним из таких методов в рамках Основных направлений развития финансовых технологий является сквозной идентификатор клиента. Суть его заключается в том, что он обеспечивает предоставление различных видов информации о клиенте для оказания ему финансовых услуг, при котором обеспечивается высокий уровень защиты персональных данных в цифровом пространстве и контроль доступа к данным со стороны клиента.

Центральный банк РФ планирует формирование сквозного идентификатора клиента на основе существующих уникальных идентификаторов частных лиц: СНИЛС, номер свидетельства о рождении, номер пенсионного удостоверения, номер паспорта. При этом оцифровка индивидуальных данных осуществляется в разных системах и разных документах, что усложняет ее использование в ее текущем состоянии. Создание механизма идентификации банковских клиентов в ходе осуществления ими платежных операций, позволит ускорить доступ к банковским услугам на основе технологической связки базовых идентификаторов.

Сектор платежей входит в лидирующие направления развития финансовых технологий и по итогам 2019 года занимает 14,6 % рынка. В настоящее время преобладающий объем платежей и переводов приходится на традиционные банки, предлагающие надежный и проверенный временем сервис, подкрепленный новыми технологиями доступа к ним. Вместе с тем набирают популярность виртуальные банки и системы мобильных платежей.

Заключение / Conclusion. Процесс автоматизации и цифровизации охватывает все большее число банковских операций и услуг, в том числе платежных. Происходит конкуренция коммерческих банков в области онлайн-платежей, используются системы мобильных переводов, единый портал государственных услуг, электронные кошельки и облачные кассы, система блокчейн.

Новый уровень качества обслуживания клиентов при осуществлении платежей и переводов обусловлен требованиями открытости и клиентоориентированности в условиях роста конкуренции на рынке платежных услуг и предполагает развитие технологии искусственного интеллекта, обработки Big Data, облачных сервисов и мобильных технологий. При этом финтех способствует развитию платежной системы за счет обеспечения постоянного, круглосуточного доступа к платежам и переводам с использованием мобильных устройств, предоставляющих возможности личного менеджмента проводимых операций. Вместе с тем цифровизация платежной системы и перевод платежей в электронную среду требует дополнительных инструментов обеспечения кибербезопасности, защиты персональных данных участников транзакций, а также идентификации личностей как плательщика, так и получателя средств.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Цифровая экономика Российской Федерации : Национальная программа. – Утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. – URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf. – Текст : электронный.
2. План мероприятий («дорожная карта») по реализации «Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов» – URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/35817/roadmap_18_20.pdf. – Текст : электронный.
3. Беляева, О. В. Исследование системы управления собственным капиталом коммерческого банка / О. В. Беляева, Д. С. Вдовченко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 5 (80). – С. 35–43. – Текст : непосредственный.
4. Казаренкова, Н. П. Региональная банковская система и ее роль в развитии региона (на примере Курской области) / Н. П. Казаренкова, П. В. Сергеев // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 2 (25). – С. 49–54. – Текст : непосредственный.
5. Казаренкова, Н. П. Конвергенция в развитии банковского и реального секторов экономики / Н. П. Казаренкова, А. С. Обухова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 3 (16). – С. 106–113. – Текст : непосредственный.
6. Квашнина, Д. В. Государственное регулирование инновационной политики региона в рамках цифровой экономики / Д. В. Квашнина, И. Г. Ершова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 2 (77). – С. 60–65. – Текст : непосредственный.
7. Колмыкова, Т. С. Аналитический инструментарий оценки готовности национальной экономики к цифровизации / Т. С. Колмыкова, В. Н. Щербаков, И. Н. Третьякова, В. Ю. Сергеева // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 3 (50). – С. 120–128. – Текст : непосредственный.
8. Колмыкова, Т. С. Исследование динамики развития национального банковского сектора в условиях цифровизации экономического пространства / Т. С. Колмыкова, Д. А. Апальков, А. Ю. Казьмин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 99–110. – Текст : непосредственный.
9. Колмыкова, Т. С. Особенности развития региональной банковской системы в условиях цифровизации экономики // Т. С. Колмыкова, В. Ю. Сергеева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10. – № 5. – С. 48–60. – Текст : непосредственный.
10. Обухова, А. С. Применение цифровых технологий при оценке кредитоспособности заемщика / А. С. Обухова, Н. П. Казаренкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 140–153. – Текст : непосредственный.

11. Обухова, А. С. Исследование тенденций и перспектив развития цифровой экономики / А. С. Обухова, О. А. Павлова, Я. В. Черных // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 3 (46). – С. 23–30. – Текст : непосредственный.
12. Платежи и переводы в ПАО Сбербанк. – URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/remittance>. – Текст : электронный.
13. Ситникова, Э. В. Влияние цифровизации на тенденции развития банковской деятельности в регионах России / Э. В. Ситникова, Т. С. Колмыкова, Е. О. Астапенко // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 1 (48). – С. 71–76. – Текст : непосредственный.
14. Якимова, Е. Ю. Управление консолидацией кредитных институтов в условиях инновационной экономики / Е. Ю. Якимова, И. Г. Ершова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11-1. – С. 139–146. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii : Natsional'naya programma (Digital Economy of the Russian Federation : National program). – Utv. protokolom zasedaniya prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po strategicheskemu razvitiyu i natsional'nym proektam ot 4 iyunya 2019 g. № 7. – URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf
2. Plan meropriyatiy («dorozhnaya karta») po realizatsii «Osnovnykh napravlenii razvitiya finansovykh tekhnologii na period 2018–2020 godov» (Action plan («road map») for the implementation of the «Main directions of development of financial technologies for the period 2018–2020»). – URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/35817/roadmap_18_20.pdf.
3. Belyaeva, O. V. Issledovanie sistemy upravleniya sobstvennym kapitalom kommercheskogo banka (Investigation of the equity management system of a commercial bank) / O. V. Belyaeva, D. S. Vdovchenko // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2020. – № 5 (80). – S. 35–43.
4. Kazarenkova, N. P. Regional'naya bankovskaya sistema i ee rol' v razvitii regiona (na primere Kurskoi oblasti) (Regional banking system and its role in the development of the region (on the example of the Kursk region) / N. P. Kazarenkova, P. V. Sergeev // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2014. – № 2 (25). – S. 49–54.
5. Kazarenkova, N. P. Konvergentsiya v razvitii bankovskogo i real'nogo sektorov ekonomiki (Convergence in the development of the banking and real sectors of the economy) / N. P. Kazarenkova, A. S. Obukhova // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. – 2015. – № 3 (16). – S. 106–113.
6. Kvashnina, D. V. Gosudarstvennoe regulirovanie innovatsionnoi politiki regiona v ramkakh tsifrovoy ekonomiki (State regulation of the region's innovation policy within the digital economy) / D. V. Kvashnina, I. G. Ershova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2020. – № 2 (77). – S. 60–65.
7. Kolmykova, T. S. Analiticheskii instrumentarii otsenki gotovnosti natsional'noi ekonomiki k tsifrovizatsii (Analytical tools for assessing the readiness of the national economy for digitalization) / T. S. Kolmykova, V. N. Shcherbakov, I. N. Tret'yakova, V. Yu. Sergeeva // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2020. – № 3 (50). – S. 120–128.
8. Kolmykova, T. S. Issledovanie dinamiki razvitiya natsional'nogo bankovskogo sektora v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomicheskogo prostranstva (Research of the dynamics of development of the national banking sector in the context of digitalization of the economic space) / T. S. Kolmykova, D. A. Apal'kov, A. Yu. Kaz'min // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. – 2020. – T. 10. – № 3. – S. 99–110.
9. Kolmykova, T. S. Osobennosti razvitiya regional'noi bankovskoi sistemy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki (Features of the development of the regional banking system in the context of digitalization of the economy) / T. S. Kolmykova, V. Yu. Sergeeva // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. – 2020. – T. 10. – № 5. – S. 48–60.

10. Obukhova, A. S. Primenenie tsifrovyykh tekhnologii pri otsenke kreditosposobnosti zaemshchika (Application of digital technologies in assessing the borrower's creditworthiness) / A. S. Obukhova, N. P. Kazarenkova // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment. – 2020. – T. 10. – № 2. – S. 140–153.
11. Obukhova, A. S. Issledovanie tendentsii i perspektiv razvitiya tsifrovoi ekonomiki (Research of trends and prospects for the development of the digital economy) / A. S. Obukhova, O. A. Pavlova, Ya. V. Chernykh // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2019. – № 3 (46). – S. 23–30.
12. Platezhi i perevody v PAO Sberbank. (Payments and transfers to PJSC Sberbank). – URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/remittance>.
13. Sitnikova, E. V. Vliyaniye tsifrovizatsii na tendentsii razvitiya bankovskoi deyatel'nosti v regionakh Rossii (Influence of digitalization on the development trends of banking in the regions of Russia) / E. V. Sitnikova, T. S. Kolmykova, E. O. Astapenko // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2020. – № 1 (48). – S. 71–76.
14. Yakimova E. Yu., Ershova I. G. Upravlenie konsolidatsiei kreditnykh institutov v usloviyakh innovatsionnoi ekonomiki (Management of the consolidation of credit institutions in an innovative economy) / E. Yu. Yakimova, I. G. Ershova // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2020. – № 11-1. – S. 139–146.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Обухова Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, факультет экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: obukhova_anna@inbox.ru

Казаренкова Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, факультет экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». E-mail: nfedorovich@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Obukhova Anna Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation. E-mail: obukhova_anna@inbox.ru

Kazarenkova Natalya Petrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation. E-mail: nfedorovich@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.45+339.91

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.15

Сергиевич Татьяна Владимировна

ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ РОБОТИЗАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ¹

Статья посвящена исследованию факторов и тенденций трансформации цепочек создания стоимости в легкой промышленности в условиях роботизации экономики. Выявлены такие тенденции, как: рост неустойчивости и динамичности; изменение последовательности звеньев и трансформация от линейной к сетевой структуре; локализация в национальных и региональных границах; просьюмеризация; расширение многообразия внутри- и межотраслевых связей; изменения в распределении доходности и власти между отдельными звеньями в пользу информационно-аналитических, логистических структур и электронных торговых площадок; снижение влияния стоимости трудовых ресурсов как фактора фрагментации цепочки создания стоимости; увеличение прозрачности; снижение потребности в аутсорсинге и упрощение цепочек создания стоимости под влиянием роботизации. Противоречивость некоторых тенденций свидетельствует об активной фазе структурной трансформации цепочек создания стоимости в легкой промышленности.

Ключевые слова: легкая промышленность, цепочка создания стоимости, международное разделение труда, цифровизация, роботизация, регионализация, индустрия моды.

Tatyana Sergeyevich

FACTORS AND TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF VALUE CHAINS IN THE CONDITIONS OF ROBOTIZATION: THE CASE OF LIGHT INDUSTRY

The article is devoted to the research of the factors and the trends of the transformation of value chains in the light industry in the context of robotization of the economy. The following trends were revealed: growth of instability and dynamism; changing the sequence of links and transformation from linear to network structure; localization within national and regional boundaries; prosumerism; strengthening the diversity of intra- and inter-sectoral ties; changes in the distribution of profitability and power between individual links in favor of information and analytical, logistics structures and electronic trading platforms; reducing the impact of labor costs as a factor in the fragmentation of the value chain; increased transparency; reducing the need for outsourcing and simplifying value chains influenced by robotization. The inconsistency of some trends indicates an active phase of the structural transformation of value chains in light industry.

Key words: light industry, value chain, international division of labor, digitalization, robotization, regionalization, fashion industry.

Введение / Introduction. Усложнение управления механизмами потребительского выбора, возникающее вследствие повышения вариативности и непредсказуемости поведения потребителей, обуславливает необходимость разработки новых механизмов и инструментов реагирования на изменения потребительского спроса со стороны производителей. В. Н. Парахина и другие российские ученые справедливо отмечают, что сегодня «степень проникновения цифровых технологий такова, что во многом именно они определяют процесс формирования конкурентных преимуществ на всех уровнях экономики» [1, с. 65]. И хотя роботизация и цифровизация экономики формирует

¹ Работа выполнена при поддержке БРФФИ (НИР «Трансформация бизнес-моделей в отечественной легкой промышленности в условиях цифровизации», договор №Г20М-047 от 04.05.2020 г.).

новые источники конкурентных преимуществ для промышленных предприятий, эти процессы порождают одновременно новые риски и угрозы их экономической безопасности. Сегодня становится «правомерно говорить о тенденции „атомизации” угроз для экономической безопасности» [2, с. 189]. Все это обуславливает необходимость не просто реформирования отдельных бизнес-процессов, а трансформации традиционных бизнес-моделей, что требует теоретического осмысления и выработки на базе этого практических рекомендаций по совершенствованию управления данными процессами. В условиях роботизации и цифровизации экономики цепочки создания добавленной стоимости в легкой промышленности усложняются, за счет чего происходит усиление зависимости производителей от поведения партнеров (поставщиков, посредников, торговых сетей) и поведения потребителей. Большинство исследователей (например, Р. Зотт [R. Zott], Х. Амит [H. Amit], А. Остервальдер [A. Osterwalder], И. Пинье [Y. Pigneur], Д. Тис [D. Teece], М. Джонсон [M. Johnson], Дж. Магretta [J. Magretta], Р. С. Розенблум [R. S. Rosenbloom]) исходят из предположения, что бизнес-модель современного предприятия включает в себя весь спектр взаимодействий с бизнес-партнерами, участвующими в цепочке создания стоимости. Сегодня предприятия легкой промышленности переходят к инновационным бизнес-моделям, включающим в себя не только совокупность экономических отношений внутри предприятия, но и отношения по поводу взаимодействия с потребителями и бизнес-партнерами, и распространяющим на них управленческие воздействия.

Материалы и методы / Materials and methods. В качестве материалов для написания статьи были использованы труды белорусских и других зарубежных ученых-экономистов, научные доклады, данные отчетов научно-исследовательской работы, выполняемых автором. В рамках исследования применялись общенаучные методы (анализ, синтез, единство исторического и логического), системный подход, институциональный подход.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Выявление тенденций в цепочках создания стоимости в легкой промышленности следует начать с уточнения, что в дальнейшем нами будет пониматься под цепочкой создания стоимости. В самом общем плане цепочку создания стоимости принято определять как «весь спектр деятельности фирм и рабочих, направленный на производство продукта от его идеи до конечного использования: дизайн, производство, маркетинг, дистрибуция, поддержка потребителей и т. п.» [3, с. 16]. Данное определение, являясь вполне корректным и применимым для дальнейшего научного анализа, требует, однако, некоторого уточнения. Цепочка создания стоимости представляет собой совокупность основных бизнес-функций и производственных процессов, обеспечивающих приращение стоимости продукта труда и управляемых объединенными в цепочки или сети экономическими субъектами, а ее специфика состоит в феномене «возрастания стоимости в воспроизводственном процессе» [4, с. 7]. Спецификой бизнес-моделей в легкой промышленности являются развитые инструменты воспроизводства знаковой меновой стоимости, что оказывает влияние на структуру цепочек создания стоимости в этой отрасли. Трансформацию цепочек создания стоимости в современной легкой промышленности обуславливают следующие факторы: противоречивые тенденции в международном разделении труда, регионализация, изменение стоимости труда, роботизация, цифровизация, ускорение модных циклов, изменение поведения потребителей, рост глобальной неустойчивости, сетизация.

Многостадийный и фрагментированный процесс производства конечного продукта и высокий уровень расходов на оплату труда в структуре издержек предприятий легкой промышленности обусловил их активное вовлечение в систему международного разделения труда. Ранее мы указывали на то, что «легкая промышленность одна из первых воспользовалась преимуществами системы международного разделения труда. В условиях глобализации, интернационализации и либерализации рынков товаров, услуг, труда и капитала и интенсификации международного делового сотрудничества во второй половине XX века распространение получили бизнес-модели,

основанные на передаче производственных функций предприятиям, географические, институциональные, социально-трудовые, экологические и экономические условия которых позволяют значительно минимизировать издержки производства. Эти факторы, а также существовавшая система квотирования торговли, стимулирующая вовлечение в цепочки создания стоимости менее развитых стран для использования их квот, обусловили структурные изменения национальных экономик и занятости стран, которые на протяжении долгого времени являлись лидерами легкой промышленности: Франции, Италии, Германии, Испании, США, – за счет перемещения текстильных и швейных производств в основном в страны Юго-Восточной Азии и некоторые страны Африки (Китай, Бангладеш, Вьетнам, Индия, Турция, Индонезия, Камбоджа, Мьянма, Непал, Мадагаскар, Тунис, Марокко)» [5, с. 76–77]. Эти процессы послужили стимулом для исследований цепочек создания стоимости на рубеже XX–XXI вв. и нашли отражение в понятии «глобальная цепочка добавленной стоимости».

Согласно классификации глобальных цепочек создания стоимости по ряду ключевых показателей и характеристик, представленной в 2019 г. международной консалтинговой компанией McKinsey [6] и предусматривающей четыре группы промышленных цепочек создания стоимости (глобальные инновационные, трудоемкие, региональные, ресурсоемкие) и две группы услуг (трудоемкие и наукоемкие услуги), текстильная промышленность, производство одежды и обуви отнесены к так называемым трудоемким цепочкам создания стоимости, где «более 2/3 дохода направляется на оплату труда низкой квалификации. Продукция этих отраслей также отличается высокой торгуемостью: 28 % ее идет на экспорт. Производство сосредоточено преимущественно в развивающихся странах, на долю которых приходится 62 % мирового экспорта этой группы – самый высокий показатель среди всех отраслевых стоимостных цепочек» [7, с. 70]. Специфика создания стоимости в воспроизводственном процессе легкой промышленности состоит в многостадийности, охватывающей различные отрасли экономики. Материалы для производства одежды или обуви создаются в сельском хозяйстве и нефтехимической промышленности и, проходя через несколько промежуточно-продуктовых звеньев цепочек создания стоимости, попадают в конечно-продуктовые звенья – швейные и обувные предприятия. Последние в то же время являются конечно-продуктовыми звеньями других цепочек создания стоимости, складывающихся, например, при производстве фурнитуры для одежды и обуви. Кроме того, сегодня мировая легкая промышленность не существует в отрыве от индустрии моды, поэтому в цепочки создания стоимости включаются субъекты, оказывающие широкий спектр услуг (дизайнерских, маркетинговых, информационных, аналитических и т. д.).

Вместе с тем о действительно глобальных цепочках создания стоимости в промышленности вообще и в легкой промышленности в частности говорить преждевременно. В. Варнавский справедливо отмечает: «Глобальный характер сетей локальных производственных цепочек – принципиальное отличие современного международного разделения производственного процесса и межстрановой производственной кооперации от наблюдавшихся ранее» [4, с. 7]. Это, однако, не означает априори существование глобальных цепочек создания стоимости. В международных экономических отношениях преобладают цепочки создания стоимости, состоящие из нескольких (иногда из нескольких десятков) звеньев. Чем более технологичен и сложен в изготовлении продукт, тем большее число участников задействовано в его производстве и тем более сложной является цепочка создания стоимости. Вместе с тем производители, стремясь к экономии операционных и транзакционных издержек (кроме того, в условиях неполноты информации всегда будет иметь место недооценка полных издержек межстрановой фрагментации цепочек создания стоимости), стремятся ограничить количество звеньев. В. Варнавский по этому поводу делает важное методологическое замечание о том, что «каждая цепочка создания стоимости локальна. Но все вместе они составляют глобальную сеть» [4, с. 7]. Эту точку зрения разделяют китайские

и японские исследователи, которые задаются вопросом, действительно ли глобальные цепочки создания стоимости глобальны, и приходят к выводам, что они по-прежнему «организованы на региональном уровне и что более крупные страны, такие как США, Германия и Китай, играют доминирующую роль в качестве региональных центров в ГЦСС (глобальных цепочках создания стоимости. – Прим. Т. С.)» [8, р. 560]. На еще одну терминологическую неточность в исследованиях цепочек создания стоимости справедливо указывают Е. Давыденко и М. Гричик, говоря о «сложности структур, возникающих в рамках цепочек поставок. В действительности на данном этапе они лишь условно могут называться „цепочками“: по своей сути это сложные взаимосвязанные системы» [9, с. 24]. Современные сложные и динамичные цепочки создания стоимости утрачивают свою линейность и приобретают сетевые признаки.

Усиление конкуренции и углубление международного разделения труда определили формирование новых трендов в цепочках создания стоимости в легкой промышленности. Доходность звеньев цепочки создания стоимости определяется владением ключевыми и уникальными факторами производства, что оказывает непосредственное влияние на рыночную власть компании. Отнесение факторов производства (главным образом речь идет о компетенциях и технологиях) к ключевым определяется тем, в каком именно факторе в данный момент нуждается предприятие. Сегодня ускорение модных циклов и тенденции интенсификации обновления товаров обусловили возникновение новых конкурентных преимуществ – скорости выполнения производственных заказов и движения товара от производителя к потребителю, а также продуктового разнообразия. И чем большее количество разобренных участников включает цепочка создания стоимости, тем большие издержки координации несут доминирующие звенья – «территориально разбросанные стадии производственного цикла должны быть интегрированы в единое целое и управляться в постоянном режиме» [10, с. 6]. Издержки кооперации определяют устойчивую конкурентоспособность, связанную «как с качеством выполнения отдельных действий, так и с уровнем их согласованности между собой» [11, с. 60].

На современном этапе высокодоходные звенья цепей создания стоимости, сконцентрированные главным образом в экономически развитых странах (дизайн, маркетинг, логистика, управление качеством, управление информацией, аналитика, брендинг и продвижение), дополняются новыми – НИОКР в сфере создания инновационных материалов (высокотехнологичного текстиля и изделий из него, тканей и одежды, интегрированной с информационными технологиями) и инновационных систем управления спросом, основанных на технологиях big data и искусственного интеллекта. Цифровизация формирует новые различия в уровнях доходности отдельных звеньев цепочек создания стоимости. «В настоящее время высокая рентабельность последних звеньев ЦСЦ (цепочек создания ценности. – Прим. Т. С.) служит компенсацией высоких рисков, которые берет на себя сегмент реализации готовой продукции. Эти риски обусловлены тем, что при ограниченной информации о поведении потребителей готовая продукция производится во многом для анонимного покупателя» [11, с. 67]. Вместе с тем цифровые технологии открывают доступ к новым источникам доходности. «Современный уровень развития технологий сбора и анализа данных о потребителях позволяет сформировать персональное досье на каждого, позволяющее оценивать платежеспособность потребителя, определять его текущие и последующие запросы, – подчеркивают В. Е. Дементьев, Е. В. Устюжанина и С. Г. Евсюков. – Такая информация способна значительно снизить риски в сфере реализации продукции, обеспечить формирование заказа производству с практически гарантированным сбытом» [11, с. 67]. В условиях пандемии преимущества получили компании, вовлеченные в электронную торговлю и обладающие развитой логистической инфраструктурой, позволяющей обеспечить доставку товаров не только в розничный магазин, но и напрямую конечному потребителю.

Процессы углубления международного разделения труда на современном этапе не столь однозначны. Обострение межстрановых и межрегиональных торговых конфликтов, проявившаяся в условиях пандемии уязвимость международных цепей поставок, актуализация проблем занятости в ряде стран, тенденция к усилению доминирования государственных интересов (защита национальных экономических интересов и обеспечение национальной безопасности) перед частными корпоративными интересами (экономия издержек и максимизация прибыли) обуславливают процессы локализации цепочек создания стоимости в границах национальных экономик или интеграционных экономических объединений. Регионализация является воплощением диалектики либерализации современных международных экономических отношений и протекционистских трендов. Следует согласиться с белорусскими учеными в том, что «смитианские взгляды на рыночную ситуацию, как поле конкурентной борьбы всех со всеми, сегодня безнадежно устарели» [12, с. 188]. Государства, стремясь достичь «снижения социальных, политических и экономических рисков (внешних шоков), возникающих в результате усиления глобальной политико-экономической нестабильности» [12, с. 189], активнее используют возможности для региональной интеграции, которая отчетливее сегодня проявляет политико-экономический характер и становится объективной основой для роста конкурентоспособности стран-участниц. На тенденции регионализации цепочек создания стоимости указывают упомянутые выше Хао Сяо [Hao Xiao], Бо Мэн [Bo Meng], Цзябай Е [Jiabai Ye] и Шаньтун Ли [Shantong Li], которые отмечают, что «решоринг части производства и ускорение существующих тенденций, возникших вследствие пандемии COVID-19, вероятно, еще больше изменит топологию сетей ГЦСС (глобальных цепочек создания стоимости. – Прим. Т. С.). Явное направление этих изменений – сделать сложные торговые сети ГЦСС более региональными» [8, р. 561]. Локализация цепочек создания стоимости на региональном уровне снижает издержки организации производства в кризисный и издержки восстановления производства в посткризисный периоды. А локализация цепочек создания стоимости в рамках интеграционных объединений дополнительно позволяет снизить риски непредсказуемости поведения партнеров, определяемого не только национальными экономическими интересами, но и внешнеполитической конъюнктурой. Кроме того, такая локализация позволяет реализовать потенциал сравнительных конкурентных преимуществ отдельных производственных этапов и использовать участие в цепочках создания стоимости как инструмент получения доступа национальных производителей к экспортным рынкам.

Относительные конкурентные преимущества дешевой рабочей силы, более лояльных систем экологического и социально-трудового регулирования нивелируются в свете роста рисков экономической безопасности. Кроме того, стоимость трудовых ресурсов, долгое время являвшаяся стимулом перемещения производств в развивающиеся страны, – динамичный фактор, который в настоящее время снижает свое влияние. «Тенденцией последних лет стало то, – справедливо отмечают российские ученые, – что практически все отраслевые цепочки становятся все более наукоемкими, требующими большого объема исследований. Низкие трудовые издержки уже не столь значительный фактор производства, чем в прежние десятилетия. По оценкам, сейчас только 18 % глобальной торговли товарами определяется различиями в них» [7, с. 68]. Удастся ли в этих условиях развивающимся странам удержать свое место в цепочках создания стоимости, зависит от того, смогут ли они получить новые конкурентные преимущества в разделении труда. К числу факторов, позволяющих развивающимся странам перейти в более высокие сегменты цепочки создания стоимости в швейной промышленности, К. Фернандес-Старк [K. Fernandez-Stark], С. Фредерик [S. Frederick] и Дж. Гереффи [G. Gereffi] относят: «наличие отечественной или региональной текстильной промышленности; наличие в стране крупных производителей текстиля и одежды, а в случае развития дизайна и брендинга – твердую приверженность росту отрасли со стороны как государственного, так и частного секторов для развития необходимых талантов и создания национального бренда» [13, р. 2].

Рост стоимости труда является стимулом роботизации промышленности. «Растущая автоматизация и роботизация производственного процесса, – подчеркивает по этому поводу В. Б. Кондратьев, – ослабляет преимущества развивающихся стран в трудовых издержках, поскольку их доля в совокупных издержках снижается» [14, с. 56]. Тенденции замены ручного труда роботизированным усиливаются, поскольку научно-технический прогресс в области робототехники предполагает не только совершенствование технико-технологических показателей и возможностей роботов, но и снижение их стоимости, что стимулирует спрос на робототехнику. Расширение производства и использования роботов влечет за собой изменения в цепочках создания стоимости. Продemonстрировав уязвимость многозвеньевых (в частности международных) цепей поставок, которая усиливается на фоне более устойчивых тенденций снижения интернационализации деловой активности, пандемия коронавируса стала катализатором необратимых технологических и организационных изменений в мировой экономике. Последствиями влияния пандемии на экономику в краткосрочном периоде стали резкий разрыв и нарушение цепей поставок, приостановка функционирования предприятий различных масштабов и форм собственности, снижение потребительского и инвестиционного спроса, рост безработицы, возрастание рисков функционирования критически важных объектов экономики в пищевой промышленности, энергетике, транспортной отрасли и др. Данные вызовы современности, трансформирующие мировой социальный и экономический ландшафт, способствуют роботизации экономики. Роботизация производственных и бизнес-процессов, в свою очередь, снижает потребность предприятия легкой промышленности в их аутсорсинге и тем самым формирует тенденции упрощения цепочек создания стоимости.

Противоположные тенденции (усложнения цепочек создания стоимости) формируются в результате нарастания многообразия внутри- и межотраслевых связей в легкой промышленности под влиянием углубления специализации, научно-технического прогресса и становления рециклинговой экономики. Опережающими темпами возрастает сотрудничество и увеличивается многообразие его форм с поставщиками НИОКР, информационных технологий, услуг дизайна. Вместе с тем увеличивается и неустойчивость этих связей и отношений. Производственные цепочки характеризуются ужесточением конкуренции при получении заказов на изготовление партий товаров, а фокальные компании – вариативностью выбора исполнителя заказа. Неустойчивость становится характерной и для звеньев продвижения товаров. Коллаборации как распространенный инструмент продвижения в легкой промышленности и индустрии моды характеризуются тенденцией к увеличению вариативности взаимодействий – предпочтение отдается одиночным коллаборациям с представителями разных ценовых сегментов и сфер деятельности. Все это обуславливает возрастание тенденций к неустойчивости и динамичности цепочек создания стоимости в легкой промышленности.

Во многом такое положение дел обусловлено изменением поведения потребителей, которые становятся более влиятельными и активными. Наблюдается реинтеграция сфер производства и потребления. Для осмысления и характеристики этих изменений в современной литературе используется феномен «просьюмеризм», который означает совокупность поведенческих практик, где потребитель берет на себя новую роль – активного участия в процессе производства товаров и услуг, потребляемых им самим. В легкой промышленности это находит отражение в привлечении потребителей с помощью цифровых инструментов к созданию товаров. Ю. В. Мелешко по этому поводу отмечает: «Цифровизация бизнес-моделей, результатом которой является новая архитектура взаимодействия производителей и клиентов», позволяет «максимально кастомизировать производство» [15, с. 175]. Таким образом, цепочка создания стоимости меняет последовательность звеньев и утрачивает свою традиционную для индустриальной эпохи линейность.

Рост влияния потребителей обуславливает необходимость повышения прозрачности в поведении производителей, которые сегодня должны демонстрировать свою позицию в отношении соблюдения экологических и социальных императивов, ценностей бренда, социальной ответственности. В данном контексте легкая промышленность и индустрия моды находятся в «зоне

риска», поскольку они подвергаются обоснованной критике как одни из наиболее сильных природных [16] и социальных эксплуататоров. По поводу последнего стоит отметить, что современном мире, по оценкам экспертов, насчитывается около 40 млн чел., являющихся рабами, из которых более 60 % подвержены насильственному труду [17]; 168 млн детей вовлечены в детский труд. Многие из них заняты в цепочках создания стоимости легкой промышленности и индустрии моды (выращивание хлопка, швейные производства др.). Осознанное поведение потребителей и усиление их влияния оказывают воздействие на трансформации цепочек создания стоимости в легкой промышленности, стимулируя спрос на высококачественную продукцию, произведенную с использованием трудовых ресурсов, имеющих более безопасные и комфортные условия труда, справедливую заработную плату и более высокую квалификацию. В этой связи очень важным является реализация принципа гласности и наращивание репутационного капитала предприятий легкой промышленности по всей цепочке создания добавленной стоимости.

Заключение / Conclusion. В результате проведенного исследования выявлены факторы, обуславливающие трансформацию цепочек создания стоимости в легкой промышленности: противоречивые тенденции в международном разделении труда, регионализация, изменение стоимости труда, роботизация, цифровизация, ускорение модных циклов, изменение поведения потребителей, рост глобальной неустойчивости, сетизация. Раскрыты тенденции в цепочках создания стоимости легкой промышленности на современном этапе: рост неустойчивости и динамичности; изменение последовательности звеньев и трансформация от линейной к сетевой структуре; локализация в национальных и региональных границах; просьюмеризация; расширение многообразия внутри- и межотраслевых связей; изменения в распределении доходности и власти между отдельными звеньями в пользу информационно-аналитических, логистических структур и электронных торговых площадок; снижение влияния стоимости трудовых ресурсов как фактора фрагментации цепочки создания стоимости; увеличение прозрачности; снижение потребности в аутсорсинге и упрощение цепочек создания стоимости под влиянием роботизации. Противоречивость некоторых тенденций свидетельствует об активной фазе структурной трансформации цепочек создания стоимости в легкой промышленности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Парахина, В. Н. О необходимости применения государственно-частного партнёрства в развитии цифровой экономики / В. Н. Парахина, Р. М. Устаев, О. А. Борис, Г. В. Воронцова, О. Н. Момотова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 2 (71). – С. 62–67. – Текст : непосредственный.
2. Солодовников, С. Ю. Парадигмальный кризис белорусской экономической науки, цифровизация и проблемы подготовки кадров в сфере обеспечения национальной безопасности / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2019. – Вып. 10. – С. 182–194. – Текст : непосредственный.
3. Лукьянов, С. Глобальные цепочки создания стоимости: эффекты для интегрирующейся экономики / С. Лукьянов, И. Драпкин // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 4. – С. 16–25. – Текст : непосредственный.
4. Варнавский, В. Международная торговля в категориях добавленной стоимости: вопросы методологии / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Том 62. – № 1. – С. 5–15. – Текст : непосредственный.
5. Сергиевич, Т. В. Экономическая безопасность предприятия легкой промышленности в контексте роботизации / Т. В. Сергиевич // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 11. – С. 76–90. – Текст : непосредственный.
6. Globalization in Transition: the Future of Trade and Value Chains / McKinsey Global Institute. – 2019. – January. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/innovation-and-growth/globalization-in-transition-the-future-of-trade-and-value-chains> (date of access: 13.10.2020) – Text : electronic.

7. Кондратьев, В. Б. Трансформация глобальных цепочек стоимости: опыт трех отраслей / В. Б. Кондратьев, В. В. Попов, Г. В. Кедрова // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2020. – Т. 64. – № 3. – С. 68–79. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-3-68-79 – Текст : непосредственный.
8. Are global value chains truly global? / Hao Xiao, Bo Meng, Jiabai Ye, Shantong Li // *Economic Systems Research*. – 2020. – Vol. 32. – Issue 4. – Pp. 540-564. – DOI: 10.1080/09535314.2020.1783643. – Text : unmediated.
9. Давыденко, Е. Глобальные цепочки создания стоимости: теоретические и практические аспекты / Е. Давыденко, М. Гричик // *Банковский вестник*. – 2014. – № 4 (609). – С. 22–27. – Текст : непосредственный.
10. Кондратьев, В. Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости / В. Б. Кондратьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 3. – С. 5–17. – Текст : непосредственный.
11. Дементьев, В. Е. Цифровая трансформация цепочек создания ценности: «улыбка» может оказаться «хмурой» / В. Е. Дементьев, Е. В. Устюжанина, С. Г. Евсюков // *Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований)*. – 2018. – Том 10. – № 4. – С. 58–77. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.4.058-077 – Текст : непосредственный.
12. Солодовников, С. Ю. Влияние расширения Таможенного союза на экономическую конкурентоспособность Беларуси и Армении / С. Ю. Солодовников, Т. В. Иванова // *Экономическая наука сегодня : сборник научных статей / БНТУ*. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 188–195. – Текст : непосредственный.
13. Fernandez-Stark, K. Workforce Development in the Apparel Global Value Chain / K. Fernandez-Stark, S. Frederick, G. Gereffi. – Duke Center on Globalization, Governance & Competitiveness (Duke CGGC) and RTI International, 2011. – 62 p. DOI:10.13140/RG.2.1.4327.7284. – Text : unmediated.
14. Кондратьев, В. Решоринг как форма реиндустриализации / В. Кондратьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – Т. 61. – № 9. – С. 54–65. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-54-65 – Текст : непосредственный.
15. Мелешко, Ю. В. Совершенствование экономического механизма оказания услуг промышленного характера в контексте повышения конкурентоспособности промышленных предприятий Республики Беларусь / Ю. В. Мелешко // *Экономическая наука сегодня : сборник научных статей / БНТУ*. – Минск, 2019. – Вып. 9. – С. 169–180. – Текст : непосредственный.
16. Serhiyevich, T. V. Fashion industry development and sustainable development: different directed vectors / T. V. Serhiyevich // *Экономическая наука сегодня : сборник научных статей / БНТУ*. – Минск, 2018. – Вып. 8. – С. 74–79. – Text : unmediated.
17. Women, Girls Remain Vast Majority of 40 Million Slavery Victims, Secretary-General Points Out in International Day Message. United Nations. Publ. 01.12.2020. – URL: <https://www.un.org/press/en/2020/sgsm20461.doc.htm> (date of access: 02.12.2020). – Text : electronic.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Parakhina, V. N. O neobkhodimosti primeneniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v razvitii tsifrovoy ekonomiki (The necessity of public-private partnerships in the development of the digital economy) / Parakhina V. N., Ustaev R. M., Boris O. A., Vorontsova G. V., Momotova O. N. // *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*. – 2019. – No. 2 (71). – S. 62–67.
2. Solodovnikov, S. Yu. Paradigmal'nyi krizis belorusskoi ekonomicheskoi nauki, tsifrovizatsiya i problemy podgotovki kadrov v sfere obespecheniya natsional'noi bezopasnosti, (Paradigm crisis of belarusian economic science, digitalization and problems of higher education in the field of national security) / S. Yu. Solodovnikov // *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. – 2019. – No. 10. – S. 182–194.
3. Luk'yanov, S. Global'nye tsepochki sozdaniya stoimosti: efekty dlya integriruyushcheysya ekonomiki (Global value chains: effects for integrating economy) / S. Luk'yanov, I. Drapkin // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2017. – Vol. 61. – No. 4. – S. 16–25.
4. Varnavskii, V. Mezhdunarodnaya trgovlya v kategoriakh dobavlennoi stoimosti: voprosy metodologii (International trade in value added terms: methodological issues) / V. Varnavskii // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2018. – Vol. 62. – No. 1. – S. 5–15.
5. Sergievich, T. V. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya legkoi promyshlennosti v kontekste robotizatsii (Economic security of the light industry enterprise in the context of robotization) / T. V. Sergievich // *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. – 2020. – No. 11. – S. 76–90.

6. Globalization in Transition: the Future of Trade and Value Chains / McKinsey Global Institute. – 2019. – January. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/innovation-and-growth/globalization-in-transition-the-future-of-trade-and-value-chains> (date of access: 13.10.2020)
7. Kondrat'ev, V. B. Transformatsiya global'nykh tsepochek stoimosti: opyt trekh otraslei (Global value chains transformation: three industries' cases) / V. B. Kondrat'ev, V. V. Popov, G. V. Kedrova // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2020. – Vol. 64. – No. 3. – S. 68–79. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-3-68-79
8. Are global value chains truly global? / Hao Xiao, Bo Meng, Jiabai Ye, Shantong Li // Economic Systems Research. – 2020. – Vol. 32. – Issue 4. – Pp. 540–564. – DOI: 10.1080/09535314.2020.1783643.
9. Davydenko, E. Global'nye tsepochniki sozdaniya stoimosti: teoreticheskie i prakticheskie aspekty (Global value chains: theory and practice) / E. Davydenko, M. Grichik // Bankovskii vestnik. – 2014. – No. 4 (609). – S. 22–27.
10. Kondrat'ev, V. B. Mirovaya ekonomika kak sistema global'nykh tsepochek stoimosti (World economy as global value chain's network) / V. B. Kondrat'ev // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – No. 3. – S. 5–17.
11. Dement'ev, V. E. Tsifrovaya transformatsiya tsepochek sozdaniya tsennosti: «ulybka» mozhет okazat'sya «khmuroi» (Digital transformation of value chains: «smile curve» can become «scowling») / V. E. Dement'ev, E. V. Ustyuzhanina, S. G. Evsyukov // Journal of institutional studies. – 2018. – Vol. 10. – No. 4. – S. 58–77. – DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.4.058-077
12. Solodovnikov, S. Yu. Vliyanie rasshireniya Tamozhennogo soyuza na ekonomicheskuyu konkurentosposobnost' Belarusi i Armenii (Impact of Customs union expansion on the economic competitiveness of Belarus and Armenia) / S. Yu. Solodovnikov, T. V. Ivanova // Ekonomicheskaya nauka segodnya. – 2016. – No. 4. – S. 188–195.
13. Fernandez-Stark, K. Workforce Development in the Apparel Global Value Chain / K. Fernandez-Stark, S. Frederick, G. Gereffi. – Duke Center on Globalization, Governance & Competitiveness (Duke CGGC) and RTI International, 2011. – 62 p. – DOI:10.13140/RG.2.1.4327.7284.
14. Kondrat'ev, V. Reshoring kak forma reindustrializatsii (Reshoring as a form of reindustrialization) / V. Kondrat'ev // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2017. – Vol. 61. – No. 9. – S. 54–65. – DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-54-65
15. Meleshko, Yu. V. Sovershenstvovanie ekonomicheskogo mekhanizma okazaniya uslug promyshlennogo kharaktera v kontekste povysheniya konkurentosposobnosti promyshlennykh predpriyatii Respubliki Belarus' (Improvement of the economic mechanism of rendering industrial services in the context of increasing the competitiveness of industrial enterprises of the Republic of Belarus) / Yu. V. Meleshko // Ekonomicheskaya nauka segodnya. – 2019. – No. 9. – S. 169–180.
16. Serhiyevich, T. V. Fashion industry development and sustainable development: different directed vectors / T. V. Serhiyevich // Ekonomicheskaya nauka segodnya : sbornik nauchnykh statej / BNTU. – Minsk, 2018. – Vyp. 8. – S. 74–79.
17. Women, Girls Remain Vast Majority of 40 Million Slavery Victims, Secretary-General Points Out in International Day Message. United Nations. Publ. 01.12.2020. URL: <https://www.un.org/press/en/2020/sgsm20461.doc.htm> (date of access: 02.12.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергиевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и права Белорусского национального технического университета. E-mail: serhiyevich@bntu.by

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Tatyana Sergeyevich, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department Economics and Law, Belarusian National Technical University. E-mail: serhiyevich@bntu.by

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 331.1

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.16

Сухинина Алина Олеговна

ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВНОГО ФАКТОРА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются теоретические подходы к определению понятия «человеческий капитал». Далее представлены три уровня факторов (микро-, мезо- и макроуровни), оказывающие влияние на инвестиционную активность предприятий в области развития такого важного ресурса, как человеческий капитал. Предприятия должны стремиться к тому, чтобы максимизировать величину высококвалифицированного персонала, который будет способствовать разработке и внедрению инноваций. Инвестирование определяет воспроизводство человеческого капитала. Для этого человеческий капитал оценивается по принципу капитализации будущих доходов. Также в статье представлены несколько основных подходов к оценке человеческого капитала на предприятии.

Ключевые слова: человеческий капитал, персонал, ресурс, экономика труда, инновации, инвестиции.

Alina Sukhinina

ASSESSMENT OF HUMAN CAPITAL AS A MAIN FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

The article discusses theoretical approaches to the definition of the concept of «human capital». The following are three levels of factors (micro-, meso- and macrolevel) that affect the investment activity of enterprises in the development of such an important resource as human capital. Businesses should strive to maximize the size of a highly skilled workforce that will foster the development and implementation of innovation. Investment determines the reproduction of human capital. For this, human capital is assessed according to the principle of capitalization of future income. Also, the article presents several basic approaches to assessing human capital in an enterprise.

Key words: human capital, personnel, resource, labor economics, innovation, investment.

Введение / Introduction. На современном этапе развития рыночные отношения являются детерминантом условий осуществления хозяйственной деятельности предприятий различных форм собственности. Достижение конкурентных преимуществ и высокого уровня доходности всё больше достигается за счет интеллектуальных ресурсов. Можно сказать, что машинный труд постепенно заменяется интеллектуальным. Это побуждает предприятия внедрять новые, высокоинтеллектуальные технологии, которые в итоге относят к «инновациям».

Человеческий капитал представляется совокупностью умений, навыков, знаний и мотивации. Он способен приносить доход, создавать и внедрять инновации на предприятиях. От эффективности мер руководства предприятия, направленных на формирование, развитие и использование человеческого капитала зависит то, как предприятие будет развиваться в будущем [7]. В этой связи оценка влияния человеческого капитала становится крайне необходимой. Данная проблема освещена в трудах многих ученых-экономистов, среди которых назовем И. Фишера, У. Петти, Л. Г. Файзуллин, Н. Ф. Чеботарева и т. д.

Материалы и методы / Materials and methods. В исследовании успешно были использованы теоретические, общенаучные и эмпирические методы познания. Так, теоретическую и методологическую основу составили труды зарубежных и отечественных авторов, исследовавших оценку развития человеческого капитала и его инновационного развития. Общенаучные методы, такие как анализ, обобщение, графические способы, и эмпирические методы: наблюдение, сравнение, описание – позволили комплексно изучить проблему.

Материалы исследования – статистические данные, публикации в научных журналах и печатные отчеты, а также материалы Интернет-ресурсов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На сегодняшний день для разработки и внедрения сложных технологий, а также использования инноваций в процессе осуществления хозяйственной деятельности любому предприятию требуются высококвалифицированные человеческие ресурсы, способные быстро адаптироваться под интенсивные научно-технические преобразования.

Наличие технологий в течение многих лет является конкурентным преимуществом, это утверждение актуально и по сей день. Однако сегодня конкуренты могут быстро скопировать ту или иную технологию. Для того чтобы всегда быть впереди, необходимо постоянно предлагать нечто новое. Это возможно лишь при наличии особого капитала, которым и является человеческий капитал. Важно отметить, что человеческий капитал, как и любой другой, подвержен моральному и физическому износу. Моральный износ характеризуется устареванием знаний, умений, навыков и полученного ранее образования. Физический износ связан непосредственно со старением человеческого организма (снижается реакция и другие психофизические функции).

В литературе существует множество определений понятия «человеческий капитал» [1]. Многие исследователи понимают под человеческим капиталом качественные характеристики рабочей силы, которые реализуются непосредственно в процессе труда. На сегодняшний день теорию человеческого капитала изучают в рамках многих дисциплин [3]. Выделяют человеческий капитал, созданный в результате обучения, природные способности человека и труд, не требующий специальной подготовки.

Проблемы формирования человеческого капитала изучаются во всем мире. Например, в Европейском Союзе и Соединенных Штатах Америки особое внимание уделяется уровню образования кадров [11].

Большое значение при формировании человеческого капитала имеют такие факторы, как: общий уровень экономического развития государства, уровень жизни населения, уровень финансирования образования, охраны здоровья, развитие законодательной базы, потребность в высококвалифицированных работниках и т. д. Все факторы можно условно разделить на группы: демографические, социально-экономические, производственные и институциональные.

Виды человеческого капитала можно классифицировать в зависимости от элементов затрат в него: капитал образования, здоровья или культуры.

В современных условиях для успешного осуществления хозяйственной деятельности руководством всех экономических субъектов необходимо проявлять активность при разработке и реализации инвестиционных стратегий, которые позволят своевременно и в положительную сторону отреагировать на изменения как во внешней, так и во внутренней среде субъекта [10]. Немаловажно поддерживать инновационную активность отдельных экономических субъектов. Внедрение инноваций предполагает инвестиционные процессы, несущие за собой различные риски. Инвестиционные риски – это одна из ключевых проблем, которые возникают при реализации проектов в постоянно изменяющейся окружающей среде.

Мотивация всех хозяйствующих субъектов к увеличению инвестиций в человеческий капитал может обеспечиваться системой рыночных и нерыночных факторов. Рыночные факторы базируются на конкурентной борьбе, которая обуславливает повышение человеческого ресурса в производстве. Нерыночные факторы основываются на понимании социального процесса – повышении интеллектуального и культурного потенциала человека и усилении его роли в экономической деятельности. Создание необходимых условий для роста инвестиций в развитие человеческого капитала требует реализации ряда мер на всех уровнях экономической деятельности.

Источником инвестиций в человеческий капитал могут выступать государство, негосударственные общественные фонды и организации, регионы, отдельные фирмы, домохозяйства, международные фонды и организации, а также образовательные учреждения [8].

Инвестиции в человеческий капитал следует классифицировать по двум группам: отраженные в национальном учете и не отраженные в национальном учете. На рисунке представлена обобщенная структура инвестиций в человеческий капитал.

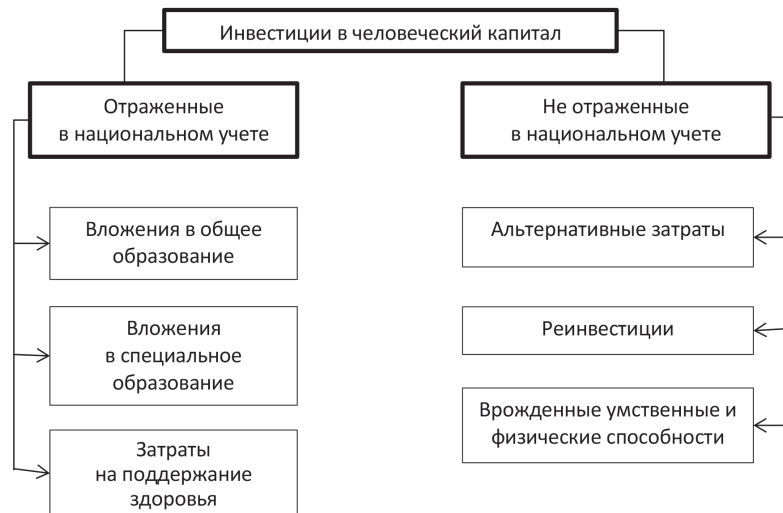

Рис. Обобщенная структура инвестиций в человеческий капитал

*Составлено автором

Человеческий капитал считается главной ценностью общества и главным фактором экономического роста [9]. Для формирования высоко продуктивных способностей и талантов большое значение имеет развитая система общего и профессионального образования, возможность не только получить образование, но и усовершенствовать свои навыки. Формирование человеческого капитала требует больших затрат. Независимо от источников формирования (государственного, частного и т. д.) использование человеческого капитала контролируется самим человеком. От решений, принимаемых человеком, зависит функционирование человеческого капитала. Степень использования человеческого капитала определяется индивидуальными интересами человека, его материальной заинтересованностью, преимуществами, мировоззрением и т. д. [5]. Под воспроизводством человеческого капитала понимают процесс непрерывного обновления и развития всех его количественных и качественных показателей. Процесс воспроизводства включает три стадии, которые непосредственно связаны с жизнью человека: формирование (рождение, получение образования), включение в сферы производства (поиск работы, трудоустройство), использование и развитие (трудовая, инновационная деятельность, профессиональный опыт, повышение квалификации, карьерный рост). Человеческий капитал, как и любые другие виды активов, создается и накапливается путем инвестирования и приносит долгосрочный экономический эффект [6].

Анализ источников показал, что на сегодняшний день используется большое разнообразие подходов к оценке человеческого капитала. Используются как стоимостные, так и натуральные оценки. Самым простым и часто используемым способом является измерение образовательной составляющей. Чем больше времени затрачено на образование – тем выше уровень образования.

Распространен также метод «преимущество выгоды во времени». В этом случае выше оцениваются деньги или выгода в настоящее время, чем та же сумма денег или выгода в будущем.

Можно сказать, что методологически данный метод применяется так же, как оценивается эффективность инвестиций в другие виды активов. Рассматривая более подробно то, каким будет эффект от инвестирования именно в человеческий капитал, можно столкнуться с невозможностью четко выявить, какие затраты относятся именно к затратам на человеческий капитал. Также трудно определить, в какой момент проявится результат этих затрат.

Общую оценку результативности после вложения инвестиций в человеческий капитал некоторые исследователи рассматривают по двум направлениям: социальному (для сотрудника) и экономическому (для предприятия).

Рассмотрим также некоторые основные методы, которые могут быть использованы в целях практической оценки человеческого капитала:

- метод прямого расчета затрат на персонал (включает затраты на оплату труда, налоги, безопасность и улучшение условий труда, издержки на повышение квалификации сотрудников);
- оценка в условиях конкуренции (метод основан на оценке совокупности возможных затрат, которые понесет предприятие в случае увольнения сотрудника);
- оценка перспективной стоимости человеческого капитала (дополняет метод конкурентной оценки, определяет стоимость персонала в перспективе более чем на 3 года);
- оценка стоимости отдельных категорий персонала в бизнес-среде (бизнес-среда может быть реальной или специально созданной) [6].

В целом можно сказать, что использование одного из методов или же их совокупности позволяет довольно точно вычислить величину человеческого капитала на предприятии.

Заключение / Conclusion. Таким образом, человеческий капитал является очень важным ресурсом предприятий всех форм собственности. На сегодняшний день еще не существует единого подхода к определению понятия человеческого капитала. Человеческий капитал является объектом изучения в таких дисциплинах, как экономика, социология, психология и т. д. При разработке инвестиционной политики экономические субъекты должны стараться снизить инвестиционные риски и обеспечить рост инновационного развития. На инновационную активность оказывают воздействие факторы, рассматриваемые на микро-, мезо- и макроуровнях. Руководство предприятий должно быть заинтересовано в том, чтобы величина человеческого капитала как самого ценного ресурса была как можно выше. Из анализа литературы и интернет-ресурсов следует, что на сегодняшний день еще не разработан единый метод оценки человеческого капитала на предприятии. Это связано с отсутствием точного определения понятия «человеческий капитал», невозможностью четкого определения затрат, которые относятся к инвестициям в персонал и т. д. С методологической точки зрения оценки человеческого капитала наиболее приемлем инвестиционный подход к его формированию.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Болдырева, Г. Е. Человеческий капитал: экономическая сущность, развитие, формы проявления / Г. Е. Болдырева // ТДР. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-ekonomicheskaya-suschnost-razvitie-formy-proyavleniya> (дата обращения: 29.02.2021). – Текст : электронный.
2. Бураншина, Н. А. Человеческий капитал муниципального образования: понятие и структура / Н. А. Бураншина, Н. Л. Иванова // Вопросы управления. – 2011. – №04 (17). – URL: <https://journal-management.com/issue/2011/04/24> (дата обращения: 04.03.2021). – Текст : электронный.
3. Быченко, Ю. Г. Механизм инновационного развития человеческого капитала / Ю. Г. Быченко, Т. М. Баландина // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-innovatsionnogo-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 02.03.2021). – Текст : электронный.
4. Грачев, С. А. Инвестиции в человеческий капитал : учебное пособие / С. А. Грачев, М. А. Гундорова, В. А. Мошнов ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016. – 114 с. – ISBN 978-5-9984-0699-7. – Текст : непосредственный.
5. Джумаева, Р. А. Управление человеческим капиталом – стратегическим фактором развития инновационной хозяйственной системы / Р. А. Джумаева, Т. З. Мухутдинова // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-chelovecheskim-kapitalom-strategicheskim-faktorom-razvitiya-innovatsionnoy-hozyaystvennoy-sistemy> (дата обращения: 07.03.2021). – Текст : электронный

6. Добровинский, А. П. Оценка человеческого капитала в деятельности коммерческих организаций / А. П. Добровинский, Ю. В. Демьяненко. // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 319. – № 6. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/53068137.pdf> (дата обращения: 09.03.2021). – Текст : электронный.
7. Мокроносов, А. Г. Интеллектуальная составляющая конкурентоспособности наукоемкой продукции / А. Г. Мокроносов, И. П. Кондратьев // Анализ конкурентоспособности. – 2014. – № 30 (381). – С. 12–19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sostavlyayuschaya-konkurentosposobnosti-naukоеmkoу-produktsii/viewer> (дата обращения: 09.03.2021). – Текст : электронный
8. Роков, А. И. Инвестиции в человеческий капитал как фактор успешного развития организаций и общества в эпоху цифровой экономики / А. И. Роков, Е. С. Бакина, К. А. Ледовская // Стратегии бизнеса : электронный научно-экономический журнал. – 2020. – Т. 8. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-kak-faktor-uspeshnogo-razvitiya-organizatsiy-i-obschestva-v-epohu-tsifrovoу-ekonomiki> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст : электронный.
9. Тетерин, Т. А. Инвестиции в человеческий капитал как фактор формирования инновационной экономики / Т. А. Тетерин // Економічний вісник університету. – 2019. – №41. – URL: <https://rep.bsatu.by/bitstream/doc/10135/1/investicii-v-chelovecheskiy-kapital-kak-faktor-formirovaniya-innovacionnoj-ehkonomiki.pdf> (дата обращения: 06.03.2021). – Текст : электронный.
10. Чигорьев, К. Н. Оценка стоимости человеческого капитала на основе произведенных затрат / К. Н. Чигорьев, Н. А. Скопинцева, В. В. Ульященко // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stoimosti-chelovecheskogo-kapitala-na-osnove-proizvedyonyh-zatrat> (дата обращения: 06.03.2021). – Текст : электронный.
11. Шестакова, О. Г. Мировой опыт формирования и развития человеческого капитала в современных условиях / О. Г. Шестакова, Е. В. Скубрий, М. Л. Левицкий // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». – 2017. – URL: <https://vestnik.mgpu.ru/pdf/1806.pdf> (дата обращения: 26.03.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Boldyreva, G. E. Chelovecheskiy kapital: jekonomicheskaja sushhnost', razvitie, formy proyavleniya (Human capital: economic essence, development, forms of manifestation) / G. E. Boldyreva // TDR. – 2013. – No. 3. – S. 117–119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-ekonomicheskaya-suschnost-razvitie-formy-proyavleniya> (data obrashheniya: 29.02.2021).
2. Buranshina, N. A. Chelovecheskiy kapital municipal'nogo obrazovaniya: ponjatie i struktura (Human capital of a municipality: concept and structure) / N. A. Buranshina, N. L. Ivanova // Voprosy upravleniya. – 2011. – No. 04 (17). – URL: <https://journal-management.com/issue/2011/04/24> (data obrashheniya: 04.03.2021).
3. Bychenko, Ju. G. Mehanizm innovacionnogo razvitiya chelovecheskogo kapitala (Mechanism of innovative development of human capital) / Ju. G. Bychenko, T. M. Balandina // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sociologija. Politologija. – 2019. – No. 1. – S. 12–16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-innovatsionnogo-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala> (data obrashheniya: 02.03.2021).
4. Grachev, S. A. Investicii v chelovecheskiy kapital : ucheb. posobie (Investing in Human Capital: A Study Guide) / Grachev S. A., Gundorova M. A., Moshnov V. A. ; Vladim. gos. un-t im. A. G. i N. G. Stoletovyh. – Vladimir : Izd-vo VIGU, 2016. – 114 s. – ISBN 978-5-9984-0699-7.
5. Dzhumaeva, R. A. Upravlenie chelovecheskim kapitalom – strategicheskim faktorom razvitiya innovacionnoj hozjajstvennoj sistemy (Human capital management – a strategic factor in the development of an innovative economic system) / R. A. Dzhumaeva, T. Z. Muhutdinova // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. – 2012. – No. 2. – S. 84–88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-chelovecheskim-kapitalom-strategicheskim-faktorom-razvitiya-innovatsionnoy-hozyajstvennoj-sistemy> (data obrashheniya: 07.03.2021).
6. Dobrovinskij, A. P. Ocenka chelovecheskogo kapitala v dejatel'nosti kommercheskih organizacij (Assessment of human capital in the activities of commercial organizations) / A. P. Dobrovinskij, Ju. V. Dem'janenko // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. – 2011. – T. 319. – No. 6. – S. 64–69. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/53068137.pdf> (data obrashheniya: 09.03.2021).

7. Mokronosov, A. G. Intellektual'naja sostavljajushhaja konkurentosposobnosti naukoemkoj produkcii (The intellectual component of the competitiveness of science-intensive products) / A. G. Mokronosov, I. P. Kondrat'ev // *Analiz konkurentosposobnosti*. – 2014. – No. 30 (381). – S. 12–19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sostavlyayushchaya-konkurentosposobnosti-naukoemkoj-produktsii/viewer> (data obrashheniya: 09.03.2021).
8. Rokov, A. I. Investicii v chelovecheskij kapital kak faktor uspehnogo razvitiya organizacij i obshchestva v jepohu cifrovoj (Investments in human capital as a factor in the successful development of organizations and society in the era of the digital economy) / A. I. Rokov, E. S. Bakina, K. A. Ledovskaja // *Strategii biznesa : elektronnyj nauchno-jekonomicheskij zhurnal*. – 2020. – T. 8. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskij-kapital-kak-faktor-uspehnogo-razvitiya-organizatsiy-i-obshchestva-v-epohu-tsifrovoy-ekonomiki> (data obrashheniya: 01.03.2021).
9. Teterinec, T. A. Investicii v chelovecheskij kapital kak faktor formirovaniya innovacionnoj jekonomiki (Investments in human capital as a factor in the formation of an innovative economy) / T. A. Teterinec // *Ekonomichnij visnik universitetu*. – 2019. – No. 41. – S. 75–82. – URL: <https://rep.bsatu.by/bitstream/doc/10135/1/investitsii-v-chelovecheskij-kapital-kak-faktor-formirovaniya-innovacionnoj-ekonomiki.pdf> (data obrashheniya: 06.03.2021).
10. Chigorjaev, K. N. Ocenka stoimosti chelovecheskogo kapitala na osnove proizvedennyh zatrat (Assessment of the cost of human capital based on the costs incurred) / K. N. Chigorjaev, V. V. Skopinceva, N. A. Ul'jashhenko // *Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta*. – 2008. – No. 6. – S. 54–56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stoimosti-chelovecheskogo-kapitala-na-osnove-proizvedyonyh-zatrat> (data obrashheniya: 06.03.2021).
11. Shestakova, O. G. Mirovoj opyt formirovaniya i razvitiya chelovecheskogo kapitala v sovremennyh uslovijah (World experience in the formation and development of human capital in modern conditions) / O. G. Shestakova, E. V. Skubrij, M. L. Levickij // *Vestnik MGPU. Serija Jekonomika*. – 2017. – URL: <https://vestnik.mgpu.ru/pdf/1806.pdf> (data obrashheniya: 26.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сухинина Алина Олеговна, аспирант кафедры международной экономики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: alya.sukhinina.97@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alina Sukhinina, Postgraduated student of the Department of International Economics, Donetsk National University, Donetsk. E-mail: alya.sukhinina.97@mail.ru

08.00.14 Мировая экономика

УДК 339

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.17

Туралина Анна Геннадьевна

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Важнейшей составляющей эффективного функционирования экономических систем является обеспечение их устойчивого развития в условиях трансформации глобальных изменений международных экономических отношений. Особенно актуальным становится реализация долгосрочной стратегии развития государств и их основных экономических агентов в контексте сохранения национальной безопасности в направлении наращивания инновационной активности, технологической и производственной диверсификации, а также конкурентоспособности продукции на мировой арене. В статье представлены факторы, способствующие развитию национальной экономики в условиях глобализации, а также предложены направления реализации долгосрочного экономического роста государства на основе инновационной стратегии и повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: национальная экономика; инновации; конкурентоспособность; глобализация.

Anna Turalina

DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

The most important component of the effective functioning of economic systems is to ensure their sustainable development in the context of the transformation of global changes in international economic relations. The implementation of a long-term development strategy of states and their main economic agents in the context of preserving national security in the direction of increasing innovative activity, technological and industrial diversification, as well as the competitiveness of products on the world stage becomes especially urgent. The article presents the factors contributing to the development of the national economy in the context of globalization, and proposes directions for the implementation of long-term economic growth of the state based on an innovative strategy and increasing competitiveness.

Key words: national economy; innovation; competitiveness; globalization.

Введение / Introduction. На современном этапе развития мирового хозяйства глобализация – одно из главных направлений исследования экономической науки – имеет весьма разнообразные формы проявления. В условиях трансформации производственных связей глобальных цепочек поставок и стоимости мировая экономика перешла на существенно новый этап своего развития.

В процессе глобальных структурных преобразований в глобальных экономических отношениях обостряется важность исследования механизмов функционирования национальных экономик. С одной стороны, глобализация способствует аккумулярованию, формированию, а также рациональному перераспределению факторов производства различных стран, обеспечивая их взаимопереплетение, с другой – обостряет противостояние национальных экономик с различной степенью развития, а также определяет степень национальной безопасности интегрирующихся стран в направлении сохранения суверенитета.

В этой связи возникает объективная необходимость выявления факторов, способствующих эффективному развитию национальных экономик в глобализирующемся мире, степени их влияния на устойчивость долгосрочной стратегии роста с сохранением национальной безопасности, экономической и политической независимости в принятии решений.

Данная проблематика приобретает особую актуальность для экономики Российской Федерации особенно в период политической нестабильности, когда факторы развития рыночных механизмов национальной экономики находятся под влиянием глобализационных преобразований мировой экономики.

Спектр проблематики процесса глобализации многообразен. В статье приведены данные на основе исследования достаточного количества источников российской и зарубежной литературы, которые охватывают разные аспекты глобальных проблем и имеют большое значение для экономик как отдельно взятых стран, так и мира в целом.

Определению понятийно-терминологического аппарата процесса глобализации посвящены работы Т. Левита, С.А. Дятлова, Ю.В. Шишкова, А. Я. Эльянова, Б. Бади, К. Омаз, Г. Прайера, Р. Тили, К. Фридрикса.

В научных трудах изучены разные направления процесса глобализации. При этом нет единого подхода к определению и систематизации важнейших факторов развития национальных экономик в процессе взаимной интеграции, их влияния на рост национального благосостояния страны при обеспечении стабильности и политической независимости.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретико-методологической основой статьи являются фундаментальные теоретические исследования ученых-экономистов в сфере развития национальных экономических систем.

В научной работе были использованы методы сравнения, анализа и синтеза, визуализации, обобщения, системный подход.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В период постиндустриального цивилизационного этапа развития общества, необходимости обеспечения роста национальной конкурентоспособности, завоевания новых рынков сбыта, роста доли высокотехнологичных производств, цифровизации и сферы услуг, интеграция и глобализация становятся ядром – основой эффективных международных экономических отношений. Она затрагивает важнейшие направления социально-экономического развития мира, способствует ускорению научно-технического процесса и модернизации производства. При этом глобализация обостряет определенные противоречия в мировой экономике.

Некоторые подходы авторов к определению глобализации отражены в таблице 1.

Так, глобализацию можно представить в виде высшей стадии интернационализации хозяйственной деятельности людей, результатом которой становится международное разделение труда, активная миграция капитала и трудовых ресурсов, а также сосредоточение их в пределах мировых торговых и производственных центров, стандартизация нормативно-правовой базы государств, экономических и технологических процессов, а также переплетение культурных особенностей их развития.

Таблица 1

Подходы авторов к определению термина «глобализация»

Автор(ы)	Определение
А. Г. Володин Г. К. Широков	Представляют глобализацию как постепенный процесс преобразования национальных экономик в единое пространство, в котором беспрепятственно перемещаются мобильные факторы производства, а также товары и услуги, где образуется общее международное законодательство для регулирования международных экономических отношений.
Р. Робертсон	Процесс роста влияния мирового хозяйства на социально-экономическое развитие отдельных национальных экономик.
М. Кастельс	Усиление взаимозависимости и взаимовлияния субъектов национальных экономик различных стран, представляющее собой единый рыночный механизм.

Автор(ы)	Определение
Л. Е. Гринин	Процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция и, как правило, концентрация в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран.

Выделим основные группы предпосылок, обуславливающих процесс глобализации (рис. 1) [3].

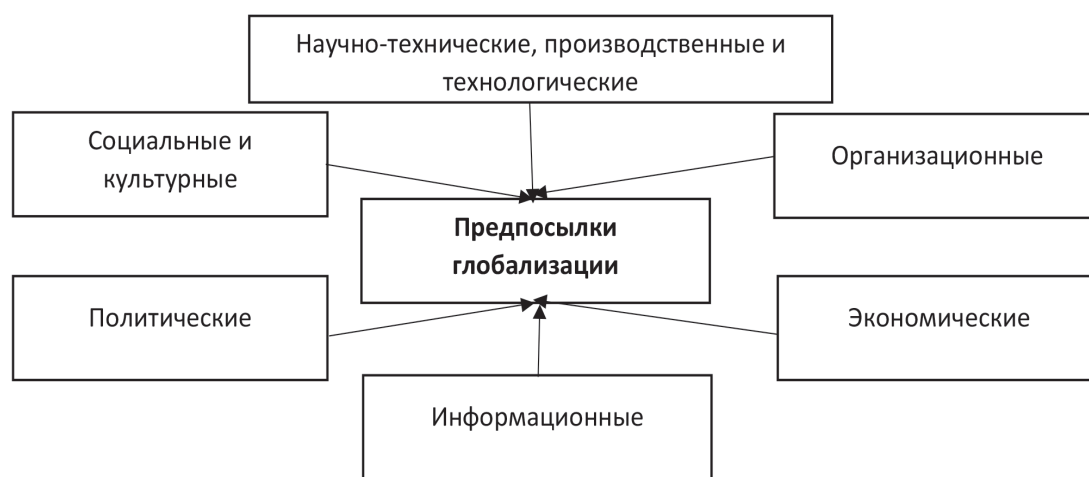

Рис. 1. Предпосылки глобализации

Глобализация оказывает всестороннее влияние на экономику всех государств. Она имеет непосредственное воздействие на объемы и мобильность факторов производства, а также взаимодействие национальных экономик в системе международных экономических отношений. Вследствие этого усиливается влияние на эффективность воспроизводства и конкурентоспособность отечественных товаров на мировых рынках. Таким образом, можно сделать вывод, что именно глобализация вызывает обострение международной конкуренции, которая диктует странам необходимость наращивания конкурентных преимуществ.

Так, всеобъемлющий характер влияния интеграции и глобализации привел мировую экономическую систему к определенным изменениям, влекущим и положительные, и отрицательные последствия для различных субъектов хозяйствования (таблица 2) [8].

Таблица 2

Преимущества и недостатки глобализации экономики

Глобализация экономики	
Преимущества	Недостатки
1. Углубление специализации и международного разделения труда	1. Глобализация – среда для ускорения распространения трансграничной преступности
2. Экономия на масштабах производства	2. Перенесение экономических сбоев и финансовых кризисов из одних регионов мира в другие
3. Выигрыш от свободной торговли на взаимовыгодной основе	3. Уменьшение экономического суверенитета как атрибута власти национальных государств и потенциала экономического регулирования

Глобализация экономики	
Преимущества	Недостатки
4. Усиление конкуренции, стимулирование дальнейшего развития новых технологий и распространение их среди стран	4. Ослабление традиционных национальных систем государственного регулирования экономики
5. Обострение международной конкуренции	5. Дифференциация мира на страны, выигравшие от глобализации и проигравшие в результате нее, как причина неолиберальной модели. Нарастание противостояния Север – Юг.
6. Повышение производительности труда	
7. Возможность мобилизовать более значительный объем ресурсов	

Чтобы оценить уровень глобализации страны в мировое экономическое пространство, проанализируем индекс уровня глобализации государств, который дает возможность определить масштабы интеграции национальных экономик и сравнить их между собой (рис. 2) [4].

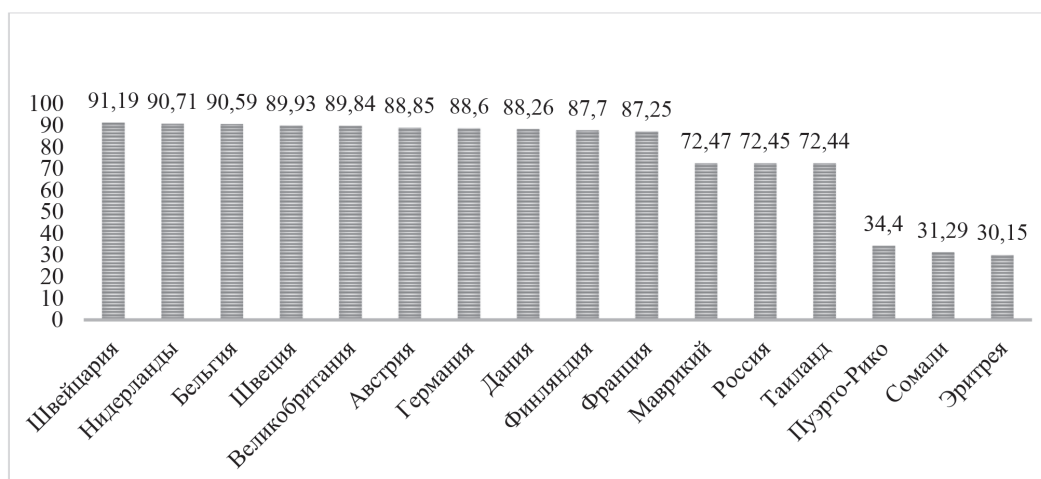

Рис. 2. Рейтинг стран по уровню глобализации, 2019 г.

Проведя анализ процесса глобализации мировой экономики, можно выделить ряд положительных аспектов. Важнейшим из них является рост конкуренции, которая вместе с расширением рынка и свободной торговлей, углублением специализации и международного разделения труда, упрощением доступа к необходимым факторам производства, созданием интеграционных механизмов и институциональной базы стимулирует воспроизводственную сферу к улучшению качества и снижению стоимости продукции как на национальном, так и на мировом уровнях.

Анализ индекса глобальной конкурентоспособности подтверждает данный факт. Что касается глобальной конкурентоспособности, то ее с точки зрения всемирного экономического форума можно представить как способность страны обеспечивать стабильные темпы экономического роста, которые в перспективе были бы устойчивыми. Индекс, который определяет степень конкурентоспособности стран, состоит из более чем 100 переменных, которые детально характеризуют уровень конкурентоспособности государств в мире [5].

На основе проведенного анализа двух индексов можно сделать вывод, что из числа 20 стран некоторые, занимая лидирующие позиции в одном из них, остаются на ключевых позициях и в другом.

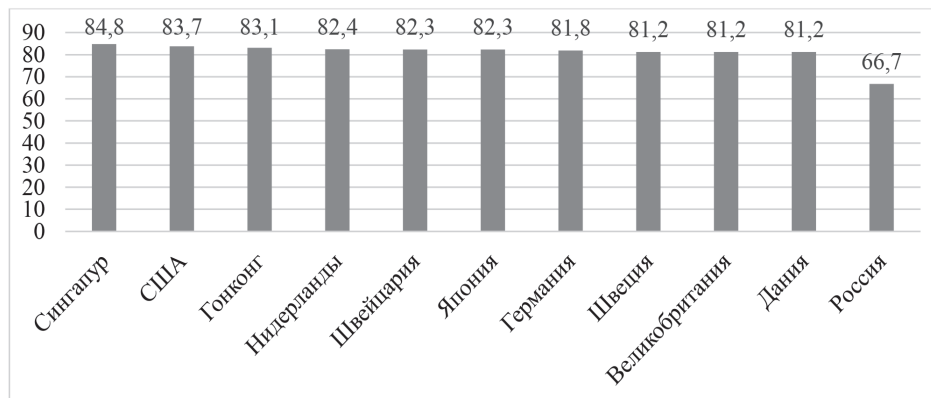

Рис. 3. Рейтинг стран по уровню глобальной конкурентоспособности, 2019 г.

Глобализация оказывает благоприятное воздействие на экономику развивающихся государств, благодаря чему появляется возможность снижения уровня безработицы и привлечения необходимых трудовых ресурсов, капитала в виде прямых иностранных инвестиций, что стимулирует рост национальной экономики.

Также интеграция и глобализация стирают границы на пути передвижения товаров и услуг, что ведет к росту международной торговли, увеличению масштабов деятельности транснациональных корпораций, которые являются главными продуцентами инноваций и технологий в современных условиях международных экономических отношений.

Так, мировая экономика приобретает качественно новое состояние, когда процесс глобализации представлен прежде всего инновационной деятельностью, основой которой выступают инновации. Подтверждением этого является глобальный индекс инноваций (рис. 4) [2].

Достижение международной конкурентоспособности страны на основе развития инновационных технологий является комплексной характеристикой. Однако ее можно оценить посредством определения взаимосвязи между макроэкономическими показателями.

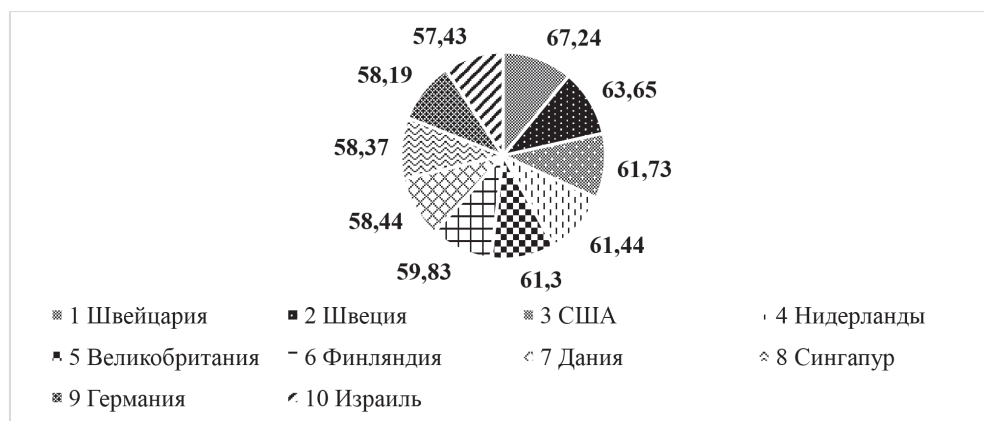

Рис. 4. Глобальный индекс инноваций, 2019 г.

В качестве результативного признака (Y) выбран ВВП, так как он определяет общую рыночную стоимость товаров и услуг, произведенных на территории государства за 1 год, а также уровень благосостояния страны, что отражает перспективу роста внешней торговли и обеспечение устойчивого роста национальной экономики, интегрированной в глобальное экономическое пространство.

Для более детального изучения в модели несколько воздействующих (факторных) признаков (X), к которым отнесены:

- 1) экспорт высокотехнологичных продуктов (X1) – вывоз товаров, затраты на НИОКР в которых составляют значительную долю в объемах продаж данной продукции; отражает уровень развитости технологической составляющей в предпринимательской деятельности страны;
- 2) чистый приток прямых иностранных инвестиций, или ПИИ (X2) – вложения в акционерный капитал с целью контроля (или значительного влияния) над деятельностью компаний другой страны с установлением долгосрочного сотрудничества. Данный показатель является одним из самых перспективных в мировой практике, так как он позволяет достаточно быстро изменить уровень развитости и благосостояния в стране-резиденте (рис. 5) [1, 7, с. 421–429].

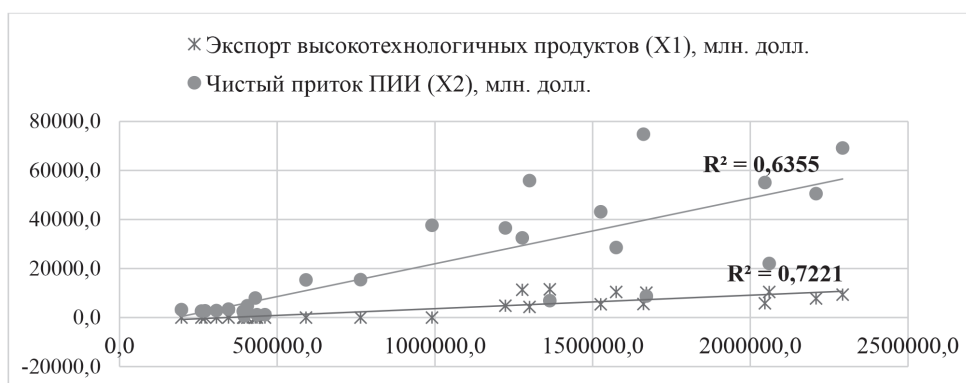

Рис. 5. Анализ влияния факторов на ВВП РФ, 1993–2019 гг.

На сегодняшний день снижение ВВП, сокращение ресурсного потенциала предприятий, недостаточное бюджетное финансирование очевидным образом ограничивают возможность внедрения качественных изменений. Также следует отметить, что обеспечение устойчивого социально-экономического развития и усиление позиций Российской Федерации в мировом сообществе требуют увеличения темпов экономического роста национальной экономики при сохранении макроэкономической стабильности и переходе на инновационный путь развития, повышении конкурентоспособности национальной экономики, достижении устойчивого роста, благосостояния и прогресса.

Для достижения целей на современном этапе развития мирохозяйственных связей нужны разные стратегии. Вызов 20-х годов XXI века перед страной – понять, как эффективно сочетать реализацию этих целей и максимально четко сфокусироваться на преодолении или соответствии новым трендам и глобальным вызовам.

Необходимо: 1) модернизация базовых отраслей промышленности наряду с внедрением цифровизации и роботизации по отдельным направлениям, оправдывающим данные внедрения; 2) развитие сферы услуг; 3) создание «нового сектора», новых направлений, технологических нововведений; 4) обеспечение необходимой инфраструктуры и институциональной среды; 5) повышение конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей.

Заключение / Conclusion. В ходе проведенного исследования в статье выявлены факторы, способствующие развитию национальной экономики в условиях глобализации; предложены направления, эффективное внедрение которых способно обеспечить устойчивый экономический рост национальной экономики на основе использования инновационных технологий в различных приоритетных отраслях промышленности, направленных на рост благосостояния населения при соблюдении экономической и политической безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Внешняя торговля России. – URL: <https://ru-stat.com/analytics> (дата обращения 28.02.2021). – Текст : электронный.
2. Глобальный индекс инноваций. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org> (дата обращения 27.02.2021). – Текст : электронный.
3. Иванов, Ю. Н. Отражение глобализации в национальных счетах / Н. Ю. Иванов, Т. А. Хоменко // Вопросы статистики. – 2019 – № 4. – С. 3–11. – Текст : непосредственный.
4. Индекс глобализации. – URL: <https://kof.ethz.ch/> (дата обращения 25.02.2021). – Текст : электронный.
5. Индекс глобальной конкурентоспособности. – URL: <https://www.weforum.org> (дата обращения 14.02.2021). – Текст : электронный.
6. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). – URL: <https://unctad.org/> (дата обращения 22.02.2021) – Текст : электронный.
7. Кузык, Б. Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва : монография / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – Москва : Экономика, 2005. – С. 421–429. – Текст : непосредственный.
8. Лабазанова, Д. Б. Повышение конкурентоспособности национальной экономики как фактор экономического роста в условиях кризиса / Д. Б. Лабазанова, М. А. Омарова // Неделя науки : сборник материалов XXXVIII итоговой научно-технической конференции преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов Дагестанского государственного технического университета. – Махачкала, 2017. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения 26.02.2021) – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vneshnjaja trgovlja Rossii (Foreign trade of Russia). – URL: <https://ru-stat.com/analytics> (data obrashhenija 28.02.2021).
2. Global'nyj indeks innovacij (Global Innovation Index). – URL: <https://www.globalinnovationindex.org> (data obrashhenija 27.02.2021).
3. Ivanov, Ju. N. Otrazhenie globalizacii v nacional'nyh schetah (Reflection of globalization in national accounts) / N. Ju. Ivanov, T. A. Homenko // Voprosy statistiki. – 2019. – No 4. – S. 3–11.
4. Indeks globalizacii (The Globalization Index). – URL: <https://kof.ethz.ch> (data obrashhenija 25.02.2021).
5. Indeks global'noj konkurentosposobnosti (Global Competitiveness Index). – URL: <https://www.weforum.org> (data obrashhenija 14.02.2021).
6. Konferencija OON po trgovle i razvitiju (JuNKTAD) (United Nations Conference on Trade and Development). – URL: <https://unctad.org/> (data obrashhenija 22.02.2021).
7. Kuzyk, B. N. Rossiya-2050: strategija innovacionnogo proryva (Russia-2050: Innovative Breakthrough Strategy) : monografiya / B. N. Kuzyk, Ju. V. Jakovec. – Moskva : Ekonomika, 2018. – S. 421–429
8. Labazanova D. B. Povyshenie konkurentosposobnosti nacional'noj jekonomiki kak faktor jekonomicheskogo rosta v uslovijah krizisa (Improving the competitiveness of the national economy as a factor of economic growth in the context of the crisis) / D. B. Labazanova, M. A. Omarova // Nedelja nauki : sbornik materialov XXXVIII itogovoj nauchno-tekhneskoj konferencii prepodavatelej, sotrudnikov, aspirantov i studentov Dagestanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – Mahachkala, 2017. – URL: <https://elibrary.ru> (data obrashhenija 26.02.2021)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Туралина Анна Геннадьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Международная экономика» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк. E-mail: turalina.ana@yandex.ua

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Anna Turalina, Ph.D. in Economics, Senior Lecturer, Department of International Economics, Donetsk National University, Donetsk. E-mail: turalina.ana@yandex.ua

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.3

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.18

Ушвицкий Лев Исакович, Тер-Григорьянц Анна Александровна,
Деньщик Марина Николаевна

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Изменение условий хозяйствования предопределяет постоянный поиск эффективных моделей ведения бизнеса. В статье рассмотрены возможности нового формата бизнес-моделей – экосистем – посредством самоорганизации и продуктивного взаимодействия всех участников достигать положительного синергического эффекта по целям. С использованием положений теории экосистем, экономической и организационной теории вкупе с концепцией устойчивого развития и мультиатрибутивными подходами предложена концептуальная основа экосистемной формы функционирования социально-экономических систем разного уровня и масштабов в условиях технологических трансформаций и растущей цифровизации мирового сообщества. Сопоставление существующих подходов к пониманию сущности экосистем позволило обосновать перспективы применения новой теории экосистем для решения проблемы активизации инновационных процессов в пространственных и временных масштабах.

Ключевые слова: экосистема, социально-экономическая система, экосистемный подход, инновационная экосистема, платформа, цифровая экосистема.

Lev Ushvitsky, Anna Ter-Grigoryants, Marina Denshchik
**FORMATION OF THE CONCEPTUAL FOUNDATION
OF THE ECOSYSTEM APPROACH TO THE DEVELOPMENT
OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS**

Changing business conditions predetermines the constant search for effective business models. The article discusses the possibilities of a new format of business models – ecosystems – through self-organization and productive interaction of all participants to achieve a positive synergistic effect on goals. Using the provisions of the theory of ecosystems, economic and organizational theory, coupled with the concept of sustainable development and multi-attributive approaches, a conceptual basis for the ecosystem form of functioning of socio-economic systems of different levels and scales is proposed in the context of technological transformations and the growing digitalization of the world community. Comparison of existing approaches to understanding the essence of ecosystems made it possible to substantiate the prospects for applying the new theory of ecosystems to solve the problem of activating innovative processes in spatial and temporal scales.

Key words: ecosystem, socio-economic system, ecosystem approach, innovation ecosystem, platform, digital ecosystem.

Введение / Introduction. В настоящее время для адаптации к изменяющимся условиям деловой среды организации трансформируют модели своих традиционных бизнесов в динамичный формат нового поколения – экосистемы, которые предлагают своим пользователям (потребителям) множество различных решений и сервисов как онлайн, так и офлайн, тем самым расширяя свои возможности на целевых рынках и укрепляя конкурентоспособность за пределами отрасли. Традиционные стратегии роста за счет экстенсивного развития перестали соответствовать требуемым уровням эффективности, поэтому компании начали меняться в сторону интенсивного и интегративного развития за счет построения многочисленных динамических сетей в рамках

своих экосистем, участия в партнерских экосистемах, через создание супер-аппов (многофункциональных мобильных приложений) на базе цифровых сервисов и платформенных решений, автоматизируя, оцифровывая и оптимизируя свои бизнес-процессы. Причем данный трансформационный процесс был ускорен в 2020 г. пандемией коронавирусной инфекции в связи с введением ряда ограничительных мер. В современных условиях хозяйствования экосистемы как формат новой бизнес-модели «становятся центральным элементом социально-экономического ландшафта стран» [5, с. 6].

Несмотря на повышенный интерес к экосистемам, единого теоретического представления об их сущности и содержании в отечественной и зарубежной академической науке не выработано до сих пор. Так, по данным библиографического исследования, проведенного по РИНЦ (<https://www.elibrary.ru/>), доля публикаций по запросу «экосистема» составляет 0,75 % от общего числа публикаций за все время существования базы. При этом 764 понятия, связанные с экосистемой, используются в качестве ключевых слов: экосистема – 3 109 публикаций, инновационная экосистема – 264, цифровая экосистема – 171, предпринимательская экосистема – 56, бизнес-экосистема – 41, экосистема цифровой экономики – 40, экосистема инноваций – 35, венчурная экосистема – 25, финансовая экосистема – 20, стартап-экосистема – 13, экосистема университета – 13, промышленная экосистема – 11, экосистема знаний – 4, финтех-экосистема – 3, экосистема цифровой платформы – 3 и пр. Помимо этого, встречаются перефразирования выделенных категорий (продуктовая экосистема, экосистема предпринимательства, экосистема бизнеса, экосистема банков и т. п.). Такой тематический разброс говорит о несформированности унифицированного взгляда на категориальный аппарат экосистемного подхода.

Как отмечает коллектив ученых под руководством Г. Б. Клейнера, теория экосистем активно формируется только в последние годы, результаты исследований в данной области стали публиковаться [3] такими авторами, как: А. Слоан, С. О’Рейли (2013); П. Грасом, Л. М. Камаринья-Матос (2017); Е. Л. Андреевой, П. Л. Глухих, Ю. Г. Мысляковой (2018); М. Якобидесом, К. Кеннамо, А. Гавер (2018); Б. Спигель, Р. Харрисон (2018) и др. Это подтверждает и анализ публикационной активности в Академии Google (<https://scholar.google.ru/>): доля публикаций по вопросам экосистем достигает более 46 % за все время существования платформы. При этом наибольший рост числа статей по тематике экосистем отмечается в период с 2018 г. по 2021 гг. непосредственно по цифровым экосистемам, далее следуют инновационные экосистемы, бизнес-системы.

Ввиду возрастающей потребности в прогрессивном инструментарии решения проблем адаптации и кооперации бизнес-структур сообразно влиянию переменных внешней среды, внимание ученых и практиков обращено к экосистемному подходу, который позволяет переосмыслить способы и формы осуществления хозяйственной деятельности, получить преимущества синергии от сотрудничества различных экономических агентов. Вместе с тем ощущается необходимость в научно обоснованной концепции исследования условий и механизмов создания и развития устойчивых, эффективных взаимодействий, выходящих за пределы одной компании и ее партнеров в режиме самоорганизации и взаимодополняемости, положения которой могут быть использованы в отношении широкого класса экосистем (разной иерархии и масштаба, целевой, отраслевой и функциональной направленности). В связи с этим целью настоящего исследования явилась выработка теоретического базиса экосистемного подхода к развитию социально-экономических систем (СЭС) в контексте происходящих изменений.

Материалы и методы / Materials and methods. Предметом исследования являются подходы к построению и развитию социально-экономических систем при переходе к новому технологическому укладу. В качестве объекта выступила социально-экономическая экосистема как новый класс системных образований в современной экономике. Теоретико-методологическая основа исследования представлена работами отечественных и зарубежных ученых в области экономической

и организационной теории, теории систем и концепции устойчивого развития. Для решения поставленных задач применялись общенаучные методы: системный, методы анализа и синтеза, сравнения и абстрагирования, аналогии, структурно-логического и монографического анализа и др.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В настоящее время семь из десяти ведущих компаний мира по капитализации и две из десяти крупнейших компаний России – это экосистемы (рисунок 1). По данным International Data Corporation (IDC), 80 % организаций из списка Global 2000 в 2023 г. будут развивать экосистемы в цифровом формате и получать не менее 20 % выручки через новые сервисы [25].

В настоящее время понятие экосистемы в области естественных наук (биологии, экологии и др.) определяется как «система, состоящая из сообщества живых организмов (биоценоз), среды их обитания (биотоп), системы связей, осуществляющей обмен веществом и энергией между ними» [2].

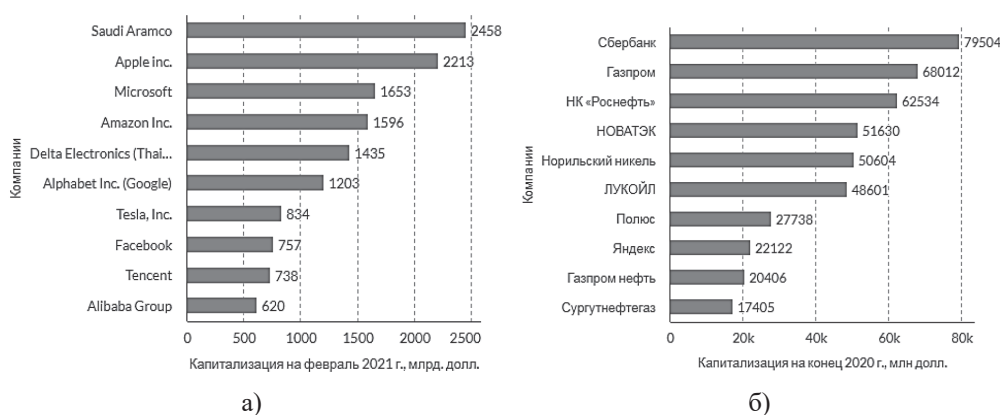

Рис. 1. Рейтинги ведущих компаний мира [13] (а) и России [14] (б) по капитализации

Важнейшие свойства биологических экосистем, такие как устойчивость (гомеостаз), адаптивность, динамика, зрелость, обмен энергиями и др., и механизмы получения эффектов от совместного взаимодействия их сообществ (в первую очередь эффект масштабирования) могут быть методом аналогии проецированы и оценены в отношении деятельности экономических агентов.

Наряду с преобладающей в академических кругах биологической аналогией с живыми организмами имеет место и критическое обоснование существенных различий между естественными и искусственными системами в части учета необходимости телеологии и управления последними [31], проектирования структуры, трансформации ролей акторов, отсутствия обязательной территориальной локализации [30] и «постоянной коэволюционной корректировки искусственных экосистем посредством инновационной политики» [11, с. 17.]. Так, ряд ученых [19, 23] рассматривает происхождение приставки «эко» в терминах «экология» и «экономика» в историческом контексте, обращаясь к описанию древнегреческого философа Гесиода (700 г. до н. э.) домашнего хозяйства – ойкос (οἶκος). Согласно его определению, ойкос – ключевая экономическая единица общества городов-государств, которая, охватывая виды деятельности, товары и людей, должна распределять свои ресурсы для генерирования ценности, максимизирующей экономические, технологические и общественные выгоды [11].

Считаем, что для расширения направлений поиска эффективных инструментов управления развитием СЭС следует учитывать достижения этих двух полярных подходов исходя из необходимости поддержания баланса социальных и экономических результатов ее функционирования в свете актуализации экологических проблем. Иными словами, префикс «эко» как бы акцентирует внимание на важности решения круга проблем посредством такого формата жизнедеятельности хозяйствующих субъектов, как экосистема, объединяющая в себе на сбалансированной основе человека (общество), экономику и экологию.

Идея экосистемного подхода как единственно верного пути устойчивого развития человечества на основе баланса социальных, экономических и экологических составляющих решения сложных современных проблем была озвучена в 1995 г. на Конференции Сторон (COP) и реализована в Конвенции Биологического разнообразия (CBD) [7]. Экосистемное управление входит в шесть приоритетов деятельности программы ООН по окружающей среде. Учитывая обострение вопросов защиты биосферы Земли и острое их восприятие новыми категориями потребителей («экологи», «экоактивисты», сторонники повторного использования ресурсов, материалов, т. е. безотходной экономики и т. п.), такой симбиоз взглядов раскрывает новые возможности для развития СЭС.

При выделении концептуальных основ экосистемного подхода к СЭС будем исходить также из сущности ее как сложного, динамичного образования, создание и развитие которого обеспечивается целенаправленно при непосредственном участии человека через процессы в сфере производства, распределения, обмена и потребления благ, состава участников и понимания тех эффектов, которые связаны с его взаимодействием (экономические, социальные, технологические, структурные и т. п.). В ходе эволюции взглядов на обозначенные аспекты зарубежными и отечественными специалистами в области экономической теории сформировалось значительное разнообразие концепций, теорий, подходов. Проведённая их структуризация в работе Л. А. Малышевой через призму изменений как главного фактора развития экономических систем позволяет говорить о четырех кластерах: неоклассической, эволюционной, предпринимательской и институциональной теории [9]. Вместе с тем Г. Б. Клейнер в своих исследованиях, развивая новое направление – системный менеджмент, – под влиянием работ Я. Корнаи [7, 8], наряду с обозначенными выше известными концепциями экономической науки в качестве самостоятельной системной парадигмы выделяет методологию применения системного анализа и теории систем [4]. С позиций новой системной парадигмы социально-экономические системы могут быть позиционированы в ракурсе создания, взаимодействия, трансформации и ликвидации [4].

Рассматривая особенности применения концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях, Л. А. Раменская в качестве методологической основы экосистемного подхода в бизнесе рассматривает:

- организационную экологию (идеи экологической ниши – М. Хэннан, Дж. Фримен; динамика плотности и ширины – Г. Р. Кэрролл; гибридные формы межорганизационных и межфирменных отношений – Й. Г. В. Эрнандес, М. Р. Норузи, Н. Сариолгалам; квазидарвиновский отбор для объединения фирм – В. Эюбоглу; идеи модификации модели «хищник – жертва» – В. П. Романов, Б. А. Ахмадеев);
- неинституциональную теорию («базар» как механизм регулирования – Б. Демил, Х. Лекок, «коопкуренция» [12] – кооперация конкурентов, идеи модульности и взаимодополняемости – М. Дж. Якобидес, К. Ченнамо, А. Гавер, Г.Б. Клейнер, влияние институциональных условий на развитие предпринимательских экосистем – проблема «эффекта колеи» в силу исторического «бэкграунда» – Ф. Т. Раунди, М. Брэдшоу, Б.К. Брокман);
- теорию динамических способностей фирмы (механизмы создания конкурентных преимуществ фирмы посредством развития динамических способностей цифровых платформ – Д. Тис, в том числе за счет интегративных и инновационных возможностей для цифровых платформ экосистемы – К. Е. Хельфат и Р.С. Раубичек) [11].

Представленный перечень концептуальных подходов к развитию СЭС на базе экосистемной парадигмы считаем необходимым расширить за счет таких важных для моделирования процессов их создания и функционирования в современных условиях теорий, как:

- теория социальных сетей (коммуникационные взаимодействия участников сетей и их влияние на диффузию мнений, технологий, поведение – Н. Кристакис, Дж. Фоулер, Д. А. Губанова, Д. А. Новикова, А. Г. Чхартишвили; конфигурация и плотность социальных сетей – Н. Биггарт; теория развития предпринимательства через заполнение

- структурных пустот в рыночных сетях – П. Бёрт; проблемы учета эндогенности социальных сетей при оценке взаимосвязи между паттернами взаимодействий и поведения – М. О. Джексон, Б. В. Роджерс, И. Зену; принципы коллаборации – Э. Брэдли, М. Макдоналд);
- теория кластеров (М. Портер, идеи создания кластеров фирм и частных лиц как составляющих экосистем – К. Пителис);
 - теория гармонизации (идеи гармоничной экономики – Г. Б. Клейнер; организация гармоничного производства – А. И. Клевлина, Н. К. Моисеева; гармоничный менеджмент – А. И. Иванус; гармонизационный подход к управлению экономическими системами – А. С. Муратов);
 - холистический подход (применение холистического подхода к разработке архитектуры сообщества агентов – П. О. Скобелев; механизм холистического управления – О. А. Борис);
 - сетевой подход (сетевые формы взаимодействия – М. Кастельс, В. Пауэлл, Н. В. Сироткина, С. В. Дорошенко; сети компетенций – О. Г. Стукало);
 - платформенный подход (платформа как стратегическая конструкция экосистемы – М. Дж. Якобидес, К. Ченнамо, А. Гавер, М. А. Кусумано);
 - концепция устойчивого развития (идея ответственного ведения бизнеса – Д. Элкингтон; главенство целей устойчивого развития – инициативы ООН; Стратегии устойчивого развития стран, обеспечение устойчивости и конкурентоспособности интегрированных предприятий – И. Н. Омельченко; управление проектами с позиций устойчивого развития – В. С. Аньшина).

В ходе теоретического обобщения подходов и концепций к развитию экосистемного мышления, к построению и функционированию социально-экономических систем нами сформированы основополагающие составляющие экосистемного подхода в управлении ими, что может быть представлено следующим образом (рисунок 2).

Рис. 2. Концептуальные составляющие экосистемного подхода в развитии социально-экономических систем

*Составлено авторами

Рассмотрим направленность исследовательского фокуса в рамках достижения поставленной цели.

Считается, что одним из первых дефиницию «экосистема» в отношении экономики использовал в 1990 г. М. Ротшильд в труде «Биономика: Экономика как экосистема» [32] для описания характера взаимодействия между акторами системы, места организации в сети, а также влияния на ее деятельность уровня инновационности и развития технологий.

В 1993 г. идеи биологических экосистем были перенесены Дж. Ф. Муром в плоскость создания и развития бизнес-экосистем (или предпринимательских), которые охватывают различные отрасли, компании, чей потенциал эволюционирует совместно (коэволюционирует) в области инноваций, технологий, компетенций, ресурсов, кооперации и конкуренции [29].

В настоящее время экосистемы рассматриваются как сложные, динамичные образования, являющиеся неотъемлемым элементом современных экономических отношений.

Так, Р. Аднер позиционирует «экосистему как структуру» и «экосистему как принадлежность». В первом случае речь идет о «структуре выравнивания многостороннего набора партнеров, которые нуждаются во взаимодействии для того, чтобы сфокусированное ценностное предложение материализовалось» [17, pp. 39–58]. Во-втором – подразумевается «степень взаимного согласия между участниками в отношении позиций и потоков», которая достигается через «экосистемную стратегию» фирмы для «обеспечения своей роли в конкурентной экосистеме» [17, pp. 47].

В свою очередь, М. Якобидес, К. Кеннамо, А. Гавер структурируют подходы к исследованию содержания экосистем в 3 блока: бизнес-экосистемы, инновационные экосистемы и экосистемы на основе платформ [26]. При этом авторы предлагают свое понимание данной категории, акцентируя внимание на модульности, взаимодополняемости: «экосистемы – это взаимодействующие организации, имеющие модульность, без иерархического управления, связанные вместе невозможностью повторного развертывания их коллективных инвестиций в другом месте» [26, pp. 2256–2258].

Данный подход расширяет в своем исследовании Л. А. Раменская посредством выделения четвертого блока – предпринимательской экосистемы, включая в него и так называемые экосистемы университетов (Я. Максвелл) [11]. В статье ученый посредством критериального анализа обозначенных подходов к концепции экосистемы выделяет их общие черты и особенности достижения ею успеха.

Ряд других исследователей выделяют такие виды локальных экосистем, обусловленные определенными отраслевыми, структурными и процессными обстоятельствами, как экосистема знаний (П. Шривастава), цифровая экосистема (Ф. Нахира, Е. В. Шкарупета, И. И. Переславцева), сервисная экосистема, экосистема промышленного комплекса (Р. Фрош, Н. Галлопулос, Е. В. Шкарупета, Е. В. Попов, В. Л. Симонова, А. Д. Тихонова) и др. В отношении отмеченных классов экосистем мы придерживаемся мнения авторов статьи [3] – классифицировать их как новое системное образование – «социально-экономические экосистемы».

Для систематизации содержания и сферы применения понятия «экосистемы» нами составлена таблица по результатам теоретического обобщения ряда работ, оказавших наибольшее влияние на формирование авторского видения.

Таблица

Анализ категорий, относящихся к понятию «экосистема»*

Автор	Определение
Л. фон Бергаланфи	Система (от др.-греч. σύστημα – целое, составленное из частей; соединение) – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство [21].
Энциклопедический словарь	Экосистема (от греч. oikos – жилище – местопребывание и система) – единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания (атмосфера, почва, водоем и т. п.), в котором живые и косные компоненты связаны между собой обменом вещества и энергии.

Автор	Определение
А. Тенсли (1935)	Экосистема – система физико-химико-биологических процессов [33].
М. Ротшильд (1990)	Экономика как подобие живых систем или экосистем, где важно взаимодействие между ее участниками, организация определяется по месту в сети клиентов, конкурентов, партнеров, поставщиков и по уровню технологий и инновационности, от которых зависит успех ее действий в этой среде [32].
Дж. Ф. Мур (1993)	Бизнес-экосистема – взаимосвязанную сеть участников (компаний и других организаций), чей потенциал в области инноваций, технологий, компетенций, ресурсов, кооперации и конкуренции эволюционирует совместно (коэволюционирует)[29].
С позиций механизма, способа, средства взаимодействия	
Р. Аднер (2006)	Экосистемы – «механизмы сотрудничества, посредством которых фирмы объединяют свои индивидуальные предложения в единое целое, ориентированное на клиентов. решение» [18, Р.98].
С позиций среды	
Д. Дж. Тис (2007)	Экосистема – «сообщество организаций, учреждений и отдельных лиц, которые влияют на предприятие, а также на клиентов и поставщиков предприятия» [34, Р. 1325].
С позиций платформы	
К. Ченнамо, Дж. Сантало (2013)	Экосистемы платформ «многосторонние рынки», позволяющие совершать сделки среди различных групп пользователей [22].
Дж. Уэрхэм, П. Б. Фокс, Дж. Л. Кано Гинер (2014)	Экосистемы платформ – «полурегулируемые торговые площадки», которые стимулируют предпринимательскую деятельность при координации и руководстве спонсора платформы [34, Р. 1211].
С позиций структуры, состава участников	
Э. Аутио, Л. Д. В. Томас (2014)	Экосистема – «сеть взаимосвязанных организаций, связанных с фокальной фирмой, или платформой, включающей и производителя, и сторонних участников, создающей и присваивающей новую ценность благодаря инновациям» [20].
Р. Аднер (2017)	«Экосистема определяется структурой согласования многостороннего набора партнеров, которые должны взаимодействовать для того, чтобы основное ценностное предложение материализовалось» [17, р. 42].
С позиций новой системной парадигмы	
М. Якобидес, К. Кеннамо, А. Гавер (2018)	«Экосистемы – это взаимодействующие организации, имеющие модульность, без иерархического управления, связанные вместе невозможностью повторного развертывания их коллективных инвестиций в другом месте» [26, р. 2256–2258].
Г. Б. Клейнер (2018)	Экосистема – «пространственно локализованный комплекс неконтролируемых иерархически организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, взаимодействующих между собой в ходе создания и обращения материальных и символических благ и ценностей, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота указанных благ и систем» [5, с. 6–7].
С позиций развития локальных социально-экономических экосистем	
Р. Фрош, Н. Галлопулос (1989)	Промышленная экосистема описана через аналогию с переработкой отходов в природе, когда отходы какого-либо вида могут быть ресурсом к другому виду [24].
Е. Митлтон-Келли (2003)	«Социальная экосистема» как форма влияния организаций, будучи зависящими от других участников бизнеса, экономических, культурных и юридических институтов; включает фирмы и институты (а не людей), которые вместе сосуществуют и развиваются [28].

Автор	Определение
Ч. Весснер (2004)	Инновационная экосистема – «совокупность взаимосвязанных акторов, для которых целью функционирования является обеспечение технологического и инновационного развития» [36].
Я. Максвелл (2009)	«Университетская предпринимательская экосистема» – составная часть объединения ресурсов, необходимых для трансфера знаний и построения своих экосистем [27].
Дж. Вест, Д. Вуд (2013)	Предпринимательская экосистема – «совокупность взаимосвязанных участников, организаций, институтов и процессов предпринимательской деятельности, которые объединяются формально и неформально для того, чтобы обеспечить связанное и опосредованное управление в локальной предпринимательской среде» [37, р. 27].
Е. В. Шкарупета (2019)	Экосистема промышленного комплекса – «совокупность экономических институтов развития, материальных и нематериальных активов (человеческого капитала и компетенций, ценностей, физической и сервисной инфраструктуры, платформ и технологий, финансовых ресурсов) во взаимодействии со множеством акторов, действующих на рынках и в отраслях, обеспечивающая результативное взаимодействие между организациями и людьми» [16, с. 274].
Е. В. Шкарупета (2019)	«Цифровая экосистема – сообщество, которое появляется из комбинации повседневных использований цифровой платформы и ее приложений, цифровых инструментов и технологий различными акторами (клиентами, разработчиками, агентами) с навыками и компетенциями, приобретенными посредством этого использования» [16, с. 274].
Студия разработки цифровых экосистем «Head sand hands» (2021)	«Цифровая экосистема – бесшовная цифровая среда, в которой представлены собственные и партнерские сервисы компании. Сервисы экосистемы работают в разных сегментах рынка: e-commerce, foodtech, DIY, e-health, fintech и др.» [1].

**Источник: составлено авторами*

Различные исследователи исходя из своей сферы научных интересов по-разному рассматривают экосистему, в частности, как: модель бизнеса; средство или способ интеграции авторов; стратегию развития бизнеса; институт; способ многомерных взаимодействий; форму коллаборации; механизм координации; структуру / состав участников; среду; платформу; результат процесса. При этом, отслеживая временной контекст появления того или иного подхода, можно заключить, что происходящие в глобальной бизнес-среде изменения, вызванные ростом технологизации, цифровизации и сетизации ее ключевых процессов, приводят к смещению исследовательского фокуса от общего понимания решения бизнес-проблем посредством экосистемного подхода к более локальным особенностям его применения в отраслевых социально-экономических системах.

Как видим, в ходе эволюции экосистемного подхода к структурированию экономики и ее участников идет переход экономической теории от «неоклассических представлений о рынке как об однородной „грудке песчинок“, отличающихся друг от друга, главным образом, размерами» [5, с. 13], к структурированному, модульному представлению о многомерности и сложности развития современных социально-экономических экосистем под влиянием происходящих изменений в окружающей среде посредством становления новой теории экосистем.

В настоящее время перспективными направлениями применения экосистемного подхода являются:

- дизайн экосистем и монетизация как его неотъемлемые элементы; экосистемное сотрудничество; достижение лидерства за счет платформы [26];
- определение границ, состава участников, их ролей, вклада, компетенций; оценка эффективности экосистемы и детерминант воспроизводства; аналитика развития экосистем [11];
- механизмы их устойчивого развития и адекватной трансформации в условиях цифровой трансформации.

Широкие возможности, новые траектории для развития экосистем в последние годы открывают именно процессы технологизации и цифровизации [3, 10, 15]. Экосистемы требуют поставщиков дополнительных инноваций, продуктов или услуг, которые могут принадлежать к разным отраслям и не должны быть связаны договорными соглашениями, однако имеют значительную взаимозависимость, а также развитые связи (восходящие, нисходящие в одной и той же отрасли, проходящие через разные подотрасли), установленные через стандарты и интерфейсы платформы, многостороннее сотрудничество, гибкие механизмы управления развитием экосистемы, обеспечивающие динамику, дисциплину и мотивацию ее участников без иерархичности координации [26], механизмы выравнивания масштабов участников экосистемы для устойчивого ее развития, поддержания баланса между разнообразием и однородностью, изменчивостью и стабильностью ее компонентов; наличие внутреннего запаса и внутренней структуры ценностей экосистемы в целом [5]. Создаваемые ежедневного кейсы создания и развития экосистем определяют растущий горизонт для научных изысканий в данной области и формирования концептуальной основы экосистемного подхода к развитию СЭС, в том числе и инновационно ориентированных, в современных условиях.

Заключение / Conclusion. В ходе теоретического исследования концептуальных основ экосистемного подхода к развитию СЭС нами установлено, что ввиду сложности единицы социально-экономического анализа данный подход базируется на синтезе экономической и организационной теории, новой теории систем, концепции устойчивого развития и пула разнообразных современных мультиатрибутивных подходов. Экосистема – это перспективный, сложный формат функционирования устойчивой сетевой структуры, направленный на создание ценности посредством взаимовыгодного сотрудничества и взаимодополняемости ее акторов, в том числе за пределами одной отрасли. В условиях цифровой трансформации происходит ускорение всех воспроизводственных процессов, определяющих непрерывный рост ее ценности для всех заинтересованных сторон. Важной составляющей любой экосистемы являются инновации как процесс и результат ее изменений вследствие использования новых решений, технологий, подходов, переводящих на более качественный уровень функционирования экосистемные составляющие. В то же время для достижения эффективности процессов трансформации идей, знаний, информации, ресурсов в успешные инновационные продукты и проекты необходимо выстраивать многомерные взаимодействия экономических агентов, т. е. создавать и развивать так называемые инновационные экосистемы как самостоятельные омниканальные платформы, обеспечивающие благоприятные условия для развития инновационного предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Блог студии разработки цифровых экосистем «Head sand hands» – URL: https://handh.ru/post/digital_ecosystem (дата обращения: 5.02.2021). – Текст : электронный.
2. Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Экосистема> (дата обращения: 06.08.2019). – Текст : электронный.
3. Клейнер, Г. Б. Развитие экосистем в финансовом секторе России / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук, В. А. Карпинская // Управленец. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 2–15. – Текст : непосредственный.
4. Клейнер, Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент / Г. Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. – 2008. – № 3. – С. 27–50. – Текст : непосредственный.
5. Клейнер, Г. Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы / Г. Б. Клейнер // Системный анализ в экономике : сборник трудов V Междунар. науч.-практ. конференции-биеннале / под общ. ред. Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепетовой. – Москва : Прометей, 2018. – С. 5–14. – Текст : непосредственный.
6. Копылов, М. Н. Современные подходы к экосистемному управлению / М. Н. Копылов, К.Т. Нгуен // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 4 (59). – С. 82–86. – Текст : непосредственный.

7. Корнай, Я. Системная парадигма / Я. Корнай // Общество и экономика. – 1999. – № 3–4. – С. 85–96. – Текст : непосредственный.
8. Корнай, Я. Системная парадигма / Я. Корнай // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 4–22. – Текст : непосредственный.
9. Малышева, Л. А. Управление организационными изменениями на промышленных предприятиях на основе контроллинга : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук : 08.00.05 : защищена 28.04.05 / Малышева Людмила Анатольевна. – Екатеринбург, 2005. – 319 с. – Текст : непосредственный.
10. Панченко, В. Е. Развитие инновационной среды в условиях цифровой экономики: особенности, проблемы, перспективы / В. Е. Панченко, Н. В. Сироткина // Организатор производства. – 2019. – Т. 27. – № 4. – С. 61–68. – Текст : непосредственный.
11. Раменская, Л. А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях / Л. А. Раменская // Управленец. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 16–28. – Текст : непосредственный.
12. Тамбовцев, В. Л. Конкуренция как экономическое благо / В. Л. Тамбовцев // TERRA ECONOMICUS. – 2017. – Т. 15. – № 1. – С. 16–28. – Текст : непосредственный.
13. ТОП 10 самых дорогих компаний мира в 2021 году. – URL: <https://ru.fxssi.com/top-10-samyx-dorogix-kompanij-mira> (дата обращения: 06.02.2021). – Текст : электронный.
14. ТОП-100 крупнейших по капитализации компаний России – Рейтинг 2021. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210204/630194238.html> (дата обращения: 06.02.2021). – Текст : электронный.
15. Шкарупета, Е. В. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации / Е. В. Шкарупета, Д. Н. Бачурин // Организатор производства. – 2020. – Т. 28. – № 3. – С. 7–15. – Текст : непосредственный.
16. Шкарупета, Е. В. Управление развитием промышленных комплексов в условиях реиндустриализации : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук : 08.00.05 : защищена 05.04.19 / Шкарупета Елена Витальевна. – Москва, 2019. – 356 с. – Текст : непосредственный.
17. Adner, R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy / R. Adner // Journal of Management. – 2017. – Vol. 43. – No 1. – Pp. 39–58. – Text : unmediated.
18. Adner, R. Match your innovation strategy to your innovation ecosystem / R. Adner // Harvard Business Review. – 2006. – Vol. 84(4). – Pp. 98–107. – Text : unmediated.
19. Audretsch, D. B. Entrepreneurial ecosystems: Economic, technological, and societal impacts / D. B. Audretsch, J. A. Cunningham, D. F. Kuratko [et al.] // The Journal of Technology Transfer. – 2019. – Vol. 44. – Pp. 313–325. – Text : unmediated.
20. Autio, E. Innovation ecosystems: implications for innovation management / E. Autio, L. D. W. Thomas // In the Oxford Handbook of innovation management / Dodgson M., Gann D. M., Phillips N. (eds). – Oxford University Press : Oxford, UK, 2014. – Pp. 204–228. – Text : unmediated.
21. Bertalanffy, L. von. General System Theory / L. von Bertalanffy // General Systems. – 1956. – Vol. I. – Pp. 1–10. – Text : unmediated.
22. Cennamo, C. Platform competition : Strategic trade-offs in platform markets / C. Cennamo, J. Santaló // Strategic Management Journal. – 2013. – Vol. 34(11). – Pp. 1331–1350. – Text : unmediated.
23. Colombo, M. G. The governance of entrepreneurial ecosystems / M. G. Colombo, G. B. Dagnino, E. E. Lehmann, M. P. Salmador // Small Business Economics. – 2019. – Vol. 52(2). – Pp. 419–428. – Text : unmediated.
24. Frosch, R. A. Production strategies / R. A. Frosch, N. Gallopoulos. – Scientific American. Bibcode, 1989. – Pp. 144–152. – Text : unmediated.
25. International Data Corporation. – URL: <https://www.idc.com/>, free. – Title from screen. – Text : electronic.
26. Jacobides, M. G. Towards a theory of ecosystems / M. G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer // Strategic Management Journal. – 2018. – Vol. 39. – No. 8. – Pp. 2255–2276. – Text : unmediated.
27. Maxwell, I. Managing Sustainable Innovation: The Driver for Global Growth / I. Maxwell. – New York : Springer, 2009. – Pp. 43–52. – Text : unmediated.
28. Mitleton-Kelly, E. Ten Principles of Complexity and Enabling Infrastructures / E. Mitleton-Kelly, (eds.) // Complex Systems and Evolutionary Perspectives on Organizations : The Application of Complexity Theory to Organizations. – Pergamon ; Amsterdam, 2003. – Pp. 23–50. – Text : unmediated.

29. Moore, J. F. Predators and prey – A new ecology of competition / J. F. Moore // *Harvard Business Review*. – 1993. – Vol. 71. – No. 3. – Pp. 75–86. – Text : unmediated.
30. Oh, D.-S. Innovation ecosystems : A critical examination / D.-S. Oh, F. Phillips, S. Park, E. Lee // *Technovation*. – 2016. – Vol. 54. – No. 1. – Pp. 1–6. – Text : unmediated.
31. Papaioannou, T. Knowledge ecologies and ecosystems? An empirically grounded reflection on recent developments in innovation systems theory / T. Papaioannou, D. Wield, J. Chataway // *Proceedings of the 6th International Triple Helix Conference on University-Government-Industry Relations*. – Singapore, 2007. – Pp. 1–31. – Text : unmediated.
32. Rothschild, M. Bionomics: economy as ecosystem / M. Rothschild. – New York : Henry Holt and Company, 1990. – 423 p. – Text : unmediated.
33. Tansley, A. G. The use and abuse of vegetational terms and concepts / A. G. Tansley // *Ecology*. – 1935. – Vol. 16 (3). – Pp. 284–307. – Text : unmediated.
34. Teece, D. J. Explicating dynamic capabilities: The nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance / D. J. Teece // *Strategic Management Journal*. – 2007. – Vol. 28(13). – Pp. 1319–1350. – Text : unmediated.
35. Wareham, J. Technology ecosystem governance / J. Wareham, P. B. Fox, J. L. Cano Giner // *Organization Science*. – 2014. – Vol. 25(4). – Pp. 1195–1215. – Text : unmediated.
36. Wessner, C. W. National Research Council (U.S.). Committee on Capitalizing on Science, Technology, and Innovation : An Assessment of the Small Business Innovation Research Program / C. W. Wessner. – 2004. – URL: www6cp.net/downloads/03vancouver_wessner.ppt, free. – Title from screen. – Text : electronic.
37. West, J. Evolving an open ecosystem : The rise and fall of the Symbian platform / J. West, D. Wood // *Advances in Strategic Management*. – 2013. – Vol. 30. – Pp. 27–67. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Blog studii razrabotki cifrovyyh jekosistem «Head sand hands». – URL: https://handh.ru/post/digital_ecosystem (data obrashheniya: 5.02.2021).
2. Vikipediya. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Jekosistema> (data obrashheniya: 06.08.2019).
3. Klejner, G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaja V. A. Razvitie jekosistem v finansovom sektore Rossii (Development of ecosystems in the financial sector of Russia) / G. B. Klejner, M. A. Rybachuk, V. A. Karpinskaja // *Upravlenec*. – 2020. – Vyp. 1.11. – No. 4. – S. 2–15.
4. Klejner, G. B. Sistemnaja paradigma i sistemnyj menedzhment (System paradigm and system management) / G. B. Klejner // *Rossijskij zhurnal menedzhmenta*. – 2008. – No. 3. – S. 27–50.
5. Klejner, G. B. Social'no-jekonomicheskie jekosistemy v svete sistemnoj paradigmy (Socio-economic ecosystems in the light of the systemic paradigm) // *Sistemnyj analiz v jekonomike : sbornik trudov V Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii-biennale / pod obshh. red. G. B. Klejnera, S. E. Shhepetovoj*. – Moskva : Prometej, 2018. – S. 5–14.
6. Kopylov, M. N. Sovremennye podhody k jekosistemnomu upravleniju (Modern approaches to ecosystem management) / M. N. Kopylov, K. T. Nguen // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. – 2013. – No. 4 (59). – S. 82–86.
7. Kornai, Ja. Sistemnaja paradigma (System paradigm) / Ja. Kornai // *Obshhestvo i jekonomika*. – 1999. – No. 3–4. – S. 85–96.
8. Kornai, Ja. Sistemnaja paradigma (System paradigm) / Ja. Kornai // *Voprosy jekonomiki*. – 2002. – No. 4. – S. 4–22.
9. Malysheva, L. A. Upravlenie organizacionnymi izmenenijami na promyshlennyh predpriyatijah na osnove kontrollinga (Management of organizational changes at industrial enterprises on the basis of controlling) : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk : 08.00.05 : zashhishhena 28.04.05 / Malysheva Ljudmila Anatol'evna, Ekaterinburg, 2005. – 319 s.
10. Panchenko, V. E. Razvitie innovacionnoj sredy v uslovijah cifrovoj jekonomiki: osobennosti, problemy, perspektivy (Development of an innovative environment in the digital economy: features, problems, prospects) / V. E. Panchenko, N. V. Sirotkina // *Organizator proizvodstva*. – 2019. – T. 27. – No. 4. – S. 61–68.

11. Ramenskaja, L. A. *Primenenie koncepcii jekosistem v jekonomiko-upravlencheskih issledovanijah* (Application of the concept of ecosystems in economic management research) / L. A. Ramenskaja // *Upravlenec*. – 2020. – Vyp. 11. – No. 4. – S. 16–28.
12. Tambovcev, V. L. *Konkurencija kak jekonomicheskoe blago* (Competition as an economic benefit) / V. L. Tambovcev // *TERRA ECONOMICUS*. – 2017. – Vyp. 15. – No. 1. – S. 16–28.
13. TOP 10 samyh dorogih kompanij mira v 2021 godu. – URL: [https://ru.fxssi.com/top-10-samyx-dorogix-kompanij-mira\(data obrashhenija: 06.02.2021\)](https://ru.fxssi.com/top-10-samyx-dorogix-kompanij-mira(data obrashhenija: 06.02.2021)).
14. TOP-100 krupnejshih po kapitalizacii kompanij Rossii – Rejting 2021. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210204/630194238.html> (data obrashhenija: 06.02.2021).
15. Shkarupeta, E. V. *Konceptual'nye polozhenija jekosistemnogo podhoda k upravleniju razvitiem jekonomicheskikh sistem v uslovijah cifrovoj transformacii* (Conceptual provisions of the ecosystem approach to managing the development of economic systems in the context of digital transformation) / E. V. Shkarupeta, D. N. Bachurin // *Organizator proizvodstva*. – 2020. – Vyp. 28. – No. 3. – S. 7–15.
16. Shkarupeta E.V. *Upravlenie razvitiem promyshlennykh kompleksov v uslovijah reindustrializacii* (Management of the development of industrial complexes in the context of reindustrialization) : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk : 08.00.05 : zashhishhena 05.04.19 / Shkarupeta Elena Vital'evna. – Moskva, 2019. – 356 s.
17. Adner, R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy / R. Adner // *Journal of Management*. – 2017. – Vol. 43. – No 1. – Pp. 39–58.
18. Adner, R. Match your innovation strategy to your innovation ecosystem / R. Adner // *Harvard Business Review*. – 2006. – Vol. 84(4). – Pp. 98–107.
19. Audretsch, D. B. Entrepreneurial ecosystems: Economic, technological, and societal impacts / D. B. Audretsch, J. A. Cunningham, D. F. Kuratko [et al.] // *The Journal of Technology Transfer*. – 2019. – Vol. 44. – Pp. 313–325.
20. Autio, E. Innovation ecosystems: implications for innovation management / E. Autio, L. D. W. Thomas // *In the Oxford Handbook of innovation management* / Dodgson M., Gann D. M., Phillips N. (eds). – Oxford University Press : Oxford, UK, 2014. – Pp. 204–228.
21. Bertalanffy, L. von. General System Theory / L. von Bertalanffy // *General Systems*. – 1956. – Vol. I. – Pp. 1–10.
22. Cennamo, C. Platform competition : Strategic tradeoffs in platform markets / C. Cennamo, J. Santaló // *Strategic Management Journal*. – 2013. – Vol. 34(11). – Pp. 1331–1350.
23. Colombo, M. G. The governance of entrepreneurial ecosystems / M. G. Colombo, G. B. Dagnino, E. E. Lehmann, M. P. Salmador // *Small Business Economics*. – 2019. – Vol. 52(2). – Pp. 419–428.
24. Frosch, R. A. Production strategies / R. A. Frosch, N. Gallopoulos. – *Scientific American*. Bibcode, 1989. – Pp. 144–152.
25. International Data Corporation. – URL: <https://www.idc.com/>, free. – Title from screen.
26. Jacobides, M. G. Towards a theory of ecosystems / M. G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer // *Strategic Management Journal*. – 2018. – Vol. 39. – No. 8. – Pp. 2255–2276.
27. Maxwell, I. *Managing Sustainable Innovation: The Driver for Global Growth* / I. Maxwell. – New York : Springer, 2009. – Pp. 43–52.
28. Mitleton-Kelly, E. *Ten Principles of Complexity and Enabling Infrastructures* / E. Mitleton-Kelly, (eds.) // *Complex Systems and Evolutionary Perspectives on Organizations : The Application of Complexity Theory to Organizations*. – Pergamon ; Amsterdam, 2003. – Pp. 23–50.
29. Moore, J. F. Predators and prey – A new ecology of competition / J. F. Moore // *Harvard Business Review*. – 1993. – Vol. 71. – No. 3. – Pp. 75–86.
30. Oh, D.-S. Innovation ecosystems : A critical examination / D.-S. Oh, F. Phillips, S. Park, E. Lee // *Technovation*. – 2016. – Vol. 54. – No. 1. – Pp. 1–6.
31. Papaioannou, T. Knowledge ecologies and ecosystems? An empirically grounded reflection on recent developments in innovation systems theory / T. Papaioannou, D. Wield, J. Chataway // *Proceedings of the 6th International Triple Helix Conference on University-Government-Industry Relations*. – Singapore, 2007. – Pp. 1–31.

32. Rothschild, M. Bionomics: economy as ecosystem / M. Rothschild. – New York : Henry Holt and Company, 1990. – 423 p.
33. Tansley, A. G. The use and abuse of vegetational terms and concepts / A. G. Tansley // Ecology. – 1935. – Vol. 16 (3). – Pp. 284–307.
34. Teece, D. J. Explicating dynamic capabilities: The nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance / D. J. Teece // Strategic Management Journal. – 2007. – Vol. 28(13). – Pp. 1319–1350.
35. Wareham, J. Technology ecosystem governance / J. Wareham, P. B. Fox, J. L. Cano Giner // Organization Science. – 2014. – Vol. 25(4). – Pp. 1195–1215.
36. Wessner, C. W. National Research Council (U.S.). Committee on Capitalizing on Science, Technology, and Innovation : An Assessment of the Small Business Innovation Research Program / C. W. Wessner. – 2004. – URL: www6cp.net/downloads/03vancouver_wessner.ppt, free. – Title from screen.
37. West, J. Evolving an open ecosystem : The rise and fall of the Symbian platform / J. West, D. Wood // Advances in Strategic Management. – 2013. – Vol. 30. – Pp. 27–67.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Ушвицкий Лев Исакович**, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и управления, заведующий кафедрой экономической безопасности и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: lushvitckii@ncfu.ru
- Тер-Григорьянц Анна Александровна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: ater-grigorianc@ncfu.ru
- Деньщик Марина Николаевна**, аспирант кафедры экономической безопасности и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: marina_denshchik@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Lev Ushvitsky**, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Management, Head of the Department of Economic Security and Audit of the Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: lushvitckii@ncfu.ru
- Anna Ter-Grigoryants**, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor Department of Economic Security and Audit of the Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: ater-grigorianc@ncfu.ru
- Marina Denshchik**, postgraduate student of the Department of Economic Security and Audit of the Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: marina_denshchik@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 005-96

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.19

Шелкоплясова Галина Семеновна, Коблева Анжела Лионтьевна

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ИНСТРУМЕНТАМИ МОТИВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В статье рассматривается понятие и роль мотивационного менеджмента в развитии человеческих ресурсов организации. Представлены содержание и структура мотивационного менеджмента согласно научным представлениям. Обосновано, что ресурсные возможности мотивационного менеджмента значительно шире, чем стандартизированная система стимулирования персонала. В статье аргументированно доказано, что способность к индивидуальному мотивированию персонала является первостепенным условием развития человеческого ресурса, в целом успешного управления организацией. Проведен анализ исследований, в результате которого установлено, что профессиональные компетенции и способности работников принесут организации желаемые результаты, если менеджер организации сумеет применить в организационно-управленческой деятельности инструменты мотивационного менеджмента с учетом их индивидуальных профессиональных, личностных потребностей.

Ключевые слова: мотивационный менеджмент, управление человеческими ресурсами, инструменты мотивационного менеджмента, уровни мотивации.

Galina Shelkoplyasova, Anzhela Kobleva

DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES WITH MOTIVATIONAL MANAGEMENT TOOLS

The article deals with the concept and role of motivational management in the development of human resources of the organization. The content and structure of motivational management according to scientific concepts are considered. It is proved that the resource capabilities of motivational management are much wider than the standardized system of personnel incentives. The article proves that the ability to individually motivate staff is the primary condition for the development of human resources, in general, the successful management of the organization. The analysis of researches is carried out, as a result of which it is established that professional competencies and abilities of employees will bring the desired results to the organization if the manager of the organization is able to apply the tools of motivational management in organizational and managerial activities, taking into account their individual professional and personal needs.

Key words: motivational management, human resource management, motivational management tools, motivation levels.

Введение / Introduction. Актуальность темы исследования имеет высокое практическое значение, так как эффективное управление человеческими ресурсами – это первостепенное условие безопасности организации в ситуации непрерывных социально-экономических изменений, а также укрепления конкурентоспособности на современном рынке товаров и услуг.

На сегодняшний день сложилось ясное понимание того, что внутренние и внешние показатели успешности организации обусловлены профессиональной компетентностью менеджера в области развития человеческих ресурсов.

Управление организацией становится еще более сложным и ответственным делом, требующим от руководителя сочетания высокого уровня гибкости в организационно-управленческой деятельности и знания природы профессионального поведения человека в организации. Только так на принципах доверия, открытости и признания ценности человека в организации, его жизненно значимой мотивационно-потребностной базы и социальной направленности можно спроектировать и успешно реализовать систему эффективного развития человеческих ресурсов, т. е. «управление человеческими ресурсами прежде всего означает управление своим взаимодействием с ними» (Х. Т. Грэхем). По этой причине развитие человеческих ресурсов организации существенно важно

начинать с максимального повышения мотивации персонала к трудовой деятельности и профессиональным достижениям. Следование этой идее позволит в полной мере обеспечить реализацию главной задачи развития человеческих ресурсов – успешное стратегическое развитие организации с учетом ведущих трендов современности.

Отметим, что в основу определения функций управления человеческими ресурсами легла широко известная классическая работа М. Армстронга «Практика управления человеческими ресурсами». В ней подробно описаны наиболее продуктивные подходы (стратегический и целостный) к развитию самых дорогостоящих активов организации. И сегодня общепризнанным является мнение о том, что именно «человеческий ресурс» является самым ценным активом организации, так как персонально каждый работник или вместе с коллективом (или работа в команде) вносит свой вклад в развитие и укрепление позиций организации в условиях повышенной конкуренции. В связи с этим перед организацией неизбежно возникает запрос, требующий незамедлительного принятия управленческих решений по созданию эффективной системы повышения мотивации достижений персонала с учетом научно-практических принципов развития человеческих ресурсов, специфики и особенностей производственной деятельности организации. Таким образом, посредством целенаправленного и системного применения инструментов мотивационного менеджмента в практике развития человеческих ресурсов можно добиться высокой индивидуальной ответственности персонала за профессиональные достижения, а в целом – за реализацию миссии и политики организации [3; 5; 7].

В настоящее время проведены многочисленные исследования природы и механизмов управления человеческими ресурсами (В. А. Караваев, М. Н. Базылева, И. Ю. Субботина, Т. Г. Елистратова и др.), анализ и обобщение результатов которых выявили, что восприятие людей подвержено изменениям, особенно под влиянием кадровой политики организации.

Так, полноценность процесса управления и развития человеческого ресурса в организации зависит от наличия инструментов, повышающих соответствующую мотивацию персонала на достижение конкретных результатов [1].

Материалы и методы / Materials and methods. В целях выявления эффективных инструментов развития человеческого ресурса в организации использовались такие методы исследования, как теоретический анализ и обобщение научно-методических, экономических, аксиологических и психологических научно-практических исследований, прогрессивные актуальные практики мотивационного менеджмента, повышения личной и профессиональной мотивации и развития человека в организации.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Спецификой управления в условиях рыночных отношений является возрастающая роль личности работника, в связи с чем, по словам известного американского менеджера Ли Якокка: «... все управление в конечном счете сводится к стимулированию активности других людей».

В целях мотивации человеческих ресурсов организации сегодня применяют как финансовые, так и нефинансовые методы вознаграждения. Между тем определенной картины о соотношении отдельных аспектов мотивационной сферы сотрудников сегодня и наиболее эффективных методов управления ими ни теория менеджмента, ни практика управления персоналом не дает. Длительное время считалось, что единственной, весомой причиной побуждения к продуктивной трудовой деятельности работника является именно материальное вознаграждение. Цель поиска эффективных инструментов повышения мотивации заключается в максимальном развитии потенциала человеческого ресурса для достижения стратегических задач организации и укрепления ее социально-экономической стабильности.

Общеизвестно, что в одной и той же организации, одном и том же отделе, структуре при равных эргономических условиях трудовой деятельности люди работают по-разному. Как понять то обстоятельство, что одни специалисты выполняют с трудом, неохотно легкую работу, а дру-

гие выполняют сложную работу качественно и с удовольствием? Что является причиной такого рода противоречий? Возможно ли оказать воздействие на мотивацию персонала, стимулируя его потребность в повышении производительности, улучшая при этом качества предоставляемых услуг или товаров? Только разобравшись в том, что движет человеком, что побуждает его к деятельности, какие мотивы лежат в основе его профессиональных достижений, можно разработать эффективную систему повышения мотивации персонала организации. В целом, это подтверждает и широко известный факт, о том, что развитие человеческих ресурсов начинается с управления их мотивацией, чему свидетельствуют результаты исследований Е. Ф. Базык, Н. А. Дривольской, И. Д. Котлярова, Н. А. Лукьяновой, В. А. Мирзоян и др.

Так, например, в исследованиях Н. А. Дривольской мы находим подтверждение высокой роли мотивации в развитии человеческих ресурсов и повышения качества трудовой деятельности. Выявлено, что при недостаточном уровне мотивации (и несовпадении мотивов работника с целями предприятия) другие инструменты управления персоналом (организация и нормирование труда) значимого эффекта не принесут [3].

Учитывая, что «мотивационный менеджмент» в практиках развития человеческого ресурса чаще всего рассматривается как инструмент по формированию или повышению мотивации к достижениям, важно не ограничивать представление о его ресурсных возможностях до системы стимулирования, которая функционирует по единым стандартным критериям оценки всего персонала [3; 4; 9]. Ценность инструментов мотивационного менеджмента заключается в широком спектре выбора мотиваторов исходя из индивидуальных профессионально-личностных интересов персонала организации, а также их потенциальных возможностей. Полагаем, что такой подход к применению мотивационного менеджмента раскрывает полный спектр эффективных инструментов развития человеческих ресурсов.

В работах В. В. Травкина, М. И. Магура, М. Б. Курбатова выделены следующие ключевые принципы мотивационного менеджмента:

- полимотивированность трудового поведения;
- иерархическая организация мотивов;
- компенсаторные отношения между мотивами;
- принцип справедливости;
- принцип подкрепления [8].

Характер мотивационного менеджмента существенно зависит от того, какие потребности организации инициируют его. Однако потребности находятся между собой в сложном динамическом взаимодействии, зачастую противоречат друг другу либо же, наоборот, усиливают действия отдельных потребностей. При этом составляющие данного взаимодействия могут существенно меняться во времени, изменяя направленность и характер действия мотиваторов. Поэтому даже при самом глубоком знании мотивационной структуры человека, мотивов его действия могут возникать непредвиденные изменения в профессиональном поведении человека, непредсказуемая реакция с его стороны на мотивирующие воздействия.

В структуре мотивационного менеджмента выделяют направленность «на задачу», которая должна несколько опережать направленность «на взаимные действия», а затем направленность на «личные достижения». «Человек жаждет мотивации», «производительность — от человека», «ценностное руководство» (т. е. руководство, при котором в сотрудниках воспитывается приверженность идее как ценности, ради которой они трудятся, причем эта идея должна быть конкретной, выполнимой, самобытной для данного коллектива, т. е. «своей») — вот принципы работы эффективного применения инструментов мотивационного менеджмента в управлении человеческими ресурсами [3].

Таким образом, отмечаем следующее:

- задача мотивационного менеджмента — создание баланса целей и потребностей работников, с одной стороны, и организации с другой;

- проектирование систем повышения мотивации персонала к достижениям целей и задач организации с учетом личностных и профессиональных потребностей и интересов работников является одним из первостепенных условий эффективного развития человеческого ресурса. Иными словами, только при условии индивидуального подхода к стимулированию и повышению потребности профессиональных достижений мотивирование персонала может быть успешным, если в основе всей системы развития человеческих ресурсов организации будет соблюден приоритет принципа персонализации в подборе инструментов мотивационного менеджмента. Поскольку именно в трудовой деятельности работник удовлетворяет свои социальные потребности.

В зависимости от того, насколько совпадают мотивы работника с политикой и стратегией развития организации, ее целями и задачами зависит эффективность применения технологий и методов развития человеческого ресурса. Кроме того, следует учитывать тот факт, что не бывает немотивированного персонала.

Персонал любой организации независимо от формы собственности, ее масштаба, миссии и сферы деятельности можно дифференцировать на высокомотивированный, средне- и низкомотивированный.

Высокомотивированный персонал – это работники, которые отличаются высокой самоорганизанностью, самоконтролем, они готовы самостоятельно решать поставленные перед ними производственные задачи. Другими словами, это персонал, у которого сформирована внутренняя мотивация.

К среднемотивированному персоналу относят работников с низкой мотивацией или ориентированных на неудачу. Их необходимо все время стимулировать.

Низкомотивированный персонал – это работники, мотивы которых направлены не на интересы организации, а на свои личные.

В работах А. Я. Кибанова выявлен целый ряд основных различий мотивов профессиональных достижений, например, по стремлению удовлетворить ряд потребностей посредством труда, по тем затратам, которые работники готовы произвести за удовлетворение желаемых благ [4].

Заключение / Conclusion. Таким образом, констатируем, что эффективное развитие человеческих ресурсов организации неосуществимо без применения инструментов мотивационного менеджмента, направленных на обеспечение баланса индивидуальных целей и потребностей, с одной стороны, и достижения стратегических целей, задач организации – с другой.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Базылева, М. Мотивационная компонента человеческого капитала / М. Базылева, // Наука и инновации. – 2014. – № 136. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-komponenta-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 19.04.2021).]. – Текст : электронный.
2. Бакурадзе, А. Б. Педагогические основы поддержки управленческой деятельности руководителей образовательных учреждений по мотивации трудового поведения педагогов : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А. Б. Бакурадзе. – Москва, 2000. – 21 с. – Текст : непосредственный.
3. Дривольская, Н. А. Мотивационный менеджмент как инструмент управления персоналом предприятия / Н. А. Дривольская // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnyy-menedzhment-kak-instrument-upravleniya-personalom-predpriyatiya> (дата обращения: 19.04.2021).]. – Текст : электронный.
4. Кибанов, А. Я. Мотивация и стимулирование персонала: взаимосвязь понятий / А. Я. Кибанов // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2008. – № 6. – Текст : непосредственный.
5. Коротков, Э. Управление человеческим капиталом: эффективность, деловая репутация, креативный потенциал / Э. Коротков // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 4. – С. 18–30. – Текст : непосредственный.
6. Субботина, И. Ю. Формирование качественного человеческого капитала: отбор, мотивация и интеллектуализация трудовых ресурсов / И. Ю. Субботина // JER. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kachestvennogo-chelovecheskogo-kapitala-otbor-motivatsiya-i-intellektualizatsiya-trudovyh-resursov> (дата обращения: 19.04.2021). – Текст : электронный.

7. Питерс, Т. В поисках эффективного управления / Т. Питерс, Р. Уотермен. – Москва : Прогресс, 1986. – Текст : непосредственный.
8. Травин, В. В. Мотивационный менеджмент: Модуль III : учебно-практическое пособие / В. В. Травин, М. И. Магура, М. Б. Курбатова. – 2-е изд., испр. – Москва : Дело, 2005. – 96 с. – Текст : непосредственный.
9. Шелкоплясова, Г. С. Роль мотивационного менеджмента в эффективном управлении персоналом : теоретический аспект / Г. С. Шелкоплясова, А. Л. Кobleva // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4 (43). – С. 160–163. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bazyleva, M. Motivatsionnaya komponenta chelovecheskogo kapitala (Motivational component of human capital) / M. Bazyleva // Nauka i innovatsii. – 2014. – № 136. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-komponenta-chelovecheskogo-kapitala> (data obrashcheniya: 19.04.2021).].
2. Bakuradze, A. B. Pedagogicheskie osnovy podderzhki upravlencheskoi deyatel'nosti rukovoditelei obrazovatel'nykh uchrezhdenii po motivatsii trudovogo povedeniya pedagogov (Pedagogical bases of support of management activity of heads of educational institutions on motivation of labor behavior of teachers) : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchoynoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / A. B. Bakuradze. – Moskva, 2000. – 21 s.
3. Drivol'skaya, N. A. Motivatsionnyi menedzhment kak instrument upravleniya personalom predpriyatiya (Motivational management as an enterprise personnel management tool) // Vestnik NGUEU. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnyy-menedzhment-kak-instrument-upravleniya-personalom-predpriyatiya> (data obrashcheniya: 19.04.2021).].
4. Kibanov, A. Ya. Motivatsiya i stimulirovanie personala : vzaimosvyaz' ponyatii (Motivation and incentive of personnel : interrelation of concepts) / A. Ya. Kibanov // Kadrovik. Kadrovyy menedzhment. – 2008. – № 6.
5. Korotkov, E. Upravlenie chelovecheskim kapitalom: effektivnost', delovaya reputatsiya, kreativnyi potentsial (Human capital management: efficiency, business reputation, creative potential) / E. Korotkov // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2010. – № 4. – S. 18–30.
6. Subbotina, I. Yu. Formirovanie kachestvennogo chelovecheskogo kapitala: otbor, motivatsiya i intellektualizatsiya trudovykh resursov (Formation of high-quality human capital: selection, motivation and intellectualization of labor resources) / I. Yu. Subbotina // JER. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kachestvennogo-chelovecheskogo-kapitala-otbor-motivatsiya-i-intellektualizatsiya-trudovykh-resursov> (data obrashcheniya: 19.04.2021).
7. Piter, T. V poiskakh effektivnogo upravleniya (In search of effective management) / T. Piter, R. Uotermen. – Moskva : Progress, 1986.
8. Travin, V. V. Motivatsionnyi menedzhment (Motivational management) : Modul' III: Ucheb.-praktich. Posobie / V. V. Travin, M. I. Magura, M. B. Kurbatova, – 2-е изд., испр. – Москва : Дело, 2005 – 96 с.
9. Shelkoplyasova, G. S. Rol' motivatsionnogo menedzhmenta v effektivnom upravlenii personalom : teoreticheskii aspekt (The role of motivational management in effective personnel management: a theoretical aspect) / G. S. Shelkoplyasova, A. L. Kobleva // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2014. – № 4 (43). – S. 160–163.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шелкоплясова Галина Семеновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда. Институт экономики и управления, СКФУ. E-mail: shelk.26@mail.ru

Кobleva Анжела Лионтьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры дополнительного образования. ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». E-mail: ankobleva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Galina Shelkoplyasova, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of State, Municipal Management and Labor Economics. Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: shelk.26@mail.ru.

Angela Kobleva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Additional Education. Stavropol State Pedagogical Institute. E-mail: ankobleva@yandex.ru.

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.45.620.9

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.20

**Юрина Елена Александровна, Куликова Яна Александровна,
Пустовалов Дмитрий Викторович**

СУЩНОСТЬ СТРАТЕГИИ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

В статье исследуется роль энергосбережения и энергоэффективности в экономике страны как важного фактора экономического роста. Актуальность темы обусловлена тем, что электроэнергетика и энергосберегающая отрасль являются очень важными направлениями в национальной экономике. Следует подчеркнуть, что страна с низким энергопотреблением может достичь тех же результатов, что и другие страны, не только быть экономически стабильной, но и снижать загрязнение своей территории от различных отходов энергии. В статье предлагаются стратегии энергосбережения для предприятий.

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, стратегия, предприятия.

Elena Yurina, Yana Kulikova, Dmitry Pustovalov

ESSENCE OF ENERGY SAVING STRATEGY IN INDUSTRIAL ENTERPRISES

This article examines the role of energy conservation and energy efficiency in the country's economy as an important factor in economic growth. The relevance of the topic is due to the fact that the electric power industry and the energy-saving industry are very important areas in the national economy. It should be emphasized that a country with low energy consumption can achieve the same results as other countries, not only being economically stable, but also reducing the pollution of its territory from various energy waste. The article proposes energy saving strategies for industrial enterprises.

Key words: energy saving, energy efficiency, strategy, enterprises.

Введение / Introduction. В последнее время тенденция к увеличению ресурсоемкости промышленности и значительное улучшение безопасности производственной среды вызывают озабоченность, связанную с управлением промышленными предприятиями, особенно процессом энергосбережения. Сегодня энергосбережение стало важнейшим фактором повышения конкурентоспособности. Повышение энергоэффективности промышленных предприятий за счет энергосберегающих мероприятий стало приоритетной задачей, особенно для энергоемких производств. Постоянный рост цен на сырье и энергию напрямую ведет к росту затрат, что отрицательно сказывается на прибыльности и развитии промышленных предприятий. В связи с этим необходим переход к энергосберегающей модели производства для обеспечения эффективного и устойчивого развития промышленных предприятий. Несмотря на то что были приняты различные меры по энергосбережению, по-прежнему существует потребность в систематическом анализе и оценке воздействия энергосбережения на эффективность и устойчивость развития предприятий, а также в разработке стратегий энергосбережения.

Материалы и методы / Materials and methods. Нами были применены различные методы исследования, такие как эмпирический, историко-логический анализ.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Анализ текущего состояния энергосбережения и увеличения энергоэффективности позволил сделать выводы, что для уменьшения энергоемкости потребления и повышения конкурентоспособности продукции необходимо формулировать эффективные стратегии энергосбережения. Стратегию энергосбережения мы рассматриваем как систему принципов, методов и инструментов, обеспечивающих эффективное управление энергопотреблением на предприятиях.

В настоящее время многие российские компании осуществляют работу по энергосбережению в своей повседневной производственной деятельности, то есть применяют элементы системы энергоменеджмента.

С экономической точки зрения система энергоменеджмента связана с финансированием энергосберегающих проектов, основная цель которых – снижение расхода топлива и энергии и повышение энергоэффективности производства.

Высокие затраты на энергию, проблемы с энергетической безопасностью, постоянно меняющиеся цены на энергию и необходимость перехода к энергосберегающим бизнес-моделям принесли компаниям риски и проблемы, связанные с энергоэффективностью (см. рисунок).

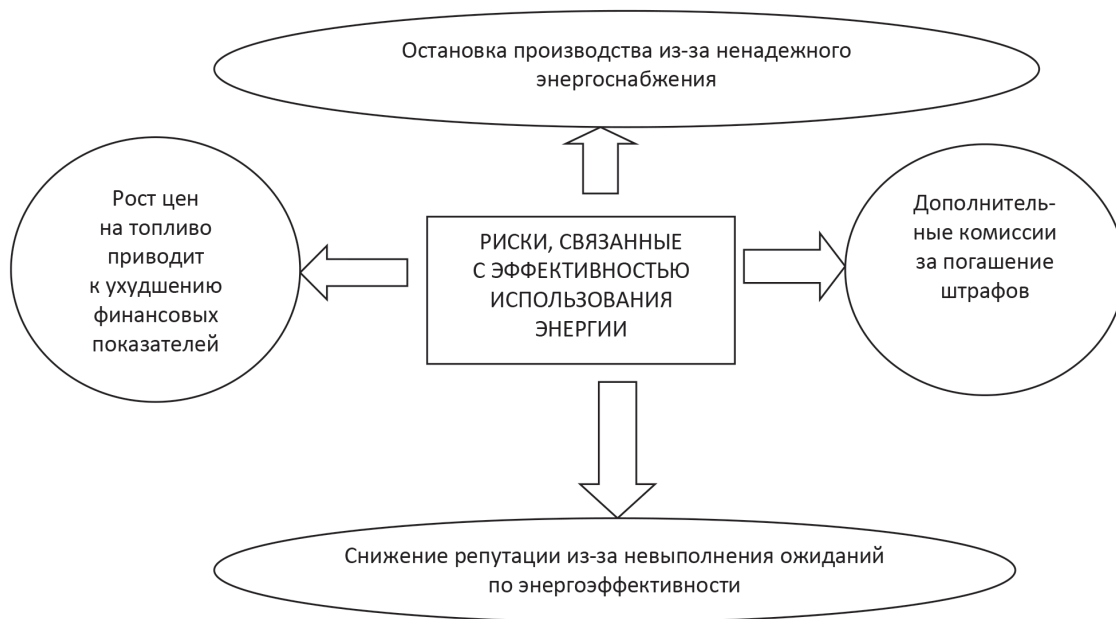

Рис. Показатели рисков, связанных с эффективностью использования энергии

Адаптация к рискам, затрагивающим энергоэффективность, на различных предприятиях происходит по-разному. В энергоемких отраслях начали использоваться современные инструменты для мониторинга и реагирования на связанные с этим проблемы. Компании из других отраслей уделяют больше внимания рискам в цепочке поставок и взаимоотношениям с клиентами, поэтому они используют вопросы энергетики в качестве фона. Однако в любом случае нельзя игнорировать уровень затрат на топливо и энергию, а для этого каждой компании необходимо применять отдельный подход, основанный на лучших инженерных решениях, доступных в отрасли, в соответствии с собственной производственной базой. Этот метод заключается в разработке стратегии энергосбережения. Разработка подробной энергетической стратегии, включая план реализации мер и лучший способ финансирования проекта, поможет компании решить энергетические проблемы и минимизировать вышеупомянутые риски.

Есть много определений стратегии: например, в исследовании операций – это метод использования средств и ресурсов для достижения операционных целей, а с экономической точки зрения – это план действия при неопределенных обстоятельствах, набор правил, который должен основываться на этих правилах, а действия должны зависеть от окружающей среды, включая природные явления и действия других людей [8].

Ведущий исследователь в области стратегии М. Портер считает, что главная особенность стратегии состоит в том, что она может определять цели и направления движения и не обязательно включать конкретные шаги для достижения целей. Она отражает долгосрочные цели и приоритеты и может обновляться с течением времени в зависимости от ситуации. Среднее время формирования любой стратегии 10–15 лет [5].

Обобщая полученные выше знания и определения, мы делаем вывод, что стратегия энергосбережения предприятий – это план действий на 10–15 лет. Согласно плану, были приняты различные меры по сокращению количества топлива и энергии, используемой на предприятиях. В то же время он поддерживает положительные эффекты от его использования и участия возобновляемых и нетрадиционных источников энергии в экономическом обороте.

Данная политика считается базой, если эффективно управлять процессом ЭПЭ в рамках долгосрочной энергетической, финансовой и инновационной политики компании [6]. Следовательно, некто обязан гарантировать систематический способ решения вопросов управления, также конкретизировать конфигурацию любой стадии.

Информационной базой для осуществления данного способа считается итог энергоаудита, что дает возможность осуществить единую оценку энергетического капитала (компаний), его систем и подсистем для осуществления оценки потенциала энергосбережения. По итогам рассмотрения степени энергопотребления объекта необходимо установить нынешнее направление осуществления стратегии управления действиями ЭПЭ.

Энергосбережение осуществляется в зависимости от страны, компании и региона, функции управления энергосбережением сконцентрированы на всех уровнях управления с целью обеспечения экономической эффективности отраслей, стран и регионов [7]. Поэтому целью энергосбережения является снижение энергопотерь технических процессов, организаций, производств, регионов и даже всей страны. Некоторые потери вызваны законами природы и не могут быть уменьшены, а остальные потери представляют собой потенциал экономии энергии. С развитием науки и технологий, экономики и методов управления потенциал энергосбережения стремительно растет. Определение оптимального объема экономии энергии связано не только с точностью идеи будущей технологии и ее структуры, но и с оценкой ущерба, который может быть нанесен в случае дефицита энергии.

Таблица

Энергопотери подразделяются на 2 вида: объективные и субъективные

Виды энергопотерь	
Объективные	определены важнейшими законами природы
Субъективные	обусловлены фактическими и запланированными техническими операциями под влиянием климата, экономики, общества, науки, технологий, политики и других факторов и условий.

На субъективную утрату энергии воздействуют климатические и географические обстоятельства ареала. Жесткие погодные обстоятельства привели к наращиванию энергозатрат на отопление домов, а также большое количество облачных дней ведет к наращиванию затраты электричества на освещение. В ареалах с горячим климатом употребление энергии возрастает за счет кондиционирования воздуха. Конечная энергия, потребляемая социумом, всякий раз соответствует уровню цивилизации, способам и механизмам управления.

До недавнего времени Советский Союз характеризовался административно-финансовой системой, а способы правления были расточительными. Рациональное рассредоточение употребления энергоресурсов – одна из областей экономии, которая практически привела к значительному перерасходу средств и не мотивировала фирмы стремиться к осмысленному потреблению энергии. При переходе на самофинансирование пробовали увеличить эффективность применения ресурсов, но по причине невысокой цены за энергию это не обусловило сбережения энергии.

Сообразно финансовой доктрине на теоретическом уровне не существует нерыночной экономической системы, действенно использующей ограниченные ресурсы. В 1776 г. А. Смит назвал конкурентность в рыночной экономике ключевой мотивацией товаропроизводителей. Погоня за прибылью и конкуренция заставляют коммерсантов максимально уменьшать затраты на электроэнергию. Подъем тарифов на энергию привел к наращиванию расходов на электричество, и по причине данных процессов увеличилось внимание людей к энергоэффективности.

Следовательно, благодаря роли рыночного механизма без какого-либо вмешательства государства энергоемкость имеет возможность быть снижена, что соответствует взорам приверженцев теории оптимальных ожиданий (Ф. Хайек, М. Фридман, Р. Лукас) и т. д. Сбережение энергии – это итог управления производственными расходами, технологиями и финансовой эффективностью. Ведущим направлением развития энергосбережения становится инновация, нацеленная на сокращение топлива и удельного спроса в процессе производства энергии.

Провалы в области использования энергетических ресурсов возникают из-за слабой конкурентоспособности и отсутствия исчерпывающей информации об энергоэффективности. Все это приводит к неэффективному использованию энергетических ресурсов.

Исходя из вышесказанного, энергоэффективность можно охарактеризовать как процесс рационального использования энергии и возобновляемых источников энергии для участия в экономическом обороте с целью обеспечения энергоэффективного экономического развития и повышения благосостояния населения, а также защиты экосистем и невозобновляемых источников энергии для будущих поколений [8].

Выделим генеральные рубежи стратегии энергосбережения [3]:

- 1) установление целевых показателей, рассчитываемых на основе показателей энергетического состояния;
- 2) планирование и реализация ключевых мероприятий в области ЭПЭ;
- 3) контролирование хода ЭПЭ.

Заключение / Conclusion. На 20 лет позже, чем в развитых странах, вопросы энергосбережения актуализировались в нашей стране, что повлияло на формирование политики страны в области энергосбережения и повышения энергоэффективности. В настоящее время, к сожалению, Россия по-прежнему отстает от развитых стран по показателям энергоэффективности национальной экономики. Крупнейшим потребителем энергии в стране является обрабатывающая промышленность, и здесь сосредоточен основной потенциал энергосбережения. В связи с этим разработка и реализация стратегий энергосбережения промышленными предприятиями является одним из важнейших факторов как для отдельных предприятий, так и для страны в целом.

Энергосбережение предприятий может повысить конкурентоспособность предприятий, обеспечить экономию топлива и энергии, улучшить экологические показатели производства, сохранить последовательность в плане производственной системы предприятия и создать положительный имидж компании в области энергосбережения. Потенциал энергосбережения можно найти во всех производственных и вспомогательных бизнес-процессах компании, а это значит, что необходимо разработать стратегии энергосбережения.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

1. Данилов, Н. И. Основы энергосбережения : учебник. / Н. И. Данилов, Я. М. Щелоков; под общ. ред. Н. И. Данилова. – 2-е изд., доп. и перераб. – Екатеринбург : Изд. дом «Автограф», 2010. – 528 с. – Текст : непосредственный.
2. Данилов, О. Л. Практическое пособие по выбору и разработке энергосберегающих проектов / О. Л. Данилов, П. А. Костюченко. – Москва : ЗАО «Технопромстрой», 2006. – 668 с. – Текст : непосредственный.
3. Елтышев, Д. К. Стратегия управления процессами энергосбережения и повышения энергоэффективности промышленных предприятий / Д. К. Елтышев, Н. И. Хорошев // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11. – Текст : непосредственный

4. Кычкин, А. В. Исследование эффективности создания и внедрения системы энергоменеджмента на промышленном предприятии / А. В. Кычкин, К. Г. Мусихина, М. Г. Разепина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Электротехника, информационные технологии, системы управления. – 2014. – № 1 (9). – Текст : непосредственный
5. Минцберг, Г. Школы стратегий / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпэл ; пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 336 с. – Текст : непосредственный.
6. Франк, Т. Государственное управление проектами в области энергосбережения как база для эффективного внедрения лучших практик / Т. Франк, А. В. Кычкин, К. Г. Мусихина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – Текст : непосредственный.
7. Хорошев, Н. И. Комплексная оценка эффективности технического обеспечения энергомониторинга / Н. И. Хорошев, Д. К. Елтышев, А. В. Кычкин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5-4. – С. 716–720. – Текст : непосредственный.
8. Сергеев, Н. Н. Теоретические аспекты энергосбережения и повышения энергетической эффективности промышленных предприятий / Н. Н. Сергеев // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2013. – № 1. – С. 29–36. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Danilov, N. I. Osnovy energosberezheniya (Energy Saving Basics) : uchebnik / N. I. Danilov, Ya. M. Shhe-lokov; pod obshh. red. N. I. Danilova. – 2-e izd., dop. i pererab. – Ekaterinburg : Izd. dom «Avtograf», 2010. – 528 s.
2. Danilov, O. L. Prakticheskoe posobie po vyboru i razrabotke energosberegayushhih proektov (A practical guide to the selection and development of energy saving projects) / O. L. Danilov, P. A. Kostyuchenko. – Moskva : ZAO «Tehnopromstroj», 2006. – 668 s.
3. Eltyshv, D. K. Strategiya upravleniya processami energosberezheniya i povysheniya energoefektivnosti promyshlennyh predpriyatij / D. K. Eltyshv, N. I. Horoshev // Fundamental'ny'e issledovaniya. – 2014. – No 11.
4. Kychkin, A. V. Issledovanie effektivnosti sozdaniya i vnedreniya sistemy energomenedzhmenta na promyshlennom predpriyatii / A.V. Kychkin, K. G., Musihina, M. G. Razepina // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. E'lektrotexnika, informacionny'e texnologii, sistemy` upravleniya. – 2014. – No 1 (9).
5. Minczberg, G. Shkoly` strategij (Schools of strategies) / G. Minczberg , B. Al`strend, Dzh. Lempel ; per. s angl. pod red. Yu. N. Kapturevskogo. – Sankt-Peterburg : Piter, 2000. – 336 s.
6. Frank, T. Gosudarstvennoe upravlenie proektami v oblasti energosberezheniya kak baza dlya effektivnogo vnedreniya luchshih praktik / T. Frank, A. V. Kychkin, K. G. Musihina// Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2014. – No 3.
7. Horoshev, N. I. Kompleksnaya ocenka effektivnosti tehniceskogo obespecheniya energomonitoringa / N. I. Horoshev, D. K., Eltyshv, A.V. Kychkin // Fundamental'nye issledovaniya. – 2014. – No 5-4. – S. 716–720.
8. Sergeev, N. N. Teoreticheskie aspekty energosberezheniya i povysheniya energeticheskoy effektivnosti promyshlennyh predpriyatij / N. N. Sergeev // Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika. – 2013. – No 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Юрина Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: science@tsutmb.ru

Куликова Яна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры кадрового управления ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru

Пустовалов Дмитрий Викторович, аспирант ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: 00768777@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena Yurina, Professor, Doctor of Economics, Vice-Rector for Research, Tambov State University named after G. R. Derzhavin. E-mail: science@tsutmb.ru

Yana Kulikova, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Candidate of Pedagogical Sciences, Tambov State University named after G. R. Derzhavin. E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru

Dmitry Pustovalov, post-graduate student of Tambov State University named after G.R. Derzhavin. E-mail: 00768777@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 377.112.4

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.21

Андрусенко Светлана Федоровна**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОТБОРОЧНОГО
ЭТАПА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СТУДЕНЧЕСКИХ ОЛИМПИАД**

В статье рассматриваются вопросы повышения мотивации студентов вузов к изучению специальных дисциплин посредством отбора студентов с помощью тестирования для дальнейшего участия в олимпиаде на примере проведения олимпиады по дисциплине «Биологическая химия». Автор делится опытом составления тестовых заданий для отборочного тура олимпиады по биологической химии. Описаны варианты используемых заданий при проведении олимпиады в заочном этапе. За период с 2012 по 2021 гг. в биохимической олимпиаде среди студентов высших учебных заведений различных направлений приняли участие более 1500 студентов из 58 вузов России. Растущий интерес к данной олимпиаде повышает уровень состязательности, расширяет границы олимпиадного движения, помогает формировать единую образовательную олимпиадную среду по биохимии.

Ключевые слова: тестирование, олимпиадное движение, биологическая химия.

Svetlana Andrusenko**FROM THE EXPERIENCE OF ORGANIZING THE QUALIFYING STAGE
FOR STUDENT OLYMPIADS**

This article deals with the issues of increasing the motivation of university students to study special disciplines by selecting students through testing for further participation in the Olympiad, on the example of the Olympiad in the discipline «Biological Chemistry». The author share their experience in drawing up various forms of test tasks for the qualifying round of the Olympiad in Biological Chemistry. The variants of tasks used during the Olympiad in the correspondence stage of the Olympiad are described. In the period from 2012 to 2021, about 1500 students from 58 Russian universities took part in the Olympiad among students of higher educational institutions of various fields. The growing interest in this Olympiad increases the level of competition, expands the boundaries of the Olympiad movement, and helps to form a unified educational Olympiad environment in biochemistry.

Key words: testing, olympiad movement, biological chemistry.

Введение / Introduction. Одним из компонентов подготовки студентов является предметное проведение олимпиад как одна из форм внеаудиторных занятий студентов.

«Олимпиада – это возможность не только проявить себя (лично, физически, творчески и др.), достичь определенного результата, но и, побывав в ситуациях соперничества, приобрести жизненный опыт, развить в себе личностные и профессионально важные качества, освоить всеобщие нормы и ценности человеческого общения» [3, с. 229–230].

Вопросы, связанные с проведением олимпиад различного уровня, были затронуты в работах многих авторов, однако их исследования посвящены главным образом изучению олимпиадного движения в школах. В ходе нашей работы был накоплен опыт подготовки и проведения олимпиады по биохимии среди студентов вузов.

Одним из инструментов контрольно-измерительных материалов является использование тестовых заданий, позволяющих не только совершенствовать и углублять знания, но и проводить предварительный отбор студентов для их дальнейшего участия в олимпиаде во втором этапе. Подведение итогов проведенных олимпиад за 10 лет позволило прийти к ключевым моментам – подбору оптимальных заданий при разработке тестов. В статье приведены конкретные примеры различных тестов по олимпиаде «Биохимия – основа жизни» для проведения отборочного этапа олимпиады.

Материалы и методы / Materials and methods. Тестирование дает возможность за короткое время проанализировать уровень знаний студентов. Задания заочного этапа выполняются на компьютере в дистанционном режиме, на выполнение их отводится 180 мин. По результатам отбора лучшие студенты получают приглашение для участия в очном этапе олимпиады по биологической химии [2, с. 125–131]. При разработке тестов используются разные формы [1, с. 146–163].

Первой формой являлись тестовые задания открытого типа.

Примеры:

S: Энзимология – наука изучающая строение, механизм каталитического действия и молекулярную структуру _____.

S: Переломный момент в истории энзимологии наступил в конце 20-х годов XX века, когда впервые удалось получить в кристаллическом состоянии фермент _____.

Вторая форма тестовых заданий была закрытой формы.

Пример:

В состав кофермента флавиномононуклеотида входит:

- 1) витамин B_2
- 2) витамин C
- 3) витамин PP
- 4) витамин B_6

S: Назовите ферменты биологического окисления при окислении ВМЖК

- 1) дегидролаза (НАД)
- 2) декарбоксилаза (ТПФ)
- 3) дегидрогеназа (ФАД)
- 4) карбоксилаза (H)

Имеет смысл в ряде тестов с выбором правильного ответа использовать большее количество предлагаемых вариантов ответа, если количество ответов будет составлять более 14 вариантов, возможность угадать правильные ответы резко снизится [1, с. 146–163].

Пример:

S: Выберите правильное определение абсолютной специфичности и энзимов, которые обладают абсолютной специфичностью:

- 1) это способность энзима катализировать реакции с субстратами с одним типом химической связи
- 2) это способность энзима катализировать реакции с субстратами-стереомерами
- 3) это способность энзима катализировать превращение только одного субстрата
- 4) это способность энзима катализировать превращение только двух субстратов
- 5) это способность энзима катализировать превращение всех субстратов
- 6) лизоцим;
- 7) карбоксипептидаза;
- 8) уреазы;
- 9) химотрипсин;
- 10) папаин

- 11) каталаза
- 12) пепсин
- 13) трипсин
- 14) алкогольдегидрогеназа
- 15) пируваткарбоксилаза
- 16) аденилатциклаза

Третья форма тестовых заданий, предполагала выбор правильных соответствий.

Пример:

S: Выберите правильные парные сочетания:

L1: НАД+

L2: НАДФ+

L3: НАД+ и НАДФ+

L4: ФАД

R1: кофермент изоцитратдегидрогеназы

R2: кофермент глюкозо-6-фосфатдегидрогеназы

R3: кофермент сукцинатдегидрогеназы

R4: кофермент малатдегидрогеназы

S: Выберите правильные парные сочетания:

L1: Пангамовая кислота

L2: Викасол

L3: Филлохинон

L4: Убихинон

L5: Цианокобаламин

R1: включает в свою структуру пиррольные кольца, диметилбензимидазол, α-D-рибофуранозу и кобальт

R2: производное диметоксиметилбензохинона

R3: алкилированное производное нафтохинона

R4: бисульфитное соединение метилнафтохинона, растворимое в воде

R5: диметилглицил-6-глюконовая кислота

В четвертой группе были тесты на установление правильной последовательности.

Пример:

S: Укажите последовательность классов ферментов согласно систематической номенклатуре ферментов:

- 1) лиазы
- 2) оксидоредуктазы
- 3) гидролазы
- 4) транслоказы
- 5) трансферазы
- 6) изомеразы
- 7) лигазы

S: Для последовательного окисления сукцината до углекислого газа и воды необходимо в правильном порядке расположить участников дыхательной цепи:

1 – ФМН

2 – КоQ

3 – ФАД

4 – цит B

5 – цит. c1

6 – цит. ааЗ

7 – цит. с

8 – Н-АТФ-за

9 – кислород

10 – сукцинат

Также можно использовать усложнённые сдвоенные задания [2, с. 125–131].

Пример:

S: Гистамин образуется с помощью реакции обмена аминокислот:

A. трансаминирования

B. трансметилирования

C. декарбоксилирования

D. гидроксирования

E. дезаминирования

В свою очередь он является:

1) соединением, обезвоживающим ткани

2) тормозным медиатором нервной системы

3) пищеварительным гормоном

4) сосудосуживающим веществом

5) противовоспалительным веществом

S: Гипогликемический гормон:

A. Адреналин

B. Норадреналин

C. Глюкагон

D. Кортизол

E. Инсулин

Под его влиянием в печени ускоряется:

1) метаболизм белков

2) метаболизм гликогена

3) глюконеогенез

4) метаболизм жирных кислот

5) синтез кетоновых тел

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В нашем опыте проведения олимпиад по биологической химии можно выделить следующие этапы:

I) с 2012 по 2014 гг. состоялись олимпиады на уровне вуза, в которых приняли участие около 100 студентов;

II) с 2015 по 2017 гг. состоялись олимпиады регионального уровня с приглашением студентов из других вузов, в которых приняли участие около 500 человек из 22 вузов России;

III) с 2018 по 2021 гг. состоялись олимпиады Всероссийского уровня среди студентов из 58 вузов России, в которых приняли участие более 1000 студентов.

Как видно из приведенных данных, интерес к проводимой ежегодной студенческой олимпиаде возрастает год от года. На первом этапе было сложно донести информацию о предстоящей олимпиаде до большого числа студентов. На первых этапах мы только отправляли приглашения на имя ректоров вузов, но позже стало очевидным, что еще более информативным является дополнительное размещение данных на сайте Всероссийской студенческой олимпиады.

При составлении тестовых заданий для отборочного этапа олимпиады целесообразно использование дифференцированных (разноуровневых) заданий, что позволяет избежать случаев, при которых задания для тестирования студентов будут или очень сложными или слишком простыми. Таки образом, тестирование будет более объективным.

По окончании тестирования студенты имеют возможность проанализировать допущенные ошибки, что помогает им лучше разобраться в ряде вопросов, позволяет выявить пробелы в подготовке и понять на что обратить внимание в дальнейшем.

Заключение / Conclusion.

- Опыт проведения ежегодных студенческих олимпиад по биохимии позволяет сделать вывод о том, что результаты теста являются средством диагностики определения уровня знаний студентов по ключевым темам в изучаемой дисциплине.
- Ежегодное проведение олимпиады по биологической химии позволяет повысить интерес к данному предмету среди студентов как нашего, так и других вузов.
- В олимпиаде целесообразно использование дифференцированных (разноуровневых) заданий с целью контроля знаний студентов, что позволяет избежать случаев, при которых задания для тестирования будут или очень сложными или слишком простыми. В этом случае тестирование будет более объективным.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Аванесов, В. С. Применение заданий в тестовых образовательных технологиях / В. С. Аванесов // Школьные технологии. – 2007. – № 3. – С. 146–163. – Текст : непосредственный.
2. Андрусенко, С. Ф. Олимпиада как способ мотивации к углубленному изучению предметов / С. Ф. Андрусенко, А. М. Филиппова, И. К. Куликова, Е. В. Денисова, А. А. Каданова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 3 (72). – С. 125–131. – Текст : непосредственный.
3. Скотникова, А. М. Олимпиада как психолого-педагогическая технология обучения в вузе / А. М. Скотникова // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 229–237. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Avanesov, V. S. Primenenie zadaniy v testovykh obrazovatel'nykh tekhnologiyah (Application of tasks in test educational technologies) // SHkol'nye tekhnologii. – 2007. – № 3. – S. 146–163.
2. Andrusenko, S. F., Filippova, A. M., Kulikova, I. K., Denisova, E. V., Kadanova, A. A. Olimpiada kak sposob motivacii k uglublennomu izucheniyu predmetov (The Olympiad as a way to motivate students to study in-depth subjects) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2019. – № 3 (72). – S. 125–131.
3. Skotnikova, A. M. Olimpiada kak psihologo-pedagogicheskaya tekhnologiya obucheniya v vuze (The Olympiad as a psychological and pedagogical technology of teaching at a university) / A. M. Skotnikova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 4. – S. 229 – 237.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрусенко Светлана Федоровна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры биомедицины и физиологии ИЖС СКФУ. E-mail sandrusenko@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Svetlana Andrusenko, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Biomedicine and Physiology of the NCFU. E-mail sandrusenko@ncfu.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.22

**Аров Хасан Нанурович, Петренко Дмитрий Андреевич,
Маринченко Константин Анатольевич, Гладких Дмитрий Геннадьевич,
Кудря Александр Дмитриевич**

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ФИЗКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья посвящена исследованию проблем непрерывного профессионального физкультурно-образовательного образования в органах внутренних дел и продиктована не вызывающей на первый взгляд видимых сомнений значимости физической готовности как важного компонента общей боеготовности сотрудников. Данный факт принципиально характеризует роль физической подготовки, выступающей в качестве одного из основных предметов служебной и боевой подготовки, а также являющейся действенным педагогическим средством и энергетическим базисом обучения и воспитания. Анализ полученных результатов позволяет определить единую концепцию развития системы непрерывного профессионального физкультурного образования в органах внутренних дел, суть которой сводится к необходимости поэтапного формирования основ педагогического мастерства в соответствии с многоуровневой структурой юридического образования.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное физкультурное образование, органы внутренних дел, физическая подготовка, боевая подготовка, учебный процесс, знания, умения, навыки.

**Hasan Arov, Dmitry Petrenko, Konstantin Marinchenko,
Dmitry Gladkikh, Alexander Kudrya
CONTINUING PROFESSIONAL PHYSICAL EDUCATION
IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

The article is devoted to the study of the problems of continuous professional physical education in the internal affairs bodies and is dictated by the importance of physical readiness, which at first glance does not cause visible doubts, as an important component of the overall combat readiness of employees. This fact fundamentally characterizes the role of physical training, which acts as one of the main subjects of service and combat training, as well as being an effective pedagogical tool and energy basis for training and education. The analysis of the obtained results allows us to define a single concept of the development of the system of continuous professional physical education in the internal affairs bodies, the essence of which is reduced to the need for the gradual formation of the foundations of pedagogical skills in accordance with the multi-level structure of legal education.

Key words: continuous professional physical education, internal affairs bodies, physical training, combat training, educational process, knowledge, skills, skills.

Введение / Introduction. Физическая подготовка в органах внутренних дел МВД России входит в раздел боевой подготовки и составляет ее костяк. Первостепенной задачей физической подготовки является подготовка и поддержание сотрудников полиции в постоянной высокой физической готовности. В основу структуры педагогического образования Министерства внутренних дел Российской Федерации заложена физическая подготовка. Исходя из этого мы можем сделать предположение о том, что применяемое в настоящее время физкультурное образование в МВД России является отдельной областью знаний [4].

В структуру физкультурного образования учебных заведений МВД России входит целый комплекс структурных звеньев, которые между собой взаимосвязаны. Функционирование данных составляющих в первую очередь направлено на формирование у сотрудников органов внутренних дел специализированных знаний, навыков, умений.

Базируется данная структура на общих закономерностях принятой в Российской Федерации многоуровневой системы образования.

Материалы и методы / Materials and methods. Необходимость исследования проблем физкультурного образования в органах внутренних дел продиктована не вызывающей на первый взгляд видимых сомнений значимостью физической готовности как важного компонента общей боеготовности сотрудников МВД РФ. Данный факт характеризует роль физической подготовки, выступающей в качестве одного из основных разделов служебно-боевой подготовки и энергетическим базисом обучения и воспитания в системе органов внутренних дел.

Молодые люди, прошедшие полный курс обучения в общеобразовательной школе, профессиональных образовательных организациях или в вузе, получают практические знания и умения психологической и физиологической направленности в области физической культуры. В свою очередь приобретённые знания и физические умения дают им возможность в дальнейшем развивать свои двигательные способности и соответственно поддерживать организм в хорошей физической форме. Хотелось бы отметить тот факт, что выпускники вузов физкультуры, имеющие в своем багаже достаточный опыт в сфере физической культуры и спорта, более мотивированы на здоровый образ жизни [1].

Рассмотренная нами выше модель педагогического процесса приемлема также и для образовательной среды органов внутренних дел Российской Федерации.

В ходе педагогического процесса специализированные знания обучаемыми приобретаются, расширяются, углубляются.

При этом знания воплощаются в навыки и далее перерастают в профессиональные умения, в том числе в области теории и практики физической подготовки, необходимые сотрудникам полиции для успешного выполнения оперативных, служебных, а также служебно-боевых задач [5].

Так, проведенный анализ позволил нам выявить наличие единого технологического процесса обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел различных категорий, что свидетельствует о выраженном социальном явлении с замкнутой структурой и конкретными функциями. Это позволяет нам реализовать подготовку специалистов с заданным квалификационным уровнем физкультурного образования, то есть в четко откорректированной педагогической системе.

В данном случае системный подход предполагает наличие строгой организационной структуры и функциональной направленности и позволяет определить новые свойства исследуемого объекта, взаимосвязь подсистем и компонентов на основе их соподчиненности и иерархичности расположения с учетом целостности и единства всего образовательного процесса.

В органах внутренних дел непрерывное профессиональное физкультурное образование представлено в виде:

- определенных элементов, которые наделены совокупными качествами, вытекающими одно из другого, и при разрушении одного разрывается взаимосвязь всей педагогической цепи;
- субординационных – координационных связей компонентов своего и вышестоящего педагогического процесса;
- учебного процесса, который наполнен факторами, определяющими предназначение системы и органическую взаимосвязь всех ее компонентов;
- доступного компонента, который возможно самостоятельно подвергать самостоятельному регулированию [5].

Понятийный аппарат системы непрерывного профессионального физкультурного образования органов внутренних дел, обеспечивает конкретные субординационно-координационные взаимоотношения между ее компонентами.

Центральное место в концепции непрерывного профессионального физкультурного образования органов внутренних дел должны занимать требования квалификационных характеристик по штатно-должностному предназначению выпускников образовательной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации [2].

Для более качественной реализации данного направления необходима коррекция учебного и воспитательного процесса, рационального подбора средств и методов педагогического воздействия на курсантов, слушателей и других категорий служащих, направленных на эффективное протекание процессов пластического и энергетического обеспечения безопасности жизнедеятельности сотрудников органов внутренних дел, формирование у них заданных специализированных знаний и организаторско-методических умений.

Рассматриваемый нами функциональный подход является повтором объективной закономерности, которая наблюдается в зависимости между успешностью предстоящей профессиональной деятельности и глубиной специальных знаний, которые заблаговременно были приобретены в процессе обучения с учетом дальнейшего должностного предназначения, что, в свою очередь, позволит построить закономерную систему непрерывного физкультурного образования органов внутренних дел.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Проведенный нами структурно-компонентный анализ показал целесообразность выделения трёх относительно самостоятельных автономно функционирующих подсистем в рамках общего и специального физкультурного образования (СФО) различных квалификационных уровней.

К ним мы отнесли:

- специальное физкультурное образование в системе общего начального обучения (учебные подразделения МВД);
- специальное физкультурное образование в системе общего среднего обучения (вузы МВД);
- специальное физкультурное образование в системе высшего образования (вузы МВД);
- совершенствование всех видов образования в системе учебы (учебные центры МВД).

Каждая подсистема представляет определенную собой иерархию уровней непрерывного специального физкультурного образования и демонстрирует качественное состояние ее представителей через:

- глубину специальных знаний;
- степень сформированности навыков;
- широту кругозора;
- объем профессиональных обязанностей;
- меру ответственности за боевую и физическую готовность подчиненного личного состава.

Данным подсистемам характерны одинаковые составляющие:

- учебная и научная информация;
- средства педагогической коммуникации (организационные формы, средства и методы обучения, развития, воспитания и слаживания и т. п.);
- субъект и объект управления [3].

В свою очередь, каждый из компонентов системы включает в себя по несколько специальных элементов, в совокупности способствующих достижению единой цели и решению конкретных промежуточных задач соответствующего этапа обучения.

Учебный процесс в центрах подготовки младшего начальствующего состава в первую очередь направлен на формирование двигательной готовности обучаемых, а также делается упор на акцентированное формирование специальных знаний и умений, необходимых в дальнейшем при проведении ими физической подготовки с личным составом органов внутренних дел.

В подразделения МВД инструкторы по физической подготовке проводят с личным составом:

- утреннюю физическую зарядку;
- практические занятия по боевым приемам борьбы (защиты, обезвреживания, связывания, сопровождения);
- прием контрольных нормативов.

Непосредственное управление процессом физического совершенствования личного состава осуществляют лица командного и начальствующего состава. Как показывают исследования, уровень их подготовленности зачастую не соответствует требованиям боевой и физической подготовки, что прежде всего проявляется в слабой степени владения специализированными организаторскими и методическими умениями.

В ходе исследования нами было определено нерациональное распределение времени, которое отводится в учебном процессе на все виды занятий.

Лекционные занятия по предмету «Физическая подготовка» планируются с курсантами, слушателями и другими категориями служащих по два часа на семестр, а в отдельных учебных заведениях – по два часа на год либо в принципе не предусмотрены. Семинары являются крайней редкостью. Но в то же время необходим научный подход в обучении, и соответственно лекции и семинары предусматривают своей целью давать, углублять и закреплять базовые знания.

Заключение / Conclusion. Анализ полученных результатов позволяет определить единую концепцию развития системы непрерывного профессионального физкультурного образования, суть которой сводится к необходимости поэтапного формирования основ педагогического мастерства в соответствии с многоуровневой структурой юридического образования.

Таким образом, данная концепция, безусловно, требует дальнейшей проверки и прогнозирования перспектив развития общего и специального физкультурного образования. Однако предварительные результаты проведенных исследований позволяют говорить об определенной целостности всей системы и подчеркивают вероятность положительных тенденций ее последующего совершенствования в масштабе Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бальсевич, В. К. Физическая культура для всех и для каждого / В. К. Бальсевич. – Москва : ФиС, 1988. – Текст : непосредственный.
2. Буклова, Н. И. Перспективные направления подготовки специалистов по физической культуре и спорту / Н. И. Буклова, А. Д., Кудря, Д. Г. Гладких // Актуальные проблемы науки: от теории к практике : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Кожаяева, О. Ю. Зевеке. – Москва : ООО «Ветеран», 2015. – 218 с. – Текст : непосредственный.
3. Виленский, М. Л. Субъективные факторы занятия физкультурой и спортом / М.Л. Виленский. – Санкт-Петербург, 1994. – Текст : непосредственный.
4. Гордеев, Н. Н. Роль и место физической подготовки в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел России / Н. Н. Гордеев, Д. А. Солодовник, А. Д. Кудря // Вестник СКФУ. – 2015. – № 4 (49). – С. 178–180. – Текст : непосредственный.
5. Кудря, А. Д. Профессиональная подготовка специалистов в области физической культуры и спорта / А. Д. Кудря, Т. И. Прокопенко, Д. Г. Гладких // Вестник СКФУ. – 2016. – № 4 (55). – С. 207–201. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bal'sevich, V. K. Fizicheskaya kul'tura dlya vsekh i dlya kazhdogo (Physical culture for everyone and for everyone) / V. K. Bal'sevich. – Moskva : FiS, 1988.
2. Buklova, N. I. Perspektivnye napravleniya podgotovki spetsialistov po fizicheskoi kul'ture i sportu (Perspective directions of training specialists in physical culture and sport) / N. I. Buklova, A. D. Kudrya, D. G. Gladkikh // Aktual'nye problemy nauki: ot teorii k praktike : materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod red. Yu. P. Kozhaeva, O. Yu. Zeveke. – Moskva : ООО «Veteran», 2015. – 218 s.

3. Vilenskii, M. L. Sub'ektivnye faktory zanyatiya fizkul'turoi i sportom (Subjective factors of physical education and sports) / M. L. Vilenskii. – Sankt-Peterburg, 1994.
4. Gordeev, N. N. Rol' i mesto fizicheskoi podgotovki v sisteme professional'noi podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossii (The role and place of physical training in the system of professional training of employees of internal affairs bodies of Russia) / N. N. Gordeev, D. A. Solodovnik, A. D. Kudrya // Vestnik SKFU. – 2015. – № 4(49). – S. 178–180.
5. Kudrya, A. D. Professional'naya podgotovka spetsialistov v oblasti fizicheskoi kul'tury i sporta (Professional training of specialists in the field of physical culture and sports) / A. D. Kudrya, T. I. Prokopenko, D. G. Gladkikh // Vestnik SKFU. – 2016. – № 4(55). – S. 207–201.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аров Хасан Нанурович, кандидат биологических наук, доцент, кафедры социально-гуманитарных наук, Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Петренко Дмитрий Андреевич, полковник полиции, кандидат педагогических наук, доцент, кафедры физической подготовки и спорта Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Гладких Дмитрий Геннадьевич, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель председателя комитета по физической культуре и спорту администрации Красногвардейского муниципального округа Ставропольского края. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Маринченко Константин Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент, кафедры социально-гуманитарных наук, Невинномысского Государственного Гуманитарно-Технического института. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Кудря Александр Дмитриевич, кандидат педагогических наук, преподаватель ЧПОУ МК «Авиценна» г. Ставрополь. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Khasan Arov, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Sciences, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Dmitry Petrenko, Police Colonel, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Training and Sports of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Konstantin Marinchenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Sciences, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Dmitry Gladkikh, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Chairman of the Committee for Physical Culture and Sports of the Administration of the Krasnogvardeisky Municipal District of the Stavropol Territory. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Aleksandr Kudrya, candidate of pedagogical sciences, teacher of ChPOU MK «Avicenna», Stavropol. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 376.3

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.23

Борозинец Наталья Михайловна, Сальникова Олеся Дмитриевна

АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ И ОСОБЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ АБИТУРИЕНТОВ С ОВЗ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ

В статье представлен анализ результатов профориентационной работы с потенциальными абитуриентами образовательных организаций высшего образования Северо-Кавказского федерального округа. Раскрыта технология работы в онлайн-формате в области профессиональной ориентации обучающихся выпускных классов или программ среднего профессионального образования, имеющих ОВЗ и инвалидность. Описаны особые образовательные потребности, на основании которых обозначены специальные условия организации высшего образования, способные их удовлетворить. Представлены рекомендации по выбору профессии с учетом особых образовательных потребностей, психофизических возможностей для каждой нозологической группы, а также с учетом профессионального типа личности потенциальных абитуриентов с ОВЗ.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), профессиональная ориентация, особые образовательные потребности, специальные условия обучения, инклюзивное высшее образование.

Natalia Borozinets, Olesya Sal'nikova

ANALYSIS OF PROFESSIONAL PREFERENCES AND SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS OF POTENTIAL APPLICANTS WITH DISABILITIES

The article presents an analysis of the results of career guidance work with potential applicants of higher education institutions of the North Caucasus Federal district. The technology of work in the online format in the field of professional orientation of students of final classes or programs of secondary vocational education with disabilities is disclosed. Special educational needs are described, on the basis of which special conditions of the organization of higher education that can meet them are indicated. Recommendations for choosing a profession are presented, taking into account special educational needs, psychophysical opportunities for each nosological group, as well as taking into account the professional type of potential applicants with disabilities.

Key words: limited health opportunities (HIA), professional orientation, special educational needs, special learning conditions, inclusive higher education.

Введение / Introduction. Вопросы реализации инклюзивного подхода, в первую очередь в социальной сфере и образовании, являются одними из приоритетных направлений государственной политики. Предоставление качественного образования, в том числе высшего, лицам с ОВЗ и инвалидностью позволяет расширить спектр возможностей для трудоустройства, социализации и, как следствие, самореализации данной категории населения. Что, безусловно, повышает уровень развития социально-экономической сферы нашего государства в целом. Несмотря на то что в образовательных организациях высшего образования нашего региона уже созданы необходимые условия «безбарьерной среды», менее 10 % из контингента молодежи с ОВЗ и инвалидностью сегодня обучаются в вузах. Во многом данное явление обусловливается устоявшимся стереотипом представления о недоступности высшего образования (отсутствие необходимой архитектурной, материально-технической, методической доступности и неподготовленности кадрового ресурса,

проблемами социального «включения» и последующего трудоустройства) среди школьников с ОВЗ и их родителей. В этой связи повышение показателей вовлеченности данного контингента в процесс получения высшего образования видится в усилении информационно-просветительской работы посредством профориентационных мероприятий. Текущие условия дистанционного формата работы образовательных организаций привели к расширению использования разнообразных онлайн-ресурсов. В связи с этим сотрудниками СКФУ в рамках профориентационной работы было подготовлено и проведено онлайн-тестирование с последующим консультированием обучающихся выпускных классов или программ среднего профессионального образования СКФУ, имеющих ОВЗ и инвалидность. Полученные данные позволили определить особые образовательные потребности потенциальных абитуриентов, их профессиональные предпочтения и предрасположенность согласно выявленному профессиональному типу личности, что помогает выстроить вектор перспективного развития инклюзивного высшего образования и сделать акцент на развитие именно тех специальных условий обучения, которые отвечают текущему запросу. Также результаты тестирования позволили сформировать индивидуальные рекомендации по выбору профессии с учетом особых образовательных потребностей, психофизических возможностей и выявленного профессионального типа личности каждого участника.

Материалы и методы / Materials and methods. Методология данного исследования основывалась на применении ключевых идей инклюзивного (индивидуальный подход, учет психофизических особенностей и психолого-педагогических характеристик, учет особых образовательных потребностей, а также возможностей освоения и трудовой деятельности в рамках профессии) и компетентностного (определение профессионально-личностных задатков и предрасположенности, а также наличия уже сформированных, требующих развития и несформированных профессиональных компетенций) подходов. При решении исследовательских задач использовались методы тестирования (выявление особых образовательных потребностей, психофизических возможностей, профессионального типа личности), анализа полученных результатов (количественный и качественный анализ), интерпретации и обобщения – в части формулирования выводов и заключений, консультирования (помощь в выборе профессии в соответствии с задатками и особенностями нозологии), прогнозирования (определение путей дальнейшей работы).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Содержательное наполнение профориентационного тестирования складывалось из определения нозологической группы обучающихся, специальных индивидуальных условий обучения, необходимых для полноценного освоения программы высшего образования, профессионального типа личности, а также личностных предпочтений в выборе профессии. По результатам профориентационного тестирования с каждым участником было проведено индивидуальное консультирование, а также были направлены индивидуальные рекомендации по выбору профессии и образовательной организации для получения высшего образования. Индивидуальные рекомендации были составлены с учетом выявленного профессионального типа личности, особенностям нозологической группы (профессиональные рекомендации и ограничения), а также включали перечень профессий и описание условий доступности среды образовательных организаций высшего образования.

В прохождении профориентационного онлайн-тестирования участвовали обучающиеся из г. Ставрополя и разных районов Ставропольского края, Республики Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Дагестан. Общее количество обучающихся выпускных классов или программ среднего профессионального образования, имеющих ОВЗ и инвалидность, прошедших тестирование, составило 147 чел (рис. 1).

Среди них количество лиц, имеющих нарушения зрения, составило 24 чел. (16,3 %); количество лиц, имеющих нарушения слуха, – 25 чел. (17 %); количество лиц, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата, – 27 чел. (18,4 %); количество лиц, имеющих нарушения речи, – 3 чел. (2 %); количество лиц, имеющих прочие ОВЗ, – 68 чел. (46,3 %).

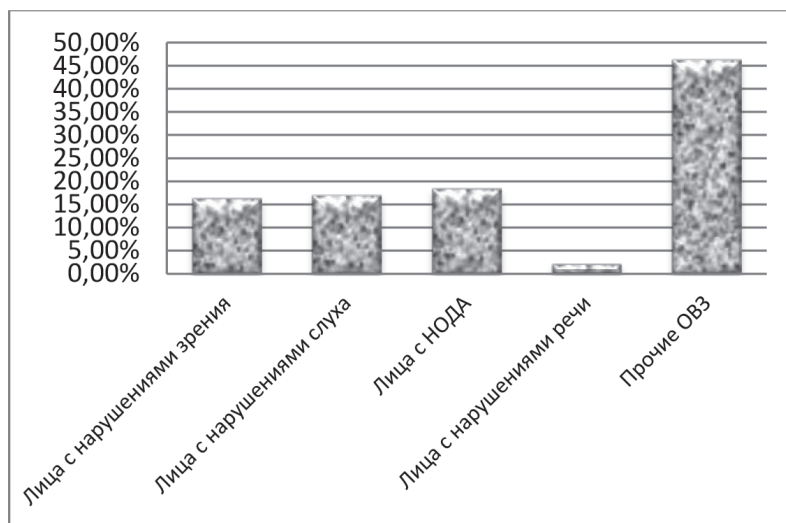

Рис. 1. Анализ контингента прошедших тестирование обучающихся выпускных классов или программ среднего профессионального образования, имеющих ОВЗ и инвалидность

Представления об общем количественном охвате позволяют сделать выводы об увеличении заинтересованности молодежи с ОВЗ и инвалидностью в получении высшего образования и понимании путей и механизмов реализации инклюзии в вузах нашего региона.

Тестирование позволило определить количество обучающихся выпускных классов или программ среднего профессионального образования, имеющих ОВЗ и инвалидность, имеющих особые образовательные потребности и нуждающихся в специальных условиях обучения (рис. 2):

- 1) наличие особых образовательных потребностей – 41 чел. (28,5 %);
- 2) потребность в особых условиях обучения: архитектурная доступность – 4 чел. (2,8 %); обучение по адаптированным образовательным программам – 30 чел. (20,1 %); наличие специальных технических и программных средств обучения – 27 чел. (18,75 %); сопровождение образовательного процесса специальными кадрами (тьютор, сурдопереводчик, педагог-психолог и пр.) – 2 чел. (1,4 %).

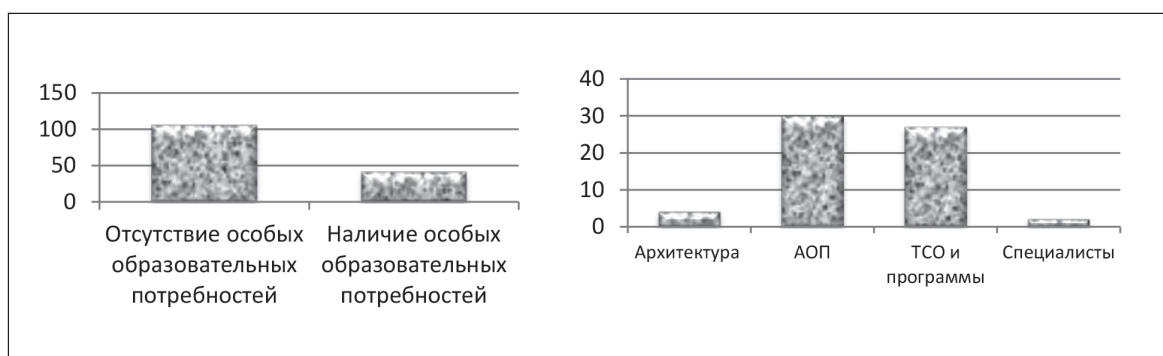

Рис. 2. Анализ потребностей обучающихся в наличии особых условий обучения с учетом особых образовательных потребностей

Представления о контингенте потенциальных абитуриентов с ОВЗ и инвалидностью и об их особых образовательных потребностях позволяют наметить конкретную траекторию модернизации специальных условий обучения в вузах для конкретных категорий обучающихся. Исходя из

полученных результатов наибольшая потребность заключается в наличии адаптированных образовательных программ и прочего методического обеспечения, а также в специальных программных и технических средствах обучения.

Тестирование позволило определить профессиональный тип личности, на основании которого возможно сформировать карьерную траекторию, соотнеся её с личными предпочтениями. Количественные результаты здесь распределились следующим образом (рис. 3): реалистичный тип – 13 чел. (8,8 %); интеллектуальный тип – 12 чел. (8,2 %); социальный тип – 65 чел. (44,2 %); конвенциональный тип – 7 чел. (4,8 %); предприимчивый тип – 32 чел. (21,8 %); артистический тип – 18 чел. (12,2 %).

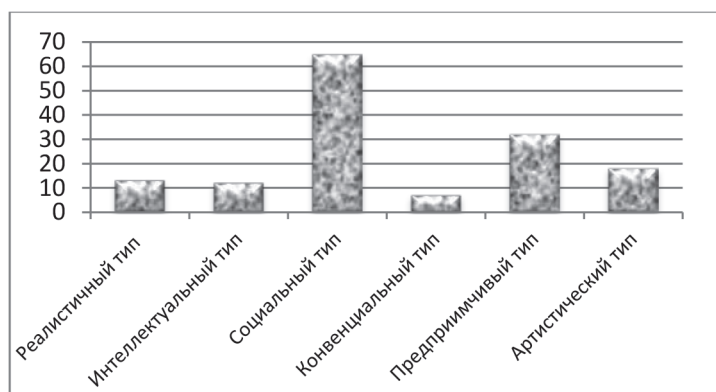

Рис. 3. Аналитические данные определения профессионального типа личности

Определение профессионального типа личности предполагало учет сформированных профессиональных компетенций. Анализ полученных данных позволяет отметить, что наиболее распространенным профессиональным типом личности среди обучающихся с ОВЗ и инвалидностью является социальный тип, что сочетается с приоритетом социальных профессий (например, педагогических). Вторым по распространённости является предприимчивый тип, актуальный для управленческих профессий. Наименьший процент принадлежит концептуальному типу, подразумевающему деятельность в сфере экономики.

Аналитические данные определения профессионального типа личности и профессиональных предпочтений потенциальных абитуриентов с ОВЗ и инвалидностью представлены в таблице.

Таблица

Аналитические данные определения профессионального типа личности и профессиональных предпочтений потенциальных абитуриентов с ОВЗ и инвалидностью разных нозологических групп

Нозологическая группа	Профессиональный тип личности	Профессиональные предпочтения
Нарушения зрения	- социальный тип – 9 чел. (37,5 %) - артистический тип – 4 чел. (16,7 %) - предприимчивый тип – 5 чел. (20,8 %) - реалистический тип – 4 чел. (16,7 %) - концептуальный тип – 1 чел. (4,2 %) - интеллектуальный тип – 1 чел. (4,2 %)	- Педагогические профессии – 9 чел. (37,5 %) - Творческие профессии – 4 чел. (16,7 %) - Управленческие профессии – 5 чел. (20,8 %) - Рабочие профессии – 4 чел. (16,7 %) - Экономика – 1 чел. (4,2 %) - Научная деятельность – 1 чел. (4,2 %)
Нарушения слуха	- социальный тип – 13 чел. (52 %) - предприимчивый тип – 5 чел. (20 %) - реалистический тип – 4 чел. (16 %) - концептуальный тип – 2 чел. (8 %) - интеллектуальный тип – 1 чел. (4 %)	- Педагогические профессии – 13 чел. (52 %) - Управленческие профессии – 5 чел. (20 %) - Рабочие профессии – 4 чел. (16 %) - Экономика – 2 чел. (8 %) - Научная деятельность – 1 чел. (4 %)

Нозологическая группа	Профессиональный тип личности	Профессиональные предпочтения
Нарушения ОДА	- социальный тип – 10 чел. (37 %) - артистический тип – 4 чел. (14,9 %) - предприимчивый тип – 6 чел. (22,2 %) - реалистический тип – 1 чел. (3,7 %) - концептуальный тип – 1 чел. (3,7 %) - интеллектуальный тип – 5 чел. (18,5 %)	Педагогические профессии – 10 чел. (37 %) Творческие профессии – 4 чел. (14,9 %) Управленческие профессии – 6 чел. (22,2 %) Рабочие профессии – 1 чел. (3,7 %) Экономика – 1 чел. (3,7 %) Научная деятельность – 5 чел. (18,5 %)
Нарушения речи	- социальный тип – 2 чел. (66,7 %) - артистический тип – 1 чел. (33,3 %)	Педагогические профессии – 2 чел. (66,7 %) Творческие профессии – 1 чел. (33,3 %)
Прочие ОВЗ	- социальный тип – 31 чел. (45,6 %) - артистический тип – 9 чел. (13,2 %) - предприимчивый тип – 16 чел. (23,5 %) - реалистический тип – 4 чел. (5,9 %) - концептуальный тип – 3 чел. (4,4 %) - интеллектуальный тип – 5 чел. (7,4 %)	Педагогические профессии – 31 чел. (45,6 %) Творческие профессии – 9 чел. (13,2 %) Управленческие профессии – 16 чел. (23,5 %) Рабочие профессии – 4 чел. (5,9 %) Экономика – 3 чел. (4,4 %) Научная деятельность – 5 чел. (7,4 %)

Полученные данные свидетельствуют о том, что в большинстве случаев профессиональный тип личности и профессиональный выбор обучающихся тождественно соотносимы. Следовательно, справедливо отметить, что наличие профессиональных компетенций, профессионального типа личности и желаемая профессия – зачастую релевантны.

Значимо подчеркнуть, что потенциальные абитуриенты с ОВЗ и инвалидностью предпочитают педагогические и управленческие профессии, наряду с наименьшей популярностью экономического и научного векторов. Полученные данные позволяют более предметно (точно) выстроить работу по формированию доступной образовательной среды в вузах нашего региона, отталкиваясь от текущих запросов со стороны самих потребителей специальных услуг.

Индивидуальный анализ полученных данных каждого участника онлайн-тестирования позволил сформировать трехкомпонентные рекомендации по выбору будущей профессии (с учетом профессионального типа личности, психофизических особенностей и возможностей, возможностей реализации трудовой деятельности в рамках выбранной профессии). В процессе индивидуального консультирования участникам были представлены механизмы выбора будущей профессии с учетом конкретных рекомендаций, а также освещены условия доступной среды вузов нашего региона.

Заключение / Conclusion. Проведенное профессиональное тестирование позволило определить текущий запрос потенциальных абитуриентов с ОВЗ и инвалидностью в получении высшего образования:

- заинтересованность обучающихся выпускных классов или программ среднего профессионального образования в получении высшего образования;
- необходимость формирования перечня предпочтительных профессий;
- выявление вектора совершенствования архитектурной доступности зданий и сооружений образовательных организаций высшего образования;
- определение направления модернизации методической и аппаратно-технической составляющей специальных условий обучения с целью удовлетворения особых образовательных потребностей потенциальных абитуриентов;
- определение задач по расширению кадрового потенциала с целью повышения эффективности процесса сопровождения обучения лиц с ОВЗ и инвалидностью.

Индивидуальные методические рекомендации по результатам профессионального тестирования, предоставленные потенциальным абитуриентам, позволили обучающимся познакомиться:

- с перечнем рекомендуемых профессий и комплексом ограничений в её реализации в рамках конкретной нозологической группы;

- со специальными условиями доступности, организованными для получения высшего образования в рамках образовательной организации;
- с перечнем профессий образовательных организаций высшего образования с описанием возможностей и возможных трудностей их реализации в процессе последующей трудовой деятельности с учетом конкретной нозологии.

Индивидуальное консультирование потенциальных абитуриентов с ОВЗ и инвалидностью было ориентировано на просветительскую работу (освещение созданных условий доступности высшего образования), помощь в соотнесении профессионального выбора с профессиональным типом личности, личностными предпочтениями и индивидуальными ресурсами, а также на примерное проектирование карьерной траектории с учетом методических рекомендаций.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Борозинец, Н. М. Профориентационный навигатор – жизненный ориентир // Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве : материалы III Международного интернет-симпозиума / под ред. Н. М. Борозинец, Ю. В. Прилепко, О. Д. Сальниковой. – Ставрополь, 2018. – С. 32–37. – Текст : непосредственный.
2. Борозинец, Н. М. Обеспечение доступности и качества высшего образования для лиц с инвалидностью как ключевая стратегия модернизации образования в России / Н. М. Борозинец, Н. А. Палиева // Методологические подходы к реализации инклюзивных процессов в системе высшего образования: результаты и перспективы : коллективная монография. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2019. – С. 5–13. – Текст : непосредственный.
3. Борозинец, Н. М. Об организации профориентационной работы и содействии в трудоустройстве выпускников СКФУ из числа лиц с ОВЗ и инвалидностью / Н. М. Борозинец, Н. А. Палиева // Ключевые компетенции педагога-дефектолога в контексте современной парадигмы образования лиц с ОВЗ : сборник научных трудов VIII ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону». – Ставрополь, 2020. – С. 20–24. – Текст : непосредственный.
4. Борозинец, Н. М. Состояние готовности вузов к реализации инклюзивного высшего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью (на примере Северо-Кавказского федерального округа) / Н. М. Борозинец, Л. В. Халяпина // Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве : материалы III Международного интернет-симпозиума / под редакцией Н. М. Борозинец, Ю. В. Прилепко, О. Д. Сальниковой. – Ставрополь, 2018. – С. 37–44. – Текст : непосредственный.
5. Борозинец, Н. М. Особенности профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья / Н. М. Борозинец, И. А. Истомина // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-4. – С. 89–95. – Текст : непосредственный.
6. Борозинец, Н. М. Опыт реализации проектов по профессиональной ориентации лиц с инвалидностью и ОВЗ / Н. М. Борозинец, О. Д. Сальникова // Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве : материалы VI Международного интернет-симпозиума. – СКФУ, 2020. – URL: https://www.ncfu.ru/export/university/institutes/osn/VI-mejdunarodnyi-internet-simpozium-Inkluzivnye-processy-v-mejdunarodnom-obrazovatel_nom-prostranstve/# (дата обращения: 24.12.2020). – Текст : электронный.
7. Доценко, А. И. Инклюзивное образование в высших учебных заведениях / А. И. Доценко, О. Д. Сальникова // Наука и мир. – 2014. Т. 2. № 10 (14). – С. 56–57. – Текст : непосредственный.
8. Саввиди, М. И. Профессиональное образование лиц с ОВЗ. / М. И. Саввиди, О. Д. Сальникова // Профориентационный навигатор (для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья) : сборник научных и методических работ по обобщению опыта работы. – Ставрополь, 2016. – С. 66–68. – Текст : непосредственный.
9. Соловьева, И. В. Региональные аспекты развития инклюзивного образования в вузах. / И. В. Соловьева, Н. А. Палиева, Н. М. Борозинец // Новые технологии оценки качества образования : сборник материалов XV Форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования / под общ. ред. Г. Н. Мотовой. – Москва, 2019. – С. 112–119. – Текст : непосредственный.

10. Стахеева, Е. А. Специфика профориентационной работы с детьми и подростками, имеющими ОВЗ / Е. А. Стахеева, О. Д. Сальникова // Профориентационный навигатор (для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья) : сборник научных и методических работ по обобщению опыта работы. Ставрополь. – 2016. – С. 68–71. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Borozinec, N. M. Proforientacionnyj navigator – zhiznennyj orientir (Career guidance Navigator – a life reference point). / Inklyuzivnye processy v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve : materialy III Mezhdunarodnogo internet-simpoziuma / pod red. N. M. Borozinec, YU. V. Prilepko, O. D. Sal'nikovoj. – Stavropol', 2018. – S. 32–37.
2. Borozinec, N. M. Obespechenie dostupnosti i kachestva vysshego obrazovaniya dlya lic s invalidnost'yu kak klyuchevaya strategiya modernizacii obrazovaniya v Rossii (Ensuring accessibility and quality of higher education for persons with disabilities as a key strategy for modernizing education in Russia) / N. M. Borozinec, N. A. Palieva // Metodologicheskie podhody k realizacii inklyuzivnyh processov v sisteme vysshego obrazovaniya: rezul'taty i perspektivy : kollektivnaya monografiya. – Stavropol' : Izd-vo SKFU, 2019. – S. 5–13.
3. Borozinec, N. M. Ob organizacii proforientacionnoj raboty i sodejstvii v trudoustrojstve vypusknikov SKFU iz chisla lic s OVZ i invalidnost'yu (About the organization of career guidance work and assistance in employment of NCFU graduates from among persons with disabilities) / N. M. Borozinec, N. A. Palieva // Klyuchevye kompetencii pedagoga-defektologa v kontekste sovremennoj paradigmy obrazovaniya lic s OVZ : sbornik nauchnyh trudov VIII ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta «Universitetskaya nauka – regionu». – Stavropol', 2020. – S. 20–24.
4. Borozinec, N. M. Sostoyanie gotovnosti vuzov k realizacii inklyuzivnogo vysshego obrazovaniya dlya obuchayushchihsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya i invalidnost'yu (na primere Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga) (The state of readiness of universities to implement inclusive higher education for students with disabilities and disabilities (on the example of the North Caucasus Federal district)) / N. M. Borozinec, L. V. Halyapina // Inklyuzivnye processy v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve : materialy III Mezhdunarodnogo internet-simpoziuma / pod red. N. M. Borozinec, YU. V. Prilepko, O. D. Sal'nikovoj. – Stavropol', 2018. – S. 37–44.
5. Borozinec, N. M. Osobennosti professional'nogo obrazovaniya invalidov i lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya (Features of vocational education of disabled people and persons with disabilities) / Borozinec N. M., Istomina I. A. // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2017. – № 55-4. – S. 89–95.
6. Borozinec, N. M. Opyt realizacii proektov po professional'noj orientacii lic s invalidnost'yu i OVZ (Experience in implementing projects on professional orientation of persons with disabilities and HIA) : materialy VI Mezhdunarodnogo internet-simpoziuma «Inklyuzivnye processy v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve» / N. M. Borozinec, O. D. Sal'nikova. – Stavropol' : SKFU, 2020. – URL: https://www.ncfu.ru/export/university/institutes/osn/VI-mejdunarodnyi-internet-simpozium-Inklyuzivnye-processy-v-mejdunarodnom-obrazovatel'_nom-prostranstve/# (Data obrashcheniya: 24.12.2020).
7. Docenko, A. I. Inklyuzivnoe obrazovanie v vysshih uchebnyh zavedeniyah (Inclusive education in higher education institutions). / A. I. Docenko, O. D. Sal'nikova // Nauka i mir. – 2014. – T. 2. – № 10 (14). – S. 56–57.
8. Savvidi, M. I. Professional'noe obrazovanie lic s OVZ (Professional education of persons with disabilities) / M. I. Savvidi, O. D. Sal'nikova // Proforientacionnyj navigator (dlya detej-invalidov i detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya) : sbornik nauchnyh i metodicheskikh rabot po obobshcheniyu opyta raboty. – Stavropol', 2016. – S. 66–68.
9. Solov'eva, I. V. Regional'nye aspekty razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v vuzah (Regional aspects of the development of inclusive education in universities) / I. V. Solov'eva, N. A. Palieva, N. M. Borozinec // Novye tekhnologii ocenki kachestva obrazovaniya : sbornik materialov XV Foruma Gil'dii ekspertov v sfere professional'nogo obrazovaniya / pod obshh. red. G. N. Motovoj. – Moskva, 2019. – S. 112–119.

10. Staheeva, E. A. Specifika proforientacionnoj raboty s det'mi i podrostkami, imeyushchimi OVZ (Specifics of career guidance work with children and adolescents with disabilities) / E. A. Staheeva, O. D. Sal'nikova // Proforientacionnyj navigator (dlya detej-invalidov i detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya) : sbornik nauchnyh i metodicheskikh rabot po obobshcheniyu opyta raboty. – Stavropol', 2016. – S. 68–71.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Борозинец Наталья Михайловна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры дефектологии Института образования и социальных наук СКФУ, директор Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. E-mail: nataboroz@yandex.ru

Сальникова Олеся Дмитриевна, старший преподаватель кафедры дефектологии СКФУ. E-mail: djjanna@ya.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Natalya Borozinets, candidate of psychological Sciences, associate Professor, Department of defectology, Institute of education and social Sciences, NCFU, Director of the Resource training center on training of disabled persons and persons with disabilities, E-mail: nataboroz@yandex.ru

Olesya Sal'nikova, senior lecturer of defectology department, NCFU. E-mail: djjanna@ya.ru.

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37.013

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.24

Варламов Алексей Викторович, Поштарева Татьяна Витальевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

В статье представлены результаты исследования педагогических условий, способствующих формированию благоприятного социально-психологического климата в воинском коллективе военнослужащих по призыву в современных Вооруженных силах Российской Федерации. Авторы отмечают актуальность поиска новых решений в вопросах создания благоприятного климата в коллективе, выступающем одним из необходимых условий результативной деятельности подразделений и профессиональной успешности каждого военнослужащего в отдельности. Формирование благоприятного климата в воинском коллективе есть целенаправленная, организованная, систематическая и последовательная деятельность руководящего состава. Исходя из особенностей среды и специфики рода деятельности армейских коллективов, педагогические условия формирования климата представлены в виде трех блоков: организационного, психолого-педагогического и технологического.

Ключевые слова: благоприятный социально-психологический климат, воинский коллектив, педагогические условия, педагогические формы, педагогические методы воспитания.

Aleksei Varlamov, Tat'yana Poshtareva

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR FORMING A FAVORABLE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE MILITARY COLLECTIVE

The article presents the results of a study of pedagogical conditions that contribute to the formation of a favorable socio-psychological climate in the military collective of conscripted servicemen in the modern Armed Forces of the Russian Federation. The author notes the relevance of the search for new solutions in the creation of a favorable climate in the team, which is one of the necessary conditions for the effective activities of the units and the professional success of each soldier individually. The formation of a favorable climate in the military team is a purposeful, organized, systematic and consistent activity of the leadership. Based on the characteristics of the environment and the nature of army groups, pedagogical conditions of formation of the climate consists of three blocks: organizational, psychological and pedagogical and technological.

Key words: favorable socio-psychological climate, military collective, pedagogical conditions, pedagogical forms, pedagogical methods of education.

Введение / Introduction. К 2020 году после последовательного реформирования Вооруженные силы Российской Федерации качественно преобразились. И это проявилось не только в обновлении вооружения и военной техники, но и в требованиях, предъявляемых к современному офицеру и солдату. Сегодня командир должен обладать высокой военно-профессиональной, нравственной и педагогической культурой. В мирное время основным содержанием деятельности войск выступает боевая подготовка, которая представляет собой целенаправленный и организованный процесс обучения и воспитания военнослужащих. Одним из основных требований, предъявляемых к боевой подготовке, является внедрение в данный процесс передовых, научно обоснованных методик обучения, а именно активное применение новых эффективных форм, методов и средств обучения. Те методы, формы и приемы, которые применялись ещё советским офицером, а позднее и офицером Российской армии, на сегодняшний день частично стали не столь эффективны в силу объективности процессов трансформации современного общества, изменения

градации ценностей в нем. Необходимо учитывать, что к 2020 году мы имеем новое поколение молодых людей, родившихся в современной России, на которых советская модель воспитания не оказала существенного влияния. Но наряду с этим, учитывая тот факт, что Вооружённые силы – это сугубо консервативная система со своими традициями и славной историей, можно отметить замедленную реакцию на общественный запрос, особенно в вопросах воспитания военнослужащих, призванных защищать свою Родину.

Данная тенденция характерна и для формирования социально-психологического климата в воинском коллективе военнослужащих по призыву. То есть каких-либо качественных изменений в этом аспекте за последние десятилетия мы не обнаружим. При этом сегодня младшим командирам приходится обучать и воспитывать совершенно иного призывника, нежели двадцать или тридцать лет назад. Поэтому вопрос формирования благоприятного социально-психологического климата в армейском коллективе в настоящее время является одним из наиболее актуальных психолого-педагогических проблем как военной, так и общей педагогики и психологии.

Материалы и методы / Materials and methods. В настоящий момент в научной среде чаще встречаются исследования [7; 11; 14], посвящённые вопросу изучения социально-психологического климата в трудовом или образовательном коллективах, уделяя внимание воинские, что приводит к довольно скудной разработанности педагогической теории формирования климата в солдатской среде. Несмотря на то что в ряде военно-педагогических диссертационных исследований [12; 17] некоторые педагогические и психологические аспекты данной проблематики нашли своё отражение, этот факт не позволяет в полной мере выделить методологические основы процесса формирования социально-психологического климата в коллективе военнослужащих срочной службы. В ряде научных работ [6; 8; 9] встречается косвенное рассмотрение некоторых существенных характеристик социально-психологического климата, формирующих факторов, формы его проявления, методы изучения, признаки благоприятного либо неблагоприятного климата и др. Однако комплексного педагогического исследования, направленного непосредственно на изучение феномена социально-психологического климата воинского коллектива военнослужащих по призыву в современных реалиях, факторов и педагогических условий его формирования, не проводилось.

Прежде всего необходимо отметить, что в научной среде термин «социально-психологический климат» имеет ряд аналогий: в работах зарубежных учёных мы можем встретить: «социальная атмосфера», «организационная культура», «климат организации», «климат среды» [22; 23; 25]; в отечественных трудах – «эмоциональный климат», «моральный климат», «морально-психологическая обстановка», «морально-психологический климат», «товарищеская обстановка», «социально-психологическая атмосфера» [16; 21].

В американской социальной психологии рассуждения о социально-психологическом климате коллектива шли в контексте «организационной культуры» (Э. Мэйо – теория «человеческих отношений» и Ф. Ротлисбергер) [3; 24]. Зачастую большинство исследователей употребляют термин «организационная культура» нежели «социально-психологический климат», подразумевая при этом одно и то же. Остальная же часть научного сообщества придерживается позиции, что климат является формой проявления организационной культуры [5]. Так, например Ф. Лютенс и Э. Шейн в своих исследованиях выделяют социально-психологический климат как одну из характеристик организационной культуры [10; 20].

Согласно утверждению Г. А. Виноградовой, в советской социальной психологии термин «психологический климат» в отношении производственных коллективов впервые целостно описал Н. С. Мансуров [4]. На сегодняшний день в отечественных научных работах существует значительное количество определений социально-психологического климата и подходов к его изучению. В психологическом словаре Р. С. Немова социально-психологический климат определён

как общая, интегральная характеристика делового, морального и эмоционального фона или тона человеческих отношений, сложившихся в социальной группе или коллективе. Он включает в себя оценку отношения людей к делу и друг к другу, соблюдение или несоблюдение ими нравственных норм, удовлетворённость или неудовлетворённость происходящим в группе [15].

Социально-психологический климат коллектива создается и проявляется в процессе общения, на фоне которого реализуются групповые потребности, возникают и разрешаются межличностные и групповые конфликты. При этом приобретают отчетливый характер скрытые содержательные ситуации взаимодействия между людьми: товарищеская сплоченность или круговая порука, соревнование или тайное соперничество, сознательная дисциплина или грубое давление.

Сущность социально-психологического климата состоит в том, что сложившиеся в коллективе взаимоотношения приобретают эмоционально-психологическую окраску, определяемую ценностными ориентациями, моральными нормами и интересами членов коллектива. Степень активности каждой личности, как и степень влияния коллектива на личность, определяется тем, насколько личность ощущает эмоциональное благополучие в данном коллективе [19].

К основным характеристикам социально-психологического климата в воинском коллективе мы относим: групповую совместимость, сплоченность, уровень конфликтности и целеустремленность (направленность). Соответственно на проработку именно этих характеристик и будет нацелена воспитательная работа в подразделении.

Процесс формирования климата в воинском подразделении представляет собой целенаправленную, организованную, систематическую и последовательную деятельность командиров всех степеней по созданию соответствующих благоприятных условий и воздействию на сознание и чувства военнослужащих по призыву. Совокупность педагогических условий может обеспечить целостный подход к формированию благоприятного социально-психологического климата в воинском коллективе.

Анализируя современные педагогические научные исследования [13; 18], поднимающие вопрос повышения эффективности воспитательного процесса, стоит отметить, что основным аспектом выступает выявление педагогических условий, способствующих продуктивному осуществлению деятельности. Педагогические условия – это прежде всего совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, использование которых способствует повышению эффективности целостного педагогического процесса. Педагогические условия характеризуются результатом упорядоченного поиска, проектирования, моделирования и использования компонентов содержания, методов, приёмов, форм и способов обучения с целью достижения определённых педагогических целей. Согласно В. И. Андрееву, педагогические условия есть «результат целенаправленного отбора педагогических средств (методов, форм воздействия, содержания) для достижения педагогических целей» [1]. Относительно сходного мнения придерживается Н. М. Борытко, утверждающий, что это совокупность объективных возможностей среды (содержание, формы, методы, приёмы, организационные формы образовательно-воспитательного процесса, обстоятельства и т. п.), направленных на решение поставленных задач [2]. С учётом проблематики рассматриваемого вопроса и на основании вышеизложенного педагогические условия представляют совокупность специально созданных обстоятельств, ситуаций и организационных мероприятий, форм, методов и приёмов, способствующих успешному формированию благоприятного социально-психологического климата в воинском коллективе.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Воинская служба как род деятельности со своеобразной спецификой и конструктивными особенностями определяет разработку педагогических условий формирования благоприятного социально-психологического климата в коллективе. Педагогические условия должны учитывать специфику подразделения, качество подготовки командирских кадров, уровень образования, социальное положение и психологическое здоровье контингента призывников.

Исходя из всех требований и особенностей специфики воинской среды педагогические условия формирования благоприятного социально-психологического климата в коллективе можно условно представить в следующем виде:

- 1) организационный блок педагогических условий включает следующие мероприятия:
 - организация и планирование воспитательной работы в подразделении с подчинённым личным составом;
 - подбор, обучение и расстановка кадров (назначение офицеров на должности, связанные напрямую с работой с личным составом, подбор сержантского состава);
 - совершенствование у командиров всех степеней навыков организационной работы с подчинённым личным составом (занятия по методической, психолого-педагогической подготовке);
 - организация адаптационных мероприятий при поступлении в часть вновь прибывшего пополнения молодых военнослужащих срочной службы;
 - организация бытовых условий и своевременное обеспечение материально-техническими ресурсами (в том числе культурно-досуговым имуществом, например подшивки газет и журналов, музыкальные инструменты, ротная библиотека, телевизор, настольные игры);
 - распределение военнослужащих по местам службы с учётом результатов диагностики на предмет совместимости со своими товарищами по службе и психологических особенностей личности);
 - распределение должностных и специальных обязанностей среди военнослужащих;
 - организация работы с верующими военнослужащими (удовлетворение религиозных потребностей в целях реализации прав военнослужащих на свободу совести и свободу вероисповедания);
- 2) психолого-педагогический блок раскрывает характеристики образовательной среды, содержание процесса становления коллектива и формирования социально-психологического климата в нём, психологические особенности военнослужащих (не только военнослужащих срочной службы, но и их командиров). Он включает:
 - педагогическое и психологическое сопровождение военнослужащих;
 - субъект-субъектное взаимодействие военнослужащих в коллективе;
 - мониторинг социально-психологического климата в коллективе;
 - диагностику морально-психологического состояния;
 - изучение состояния воинской дисциплины внутри коллектива;
 - профилактику социальных деформаций военнослужащих;
 - осуществление динамического наблюдения военнослужащих группы риска;
 - разработку психопрофилактических и психокоррекционных программ, направленных на развитие психологической совместимости, терпимости (толерантности) и пр.;
- 3) технологический блок – это прежде всего формы и методы педагогического взаимодействия командира с подчинённым личным составом, а также критерии и показатели социально-психологического климата. В этот блок входят:
 - методы воспитательного воздействия (убеждение; пример; включение военнослужащих в различные виды деятельности: активное участие военнослужащих в различных формах самостоятельного художественного творчества, деятельность в составе профессиональных творческих коллективов; поощрение, критика и самокритика; принуждение);
 - методы профилактического воздействия в целях перевоспитания военнослужащих (переучивание, переубеждение, «реконструкция характера», «разрыв нежелательных контактов», критика и самокритика, самоисправление);

- педагогические формы (коллективная либо индивидуальная беседа, социально-педагогический тренинг, проблемная лекция, вечер вопросов и ответов, собрание / совещание с различными категориями военнослужащих, круглый стол, деловая игра);
- организация культурно-досуговых мероприятий (экскурсии, посещение мест боевой славы, походы по историческим местам, в музеи, кинотеатры, концертные залы);
- создание ситуации успеха;
- создание уникальных традиций, присущих конкретному коллективу.

Заключение / Conclusion. Подводя итог всему вышесказанному, можно уверенно утверждать, что для эффективного и управляемого процесса формирования благоприятного социально-психологического климата в воинском коллективе существует необходимость широкого внедрения новых технологий и педагогических форм, а также активного педагогического взаимодействия командира и подчинённых ему военнослужащих срочной службы.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Андреев, В. И. Педагогика : учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. 2-е изд. – Казань : Центр инновационных технологий, 2000. – 286 с. – Текст : непосредственный.
2. Боротко, Н. М. Методология и методы психолого-педагогических исследований : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений; / Н. М. Боротко, А. В. Моложавенко, И. А. Соловцова ; под ред. Н. М. Боротко. – 2-е изд. – Москва : Академия, 2009. – 320 с. – Текст : непосредственный.
3. Бурганова, Л. А. Элтон Мэйо: теоретик и практик управления / Л. А. Бурганова, Е. Г. Савкина. – Москва : ИНФРА-М, 2012. – 111 с. – Текст : непосредственный.
4. Виноградова, Г. А. Нравственно-психологический климат и мастерство учителя : монография / Г. А. Виноградова ; Гос. ком. Рос. Федерации по высш. образованию, Удм. гос. ун-т. – Ижевск : Изд-во Удмуртского университета, 1995. – 122 с. – Текст : непосредственный.
5. Джуэлл, Л. Индустриально-организационная психология : учебник для вузов / Л. Джуэлл. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 720 с. – Текст : непосредственный.
6. Коваль, П. Р. Формирование этнической толерантности в многонациональных воинских коллективах : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / П. Р. Коваль. – Москва, 2014. – 193 с. – Текст : непосредственный.
7. Колесникова, И. В. Пути совершенствования морально-психологического климата студенческих коллективов : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / И. В. Колесникова. – Москва, 1988. – 134 с. – Текст : непосредственный.
8. Костина, С. К. Психологические условия формирования благоприятного психологического климата в коллективах курсантов образовательных учреждений системы МВД : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / С. К. Костина. – Ставрополь, 2006. – 187 с. – Текст : непосредственный.
9. Кудрявцев, Р. А. Теоретические основы формирования нравственно-психологического климата в профессиональном офицерско-педагогическом коллективе как фактора оптимизации образовательного процесса : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Р. А. Кудрявцев. – Ставрополь, 2005. – 240 с. – Текст : непосредственный.
10. Лютенс, Ф. Организационное поведение / Ф. Лютенс ; пер. с англ. – 7-е изд. – Москва : Инфра-М, 1999. – 692 с. – Текст : непосредственный.
11. Мансуров, Н. С. Морально-психологический климат и его изучение / Н. С. Мансуров // Пути совершенствования морально-психологического климата в трудовых коллективах : материалы к семинару. – Москва : ИСИ АН СССР, 1982. – 81 с. – Текст : непосредственный.
12. Медведева, М. А. Влияние неформальных лидеров на социально-психологический климат в коллективе военнослужащих-женщин : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / М. А. Медведева. – Москва, 2010. – 169 с. – Текст : непосредственный.

13. Мищенко, И. Н. Социально-педагогические условия совершенствования системы воспитательной работы с курсантами военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / И. Н. Мищенко. – Москва, 2008. – 238 с. – Текст : непосредственный.
14. Моченов, Г. А. К вопросу о социально-психологическом климате научно-исследовательского коллектива / Г. А. Моченов, М. Н. Ночевник. – Москва : ССА АН СССР, 1970. – 22 с. – Текст : непосредственный.
15. Немов, Р. С. Психология образования : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Р. С. Немов. – 5-е изд. – Москва : ВЛАДОС, 2013. – 606 с. – Текст : непосредственный.
16. Почебуг, Л. Г. Организационная социальная психология : учебное пособие / Л. Г. Почебуг, В. А. Чикер. – Санкт-Петербург : Речь, 2002. – 298 с. – Текст : непосредственный.
17. Савин, А. А. Социально-педагогические основы формирования нравственно-психологического климата в офицерских коллективах частей ПВО : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А. А. Савин. – Москва, 2000. – 246 с. – Текст : непосредственный.
18. Смоляков, И. Н. Педагогические условия обучения курсантов межличностному взаимодействию в процессе изучения предметов гуманитарного цикла в военном вузе : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / И. Н. Смоляков. – Хабаровск, 2009. – 229 с. – Текст : непосредственный.
19. Уманский, Л. И. Психология организаторской деятельности школьников / Л. И. Уманский. – Москва : Просвещение, 1980. – 160 с. – Текст : непосредственный.
20. Шейн, Э. Г. Организационная культура и лидерство / Э. Г. Шейн. – Санкт-Петербург : Изд-во «Питер», 2001. – 336 с. – Текст : непосредственный.
21. Шепель, В. М. Управленческая психология / В. М. Шепель. – Москва : Экономика, 1984. – 248 с. – Текст : непосредственный.
22. Johannesson, R. Some problems in the measurement of organizational climate / R. Johannesson // *Organizational behavior and human performance*. – 1973. – V. 10. DOI: 10.1016/0030-5073(73)90008-1.
23. Payne, R. Organizational structure and climate: handbook of industrial and organizational psychology / R. Payne, D. Pugh ; ed. M. D. Dettmer. – Chicago, 1976.
24. Roethlisberger, F. J. Management and the Worker / F. J. Roethlisberger, W. J. Dickson. – Cambridge, 1946 (originally published in 1939).
25. Taguri, R. Executive climate. / R. Taguri, G. H. Litwin // *Organizational climate: exploration of a concept*. – Cambridge, 1968.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Andreev, V. I. Pedagogika (Pedagogy) : uchebnyi kurs dlya tvorcheskogo samorazvitiya / V. I. Andreev. – 2-е изд. – Kazan' : Tsentr innovatsionnykh tekhnologii, 2000. – 286 s.
2. Borytko, N. M. Metodologiya i metody psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniy (Methodology and methods of psychological and pedagogical research) : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii / N. M. Borytko, A. V. Molozharenko, I. A. Solovtsova ; pod red. N. M. Borytko – 2-е изд. – Moskva : Akademiya, 2009. – 320 s.
3. Burganova, L. A. Elton Mayo: teoretik i praktik upravleniya (Elton Mayo: management theorist and practitioner) / L. A. Burganova, E. G. Savkina. – Moskva : INFRA-M, 2012, 111 s.
4. Vinogradova, G. A. Nравственно-psikhologicheskii klimat i masterstvo uchitelya (Moral and psychological climate and teacher's skills) : monografiya / G. A. Vinogradova (ed.) ; Gos. kom. Ros. Federatsii po vyssh. obrazovaniyu, Udm. gos. un-t. – Izhevsk : Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, 1995. – 122 s.
5. Dzhuell, L. Industrial'no-organizatsionnaya psikhologiya (Industrial and organizational psychology) : uchebnyk dlya vuzov / L. Dzhuell. – Sankt-Peterburg : Piter, 2001, 720 s.
6. Koval', P. R. Formirovanie etnicheskoi tolerantnosti v mnogonatsional'nykh voinskiikh kolektivakh (Formation of ethnic tolerance in multinational military collectives) : dissertatsiya na soiskanie uchyonoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk / P. R. Koval'. – Moskva, 2014, 193 s.

7. Kolesnikova, I. V. Puti sovershenstvovaniya moral'no-psikhologicheskogo klimata studencheskikh kollektivov (Ways to improve the moral and psychological climate of student groups) : dissertatsiya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata filosofskih nauk / I. V. Kolesnikova. – Moskva, 1988. – 134 s.
8. Kostina, S. K. Psikhologicheskie usloviya formirovaniya blagopriyatnogo psikhologicheskogo klimata v kollektivakh kursantov obrazovatel'nykh uchrezhdenii sistemy MVD (Psychological conditions for the formation of a favorable psychological climate in the teams of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs) : dissertatsiya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk / S. K. Kostina. – Stavropol', 2006. – 187 s.
9. Kudryavtsev R. A. Teoreticheskie osnovy formirovaniya nravstvenno-psikhologicheskogo klimata v professional'nom ofitersko-pedagogicheskom kollektive kak faktora optimizatsii obrazovatel'nogo protsessa (Theoretical foundations of the formation of the moral and psychological climate in the professional officer-pedagogical team as a factor in optimizing the educational process) : dissertatsiya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / R. A. Kudryavtsev. – Stavropol', 2005, 240 s.
10. Lyutens, F. Organizatsionnoe povedenie (Organizational behavior) / F. Lyutens ; per. s angl. – 7-e izd. – Moskva : Infra-M, 1999. – 692 s.
11. Mansurov, N. S. Moral'no-psikhologicheskij klimat i ego izuchenie (Moral and psychological climate and its study) // Puti sovershenstvovaniya moral'no-psikhologicheskogo klimata v trudovykh kollektivakh (Ways to improve the moral and psychological climate in labor collectives) : mater. k seminaru. / N. S. Mansurov. – Moskva : ISI AN SSSR, 1982. – 81 s.
12. Medvedeva, M. A. Vliyanie neformal'nykh liderov na sotsial'no-psikhologicheskij klimat v kollektive voennosluzhashchikh-zhenshchin (Influence of informal leaders on the socio-psychological climate in the collective of female military personnel) : dissertatsiya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk / M. A. Medvedeva. – Moskva, 2010, 169 s.
13. Mishchenko, I. N. Sotsial'no-pedagogicheskie usloviya sovershenstvovaniya sistemy vospitatel'noi raboty s kursantami voenno-uchebnykh zavedenij Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii (Socio-pedagogical conditions for improving the system of educational work with cadets of military educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation) : dissertatsiya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk. / I. N. Mishchenko. – Moskva, 2008. – 238 s.
14. Mochenov, G. A. K voprosu o sotsial'no-psikhologicheskom klimate nauchno-issledovatel'skogo kollektiva (On the question of the socio-psychological climate of the research team) / G. A. Mochenov. – Moskva : SSA AN SSSR, 1970. – 22 s.
15. Nemov, R. S. Psikhologiya obrazovaniya (Psychology of education) : uchebnik dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij. – 5-e izd. – Moskva : VLADOS, 2013. – 606 s.
16. Pochebug, L. G. Organizatsionnaya sotsial'naya psikhologiya (Organizational Social Psychology) : uchebnoe posobie / L. G. Pochebug, V. A. Chiker. – Sankt-Peterburg : Rech', 2002, 298 s.
17. Savin, A. A. Sotsial'no-pedagogicheskie osnovy formirovaniya nravstvenno-psikhologicheskogo klimata v ofiterskikh kollektivakh chastei PVO (Socio-pedagogical foundations of the formation of a moral and psychological climate in the officer teams of Air Defense Units) : dissertatsiya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / A. A. Savin. – Moskva, 2000. – 246 s.
18. Smolyakov, I. N. Pedagogicheskie usloviya obucheniya kursantov mezhluchnostnomu vzaimodeistviyu v protsesse izucheniya predmetov gumanitarnogo tsikla v voennom vuze (Pedagogical conditions for teaching cadets interpersonal interaction in the process of studying the subjects of the humanitarian cycle in a military university) : dissertatsiya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / I. N. Smolyakov. – Khabarovsk, 2009. – 229 s.
19. Umanskij, L. I. Psikhologiya organizatsionnoi deyatel'nosti shkol'nikov (Psychology of organizational activity of schoolchildren) / L. I. Umanskij. – Moskva : Prosveshchenie, 1980. – 160 s.
20. Shein, E. G. Organizatsionnaya kul'tura i liderstvo (Organizational culture and leadership) / E. G. Shein. – Saint-Petersburg : Piter, 2001. – 336 s.
21. Shepel', V. M. Upravlencheskaya psikhologiya (Management psychology) / V. M. Shepel'. – Moskva : Ekonomika, 1984. – 248 s.
22. Johannessson, R. Some problems in the measurment of organizational climate / R. Johannessson // Organiz. behav. and hum. perfor. – 1973. – V. 10. DOI: 10.1016/0030-5073(73)90008-1.

23. Payne, R. Organizational structure and climate: handbook of industrial and organizational psychology / R. Payne, D. Pugh ; ed. M. D. Dennette. – Chicago, 1976.
24. Roethlisberger, F. J. Management and the Worker / F. J. Roethlisberger, W. J. Dickson. – Cambridge, 1946 (originally published in 1939).
25. Taguri, R. Executive climate / R. Taguri, G. H. Litwin // Organizational climate: exploration of a concept. – Cambridge, 1968.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Варламов Алексей Викторович, аспирант кафедры социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», заместитель начальника центра автоматизированных средств управления пункта управления войсковой части 52116 гор. Долгопрудный. E-mail: teomateja@yandex.ru

Поштарева Татьяна Витальевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт». E-mail: tati19701@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Aleksei Varlamov, postgraduate student of the Department of Social and Humanitarian Disciplines «North Caucasian Social Institute, deputy head of the center for automated control facilities of the command post, military unit 52116, Dolgoprudny. E-mail: teomateja@yandex.ru

Tatiana Poshtareva, professor, doctor of Pedagogy, professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, North Caucasian Social Institute. E-mail: tati19701@rambler.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.25

Галустов Амбарцум Робертович, Карабахян Сергей Карпетович

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассмотрено влияние цифровой экономики на трансформацию профессиональной деятельности, появление новых форм трудовой занятости, которые предъявляют новые требования к современным работникам. Особое внимание авторы уделяют новым характеристикам социально-профессиональной мобильности обучающихся, личностным качествам, востребованным при переходе к цифровой экономике. Новизна полученных результатов проявляется в научном обосновании системы педагогических условий развития социально-профессиональной мобильности обучающихся, которые включают научно-методические, организационно-педагогические и психолого-педагогические условия.

Ключевые слова: цифровая экономика, социально-профессиональная мобильность, транспрофессионализм, педагогические условия развития социально-профессиональной мобильности.

Ambartsum Galustov, Sergey Karabakhtsyan PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIO-PROFESSIONAL MOBILITY OF STUDENTS DURING THE TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY

The article examines the impact of the digital economy on the transformation of professional activity, the emergence of new forms of employment, which impose new requirements on modern workers. The novelty of the obtained results is manifested in the scientific substantiation of the system of pedagogical conditions for the development of social and professional mobility of students, which include scientific and methodological, organizational and pedagogical, and psychological and pedagogical conditions.

Key words: digital economy, social and professional mobility, transprofessionalism, pedagogical conditions for the development of social -professional mobility.

Введение / Introduction. Реализация программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предъявляет новые содержательно-целевые и организационно-технологические требования к образованию, которое выступает основным ресурсом кадрового обеспечения новых наукоемких отраслей современной экономики [8].

Цифровая экономика рассматривается исследователями как современный тренд инновационного социально-экономического развития, создающий эффективные условия для экономического роста на основе создания новых высокотехнологичных рабочих мест, принципиального изменения характера, содержания и структуры профессионально-трудовой занятости [4, с. 42–43].

В современных условиях профессиональной деятельности особую ценность в любой сфере приобретают такие качества работников, как профессионально-социальная мобильность, инновационность, гибкость, высокая обучаемость и готовность к постоянному саморазвитию.

Качественно новые требования к профессиональной и социально-личностной подготовке молодых специалистов во всех отраслях детерминируют глубокий анализ и научное обоснование системы педагогических условий развития социально-профессиональной мобильности обучающихся при переходе к цифровой экономике.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследовательские задачи решались с использованием методов сравнительного анализа научной литературы по проблемам непрерывного образования, профессиональной подготовки обучающихся с учётом требований цифровой экономики, обобщения и систематизации полученных результатов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Основой цифровой экономики, по мнению исследователей, является цифровизация, под которой понимается «преобразование информации в цифровую форму» (т. н. узкое понимание цифровизации) и «тренд эффективного мирового развития» (т. н. широкое понимание цифровизации) [8, с. 47–49].

Среди многих последствий активного развития цифровизации следует особо отметить качественно новые изменения в сфере профессионально-трудовой деятельности современного человека [6; 7; 10].

Цифровая трансформация рабочих мест предъявляет новые требования к уровню профессиональной подготовки и сформированности личностных качеств работников, востребованных как на высокотехнологичных рабочих местах, так и при развитии таких нестандартных форм занятости, как удаленная работа, фриланс, занятость на онлайн-платформах и др., где совершенно иначе организован рабочий процесс и процесс социального взаимодействия [9, с. 404].

Мы разделяем позицию тех исследователей, которые видят в этих тенденциях серьезные риски возможной «...девальвации качественной специфики профессий» [6, с. 50].

Убедительным доказательством глубокой трансформации сути и содержания профессии может служить активное использование в научной литературе и практической деятельности понятий «транспрофессионализм», «транспрофессиональные компетенции».

Наиболее известным является определение транспрофессионализма, данное П. В. Малиновским, который понимает под ним «коллективно-распределенную способность рефлексивно связывать и координировать представителей различных профессий для решения комплексных проблем» [7].

Такое понимание транспрофессионализма можно рассматривать, по мнению Э. Ф. Зеера, как кардинальную трансформацию сложившегося понимания компетентности и квалификации. Кроме того, особая роль транспрофессионализма заключается в том, что он выступает как предиктор адаптации к профессиональному будущему на основе активного и осознанного использования в профессиональной деятельности современных конвергентных технологий и целенаправленной подготовки к обновлению имеющегося социально-профессионального опыта и, что особенно важно, к усвоению нового опыта из смежных профессий [2].

Ряд исследователей доказывает, что транспрофессионал способен работать в условиях непрограммируемых производственных процессов, для чего у него должны быть сформирован ряд инновационных компетенций: независимость, инициативность, обучаемость, креативность [1].

В контексте нашего исследования, следует особо отметить, что транспрофессионалы отличаются высокой социально-профессиональной мобильностью [2].

Общее понятие мобильности как научно-практического феномена, ее отдельные виды, особенности формирования и развития достаточно детально исследованы представителями различных наук, в том числе педагогами [5].

Анализ широкого круга научных источников [1–2; 6; 9; 10] позволил нам выявить новые характеристики социально-профессиональной мобильности обучающихся, детерминированные требованиями цифровой экономики [3]:

- понимание роли личностно-профессионального саморазвития как фактора конкурентоспособности в условиях новых форм трудовой занятости;
- активный интерес к изучению и пониманию глобальных изменений на рынке труда;
- целеустремленность, ясное понимание профессиональных и жизненных целей, эффективных способов их достижения;

- высокая обучаемость, готовность к быстрому овладению цифровыми компетенциями транспрофессионального характера;
- психологическая устойчивость в ситуации смены трудовой позиции, профессии, изменения социального контекста;
- компетенции межличностного взаимодействия, сотрудничества и партнёрства в полипрофессиональных коллективах и средах;
- социальный оптимизм, уверенность в себе, открытость новым идеям.

Образовательные организации в системе непрерывного образования разрабатывают и реализуют систему мероприятий по активной адаптации своих выпускников к быстро меняющимся требованиям на рынке труда. Нередко такие мероприятия носят запаздывающий характер, проводятся формально, не в полной мере учитываются современные тенденции развития занятости, реальные запросы обучающихся.

С нашей точки зрения, в современных условиях образовательным организациям следует перейти к реализации комплекса мер психолого-педагогического и организационно-управленческого характера по целенаправленному развитию социально-профессиональной мобильности обучающихся. Для этого прежде всего необходимо создание научно обоснованной системы педагогических условий развития социально-профессиональной мобильности обучающихся.

В систему педагогических условий развития социально-профессиональной мобильности обучающихся следует включить следующую совокупность научно-методических, организационно-педагогических и психолого-педагогических условий.

Научно-методические условия развития социально-профессиональной мобильности обучающихся предполагают:

- разработку в образовательной организации на основе полипарадигмального подхода научно-обоснованной концепции развития социально-профессиональной мобильности обучающихся;
- анализ ключевых идей современных методологических подходов, актуальных для развития социально-профессиональной мобильности обучающихся;
- изучение и теоретическое осмысление новых тенденций на рынке труда, перспективных форм нетрадиционной занятости;
- уточнение структуры социально-профессиональной мобильности обучающихся с учетом направления (профиля) подготовки;
- исследование структуры цифровых компетенций и их соотнесение с действующими образовательными и профессиональными стандартами.

Организационно-педагогические условия развития социально-профессиональной мобильности обучающихся включают:

- расширение направлений и форм социального партнёрства и сетевого взаимодействия с центрами занятости, профессиональными объединениями и ассоциациями по вопросам развития социально-профессиональной мобильности обучающихся;
- разработку и внедрение новых дисциплин (модулей) по развитию транспрофессиональных компетенций и личных качеств, востребованных в цифровой экономике;
- разработку открытых информационных банков данных, включающих описание вакансий регионального рынка труда, консультативные материалы, тестовые модули, тренажеры и др.;
- разработку и реализацию мониторинга системы целостной системы развития социально-профессиональной мобильности обучающихся;
- расширение наставнической деятельности в образовательной организации с активным участием представителей профессиональных объединений и ассоциаций, бизнес-структур;

- укрепление инфраструктуры для развития социально-профессиональной мобильности обучающихся (клубы выпускников, центры карьерного консультирования, студенческие биржи труда и др.).

Психолого-педагогические условия развития социально-профессиональной мобильности обучающихся предполагают:

- опережающую подготовку педагогов к развитию социально-профессиональной мобильности обучающихся в целостном образовательном процессе;
- развитие интереса обучающихся к новым видам профессиональной деятельности и трудовой занятости;
- мотивацию обучающихся к пониманию роли социально-профессиональной мобильности в условиях цифровой экономики;
- активное использование образовательных технологий, актуализирующих субъектность обучающихся, развитие инновационного стиля мышления и деятельности, открытость новому;
- разработку и реализацию системы психолого-педагогического сопровождения обучающихся на основе принципов доверия и сотрудничества;
- интеграцию в образовательный процесс открытых цифровых ресурсов для реализации персональных учебных и карьерных стратегий обучающихся.

Заключение / Conclusion. Обобщение полученных в ходе теоретического анализа результатов позволяет сформулировать основные выводы.

1. Переход к цифровой экономике актуализирует значимость социально-профессиональной мобильности обучающихся как ресурса активной адаптации к новым требованиям глобальных и региональных рынков труда.
2. Содержание и структура социально-профессиональной мобильности обучающихся кардинально изменяется под воздействием цифровизации всех сфер социально-экономической и социокультурной деятельности.
3. Образовательные организации всех типов и уровней реализуют мероприятия по адаптации выпускников к новому пониманию профессии и профессиональной деятельности, вызванной переходом к цифровой экономике.
4. Успешность целенаправленного развития социально-профессиональной мобильности обучающихся предполагает создание научно обоснованной системы педагогических условий, включающих научно-методические, организационно-педагогические и психолого-педагогические условия.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Белостоцкий, А. М. От профессиональных знаний – к транспрофессиональной компетентности / А. М. Белостоцкий, М. А. Дремина, С. И. Самыгин // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке : сборник материалов 2-й Всероссийской конференции, Екатеринбург, 28–29 мая 2015 г. / под ред. Е. М. Дорожкина, В. А. Копнова. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. – С. 33–38. – Текст : непосредственный.
2. Зеер, Э. Ф. Методологические ориентиры развития транспрофессионализма педагогов профессионального образования / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 8. – С. 9–28. – Текст : непосредственный.
3. Карабахян, С. К. Новое понимание социально-профессиональной мобильности в условиях цифровизации / С.К. Карабахян // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 11. – С. 21–24. – Текст : непосредственный.
4. Ключкова, О. В. Особенности переформатирования национальной и международной экономики в условиях цифровизации / О. В. Ключкова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 1 (82). – С. 41–48. – Текст : непосредственный.

5. Котлярова, О. В. Формирование мобильности личности в системе непрерывного образования: обзор / О. В. Котлярова, Ю. В. Найданова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9. – № 2. – С. 6–26. – Текст : непосредственный.
6. Лебедева, Е. В. Сопровождение профессионального самоопределения обучающихся в условиях цифровизации / Е. В. Лебедева // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 2. – С. 49–54. – Текст : непосредственный.
7. Малиновский, П. В. Вызовы глобальной профессиональной революции на рубеже тысячелетий / П. В. Малиновский // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 3 (21). – С. 21–24. – Текст : непосредственный.
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017. № 1632-р). // Стратегические приоритеты. – 2017. – № 3(15). – С. 153–165. – Текст : непосредственный.
9. Томашевский, К. Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) / К. Л. Томашевский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – № 2. – С. 398–413. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.210>. – Текст : непосредственный.
10. Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Belostockij, A. M. Ot professional'nyh znanij – k transprofessional'noj kompetentnosti (From professional knowledge to transprofessional competence) / A. M. Belostockij, M. A. Dremina, S. I. Samygin // Social'no-professional'naja mobil'nost' v XXI veke: sbornik materialov 2-j Vserossijskoj konferencii, Ekaterinburg, 28–29 maja 2015 / pod red. E. M. Dorozhkina, V. A. Kopnova. – Ekaterinburg : Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2015. – S. 33–38.
2. Zeer, Je. F. Metodologicheskie orientiry razvitija transprofessionalizma pedagogov professional'nogo obrazovanija (Methodological guidelines for the development of professional education teachers ' transprofessionalism) / Je. F. Zeer, Je. Je. Symanjuk // Obrazovanie i nauka. – 2017. – Vol. 19. – No 8. – S. 9–28.
3. Karabahejan, S. K. Novoe ponimanie social'no-professional'noj mobil'nosti v uslovijah cifrovizacii (New understanding of social and professional mobility in the context of digitalization) / S. K. Karabahejan // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. – 2020. – No 11. – S. 21–24.
4. Klochkova, O. V. Osobennosti pereformatirovanija nacional'noj i mezhdunarodnoj jekonomki v uslovijah cifrovizacii (Features of reformatting the national and international economy in the context of digitalization) / O. V. Klochkova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2021. – No 1 (82). – S. 41–48.
5. Kotljaro, O. V. Formirovanie mobil'nosti lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovanija (Formation of personal mobility in the system of continuing education: an overview) : obzor / O. V. Kotljaro, Ju. V. Najdanova // Vestnik JuUrGU, Serija «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki». – 2017. – Vol. 9. – No 2. – S. 6–26.
6. Lebedeva, E. V. Soprovozhdenie professional'nogo samoopredelenija obuchajushhihsja v uslovijah cifrovizacii / E. V. Lebedeva // Professional'noe obrazovanie i ryok truda. – 2019. – No 2. – S. 49–54.
7. Malinovskij, P. V. Vyzovy global'noj professional'noj revoljucii na rubezhe tysjacheletij (Challenges of the global professional revolution at the turn of the millennium) / P. V. Malinovskij // Rossijskoe jekspertnoe obozrenie. – 2007. – No 3 (21). – S. 21–24.
8. Programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» (Program «Digital Economy of the Russian Federation») (utv. rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 28.07.2017. № 1632-r) // Strategicheskie priority. – 2017. – No 3 (15). – S. 153–165.
9. Tomashevskij, K. L. Cifrovizacija i ee vlijanie na ryok truda i trudovye otnoshenija (teoreticheskij i sravnitel'no-pravovoj aspekty) (Digitalization and its impact on the labor market and labor relations (theoretical and comparative legal aspects) / K. L. Tomashevskij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2020. – No 2. – S. 398–413. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.210>.

10. Halin, V. G. Cifrovizacija i ee vlijanie na rossijskuju jekonomiku i obshhestvo: preimushhestva, vyzovy, ugrozy i riski (Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks) / V. G. Halin, G. V. Chernova // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2018. – No 10. – S. 46–63.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Галустов Амбарцум Робертович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики, ректор Армавирского государственного педагогического университета, Россия, 352901, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159. E-mail: rektoragpu@mail.ru

Карабахян Сергей Каранетович, аспирант кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, Россия, 352901, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159. E-mail: karabahtsyansergej@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ambartsum Galustov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, rector of Armavir State Pedagogical University, Russia, 352901, Armavir, st. R. Luxembourg, 159. E-mail: rektoragpu@mail.ru

Sergey Karabakhtsyan, graduate student of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University, Russia, 352901, Armavir, st. R. Luxembourg, 159. E-mail: karabahtsyansergej@yandex.ru

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 374.33

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.26

Кайванов Владимир Александрович

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖНЫХ ФОРУМОВ

Статья посвящена рассмотрению молодежных форумов как относительно новой форме и эффективному инструменту обучения, воспитания, передачи опыта молодому поколению, раскрытия потенциала, самореализации молодежи в современных условиях. В статье предпринята попытка проанализировать уникальность молодежных форумов через педагогический потенциал, который является фактором развития духовности, нравственности, осознанных выработки и совершенствования личностных и профессиональных качеств молодого человека. Педагогический потенциал молодежных форумов рассматривается как целостное образование, имеющее ярко выраженную прогностическую ориентацию, создающую возможность передавать накопленный опыт, совершенствовать и реализовывать его субъектами форумной деятельности.

Ключевые слова: молодежные форумы, потенциал, педагогический потенциал, педагогический потенциал молодежных форумов.

Vladimir Kayvanov

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF YOUTH FORUMS

The article is devoted to the consideration of youth forums as a relatively new form and effective tool of training, education, transfer of experience to the younger generation, disclosure of potential, self-realization of youth in modern conditions. The article attempts to analyze the uniqueness of youth forums through pedagogical potential, which is a factor in the development of spirituality, morality, the conscious development and improvement of the personal and professional qualities of a young person. The pedagogical potential of youth forums is considered as a holistic education with a pronounced predictive orientation, which creates an opportunity to transfer the accumulated experience, improve and implement it by the subjects of forum activities.

Key words: youth forums, potential, pedagogical potential, pedagogical potential of youth forums.

Введение / Introduction. Особое внимание государства к молодежи объясняется тем, что данная социально-демографическая группа обладает активностью, мобильностью и динамичностью, она рассматривается как важнейший ресурс и источник развития государства. Нельзя однозначно утверждать, что молодежь является прогрессивной частью общества, но именно она в большей степени готова к новым изменениям и начинаниям. При этом необходимо отметить, что в периоды нестабильности общества и в кризисных ситуациях молодежь оказывается одной из социально уязвимых и незащищенных категорий населения и может быть подвержена негативным влияниям, происходящим в обществе. Политика современной России ориентирована на развитие и поддержку молодых, это подтверждает и тот факт, что 30 декабря 2020 г. Президент РФ подписал закон «О молодежной политике в Российской Федерации № 489-ФЗ, в который внесено изменение возрастного диапазона молодежи от 14 до 35 лет [4]. По мнению разработчиков закона, данное увеличение возраста повышает возможности молодежи использовать различные меры господдержки, в том числе и в развитии молодежных инициатив через различные конкурсные проекты; расширяет потенциал самореализации через совершенствование компетенций, практического и профессионального опыта, а также личностного и социального развития молодого

человека. Развитие и усиление роли молодежных инициатив в современных российских условиях актуализируется, так как отражается на функционировании и модернизации всех институтов общества. Самореализация молодежи, создание условий для реализации профессиональных, интеллектуальных, культурных и других потребностей молодого поколения является приоритетом политики государства в отношении молодежи.

В настоящее время одним из эффективных инструментов в сфере поддержки молодежных инициатив, создания условий для самореализации молодых в различных сферах жизнедеятельности является форумное движение.

Материалы и методы / Materials and methods. Особый интерес к форумному движению объясняется тем, что оно реализуется через организацию форумов различной направленности, в том числе и образовательной, в него вовлекаются разные категории молодежи (инвалиды, молодежь с ограниченными возможностями здоровья, дети и молодые люди в сложной жизненной ситуации, социально опасном положении, талантливая молодежь и др.).

Молодежные форумы, их многообразие по целям, задачам и направлениям деятельности являются платформой для конструктивного, прогрессивного проявления инициатив молодежи. Необходимо отметить, что особенностью молодежных форумов является их педагогический потенциал, который выступает фактором развития духовности, нравственности, осознанных выработки и совершенствования личностных и профессиональных качеств молодого человека.

Тенденции современности формируют заказ на человека нового типа – активного, мобильного, обладающего гибким, критическим мышлением, эмоциональным интеллектом. В данных обстоятельствах возрастает необходимость разработки новых педагогических, социальных технологий, ориентированных на воспитание такого человека [3, с. 139].

Целевой ориентацией молодежных форумов является раскрытие инновационного, творческого, научного потенциала молодых, включение их в активную социальную жизнь, реализацию проектных инициатив молодежи.

Необходимо отметить, что задачи молодежных форумов должны соответствовать тематической направленности, но при этом можно выделить и универсальные:

- организация эффективной деятельности профессиональных сообществ;
- развитие института наставничества на основе эффективных коммуникаций по передаче опыта старшим поколением молодому, поддержки и внедрения успешных форумных практик;
- содействие в поддержке различных форм инициатив молодежи;
- стимулирование молодежной активности;
- создание условий для самореализации молодежи, раскрытие их потенциала и др.

Сущность молодежных форумов заключается в их информационно-образовательной, дискуссионной, коммуникационной направленности, где молодые люди получают возможность приобретения актуальных знаний, умений и практики реализации своих инициатив, проектов, идей в интересующей их области. Направленность молодежных форумов в контексте их тематики разнообразна – это, и, развитие предпринимательской активности среди молодежи, профессиональной, волонтерской деятельности, социально-политической, экономической инициативности и многие другие актуальные вопросы современного мира.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В контексте нашего исследования можно констатировать, что педагогический потенциал молодежных форумов – это целостное образование, имеющее ярко выраженную прогностическую ориентацию, создающую возможность передавать накопленный опыт, совершенствовать и реализовывать его субъектами форумной деятельности.

Рассматривая педагогический потенциал форумов, необходимо остановиться на понимании значения термина «потенциал». С позиции философии «потенциал» сводится к соотношению «потенциального» и «актуального», «возможного» и «действительного». Опираясь на философию Аристотеля, потенциал – это характеристика действительности и ее предшествующих возможностей, которые составляют основу развития, и предполагают изменение действительности в качественно иную, перевод потенциального в актуальное [5, с. 121].

В справочной, научной и энциклопедической литературе «потенциал» понимается как возможности, или ресурсы, или способности, но при этом даже вместе они не исчерпывают содержание понятия «потенциал» [2, с. 17].

Наше понимание содержания понятия «потенциал» заключается в способности кого-либо или чего-либо качественно изменяться во времени и пространстве при наличии ресурсов, средств, источников, возможностей.

Феномен педагогического потенциала рассматривается в работах современных отечественных исследователей И. В. Коршуновой, Р. В. Лубкова, Л. А. Шестаковой, М. С. Якушкиной. Можно отметить, что они зачастую сопоставляют педагогические категории «педагогический потенциал», «совокупность педагогических средств», «воспитательное воздействие».

В общем смысле педагогический потенциал представляется как целостная система взаимосвязанных и взаимодополняемых возможностей определенной среды, которые прямо или косвенно влияют на развитие личности человека.

Педагогический потенциал понимается нами как возможности, средства, источники, которые направляются на достижения цели, решение задач определенной сферы жизнедеятельности человека и общества в целом.

Особенностями педагогического потенциала, по нашему мнению, являются:

- ресурсность (использование различных групп ресурсов: личностных, профессиональных, социальных, информационных и других, которые будут наиболее эффективны в развитии и совершенствовании);
- системность (форма организации с четкой целостной структурой, совокупностью элементов, объединенных определенными связями с установленным порядком действий, направленных на решение конкретных задач);
- функциональность (набор возможностей, функций, используемых для качественного решения поставленных задач);
- динамичность (способность к активному развитию, совершенствованию в постоянно изменяющихся условиях).

Исходя из вышеизложенного комплексное сочетание ценностных, содержательных, технологических и методических средств, способных осуществлять воспитательное, обучающее воздействие на человека, определяется нами как педагогический потенциал.

В наибольшей степени педагогический потенциал молодежных форумов раскрывается через их ключевые функции, к которым можно отнести следующие:

- обучающая функция, ориентированная на развитие компетенций, способностей к анализу информации, повышение качества знаний и готовности к их использованию посредством дополнительных форм и методов обучения в соответствии с направлением молодежного форума;
- воспитательная функция, направленная на формирование ценностных, нравственных ориентиров, мировоззренческих позиций, развитие убеждений, взглядов, понимание законов, норм, правил, санкций, регулирующих жизнедеятельность человека и общества в целом;

- познавательная функция, обеспечивающая возможности всестороннего и объективного познания, анализа, исследования окружающего мира, тенденций его развития, расширение познавательных интересов, систематизацию знаний, преломление их в практическое применение и «производство» новых идей, инноваций;
- коммуникативная функция, способствующая организации эффективного коммуникационного поля, обмена информацией и опытом, формированию умений слушать, слышать, задавать вопросы, взаимодействовать в команде;
- личностно развивающая функция, нацеленная на формирование потребностей и условий для непрерывного самообразования, совершенствования и саморазвития личности, развитие способности к самореализации, самоанализу, самоактуализации, саморегуляции;
- исследовательская функция, содействующая развитию умений анализировать проблемы, проблемные ситуации, формулирования целей, поисковых задач, нахождения методов, подходов к пониманию и решению исследовательской проблемы, получению новых знаний;
- информационная функция, направленная на создание интерактивного надежного информационного пространства для эффективного взаимодействия, коммуникации субъектов форума;
- интеграционная функция, формирующая умения и навыки сплочения, взаимответственности, взаимозависимости в процессе командной работы;
- проектная функция, развивающая способности к прогнозированию и проектной деятельности, способствующая приобретению опыта разработки практико-ориентированного проекта и презентации его перед экспертным сообществом.

Систематизировав наше представление о педагогическом потенциале молодежных форумов, мы представили их схематичном виде во взаимосвязи с выделенными функциями в таблице.

Таблица

Педагогический потенциал молодежных форумов

Функции молодежных форумов	Педагогический потенциал	Примеры форумов [2]
Обучающая функция	• Формирование и развитие компетенций, востребованных в современном обществе и потенциальной профессиональной среде. • Качественное обучение в рамках актуальной образовательной программы, в соответствующей профессиональной области под руководством опытных тренеров	Форум молодых деятелей культуры и искусств «Таврида» – площадка для формирования и совершенствования компетенций молодых в сфере культуры и искусства, развитие их конкурентоспособности в профессиональных направлениях, поддержка талантливой молодежи
Воспитательная функция	• Развитие востребованных социально значимых качеств, ценностей и интересов молодого поколения, роли общественных молодежных инициатив, включение молодежи в развитие институтов гражданского общества. • Совершенствование нравственного, правового, гражданско-патриотического, профессионально-трудового воспитания. Формирование установок толерантного поведения. • Профилактика социальных рисков, экстремизма, национализма в молодежной среде	Всероссийский молодежный патриотический форум «ОстроVa» – площадка для развития молодежных инициатив в направлении развития и сохранения культуры, традиций региона проживания

Функции молодежных форумов	Педагогический потенциал	Примеры форумов [2]
Познавательная функция	- Развитие социальной грамотности и компетентности в предполагаемой сфере будущей профессиональной деятельности, уровня сформированности востребованных в современных условиях навыков и умений (коммуникативных, проектных, аналитических, информационных, командной работы и др.). - Поддержка новых идей и их воплощения. Трансляция инновационных, прогрессивных теоретических и практических разработок. - Формирование информационно-образовательных, дискуссионных условий для обмена опытом субъектов форума.	Форум молодежи Уральского федерального округа «УТРО – 2020», Всероссийский молодежный форум «Амур» – развитие профессионалов от инженеров до юристов, поддержка талантливой молодежи.
Коммуникативная функция	- Налаживание контактов в профессиональном сообществе по интересам. - Осуществление непосредственного общения с представителями власти, бизнес-сектора, научно-академических кругов, общественными деятелями и т. д. - Формирование и развитие социальной активности, инициативности, самостоятельности, социальной интегративности, навыков командной работы и др. - Расширение спектра полезных социальных контактов, способствование интеграции в молодежные и профессиональные сообщества.	Международный молодежный форум «Евразия Global» 2020 – международная коммуникационная площадка для построения диалога между молодежными организациями и молодыми людьми разных стран мира, нацеленных на сотрудничество.
Личностно развивающая функция	Развитие личностных характеристик, способствующих самоопределению представителей молодого поколения, их самореализации, самосовершенствованию, самоактуализации, самоанализу в условиях непрерывного образования. Закрепление установки на непрерывное самообразование, планирование жизненных и профессиональных перспектив, активное участие в жизни общества	Всероссийский молодежный образовательный форум «Территория смыслов» – площадка для раскрытия возможностей самореализации молодых разных сферах жизнедеятельности человека и общества
Исследовательская функция	Формирование и развития умений и навыков научно-исследовательской деятельности, ориентированной на разработку и реализацию новых, прогрессивных идей, проектов в различных научных отраслях.	В рамках молодежных образовательных форумов России ежегодно проводится Всероссийский конкурс молодежных проектов, направленный на реализацию молодежных инициатив.
Информационная функция	- Информационное сопровождение форумов для знакомства с передовыми, инновационными технологиями, проектами, разработками. - Экспертная оценка молодежных проектов, ресурс для получения грантовой поддержки. - Расширение контактных возможностей в сфере профессиональных, научных и других интересов.	Всероссийский молодежный образовательный Дальневосточный форум «Восток» – информационная площадка для привлечения молодежи в различные социально-экономические отрасли Дальневосточного региона.

Функции молодежных форумов	Педагогический потенциал	Примеры форумов [2]
Интеграционная функция	- Расширение профессиональных, молодежных сообществ, развитие системы взаимодействия между молодежными объединениями со структурами государственной власти, общественными институтами. - Содействие в наращивании адаптационного потенциала молодежи, повышает эффективность социальной интеграции.	Северо-Кавказский молодежный форум «Машук» – площадка для диалога и взаимодействия между молодежью и представителями власти, деятелями культуры, учеными, политиками, а также является образовательные и культурные программы, дает возможность представлять и защищать проекты.
Проектная функция	Формирование и развитие умений проектной деятельности как индивидуальной, так и групповой, предоставление возможности для воплощения идей в целостный проект и увеличивает перспективы его реализации.	Молодежный форум Приволжского федерального округа «iВолга» – создание профессиональных сообществ, активизация проектной деятельности, стимулирование молодежных инициатив.

Заключение / Conclusion. Подводя итог анализа педагогического потенциала молодежных форумов необходимо констатировать, что он реализуется через информационно-образовательную, познавательную, коммуникативную, дискуссионную среду, которая предоставляет молодым людям следующие возможности: приобрести необходимые знания и умения в интересующей их области; ознакомиться с прогрессивными теоретическими и практическими разработками, обменяться опытом; получить экспертную оценку собственных инновационных разработок, проектов, идей и возможность воплотить их в реальную практику; наладить контакты в сообществе по интересам, профессиональном сообществе; пройти качественное обучение в рамках актуальной образовательной программы с использованием передовых образовательных технологий; осуществлять непосредственное общение с представителями власти, бизнес-сектора, научно-академических кругов, общественными деятелями и т. д.

Таким образом, неоспорим тот факт, что педагогический потенциал молодежных форумов систематизирует положительные эффекты, которые отражаются на социальной активности, инициативности, интеграции молодежи к новым тенденциям и вызовам современного мира.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Митрахович, В. А. Потенциал как педагогическая категория / В. А. Митрахович // Известия Волгоградского педагогического университета. – 2008. – № 9 (33). – С. 16–20. – Текст : непосредственный.
2. Молодежные форумы 2020. – URL: <https://www.upinfo.ru/news/molodezhnye-forumy-2020> (дата обращения 07.03.2021) Текст : электронный.
3. Попова, С. Ю. Молодежный форум как образовательная площадка / С. Ю. Попова, Е. В. Пронина // Образование личности. – 2015. – № 1. – С. 138–143. – Текст : непосредственный.
4. Российская Федерация. Законы. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // ГАРАНТ.РУ. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1430658/#ixzz6nwMSUQWb> (дата обращения 06.03.2021). – Текст : электронный.
5. Якушкина, М. С. Педагогический потенциал культуры как ресурс развития современного социального центра / М. С. Якушкина // Научный диалог. – 2015. – № 10 (46). – С. 120–133. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Mitrakhovich, V. A. Potentsial kak pedagogicheskaya kategoriya / V. A. Mitrakhovich // Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta. – 2008. – № 9 (33). – S. 16-20.
2. Molodezhnye forumy 2020. – URL: <https://www.upinfo.ru/news/molodezhnye-forumy-2020> (data obrashcheniya 07.03.2021)
3. Popova, S. Yu. Molodezhnyi forum kak obrazovatel'naya ploshchadka / S. Yu. Popova, E. V. Pronina // Obrazovanie lichnosti. – 2015. – № 1. – S. 138- 143.
4. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O molodezhnoi politike v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 30.12.2020 № 489-FZ // GARANT.RU. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1430658/#ixzz6nwMSUQWb> (data obrashcheniya 06.03.2021).
5. Yakushkina, M. S. Pedagogicheskii potentsial kul'tury kak resurs razvitiya sovremennogo sotsial'nogo tsentra / M. S. Yakushkina // Nauchnyi dialog. – 2015. – № 10 (46). – S. 120–133.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кайванов Владимир Александрович, аспирант 2-го года обучения, специальность 13.00.01, СКФУ. E-mail: kaivanov26@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vladimir Kayvanov, graduate student, NCFU. E-mail: kaivanov26@mail.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.14

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.27

Саенко Людмила Александровна

РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ РЕКЛАМЫ СРЕДСТВАМИ КЕЙС-ЗАДАНИЙ

В статье рассматривается влияние использования кейс-заданий в учебном процессе на развитие аналитических умений студентов, будущих специалистов рекламы. Рассмотрено понятие «аналитические умения», выявлена структура понятия, критерии. Определены возможности кейс-заданий в развитии аналитических умений студентов. Выявлены преимущества кейс-заданий как интерактивного метода обучения. Представлены результаты опытно-экспериментальной работы по развитию аналитических умений студентов направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» средствами кейс-заданий, используемых на практических занятиях ряда дисциплин учебного плана.

Ключевые слова: аналитические умения, способность к анализу, кейс-задания, реклама, студенты, профессиональное образование, обучение, аналитическое мышление.

Lyudmila Saenko

DEVELOPMENT OF ANALYTICAL SKILLS IN FUTURE ADVERTISING SPECIALISTS BY MEANS OF CASE-TASKS

This article examines the impact of using case tasks in the educational process of students, future advertising specialists, on the development of their analytical skills. The concept of «analytical skills» is considered, the structure of the concept, criteria are revealed. The possibilities of case studies in the development of students' analytical skills have been determined. The advantages of case assignments as an interactive teaching method are revealed. The article presents the results of experimental work on the development of analytical skills of students of the direction of training «Advertising and public relations» by means of case tasks used in practical classes in a number of disciplines of the curriculum.

Key word: analytical skills, ability to analyze, case studies, advertising, students, vocational education, training, analytical thinking.

Введение / Introduction. Обновляемые стандарты профессионального образования предъявляют требования к подготовке студентов, предполагающие инновационный характер обучения и формирование различных компетенций и качеств: широкий круг теоретических и практических знаний, навыки решения профессиональных задач, способность к анализу и синтезу получаемой информации, инициативность, самостоятельность, способность работать в команде, управленческие навыки, гибкие коммуникативные навыки, способность творчески решать профессиональные проблемы.

В связи с этим возникает потребность выявления новых методов в развитии аналитических умений студентов.

Материалы и методы / Materials and methods. Использовались следующие методы: анализ ранее выполненных научных исследований, синтез понятий и определений, обобщение, педагогический эксперимент.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В настоящее время в образовании устоялось понятие «аналитические умения», под которыми понимается система специальных мыслительных операций, направленных на поиск (получение), оценку, систематизацию и обобщение знаний. Аналитические умения позволяют перевести полученные знания в новое качественное состояние.

В основе всей мыслительной деятельности личности лежат аналитические умения. Исследователи И. А. Власевская (2013), Т. А. Елистратова (2014), И. И. Хрулева (2006) и др. отмечают, что развитие аналитических умений базируется на закономерностях развития мыслительной деятельности. По мнению С. Л. Рубинштейна [2], единицей анализа является аналитическое действие.

Психологами (Н. С. Глуханюк, И. А. Зимняя, Е. А. Климов, О. К. Тихомиров) выделяются основные мыслительные действия, лежащие в основе аналитических умений: анализ, сравнение, сопоставление, классификация, обобщение, структурирование, рефлексия, моделирование, прогнозирование и др. Развитие аналитических умений является процессом сложным, на эффективность которого влияют как объективные, так и субъективные факторы: индивидуальное мыслительные особенности, особенности восприятия, уровень интеллектуальной подготовки.

В основе развития аналитических умений лежит система отношений студента к будущей профессиональной деятельности, к самому процессу обучения, осознания себя, как члена профессионально сообщества. Все эти отношения формируют вектор целевых ориентиров, которые влияют на развитие аналитических умений, способности и готовности провести аналитические операции.

Для развития аналитических умений важным выступает способность к размышлению (раздумыванию). Размышление является комплексным умением, которое интегрирует в себе умение логично мыслить, умение последовательно излагать свои рассуждения.

Развитие аналитических умений невозможно без получения новых знаний. Это связано с рядом факторов: 1) аналитические умения не могут сформироваться без освоения новых знаний; 2) аналитические умения развиваются не только при освоении теории, но и в практической деятельности; 3) аналитические умения способствуют структурированию полученных знаний.

И. Г. Овсянникова [1] выделяет две группы аналитических умений: аналитико-прогностические и аналитико-рефлексивные. Аналитико-прогностические умения направлены на получение необходимой информации для решения конкретной задачи в настоящее время, что может реализоваться в виде проекта, программы, договора и т. д. Аналитико-рефлексивные умения направлены на анализ собственной деятельности за определенный период времени: анализ своих мыслей, целей, отношений, качеств, переживаний, результатов деятельности. Внутри каждой группы можно выделить аналитические умения, направленные на анализ своей профессиональной деятельности.

Развитие аналитических умений у будущих специалистов сферы рекламы определяется списком требований к их профессиональным компетенциям, представленных в профессиональном стандарте. Динамичный характер деятельности специалиста в области рекламы, потребность в освоении новых компетенций стандарта, свидетельствует об аналитической составляющей универсальных и общепрофессиональных компетенций как обязательного компонента подготовки специалиста.

Одним из способов развития аналитических умений у студентов, будущих специалистов в области рекламы, является использование в учебном процессе кейс-заданий.

Кейс-задания являются элементом учебного процесса и относятся к неигровым активным имитационным методам обучения в высшей школе. Кейс-задание представляет собой какую-то проблемную ситуацию, которая предлагается студентам для анализа и поиска оптимального решения. Кейс-задания должны строиться на реальных фактах, описывать какую-то типичную ситуацию или проблему. Использование кейс-заданий направлено на развитие аналитических умений и оценочных способностей, формирование навыков коллективной (командной) работы, способности к рациональному поиску решения поставленной задачи.

Преимущества использования кейс-заданий в подготовке студентов:

- практическая направленность: способность применить теоретические знания на практике;
- интерактивный формат работы со студентами: эмоциональная увлеченность всех участников образовательного процесса;

- развитие интеллектуальных способностей: аналитические умения, умения аргументированно отстаивать свою позицию, умения убеждать, умения поиска необходимой информации, саморазвитие; развитие навыков устного и письменного изложения материала;
- формирование «мягких навыков» (soft skills): навыки коммуникации, принятия управленческих решений, сотрудничества, содружества, способности к совместной деятельности.

Необходимо помнить, что кейс-задание не имеет «правильного» решения, он может иметь множество решений, необходимо выбрать из них самое оптимальное для данной ситуации.

Индикаторами в развитии аналитических умений студентов могут выступать следующие критерии:

- 1) готовность к планированию;
- 2) самоорганизация и самоконтроль;
- 3) способность к выявлению затруднений в учебной деятельности.

Важной характеристикой аналитической деятельности выступает готовность к планированию. Решая ситуационную задачу, необходимо придерживаться плана, этапов решения задачи: а) описать словесно суть ситуации, представленной в кейс-задании; б) выделить цель; в) предложить ход и решение ситуации, представленной в кейс-задании.

Навыки студентов самоконтроля и самоорганизации обеспечивают способность критически оценивать результаты своей работы, качество выполняемых действий, при этом у студентов развивается способность трансформировать уже освоенные методы и приемы в новые условия. Авторы М. А. Агишева (2014), А. Г. Мулюкова (2020), Л. Б. Таренко (2015), Э. Р. Шарипова (2017) и др. отмечают, что отсутствие навыков планирования и самоконтроля приводит к тому, что любая деятельность студентов становится несамостоятельной и незавершенной.

Способность выявлять затруднения в учебной деятельности обеспечивает самоанализ собственных знаний для решения поставленной задачи, формирует потребность в поиске ответов на поставленные вопросы, стимулирует познавательную активность студента, что обеспечивает развитие личности студента.

В целях выявления влияния использования кейс-заданий в учебном процессе на развитие аналитических умений студентов, нами организован и проведен педагогических эксперимент.

Представим результаты опытно-экспериментальной работы. В исследовании приняли участие студенты 2 курса направления подготовки «Реклама и связи с общественностью». Объем выборки составил 75 человек: экспериментальная группа – 36 человек, контрольная группа – 39 человек. Опытно-экспериментальная работа проводилась в течение 2019–2020 учебного года.

Кейс-задания активно использовались на практических занятиях в экспериментальной группе по дисциплинам «Основы рекламы и PR», «Рекламная коммуникация», «Политический PR», «Конфликтология», «Теория, практика и коммуникативные стратегии связей с общественностью». В контрольной группе все практические занятия велись в обычном режиме с применением традиционных форм и методов работы (опрос, выполнение тестов, обсуждение, выполнение упражнений). В зависимости от объема кейс-задания они могли выполняться всей группой студентов или в микрогруппах по 4 человека. В конце занятия – обсуждение выбора решения кейс-задания всей группой студентов.

Приведем примеры некоторых кейс-заданий.

Задание 1. Рассмотрите работу нескольких рекламных агентств, ведущих свою деятельность на рынке Ставрополя. Выделите их организационную структуру. Проведите анализ. Выделите маркетинговые функции, каким образом они распределены. Полученные данные можно занести в таблицу.

Ответьте на вопросы:

1. В каком из агентств осуществление маркетинга наиболее эффективна, почему?
2. Назовите способы организации маркетинга в каждом из агентств.

Задание 2. Небольшая фирма по производству кухонной мебели недавно на рынке. Через полгода эффективной работы количество заказов стремительно падает. Руководство понимает, что необходима реклама продукции.

Выполните задания:

1. Предложите фирме нестандартные методы продвижения продукции.
2. Придумайте ситуации для нестандартного продвижения рекламных продуктов (кухонной мебели).
3. Проанализируйте работу рекламных агентств в Ставрополе, какие из них используют нестандартные методы продвижения товаров и услуг.

Таблица

Критерии, уровни развития аналитических умений и методики диагностики

№ п/п	Критерий	Методика оценки	Уровни развития
1	Способность к планированию	Опрос экспертов (преподавателей)	<i>Высокий уровень:</i> самостоятельно выполняет анализ ситуации в кейс-задании; находит несколько вариантов решения задания; аргументированно представляет решение. <i>Средний уровень:</i> совместно с группой проводит анализ ситуации, активность не проявляет, прислушивается к решению большинства группы; не предлагает решения, слушает группу; не может достаточно доказательно представить свой вариант решения кейс-задания. <i>Низкий уровень:</i> самостоятельности не проявляет, устранен от анализа ситуации в кейс-задании; не может предложить варианты решения кейс-задания; не выступает с решением задания, пассивен, не проявляет интереса к кейс-заданию
2	Самоорганизация и самоконтроль	Методика диагностики самоконтроля в общении М. Снайдера	<i>Высокий уровень:</i> имеет развитые коммуникативные навыки, быстро реагирует на изменяющуюся ситуацию, корректен с окружающими; может организовать работу в группе; обладает управленческими способностями; быстро и четко выполняет задание. <i>Средний уровень:</i> считается с мнением окружающих, может быть не сдержан в эмоциональных проявлениях; управленческие способности слабо выражены; задание выполняет неохотно, под контролем преподавателя. <i>Низкий уровень:</i> поведение неустойчиво; в общении не проявляет гибкости; устранивается от выполнения кейс-задания, может сделать только какую-то часть.
3	Самоанализ учебной деятельности	Опрос студентов, опрос экспертов (преподавателей)	<i>Высокий уровень:</i> способен определить, каких знаний не хватает для выполнения кейс-задания, быстро находит нужный материал, ориентируется в теоретическом материале. <i>Средний уровень:</i> не может без подсказки преподавателя определить, что необходимо для решения кейс-задания, не в полной мере может ориентироваться в теоретическом материале. <i>Низкий уровень:</i> отрицает, что у него есть проблемы в учебной деятельности; не способен адекватно оценить уровень своей подготовки; отмечают трудности в поиске необходимого материала для решения кейс-задания.

Уровень развития аналитических способностей определялся как совокупный средний показатель по всем опросам экспертов, студентов и методике М. Снайдера. Диагностика исходного уровня проводилась в сентябре 2019 года, а диагностика достигнутого уровня аналитических умений осуществлялась в июне 2020 года. Результаты диагностики исходного и достигнутого уровней развития аналитических умений студентов представлены в диаграмме (см. рис.).

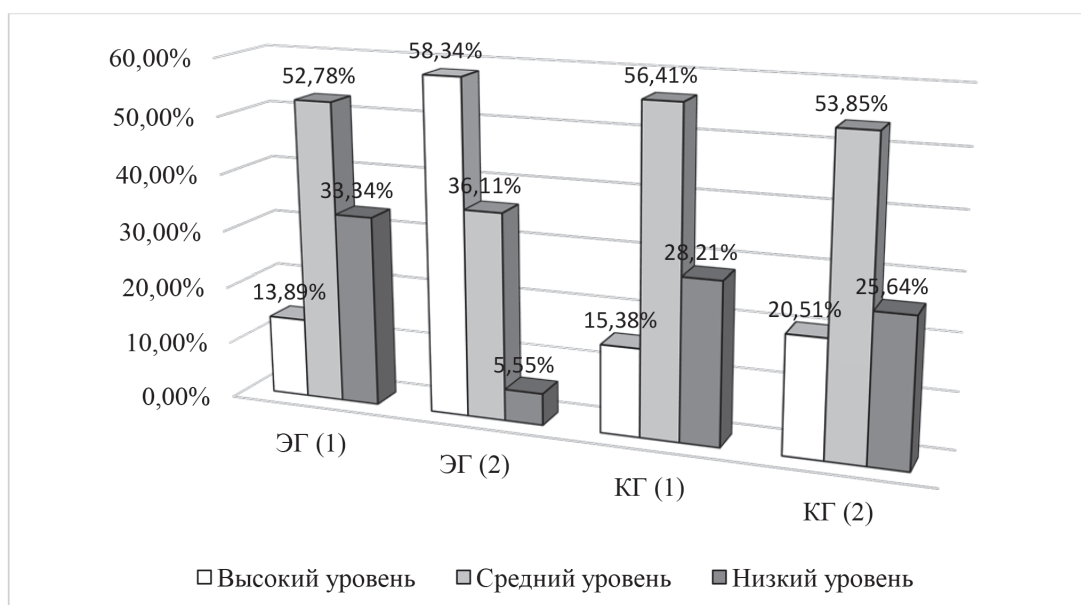

Рис. Показатели уровня развития аналитических умений студентов экспериментальной и контрольной групп за период опытно-экспериментальной работы

В диаграмме ЭГ (1) и КГ (1) – результаты первичной диагностики исходного уровня в начале опытно-экспериментальной работы в экспериментальной и в контрольной группах; ЭГ (2) и КГ (2) – результаты вторичной диагностики достигнутого уровня развития аналитических умений студентов контрольной группы на контрольном этапе по завершении опытно-экспериментальной работы.

Из диаграммы видно, что существенные изменения произошли в экспериментальной группе. Так, количество студентов, демонстрирующих высокий уровень аналитических умений повысилось с 5 до 21 человека (положительная динамика с 13,89 % до 58,34 %), а студентов, у которых отмечался низкий уровень снизилось с 12 до 2 человек (снижение с 33,34 % до 5,55 %). В контрольной группе особых изменений при первичной и вторичной диагностиках исходного и достигнутого уровня развития аналитических умений не отмечалось.

Заключение / Conclusion. Таким образом, можно заключить, что кейс-задания как вид учебной деятельности способствуют развитию аналитических умений студентов. Отметим, что кейс-задания должны быть интересными, актуальными, отражать современное состояние развития рекламной сферы деятельности. Опытно-экспериментальная работа показала, что эффективности развития аналитических умений средствами кейс-заданий способствовала такая организация учебной работы, при которой создано эффективное сотрудничество преподавателей и студентов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Жилина, Н. Д. Педагогические условия формирования аналитических умений у будущих ИТ-специалистов в вузовском образовании / Н. Д. Жилина, Л. Б. Таренко // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 4. – Текст : непосредственный.

2. Овсянникова, И. Г. Аналитические умения будущих учителей: сущностные характеристики / И. Г. Овсянникова // Известия ВГПУ. – 2013. – № 2 (77). – С. 33–36. – Текст : непосредственный.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – Текст : непосредственный.
4. Саенко, Л. А. Особенности формирования коммуникативного опыта у студенческой молодежи / Л. А. Саенко, С. В. Теницкий // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2 (81). – С. 333–335. – Текст : непосредственный.
5. Саенко, Л. А. Особенности профессионального становления студентов в вузе / Л. А. Саенко, Т. Г. Затева. // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 271–272. – Текст : непосредственный.
6. Шершакова, М. В. Формирование аналитических умений у студентов факультета исполнительских искусств в процессе специальной подготовки / М. В. Шершакова. // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. – 2007. – № 2. – С. 33–39. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Zhilina, N. D. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya analiticheskikh umenij u budushhih IT-specialistov v vuzovskom obrazovanii (Pedagogical conditions for the formation of analytical skills in future IT specialists in university education) / N. D. Zhilina, L. B. Tarenko // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2018. – Vol. 6. – No 4. – S. 4.
2. Ovsjannikova I.G. Analiticheskie umenija budushhih uchitelej: sushhnostnye harakteristiki (Analytical skills of future teachers: essential characteristics) // Izvestija VGPU. – 2013. – No 2 (77). – S. 33–36.
3. Rubinshtejn, S. L. Osnovy obshhej psihologii (Fundamentals of General Psychology) / S. L. Rubinshtejn. – Sankt-Peterburg : Piter, 2007.
4. Saenko, L. A. Osobennosti formirovaniya kommunikativnogo opyta u studencheskoj molodezhi (Features of the formation of communicative experience among student youth) / L. A. Saenko, S. V. Tenickij // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2020. – No 2 (81). – S. 333–335.
5. Saenko, L. A. Osobennosti professional'nogo stanovlenija studentov v vuze (Features of the professional development of students at the university) / L. A. Saenko, T. G. Zateeva // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2020. – No 4 (83). – S. 271–272.
6. Shershakova, M. V. Formirovanie analiticheskikh umenij u studentov fakul'teta ispolnitel'skikh iskusstv v processe special'noj podgotovki (Formation of analytical skills among students of the Faculty of Performing Arts in the process of special training) / M. V. Shershakova // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv. – 2007. – No 2. – S. 33–39.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г. Ставрополь. E-mail: la-saenko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Liudmila Saenko, doctor of sociology, candidate of pedagogical sciences, professor of the department of social and humanitarian disciplines of the North Caucasus Social Institute, Stavropol. E-mail: la-saenko@yandex.ru

13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания

УДК 37.035

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.28

Соловьева Ольга Владимировна, Арутюнян Лусине Врамовна

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОДРОСТКАМИ

Статья посвящена рассмотрению возможностей развития волонтерства в подростковой среде. Авторы анализируют сущность и преимущества волонтерской деятельности, особое внимание уделяя раскрытию ее воспитательного потенциала. Освещаются меры, способствующие развитию волонтерства, обосновывается необходимость создания системы психолого-педагогического сопровождения волонтерской деятельности с подростками. В статье представлена авторская модель психолого-педагогического сопровождения волонтерской деятельности, включающая в себя целевой, методологический, содержательный, процессуальный и результативный компоненты.

Ключевые слова: подростки, волонтерская деятельность, воспитательный потенциал, психолого-педагогическое сопровождение.

Olga Solovyeva, Lusine Arutyunyan
**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT
OF VOLUNTEER ACTIVITIES WITH TEENAGERS**

The article is devoted to the consideration of opportunities for the development of volunteerism in the adolescent environment. The authors analyze the essence and advantages of volunteer activity, and pay special attention to the disclosure of its educational potential. The article highlights the measures that contribute to the development of volunteerism, justifies the need to create a system of psychological and pedagogical support for volunteer activities with adolescents. The article presents the author's model of psychological and pedagogical support of volunteer activities, which includes targeted, methodological, substantive, procedural and effective components.

Key words: teenagers, volunteer activities, educational potential, psychological and pedagogical support.

Введение / Introduction. В современной России наблюдается неуклонный рост интереса к институту волонтерства. Данная тенденция, на наш взгляд, обусловлена признанием в обществе значимости волонтерской деятельности, ее вклада в социальное благополучие страны, усилением государственной поддержки добровольческих инициатив. Сформировавшееся в последнее время видение волонтерства как эффективного инструмента решения наиболее острых социальных проблем, убежденность в его пользе для общества и самих волонтеров явилось стимулом для активизации волонтерских движений. Здесь необходимо подчеркнуть, что волонтерство обладает огромным потенциалом не только в конструктивном преобразовании социального пространства, но и в личностном развитии самих субъектов волонтерской деятельности. Посредством волонтерской деятельности изменяется мировоззренческая позиция, формируется гражданская ответственность и социальная активность, повышается мотивация к самопознанию и самосовершенствованию. Таким образом, волонтерская деятельность представляет собой чрезвычайно эффективный способ самореализации и саморазвития личности [2, с. 58].

Особенно актуально использование ресурсов волонтерской деятельности в социальном воспитании подрастающего поколения. Подростковый возраст – это психологически сложный и противоречивый период, для которого характерно наличие внутреннего кризиса, обусловленного процессами становления самопознания и самоопределения, формирования механизмов самоидентификации и самореализации в социальном пространстве. Личностное развитие подростков

концентрируется вокруг определения роли и места в социуме, принятия ответственности, повышения самостоятельности и определения ведущих жизненных стратегий. Решение этих важнейших задач при отсутствии опыта и внешней поддержки крайне затруднительно. Поэтому необходимо проводить психолого-педагогическую работу с подростками, облегчающую преодоление возрастных кризисов и способствующую оптимизации процесса социализации. При этом психолого-педагогическая работа должна носить недирективный характер, вызывать заинтересованность подростков и создавать условия для осознания личностных смыслов в предлагаемой активности. Указанным критериям в наибольшей степени соответствует привлечение подростков к волонтерской деятельности [4, с. 99].

Однако, несмотря на высокую востребованность волонтерства в контексте социального воспитания подрастающего поколения, до сих пор слабо проработаны вопросы его психолого-педагогического сопровождения. Внимания требуют как концептуальное обоснование системы психолого-педагогического сопровождения волонтерской деятельности с подростками, так и разработка практико-ориентированных моделей и технологий.

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе анализа поднятых проблем мы опирались на исследования, посвященные раскрытию социальной природы волонтерства, его роли в общественном развитии и решении социальных проблем А. А. Андросова и Е. Е. Макарова (2014), Н. В. Губина и Э. Р. Долотказина (2014), И. Ю. Жилина (2019). Изучение сущности и специфики волонтерской деятельности с подростками базировалось на трудах Н. В. Быстровой (2018), М. И. Васильковской и В. Д. Пономарева (2018), М. В. Григорович и Л. В. Абдалиной (2011), Т. В. Дьячковой и Н. В. Зарниченко (2018), О. В. Лозгачевой (2015). Для понимания содержания психолого-педагогического сопровождения волонтерской работы с подрастающим поколением определенным интерес представляли труды И. Л. Аверкиной и С. О. Авчинниковой (2018), О. А. Боковой и С. И. Тарахова (2019), Н. Г. Кормушиной и И. С. Якиманской (2016).

В ходе исследования использовались следующие методы: анализ воспитательного потенциала волонтерской деятельности с подростками; анализ преимуществ волонтерской деятельности подростков как формы социальной активности и элемента системы социального воспитания; анализ сущностных характеристик психолого-педагогического сопровождения волонтерской деятельности с рассматриваемой возрастной группой; моделирование процесса психолого-педагогического сопровождения.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В рамках нашего исследования под волонтерской деятельностью мы понимаем социально направленную форму активности личности, в основе которой лежит потребность внести вклад в решение широкого спектра проблем, влияющих на общественное благосостояние.

Как элемент системы социального воспитания волонтерская деятельность с подростками характеризуется организованностью, систематичностью, целенаправленностью и обладает следующими преимуществами:

- позволяет на добровольной основе привлечь представителей подрастающего поколения к общественно значимой деятельности, что обеспечивает самостоятельность в определении личностного смысла преобразующей социальной деятельности, свободу выбора ее направленности, повышение заинтересованности подростков в проявлении социальной активности;
- предоставляет возможность в непрямой форме оказать содействие и психологическую помощь в решении проблем, в том числе связанных с кризисами подросткового возраста (преодоление коммуникативных барьеров, удовлетворение потребности в признании «взрослости» и самостоятельности, определение путей самореализации и приоритетов личностного саморазвития, понимание и принятие социальных ролей и т. п.);

- создает коммуникативное пространство, объединяющее людей с общими ценностными ориентациями и жизненными интересами, интенсифицирует взаимодействие подростков в референтном для них сообществе, включающем сверстников и наставников;
- способствует профессиональному самоопределению, развитию востребованных в профессиональной и социальной сфере личностных качеств, расширению контактов в профессиональных сообществах различной направленности;
- отличается высокой степенью привлекательности для подростков в силу новизны и творческого характера деятельности, популярности идей волонтерства в современном российском обществе.

Как мы уже отмечали, волонтерская деятельность обладает высоким воспитательным потенциалом. Для подтверждения данного положения мы обратились к исследованиям М. И. Васильковской и В. Д. Пономарева [3, с.147–148], что позволило конкретизировать воспитательные функции волонтерской деятельности:

- 1) социально ориентирующая функция, суть которой заключается в наращивании социального опыта, стимулировании активного участия в социально значимой деятельности, формировании социальной ответственности и видения своей роли в достижении благосостояния страны, решении проблем наиболее социально уязвимых категорий населения;
- 2) коммуникативная функция, предполагающая обогащение сферы общения; осуществление взаимодействия и совместной деятельности под руководством квалифицированных наставников, помогающих развить коммуникативную компетентность; включение в сообщество единомышленников, позволяющее усвоить образцы и стратегии социального поведения конструктивного характера;
- 3) личностно развивающая функция, включающая в себя совокупность личностных новообразований, детерминированных участием в волонтерской деятельности, а именно: субъектной позиции, адекватной самооценки, осознаваемой самоэффективности, творческой направленности мышления, самостоятельности, ответственности, ориентации на саморазвитие и самообразование, высокого уровня социальной активности, установки на планирование жизненных перспектив, высокого уровня самоорганизации, ориентации на конструктивные модели поведения, в том числе и в трудных обстоятельствах;
- 4) профессионально ориентирующая функция, которая обеспечивает профессиональное самоопределение, конкретизацию профессиональных интересов, расширение представлений об отдельных элементах потенциальной профессиональной деятельности, развитие личностных ресурсов карьерного успеха;
- 5) адаптивная функция, интегрирующая в себе всё вышеперечисленное и проявляющаяся в приращении адаптационного потенциала подростков, оптимизации процессов социализации и социально-психологической адаптации, предотвращении проявлений признаков дезадаптивного поведения.

Рассматривая поднятые проблемы, нельзя не отметить, что волонтерская деятельность в подростковой среде пока еще слабо представлена в отечественной практике. Для ее развития необходимо осуществление мер по повышению информированности целевой аудитории о возможностях и преимуществах волонтерства, разработке современных регламентов волонтерской деятельности в молодежной среде, профессиональной подготовке представителей волонтерских движений, созданию действенных систем научно-методического и психолого-педагогического сопровождения волонтерской работы с подростками [5, с. 63–64]. Последнее из указанных направлений представляется нам наиболее востребованным и требующим более пристального внимания.

При определении понятия «психолого-педагогическое сопровождение» и его интерпретации в контексте проводимого исследования, мы ориентировались на разработки Н. Г. Кормушиной и И. С. Якиманской [6], что помогло прийти к пониманию искомого феномена как комплекса взаимосвязанных организационных, диагностических, обучающих и личностно развивающих действий, объединенных единой концептуальной идеей и создающих оптимальную среду для осуществления волонтерской деятельности и самореализации ее субъектов.

С опорой на идеи, выдвинутые в исследованиях И. Л. Аверкиной и С. О. Авчинникова [1], нами была разработана модель психолого-педагогического сопровождения, представленная пятью структурными компонентами: целевым, методологическим, содержательным, инструментальным и результативным. Дадим краткую характеристику предлагаемых компонентов.

Целевой компонент включает в себя основные цели психолого-педагогического сопровождения. Целевые ориентиры предлагаемой модели формулировались с учетом социального заказа на воспитание молодого поколения, проявляющего социальную активность и ответственность, готовность к участию в созидательной деятельности, качественно преобразующей социальное пространство. И здесь можно выделить две подгруппы целей, во-первых, создание ориентационного поля развития субъектов волонтерской деятельности, а во-вторых, реализацию мер по оказанию помощи в преодолении затруднений, возникающих в процессе осуществления волонтерской деятельности.

Методологический компонент раскрывает принципы психолого-педагогического сопровождения. В качестве ведущих в рамках рассматриваемой модели выступают следующие принципы деятельности:

- усиления ценностно-смысловой направленности волонтерской деятельности, суть которого заключается в интенсификации развития комплекса ценностных ориентаций и мотивов волонтерской деятельности с акцентом на социально значимые ценности и побуждения;
- субъектности, который подразумевает обеспечение свободы выбора субъектом волонтерской деятельности индивидуальной траектории самореализации в сфере волонтерства, что позволит гармонично сочетать развивающую помощь и творческую активность самого субъекта;
- конструктивного регламентирования коммуникативной составляющей волонтерской деятельности, обеспечивающий, с одной стороны, осознание подростком принадлежности к волонтерскому сообществу, переживание чувства сопричастности, а с другой стороны, формирующий установку на эффективное взаимодействие, согласованность действий, соблюдение стандартов волонтерства;
- комплексности, непрерывности и преемственности психолого-педагогического воздействия, предполагающий содержательное единство видов и этапов психолого-педагогического сопровождения, регулярность оказания психолого-педагогического воздействия, аккумулярование результатов различных этапов сопровождения, что в совокупности является залогом плавного и эффективного освоения соответствующих аспектов волонтерской деятельности.

Содержательный компонент представлен тремя взаимосвязанными блоками, выстроенными в соответствии с логикой поэтапного освоения подростками волонтерской деятельности:

- 1) ориентировочно-адаптивный блок, включающий в себя меры по ознакомлению подростков с различными аспектами волонтерской деятельности, минимизации имеющихся в данной сфере дефицитов, прояснению личностного восприятия идей и ценностей волонтерства, стимулированию интереса к участию в решении социально значимых проблем. Особенно важно здесь оказание помощи в освоении новой роли и адаптации к требованиям волонтерской деятельности, содействие во вхождение в волонтерское сообщество;

- 2) субъектно-деятельностный блок, в рамках данного блока происходит накопление и актуализация опыта волонтерской деятельности, овладение приемами и способами ее осуществления, углубление и расширение необходимых знаний, развитие соответствующих компетенций. Особое внимание уделяется закреплению потребности в творческом освоении потенциала волонтерства, выявлению имеющихся или потенциально возможных затруднений, поиску путей их разрешения;
- 3) актуализационно-творческий блок, предполагающий меры по закреплению приобретенных новообразований, определению дальнейших перспектив участия подростка в волонтерской деятельности, освоению приемов самоменеджмента волонтерской деятельности, подготовке к возможной роли лидера / наставника.

Инструментальный компонент репрезентирует формы и методы психолого-педагогического сопровождения, в схематичном виде представленные нами на рисунке.

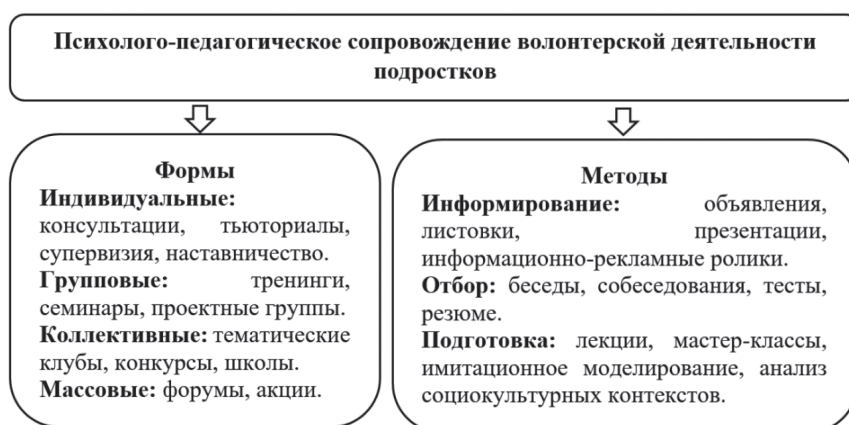

Рис. Формы и методы психолого-педагогического сопровождения волонтерской деятельности подростков

Результативный компонент модели создает образ планируемых результатов, оцениваемых по двум группам критериев: личностные (степень сформированности личностных качеств, необходимых для эффективного осуществления волонтерской деятельности; степень освоения требуемых компетенций); организационно-групповые (характеристика успешности волонтерской деятельности на локальном уровне, оценка рациональности и продуктивности организации и осуществления волонтерской деятельности).

Заключение / Conclusion. Подводя итоги проведенного исследования, подчеркнем, что полноценное раскрытие воспитательного потенциала волонтерской работы с подростками требует создания действенной системы ее психолого-педагогического сопровождения. Проведя анализ современных подходов к организации психолого-педагогического сопровождения, мы разработали авторскую модель, реализация которой позволит повысить успешность развития волонтерства в подростковой среде. Эффективность реализации предлагаемой модели может быть оценена по следующим показателям: увеличение масштаба вовлечения подростков в волонтерскую деятельность, расширение охвата целевой аудитории, повышение качества и интенсивности волонтерской деятельности, популяризация идей волонтерства в молодежной среде, повышение качества научно-методического обеспечения волонтерской деятельности с подростками.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Аверкина, И. Л. Модель педагогического сопровождения добровольческой деятельности студенческой молодежи / И. Л. Аверкина, С. О. Авчинникова // Проблемы современного образования. – 2018. – № 4. – С. 151–164. – Текст : непосредственный.

2. Андросова, А. А. Волонтерство как социально-культурный феномен российского общества / А. А. Андросова, Е. В. Макарова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2–1. – С. 58–62. – Текст : непосредственный.
3. Васильковская, М. И. Педагогика волонтерства в молодежной среде / М. И. Васильковская, В. Д. Пonomarev // Вестник МГУКИ. – 2018. – № 4 (84). – С. 142–151. – Текст : непосредственный.
4. Григорович, М. В. Психологические аспекты добровольческой деятельности в подростковом возрасте / М. В. Григорович, Л. В. Абдалина // Вестник ТГУ. – 2011. – № 7. – С. 99–102. – Текст : непосредственный.
5. Кисиленко, А. В. Волонтерство: потенциал самоорганизации российской молодежи / А. В. Кисиленко // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – № 1. – С. 63–71. – Текст : непосредственный.
6. Кормушина, Н. Г. Психологическое сопровождение подростков в условиях образовательной среды: условия, запросы, особенности / Н. Г. Кормушина, И. С. Якиманская // АНИ: педагогика и психология. – 2016. – № 3 (16). – С. 331–335. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Averkina, I. L. Model' pedagogicheskogo soprovozhdeniya dobrovol'cheskoj deyatel'nosti studencheskoj molodezhi (Model of pedagogical support of student volunteer activities) / I. L. Averkina, S. O. Avchinnikova // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2018. – No 4. – S. 151–164.
2. Androsova, A. A. Volonterstvo kak social'no-kul'turnyj fenomen rossijskogo obshchestva (Volunteering as a socio-cultural phenomenon of Russian society) / A. A. Androsova, E. V. Makarova // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. – 2014. – No 2-1. – S. 58–62.
3. Vasil'kovskaya M. I., Ponomarev V. D. Pedagogika volonterstva v molodezhnoj srede (Pedagogy of volunteering among youth) / M. I. Vasil'kovskaya, V. D. Ponomarev // Vestnik MGUKI. – 2018. – No 4 (84). – S. 142–151.
4. Grigorovich, M. V. Psihologicheskie aspekty dobrovol'cheskoj deyatel'nosti v podrostkovom vozraste (Psychological aspects of volunteering in adolescence) / M. V. Grigorovich, L. V. Abdalina // Vestnik TGU. – 2011. – No 7. – S. 99–102.
5. Kisilenko, A. V. Volonterstvo: potencial samoorganizacii rossijskoj molodezhi (Volunteering: the potential for self-organization of Russian youth) / A. V. Kisilenko // Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie. – 2018. – No 1. – S. 63–71.
6. Kormushina, N. G. Psihologicheskoe soprovozhdenie podrostkov v usloviyah obrazovatel'noj sredy: usloviya, zaprosy, osobennosti (Psychological support of adolescents in the educational environment: conditions, requests, features) / N. G. Kormushina, I. S. Yakimanskaya // ANI: pedagogika i psihologiya. – 2016. – No 3(16). – S. 331–335.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Соловьева Ольга Владимировна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры дефектологии Института образования и социальных наук ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: olga.vl.soloveva@gmail.com

Арутюнян Лусине Врановна, аспирант направления подготовки 37.06.01 Психологические науки Направленность: «Педагогическая психология» кафедры общей и практической психологии и социальной работы Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт». E-mail: lusine.arutyunyan.90@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Olga Solovyeva, Doctor of Psychological Sciences, professor, Professor of the Department of Defectology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North-Caucasian Federal University». E-mail: olga.vl.soloveva@gmail.com

Lusine Arutyunyan, postgraduate of the direction of training 37.06.01 Psychological sciences Direction: «Educational psychology» of the Department of General and Practical Psychology and Social Work of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Stavropol State Pedagogical Institute». E-mail: lusine.arutyunyan.90@mail.ru

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.1; 371.3

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.29

**Фирсова Ольга Игнатовна, Оршанская Евгения Геннадьевна,
Макаров Алексей Владимирович**

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье определены основы и продукты теоретизации управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации. Раскрыты особенности профессионального становления личности тренера, инструктора-методиста, спортсмена в спортивной организации. Выделены и уточнены понятия «управление качеством профессионального становления личности», «управление качеством профессионального становления личности в спортивной организации». Обосновано использование адаптивно-продуктивного и креативно-продуктивного подходов в работе со спортсменами и сотрудниками спортивной организации. Определены модели управления качеством профессионального становления личности в подобной организации. Выделены функции управления качеством профессионального становления личности. Теоретизированы принципы управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации. Системно обобщены педагогические условия обеспечения результативности процесса управления качеством профессионального становления личности.

Ключевые слова: профессиональное становление личности, научная теоретизация, педагогическое моделирование, модели, принципы, функции, педагогические условия.

Olga Firsova, Evgeniya Orshanskaya, Alexey Makarov QUALITY MANAGEMENT OF PROFESSIONAL PERSONAL DEVELOPMENT IN A SPORTS ORGANIZATION

The article defines the foundations and products of theorization of quality management of professional development of a personality in a sports organization. The features of the professional development of the personality of a trainer, an instructor-methodologist, an athlete in a sports organization are revealed. The concepts of «quality management of a person's professional development», «quality management of a person's professional development in a sports organization» are highlighted and refined. The use of adaptive-productive and creative-productive approaches in work with athletes and employees of a sports organization has been substantiated. Models of quality management of professional formation of a personality in a similar organization have been determined. The functions of quality management of the professional formation of a personality are highlighted. The principles of the quality management of professional development of a personality in a sports organization are theorized. The pedagogical conditions for ensuring the effectiveness of the process of the quality management of the professional formation of a personality are systematically generalized.

Key words: professional development of personality, scientific theorization, pedagogical modeling, models, principles, functions, pedagogical conditions.

Введение / Introduction. Управление качеством профессионального становления личности в спортивной организации определяется одним из актуальных компонентов и ресурсов самоорганизации успешности развития личности и ее презентабельности в различных аспектах сравнения и сопоставления результатов развития и продуктивного самовыражения через спорт и физкультурно-спортивное образование.

Системность трансляции идей и ценностей современного физкультурно-спортивного образования гарантирует своевременность продуктивного решения задач развития и становления личности в спорте, уникальность каждого спортсмена и профессионализм тренера раскрывают

идеи учета общепедагогического и общенаучного управления развитием личности в создаваемой в обществе среде, гуманистическая и персонифицированная направленность которой подчеркивает значимость идей развития и управления в модели антропологически обусловленных отношений и ноосферного понимания значимости и перспективности развития личности и общества.

Определим идеи и модели управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации через следующие компоненты научного познания и научно-педагогической деятельности:

- совершенствование процесса технологизации системы управления [1] рассматривается как условие оптимизации уровня и качества развития всех составляющих системы образования; в поставленной нами задаче технологизация системы управления спортивной организации будет осуществлена в контексте макроуровневого, мезоуровневого и микроуровневого уточнения качества постановки и решения задач развития личности в спортивной организации;
- адаптивное и адаптивно-продуктивное обучение, классическое и уровневое обучение, проектное и продуктивно-креативное обучение [16, 17], технологии фасилитации и педагогической поддержки [2, 7, 20, 21, 23] определяют перспективность использования идей гуманизма и продуктивности, здоровьесбережения и самоактуализации в уточнении качества развития личности через спорт и физическую культуру, образование и науку;
- организация образовательной и спортивной деятельности [3] позволяет в теоретизации уровня учета возрастосообразности и продуктивности определить различные варианты и технологии продуктивного становления личности в спорте как избранном направлении самореализации и социализации;
- педагогические условия повышения квалификации инструкторов-методистов физкультурно-спортивных учреждений [4] определяются как система модифицируемых возможностей уточнения качества решения задач развития личности в спорте;
- теоретизация возможностей управления качеством включенности личности в спортивно-образовательную среду ДЮСШ [5] раскрывает уникальность и поливариативность уточнения противоречий и проблем постановки и решения задач целостного развития личности через спорт, образование и науку; спортивно-образовательная среда ДЮСШ определяется моделью, механизмом и технологией оптимизации качества возрастосообразного развития, успешности и продуктивности становления личности в спорте;
- педагогическое моделирование [6, 8, 9, 18] и научная теоретизация [10, 11, 12, 13, 14] раскрывают универсальные способы и условия воспроизводства уровня научного знания в системе образования, учреждениях физкультурно-спортивной и культурно-массовой работы;
- культура управленческой деятельности руководителя спортивной организации [15] определяется в контексте методологического поиска оптимального решения задач теоретизации и технологизации развития личности в спорте и спортивно ориентированной среде;
- теоретизация качества и технологизация развития личности в спортивно-образовательной среде [19] определяются двумя взаимодополняемыми процессами и продуктами развития спортивно-образовательной деятельности и системы непрерывного физкультурно-спортивного образования;
- модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании [22] являются продуктами активного изучения возможностей развития личности, с учетом различных предпочтений и ограничений данная практика определяет успешность функционирования спортивно-образовательной среды.

Целью работы определяется уточнение и теоретизация процесса управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации.

Материалы и методы / Materials and methods. Управление качеством профессионального становления личности в спортивной организации будет уточнено через идеи классической педагогики и педагогики развития личности. Обоснованы и уточнены в решении задач управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации функционально-трудовой поход, системно-деятельностный поход, адаптивно-продуктивный поход, креативно-продуктивный поход.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Управление качеством профессионального становления личности в спортивной организации является – в научном осмыслении возможностей развития личности и спортивной организации – одним из наиважнейших механизмов решения задач профессиональной деятельности руководителя, инструктора-методиста и тренера.

Основы и продукты теоретизации управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации будут выделены в контексте моделирования и корректного переноса научных фактов и научного знания с модели на реализуемый процесс или исследуемый объект, непосредственно связанный с управлением и качеством профессионального становления личности в спортивной организации.

Управление качеством профессионального становления личности – системно реализуемый процесс, а также механизм нахождения качественного выбора и корректного, своевременного, ситуативного уточнения составляющих вариативного представления возможностей развития личности в учреждении профессионально-трудовых отношений.

Управление качеством профессионального становления личности в спортивной организации – процесс системного решения задач развития личности через универсальность реализации идей вариативного, диалектического и синергетического представления условий обеспечения качества профессиональной деятельности личности и гибкости, функциональности реализуемых профессионально-трудовых отношений в спортивной организации.

Идеи профессионального становления личности тренера, инструктора-методиста, спортсмена в спортивной организации определяются в уровне решении задач возрастосообразного развития и становления личности.

Использование адаптивно-продуктивного подхода в работе со спортсменами и сотрудниками спортивной организации связано с обеспечением идей гуманизма, здоровьесбережения и продуктивности в развитии личности в системе физкультурно-спортивного образования и спортивно-образовательной среде.

Использование креативно-продуктивного подхода в работе со спортсменами и сотрудниками спортивной организации раскрывается через спорт высоких достижений и формирование спортивного мастерства спортсменов и профессионального мастерства тренеров в избранном виде спорта.

Использование функционально-трудового подхода в работе со спортсменами и сотрудниками спортивной организации определяется через целостное уточнение основ и перспектив использования трудовых функций, трудовых действий и различного рода компетенций в продуктивном решении задач развития и управления спортивной организацией.

Использование системно-деятельностного подхода в работе со спортсменами и сотрудниками спортивной организации определяется посредством качественного решения задач обеспечения продуктивности личности в возрастосообразно уточняемой модели развития и унификации условий обеспечения качества продуктивного становления как механизма самоорганизации успешности и перспективности развития личности в спорте.

Модели управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации – идеальные представления о научном познании основ и составляющих управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации, качество и смысловая завершенность той или иной грани определяется в теоретизируемом объекте или продукте мыслительности, использование которых гарантирует наиболее целесообразные возможности управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации.

Модели управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации:

- адаптивно-игровая модель (управление осуществляется через игру и адаптивное обучение, обеспечение качества теоретизируемого процесса определяется как системно-смысловая тактика развития личности в спорте и через спорт);
- базовая модель (управление осуществляется в системе классических идей развития личности и спортивной организации, представляет собой задачу теоретизации и направленной трансляции смыслов и решений противоречий и проблем через уточняемые и варьируемые составляющие научного поиска «хочу, могу, надо, есть»);
- интегративная модель (управление определяется как задача интеграции всех составляющих развития спортивной организации и личности, включённой в процесс возрастосообразного и / или профессионального становления);
- унифицированная модель (унификация в управлении рассматривается как условие позитивного обновления качества и содержания, технологий и форм постановки и решения задач возрастосообразной и / или профессиональной деятельности в спортивной организации);
- персонифицированная модель (учет потребностей тренера и спортсмена, руководителя и инструктора-методиста раскрывается через теоретизацию идей формирования и уточнения, технологизации и обеспечения успешности развития и продуктивного становления в спортивной организации);
- продуктивная модель (продуктивность является объективно реализуемым и корректирующим механизмом управления качеством достижений личности в спортивной организации);
- инновационная модель (инновации в различных сферах жизнедеятельности человека раскрывают направленность трансляции идей и смыслов нового по качеству, структуре и содержанию управления в спортивной организации).

Функции управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации – основные в системном определении и уточнении качества решения проблем управления задачи, раскрывающие основы обеспечения или повышения качества профессионального становления личности в спортивной организации.

Функции управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации:

- функция наукосообразности в уточнении задач и решения задач и проблем управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации;
- функция перспективности и инновационного обновления условий и технологий управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации;
- функция контроля и мониторинга, коррекции и уточнения успешности и продуктивности личности в спортивной организации;
- функция социализации и регламентации качества формирования опыта социальных отношений через физкультурно-спортивную деятельность;
- функция непрерывности развития и управления в теоретизации педагогически обусловленных процессов;

- функция цикличности и синхронности в оптимизации качества профессионального становления личности в спортивной организации;
- функция логичности, точности, ясности, последовательности, воспроизводимости теоретизируемых и технологизируемых идей управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации и пр.

Принципы управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации – основные положения теории педагогики о качестве и перспективах решения задач формирования ценностей и смыслов управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации.

Принципы управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации:

- принцип справедливости, научности, целостности и перспективности в управлении качеством профессионального становления личности в спортивной организации;
- принцип всесторонности учета составляющих вариативно определяемых и теоретизируемых процессов в теории педагогического управления;
- принцип уровневого и системного рассмотрения противоречий, определения проблем и теоретизации составляющих процесса управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации;
- принцип технологизации процесса управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации;
- принцип инновационного и перспективного преобразования идей развития и управления в позиционировании смыслов достижения максимально доступных результатов в спорте высоких достижений;
- принцип непрерывности развития личности как основы обеспечения качества профессиональной деятельности спортсмена, тренера и руководителя спортивной организации.

Педагогические условия обеспечения результативности процесса управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации – системно выделяемые модели, реализация которых обеспечит гибкое построение и уточнение, реализацию и оптимизацию, коррекцию и модификацию процесса управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации.

Педагогические условия обеспечения результативности процесса управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации:

- обеспечение высокого уровня профессионализма личности в спортивной организации за счет соблюдения и реализации идей возрастосообразного и профессионального развития и стимулирования активности к продуктивному решению задач самоактуализации;
- системность и наукообразность выбора направления теоретизации и технологизации процесса обеспечения результативности управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации;
- создание базы и программного обеспечения технологизации развития спортсмена и тренера в условиях спортивной организации;
- учет идей и технологий фасилитации и профессиональной поддержки в работе руководителя спортивной организации;
- обеспечение надлежащего качества стимулирования активности и активизации внимания личности на проблемах продуктивности развития и становления личности в спорте;
- цикличность и синхронность обновления всех баз и технологий оценки качества развития личности в физкультурно-спортивной деятельности;

- повышение квалификации и уровня образования тренеров в спортивной организации на основе учета потребностей личности в обеспечении качества профессиональной деятельности спортсмена и тренера;
- формирование культуры профессиональной деятельности личности в иерархии доминирующих и инновационных факторов и механизмов самоорганизации успешности и продуктивности личности в спорте;
- опора на непрерывность физкультурно-спортивного образования и возможности перехода личности из одного направления самореализации и социализации личности в другое («спорт – образование», «спорт – искусство», «спорт – культура», «спорт – наука» и пр.).

Заключение / Conclusion. Управление качеством профессионального становления личности в спортивной организации – сложное явление и педагогический процесс, основы которого необходимо учитывать при различных инновационных практиках реализации воспроизводства опыта профессиональной деятельности, при этом в будущем будет необходимо:

- разработать программное сопровождение и научно-методическое обеспечение процесса повышения эффективности управления спортивной организацией;
- разработать технологию гибкого управления качеством профессионального становления личности в спортивной организации и мониторинга успешности и продуктивности личности в спортивной организации;
- разработать унифицированные профессионально-целесообразные рейтинги тренера, инструктора-методиста и заместителя руководителя спортивной организации, отвечающие требованиям профессиональных стандартов, государственной и региональной политики развития спортивных организаций;
- обеспечение кадрового потенциала спортивной организации на основе преемственности развития личности в модели «спортивная школа – училище олимпийского резерва – вуз».

Управление качеством профессионального становления личности в спортивной организации является одним из активно уточняемых процессов, в данной модели теоретизации определяются роли спортсменов, тренеров, инструкторов-методистов, заместителей руководителя спортивной организации.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бекоева, М. И. Совершенствование процесса технологизации системы управления образованием / М. И. Бекоева // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-9. – С. 73–78. – Текст : непосредственный.
2. Гапиенко, Т. А. Педагогическая поддержка и фасилитация в модели развития обучающегося в системе непрерывного образования / Т. А. Гапиенко, Н. А. Козырев, Е. В. Митькина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 5–10. – Текст : непосредственный.
3. Гусаков, М. А. Особенности организации образовательной и спортивной деятельности обучающихся в училище олимпийского резерва / М.А. Гусаков, С.С. Филиппов // Среднее профессиональное образование. – 2018. – № 5. – С. 17–22. – Текст : непосредственный.
4. Ерегина, С. В. Педагогические условия повышения квалификации инструкторов-методистов физкультурно-спортивных учреждений / С. В. Ерегина, К. Н. Тарасенко // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 4 (182). – С. 164–168. – Текст : непосредственный.
5. Казанцева, Н. А. Теоретизация возможностей управления качеством включенности личности в спортивно-образовательную среду ДЮСШ / Н. А. Казанцева, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25. – № 188. – С. 105–113. – DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-188-105-113. – Текст : непосредственный.

6. Киргуева, Ф. Х. Современные представления о моделировании в педагогике / Ф. Х. Киргуева, М. Х. Тотоонова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 404. – Текст : непосредственный.
7. Кобзарь, Т. К. Педагогические конструкты и педагогические конструкторы в изучении и исследовании основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования / Кобзарь Т. К., Козырев Н. А., Митькина Е. В. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 3. – № 2. – С. 111–118. – DOI:10.21603/2542-1840-2019-3-2-111–118. – Текст : непосредственный.
8. Козырева, О. А. Педагогическое моделирование в профессиональной деятельности учителя и научно-педагогического работника / О. А. Козырева // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 2. – С. 1. – Текст : непосредственный.
9. Козырева, О. А. Педагогическое моделирование и педагогические конструкты в формировании культуры самостоятельной работы личности / О. А. Козырева, Н. А. Козырев, С. В. Коновалов // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 9. – С. 177–181. – Текст : непосредственный.
10. Козырева, О. А. Теоретизация в дидактическом и научно-педагогическом знании / О. А. Козырева // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 5. – Текст : непосредственный.
11. Козырева, О. А. Теоретизация в педагогике как объект научного поиска и научного исследования / О. А. Козырева // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 116–123. – Текст : непосредственный.
12. Козырева, О. А. Теоретизация идей продуктивного возрастосообразного становления личности в системе непрерывного образования / О. А. Козырева // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2020. – № 3 (56). – С. 58–66. – Текст : непосредственный.
13. Козырева, О. А. Теоретизация как технология и продукт системы непрерывного образования / О. А. Козырева // Вестник СОГУ. – 2019. – № 3. – С. 101–110. – DOI: 10.29025/1994-7720-2019-3-101-110. – Текст : непосредственный.
14. Коновалов, С. В. Теоретизация в педагогической науке: общенаучный и общепрофессиональный аспекты / С. В. Коновалов, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4 (45). – С. 376–385. – DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.409. – Текст : непосредственный.
15. Корзаков, В. Н. Культура управленческой деятельности руководителя спортивной организации: методологический анализ / В. Н. Корзаков, А. Н. Попов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 117–123. – Текст : непосредственный.
16. Михайлова, Т. В. Творческий подход к подготовке тренера в организации спортивной деятельности / Т. В. Михайлова, В. П. Губа // Известия Смоленского государственного университета. – 2017. – № 2 (38). – С. 320–326. – Текст : непосредственный.
17. Морин, С. В. Итоговая аттестация при реализации программ профессиональной переподготовки: требования, модели, результаты (педагогическое образование) : учебное пособие / С. В. Морин, О. Я. Гутак, О. А. Козырева. – Москва : РУСАЙНС, 2019. – 196 с. – ISBN 978-5-4365-3998-0. – Текст : непосредственный.
18. Омельчук, И. Н. Педагогическое моделирование в повышении качества педагогической деятельности / И. Н. Омельчук, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык : международный информационно-аналитический журнал. – 2020. – № 3 (26). Март. – Текст : непосредственный.
19. Пожаркин, Д. И. Теоретизация качества и технологизация развития личности в спортивно-образовательной среде / Д. И. Пожаркин, Н. А. Казанцева, О. А. Козырева // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 4280–4290. – DOI: 10.20-913/2618-7515-2020-4-12. – Текст : непосредственный.
20. Тахохов, Б. А. Педагогическая поддержка повышения мотивации обучения современных учащихся / Б. А. Тахохов // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-1. – С. 317–320. – Текст : непосредственный.

21. Туманова, Т. Н. Педагогическая поддержка как модель и продукт педагогической деятельности и непрерывного образования / Т. Н. Туманова, Н. А. Козырев, Е. В. Митькина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 25–30. – Текст : непосредственный.
22. Чигишев, Е. А. Модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании / Е. А. Чигишев, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – № 1. – С. 226–234. – DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-226-234. – Текст : непосредственный.
23. Чудинова, С. А. Педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования / С. А. Чудинова, Н. А. Козырев, Е. В. Митькина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 21–28. – DOI:10.21306/2542-1840-2019-3-1-21-28. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bekoyeva, M. I. Sovershenstvovaniye protsessa tekhnologizatsii sistemy upravleniya obrazovaniyem (Improvement of the process of technologization of the education management system) / M. I. Bekoyeva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2016. – № 53-9. – S. 73–78.
2. Gapiyenko, T. A. Pedagogicheskaya podderzhka i fasilitatsiya v modeli razvitiya obuchayushchegosya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Pedagogical support and facilitation in the model of student development in the system of continuous education) / T. A. Gapiyenko, N. A. Kozyrev, Ye. V. Mit'kina // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. – 2018. – № 2. – S. 5–10.
3. Gusakov, M. A. Osobennosti organizatsii obrazovatel'noy i sportivnoy deyatel'nosti obuchayushchikhsya v uchilishche olimpiyskogo rezerva (Features of the organization of educational and sports activities of students in the school of the Olympic reserve) / M. A. Gusakov, S. S. Filippov // Sredneye professional'noye obrazovaniye. – 2018. – № 5. – S. 17–22.
4. Yeregina, S. V. Pedagogicheskiye usloviya povysheniya kvalifikatsii instruktorov-metodistov fizkul'turno-sportivnykh uchrezhdeniy (Pedagogical conditions for advanced training of instructors-methodologists of physical culture and sports institutions) / S. V. Yeregina, K. N. Tarasenko // Uchenyye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. – 2020. – № 4 (182). – S. 164–168.
5. Kazantseva, N. A. Teoretizatsiya vozmozhnostey upravleniya kachestvom vklyuchennosti lichnosti v sportivno-obrazovatel'nyu sredu DYUSSH (Theorization of the possibilities of managing the quality of a person's involvement in the sports and educational environment of the CYSS) / N. A. Kazantseva, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. – 2020. – Т. 25. – № 188. – S. 105–113.
6. Kirguyeva, F. KH. Sovremennyye predstavleniya o modelirovanii v pedagogike (Modern ideas about modeling in pedagogy) / F. KH. Kirguyeva, M. KH. Totoonova // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 3. – S. 404.
7. Kobzar', T. K. Pedagogicheskiye konstrukty i pedagogicheskiye konstruktory v izuchenii i issledovanii osnov pedagogicheskoy podderzhki lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Pedagogical constructs and pedagogical constructors in the study and research of the foundations of pedagogical support of the individual in the system of continuous education) / T. K. Kobzar', N. A. Kozyrev, Ye. V. Mit'kina // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. – 2019. – Т. 3. – № 2. – S. 111–118.
8. Kozyreva, O. A. Pedagogicheskoye modelirovaniye v professional'noy deyatel'nosti uchitelya i nauchno-pedagogicheskogo rabotnika (Pedagogical modeling in the professional activity of a teacher and a scientific-pedagogical worker) / O. A. Kozyreva // Vestnik Minskogo universiteta. – 2020. – Т. 8. – № 2. – S. 1.
9. Kozyreva, O. A. Pedagogicheskoye modelirovaniye i pedagogicheskiye konstrukty v formirovanii kul'tury samostoyatel'noy raboty lichnosti (Pedagogical modeling and pedagogical constructs in the formation of a culture of independent work of the individual) / O. A. Kozyreva, N. A. Kozyrev, S. V. Kononov // Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii. – 2018. – № 9. – S. 177–181.

10. Kozyreva, O. A. Teoretizatsiya v didakticheskom i nauchno-pedagogicheskom znanii (Theorization in didactic and scientific-pedagogical knowledge) / O. A. Kozyreva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2018. – T. 6. – № 4. – S. 5.
11. Kozyreva, O. A. Teoretizatsiya v pedagogike kak ob»yekt nauchnogo poiska i nauchnogo issledovaniya (Theorization in pedagogy as an object of scientific search and scientific research) / O. A. Kozyreva // Gumanitarno-pedagogicheskoye obrazovaniye. – 2019. – T. 5. – № 2. – S. 116–123.
12. Kozyreva, O. A. Teoretizatsiya idey produktivnogo vozrastsoobraznogo stanovleniya lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Theorization of ideas of productive age-appropriate formation of personality in the system of continuous education) / O. A. Kozyreva // Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully. – 2020. – № 3 (56). – S. 58–66.
13. Kozyreva, O. A. Teoretizatsiya kak tekhnologiya i produkt sistemy nepreryvnogo obrazovaniya (Theorization as a technology and product of the continuous education system) / O. A. Kozyreva // Vestnik SOGU. – 2019. – № 3. – S. 101–110.
14. Konovalov, S. V. Teoretizatsiya v pedagogicheskoy nauke: obshchenauchnyy i obshcheprofessional'nyy aspekty (Theorization in pedagogical science: general scientific and general professional aspects) / S. V. Konovalov, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. – 2018. – № 4 (45). – S. 376–385.
15. Korzakov, V. N. Kul'tura upravlencheskoy deyatelnosti rukovoditelya sportivnoy organizatsii: metodologicheskii analiz (The culture of managerial activity of the head of a sports organization: methodological analysis) / V. N. Korzakov, A. N. Popov // Pedagogiko-psikhologicheskiye i mediko-biologicheskiye problemy fizicheskoy kul'tury i sporta. – 2017. – T. 12. – № 1. – S. 117–123.
16. Mikhaylova, T. V. Tvorcheskii podkhod k podgotovke trenera v organizatsii sportivnoy deyatelnosti (A creative approach to training a trainer in organizing sports activities) / T. V. Mikhaylova, V. P. Guba // Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 2 (38). – S. 320–326.
17. Morin, S. V. Itogovaya attestatsiya pri realizatsii programm professional'noy perepodgotovki: trebovaniya, modeli, rezul'taty (pedagogicheskoye obrazovaniye) (Final certification in the implementation of professional retraining programs: requirements, models, results (teacher education)) : uchebnoye posobiye / S. V. Morin, O. YA. Gutak, O. A. Kozyreva. – Moskva : RUSAYNS, 2019. – 196 s.
18. Omel'chuk, I. N. Pedagogicheskoye modelirovaniye v povyshenii kachestva pedagogicheskoy deyatelnosti (Pedagogical modeling in improving the quality of pedagogical activity) / I. N. Omel'chuk, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovaniye, yazyk : mezhdunarodnyy informatsionno-analiticheskii zhurnal. – 2020. – № 3 (26). Mart.
19. Pozharkin, D. I. Teoretizatsiya kachestva i tekhnologizatsiya razvitiya lichnosti v sportivno-obrazovatel'noy srede (Theorization of quality and technologization of personality development in a sports and educational environment) / D. I. Pozharkin, N. A. Kazantseva, O. A. Kozyreva // Professional'noye obrazovaniye v sovremennom mire. – 2020. – T. 10. – № 4. – S. 4280–4290.
20. Takhokhov, B. A. Pedagogicheskaya podderzhka povysheniya motivatsii obucheniya sovremennykh uchashchikhsya (Pedagogical support for increasing the motivation of teaching modern students) / B. A. Takhokhov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № 61-1. – S. 317–320.
21. Tumanova, T. N. Pedagogicheskaya podderzhka kak model' i produkt pedagogicheskoy deyatelnosti i nepreryvnogo obrazovaniya (Pedagogical support as a model and product of pedagogical activity and continuous education) / T. N. Tumanova, N. A. Kozyrev, Ye. V. Mit'kina // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. – 2018. – № 2. – S. 25–30.
22. Chigishev, Ye. A. Modeli i metodologiya teoretizatsii i formirovaniya uspekhov lichnosti studenta uchilishcha olimpiyskogo rezerva v sporte, nauke, obrazovanii (Models and methodology of theorization and formation of the personality success of a student at an Olympic reserve college in sports, science, education) / Ye. A. Chigishev, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. – 2019. – T. 29. – № 1. – S. 226–234.

23. Chudinova, S. A. Pedagogicheskiye usloviya optimizatsii modelirovaniya osnov pedagogicheskoy podderzhki lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Pedagogical conditions for optimization of modeling of the foundations of pedagogical support of the individual in the system of continuous education) / S. A. Chudinova, N. A. Kozyrev, Ye. V. Mit'kina // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. – 2019. – T. 3. – № 1. – S. 21–28.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фирсова Ольга Игнатовна, директор, МАФСУ СШ № 2, г. Новокузнецк. E-mail: frsv-oi@yandex.ru

Оршанская Евгения Геннадьевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры филологии, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: orshanskaya_eg@sibsiu.ru

Макаров Алексей Владимирович, кандидат технических наук, заведующий кафедрой механики и машиностроения, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: makarov_sibsiu@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga Firsova, Director, MAFSU Sport School No. 2, Novokuznetsk. E-mail: frsv-oi@yandex.ru

Evgeniya Orshanskaya, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philology, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: orshanskaya_eg@sibsiu.ru

Alexey Makarov, Candidate of Technical Sciences, Head of the Department of Mechanics and Mechanical Engineering, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: makarov_sibsiu@mail.ru

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.1; 371.3

DOI 10.37493/2307-907X.2021.3.30

Юрьев Алексей Борисович, Козырев Николай Анатольевич,
Козырева Ольга Анатольевна

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТОСООБРАЗНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье выделены и теоретизированы основы управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования. Уточнены понятие и модели управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования. Определены функции, принципы, приоритеты, ценности и тенденции управления и обеспечения качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования. Раскрыты и научно обоснованы возможности использования идей и подходов классической и инновационной педагогики в теоретизации и уточнении качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования. Определены возможности моделирования технологии продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования с учетом направленности профессиональной подготовки личности и ступени профессионального образования (СПО, ВО, ДПО). Выделены педагогические условия оптимизации возможностей управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: теоретизация, управление, возрастосообразное развитие, самореализация, сотрудничество, непрерывное образование, педагогическая технология, педагогические условия.

Alexey Yuriev, Nikolay Kozyrev, Olga Kozyreva

QUALITY MANAGEMENT OF PRODUCTIVE AGE-BASED PERSONAL DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF LIFELONG EDUCATION

The article highlights and theorizes the foundations of quality management of productive age-appropriate development of a person in the system of lifelong education. The concept and models of quality management of productive age-appropriate development of a personality in the system of lifelong education have been clarified. The functions, principles, priorities, values and tendencies of management and quality assurance of the productive age-appropriate development of the personality in the system of lifelong education have been determined. The possibilities of using ideas and approaches of classical and innovative pedagogy in theorization and clarification of the quality of productive age-appropriate development of a personality in the system of lifelong education are revealed and scientifically substantiated. The possibilities of modeling the technology of productive age-appropriate development of a personality in the system of continuous education, taking into account the orientation of the professional training of the individual and the level of professional education (SPE, VO, DPO), have been determined. The pedagogical conditions for optimizing the possibilities of managing the quality of the productive age-appropriate development of the individual in the system of lifelong education are identified.

Key words: theorizing, control, age-related development, self-realization, cooperation, continuing education, pedagogical technology, pedagogical conditions.

Введение / Introduction. Управление качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования представляет интерес с позиции идей классической и инновационной педагогики, теоретизация успешности и результативности использования возможностей которых определяет состоятельность и надежность идей обеспечения качества деятельности личности в антропологически обусловленных отношениях.

Управление качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования как социально теоретизируемое явление может быть уточнено через призму следующих положений, моделей, технологий и конструкторов современной педагогики:

- непрерывное образование [2, 5, 12, 14] рассматривает и детализирует идеи гуманизма и продуктивности как основу управления качеством развития личности в контексте возрастосообразности, перспективности и персонификации; уникальность непрерывности развития личности в системе современного образования гарантирует своевременность и конкурентоспособность реализации идей продуктивного становления через технологии адаптивно-продуктивного, репродуктивно-продуктивного, креативно-продуктивного обучения и уточнения модели возрастосообразной деятельности;
- научно-исследовательская и научно-педагогическая деятельность [4, 6, 7, 13, 19, 20, 21, 23] раскрывают возможности гибкого и современного выявления, решения и теоретизации составляющих выбора наиболее целесообразных технологий развития личности и общества в уникальной связи и соответствии нормам антропопространства и ноосферы;
- инновационные и интеграционные идеи современного образования [1, 3, 8, 15, 18, 22] рассматриваются в качестве механизма управления качеством развития личности и общества, системность и своевременность использования которых является гарантией жизнеспособности личности и управляемой функциональности общества и создаваемой в обществе среды; социально-культурная среда [10, 11] определяется как уникальный объект изучения целостности трансляции смыслов и ресурсов, продуктов и технологий социального опыта и социального знания; здоровьесберегающая информационная образовательная среда [17] и среда наставничества в научно-образовательной сфере в классическом вузе определяются в нашем уточнении гуманистически целесообразными средами, фасилитирующими успешное освоение опыта деятельности возрастосообразно развивающейся личности и целостного социального знания как интегративного механизма и технологии управления качеством достижений личности в обществе и гибкости уточняемого направления развития общества;
- инженерная подготовка и конкурентные образовательные продукты в сфере высшего образования [22] определяются условиями продуктивного выбора приоритетов и уточняемых моделей развития и управления качеством развития личности и учреждений системы непрерывного образования; в качестве примера продуктивного решения такого рода задач можно определить использование методов и технологий проектов [7, 16] и инновационного обновления структуры и содержания реализуемой деятельности в учреждениях общего, среднего профессионального и высшего образования [4, 15];
- адаптивно-продуктивные основы реализации идей целостности развития личности в системе современного образования [12, 14] обеспечивают универсальность трансляции смыслов гуманизма и здоровьесбережения, гибкости и конкурентоспособности, успешности и согласованности в сотрудничестве, продуктивности и креативности;
- популяризация научных знаний [9] является уникальным механизмом самоорганизации качества развития личности и общества; в системе непрерывного образования данная практика может быть осуществлена и в структуре профессиональной переподготовки при написании итоговых аттестационных работ.

Целью работы стало определение, уточнение и выявление основ управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.

Материалы и методы / Materials and methods. Особенности теоретизации идей управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования раскрыты в контексте идей и подходов гуманистической педагогики, основы которой уточнены методами теоретизации, моделирования, сопоставления, анализа, ранжирования, шкалирования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Управление качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования является одной из актуальных практик в современной инновационной педагогике.

Уникальность идей продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования и определение соответствия уровню современного мирового образования определяют ряд противоречий, решение которых будут гарантировать успешное проектирование и достижение личностью акмеперсонифицированных результатов деятельности и общения. Выделим следующие противоречия, уточняемые качеством научного поиска и научной теоретизации в следующих положениях, детерминируемых в контексте выстраиваемых перспектив:

- между наукосообразностью унификации идей возрастосообразного развития личности и объективностью, достоверностью, надежностью теоретизации возможностей обеспечения должного уровня качества жизни личности и общества;
- материальным и идеальным (морально-нравственным) стимулированием личности к целостному управлению качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования;
- повышением уровня развития личности и общества и своевременностью повышения качества жизни личности в обществе;
- целесообразностью создания и использования инноваций и гибкости стимулирования личности к реализации идей продуктивности и креативности;
- объективно востребованным уровнем профессионализма и фактическим уровнем сформированных общекультурных, общеучебных, профессионально-трудовых функций личности;
- включенностью личности в систему непрерывного образования и реализуемостью ценностей гуманизма и здоровьесбережения и пр.

Основы управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования определяются посредством использования методологического знания (методологические подходы и теоретизируемые, уточняемые и транслируемые смыслы), научного познания и визуализации составляющих теоретизируемого явления (выделение видов управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования, тенденций управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования, принципов управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования, функций управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования, технологий управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования, моделей управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования, педагогических условий оптимизации возможностей управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования и пр.).

Управление качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования – процесс целесообразного выбора составляющих продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования, уточнение которого определяется системностью, целостностью научного познания, ситуативностью и корректностью выстраиваемых моделей и технологий решения задач развития.

Виды управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования – согласованно и системно выделяемые направления теоретизируемого процесса управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования в унифицированном и модифицированном представлении классификационных основ научной теоретизации.

Виды управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования могут быть классифицированы в линейной и нелинейной модели создаваемых педагогически целесообразных и наукообразных классификаций.

Тенденции управления и обеспечения качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования – основные закономерности, определяемые и используемые в теоретизации рассматриваемого процесса, процедуры, механизма, качества, ценности, смысла и прочих унифицированных единиц теории научного познания в педагогике, непосредственно определяющих возможности обеспечения качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.

Приоритеты управления и обеспечения качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования – основные ценностно-смысловые способы управления и обеспечения качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования, раскрывающие надежность профессиональной и педагогической деятельности в разъяснении, уточнении, доступности и перспективности осуществляемого поиска и визуализации предлагаемых научно обоснованных решений.

Ценности управления и обеспечения качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования – идеальные представления о возможностях активного и антологически своевременного формирования смыслов и приоритетов продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.

Идеи управления и обеспечения качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования – системно и целостно уточняемые смыслы и приоритеты, реализация которых в деятельности личности гарантирует надлежащего качества решения проблем управления и обеспечения качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.

Идеи управления и обеспечения качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования:

- своевременность, точность, доступность, целостность, системность, научность постановки и решения теоретизируемых задач и проблем;
- гибкость, креативность, продуктивность, надежность, объективность, персонализированной и социальной востребованности основ и технологий управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования;
- вариативность, полисистемность, антропологическая востребованность, возрастосообразность, культуросообразность, природосообразность и целесообразность уточнения качества управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования;
- ноосферное мышление и приоритеты культурологически формируемых составляющих процесса управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования;
- цикличность, теоретизация, технологизация, научное обоснование значимости и востребованности идей и продуктов управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования и пр.

Функции управления и обеспечения качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования – основные реализуемые педагогические задачи, раскрывающие особенности теоретизации и уточнения процесса управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.

Функции управления и обеспечения качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования:

- функция интеграции образования, спорта, искусства, культуры и науки и системной модификации уровня развития личности и общества;
- функция перспективности и целесообразности продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования;
- функция надежности, объективности, востребованности продуктов научного поиска и научной теоретизации в возрастосообразном развитии личности в системе непрерывного образования;
- функция гибкости и самоорганизации уровня успешности личности в возрастосообразной деятельности;
- функция системности, воспроизводимости, цикличности, наукообразности и ясности в решении задач и проблем управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования;
- функция уникальности и инновативности выбора в теоретизации и технологизации процесса управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования и пр.

Принципы управления и обеспечения качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования – основные положения, определяющие качество формирования ценностей и идей управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.

Принципы управления и обеспечения качества продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования:

- принцип подлинной научности и профессионального мастерства в управлении качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования;
- принцип доступности, достаточности и реализуемой практики использования технологий фасилитации, научного донорства, педагогической и профессиональной поддержки;
- принцип единства и взаимодополнения традиционной и инновационной практики решения задач и проблем управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования;
- принцип своевременности обновления и коррекции направленности продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования;
- принцип разработки и современного внедрения эффективных средств и технологий управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования;
- принцип уточнения и дополнения педагогических условий оптимизации возможностей управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.

Модели управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования – идеальные смыслообразующие и конкретно-деятельностные способы и основы управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.

Модели управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования:

- адаптивная модель управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования (адаптивное развитие и адаптивное обучение определяют перспективность решения задач возрастосообразного становления личности в системе непрерывного образования и социально ориентированных отношениях);

- классическая модель управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования (определяется через уровневые основы развития личности, например, может быть определен вариант Я. А. Коменского: «изучение нового материала, закрепление изученного материала, общение и систематизация изученного, применение»; другим вариантом может быть репродуктивно-продуктивный способ развития и изучения дидактического материала в любой отрасли научного знания, гарнирующий универсальное уточнение модели возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования);
- инновационная модель управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования (создаваемая инновация раскрывает возможности повышения качества решения задач возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования).

Технология управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования – совокупность средств и методов, определяющих качество реализации контролируемого и корректируемого процесса управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.

Возможности моделирования технологии продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования с учетом направленности профессиональной подготовки личности и ступени профессионального образования (СПО, ВО, ДПО) могут быть определены в контексте условий реализации ФГОС, корректности разработки и уточнения программного сопровождения процесса управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования, инновационного дополнения или уточнения уровня и качества решения задач возрастосообразной деятельности личности и пр. Примером данной практики может быть работа [16].

В структуре теоретизации и моделирования технологии продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования важно знать и использовать основы построения процессуальной, функциональной, системно-деятельностной, ценностно-смысловой, тактико-стратегической и прочих моделей технологии управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.

Конструкты теоретизации использования процессуальной модели управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования могут быть определены в последовательности осуществляемого процесса, данная практика представлена в цепочке: выделение основ и проблем, использование теоретизации и описания в выделении педагогически обусловленных составляющих реализуемого процесса, т. е. цель, задачи функции, принципы, методы, средства, формы, технологии управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования, итогом данной цепочки определяют педагогические условия оптимизации возможностей управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.

Педагогические условия оптимизации возможностей управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования – совокупность системно выделяемых моделей, определяющих качество и своевременность оптимизации возможностей управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования.

Педагогические условия оптимизации возможностей управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования:

- теоретизация и унификация представлений процесса управления как основы и модели современного уточнения качества достижений личности и общества;

- своевременная разработка и уточнение всех составляющих процесса и технологии управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования;
- популяризация и агитация к целостному и осмысленному решению задач продуктивного возрастосообразного развития личности через непрерывное образование;
- подготовка кадров для эффективного управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования;
- обеспечение доступности и перспективности использования науки как механизма самоорганизации возможностей развития личности и общества (имеется в виду в базовом представлении научно-педагогическая деятельность и сопоставляемое, уточняемое и корректно обновляемое наукообусловленное, возрастосообразное, социальное знание обучающегося);
- здоровьесформирующий и стимулирующий активность личности потенциал технологий педагогической поддержки, фасилитации, научного донорства, психокоррекции, психорелаксации, хобби-терапии, фитнес-терапии, арт-терапии и пр.;
- гуманизация всех составляющих непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Заключение / Conclusion. В будущем необходимо разработать технологию реализации и мониторинга идей и перспектив управления качеством продуктивного возрастосообразного развития личности в системе непрерывного образования, системность и преемственность всех ресурсов на ступенях непрерывного образования должны быть базовым механизмом самоорганизации основ и возможностей уточнения продуктивности и успешности личности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Асташова, Н. А. Ресурсы диалогового образовательного пространства как основа организации поликультурного образования / Н. А. Асташова, С. К. Бондырева, О. Л. Жук // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 3. – С. 29–49. – Текст : непосредственный.
2. Балицкая, Н. В. Теоретизация успешности продуктивного становления личности в системе непрерывного образования / Н. В. Балицкая, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3 (78). – С. 130–142. – Текст : непосредственный.
3. Богуславский, М. В. Разработка конкурентных образовательных продуктов в сфере высшего образования: методологические основания / М. В. Богуславский, Е. В. Неборский // Проблемы современного образования. – 2017. – № 3. – С. 45–51. – Текст : непосредственный.
4. Бордовская, Н. В. Междисциплинарные исследования как научный ресурс развития современного образования / Н. В. Бордовская, Е. А. Кошкина // Гуманизация образования. – 2017. – № 4. – С. 11–17. – Текст : непосредственный.
5. Вербицкий, А.А. О системе, процессе и результате непрерывного образования / А.А. Вербицкий, Н. А. Рыбакина // Высшее образование в России. – 2016. – № 6. – С. 47–54. – Текст : непосредственный.
6. Гавронская, Ю. Ю. Новые средства оценивания образовательных результатов подготовки научно-педагогических кадров в ходе государственной итоговой аттестации / Ю. Ю. Гавронская, О. Г. Роговая // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 1. – С. 44. – Текст : непосредственный.
7. Иванова, Е. О. О проектировании инновационных образовательных практик / Е. О. Иванова, И. М. Осмоловская // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 1 (106). – С. 8–15. – Текст : непосредственный.
8. Ильясов, Д. Ф. Популяризация научных психолого-педагогических знаний среди педагогов общеобразовательных организаций с использованием метода кинопедагогики / Д. Ф. Ильясов, Е. А. Селиванова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2018. – № 2 (35). – С. 5–15. – Текст : непосредственный.
9. Ильясов, Д. Ф. Функции преподавателя учреждения дополнительного профессионального образования в осуществлении популяризации научных знаний среди учителей общеобразовательных школ / Д. Ф. Ильясов, О. А. Ильясова // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 1 (120). – С. 51–56. – Текст : непосредственный.

10. Калимуллина, О. А. Социально-культурная среда вуза как педагогическая платформа процесса формирования культуры здоровья современного студента / О. А. Калимуллина, О. В. Сироткина // *Primo aspectu*. – 2018. – № 3 (35). – С. 62–67. – Текст : непосредственный.
11. Калимуллина, О. А. Сущность социально-культурной среды дополнительного образования / О. А. Калимуллина, Л. А. Кучекеева, Н. В. Горбунова // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. – 2019. – № 2. – С. 99–103. – Текст : непосредственный.
12. Козырева, О. А. Использование дидактических погребушек в современной системе непрерывного образования / О. А. Козырева // *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. – 2020. – Т. 30. – № 4. – С. 463–469. – Текст : непосредственный.
13. Козырева, О. А. Теоретизация в педагогике как объект научного поиска и научного исследования / О. А. Козырева // *Гуманитарно-педагогическое образование*. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 116–123. – Текст : непосредственный.
14. Козырева, О. А. Технологизация, унификация и научное донорство в системе непрерывного образования / О. А. Козырева // *Вестник СОГУ*. – 2020. – № 3. – С. 106–113. – DOI: <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2020-3-106-113>. – Текст : непосредственный.
15. Коротков, А. М. Интеграционные тенденции в современном российском образовании / А. М. Коротков, Н. К. Сергеев // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. – 2019. – № 8 (141). – С. 4–10. – Текст : непосредственный.
16. Морин, С. В. Итоговая аттестация при реализации программ профессиональной переподготовки: требования, модели, результаты (педагогическое образование) : учебное пособие / С. В. Морин, О. Я. Гутак, О. А. Козырева. – Москва : РУСАЙНС, 2019. – 196 с. – ISBN 978-5-4365-3998-0. – Текст : непосредственный.
17. Мухаметзянов, И. Ш. Формирование здоровьесберегающей информационной образовательной среды дополнительного профессионального образования / И. Ш. Мухаметзянов // *Человек и образование*. – 2018. – № 3 (56). – С. 56–62. – Текст : непосредственный.
18. Пивоварова, М. Б. Управление проектами в вузах как фактор развития системы высшего образования / М. Б. Пивоварова // *Социально-гуманитарные знания*. – 2020. – № 1. – С. 116–121. – Текст : непосредственный.
19. Сериков, В. В. Опыт подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации / В. В. Сериков // *Профессиональное образование. Столица*. – 2019. – № 2. – С. 27–35. – Текст : непосредственный.
20. Стромов, В. Ю. Модель организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе / В. Ю. Стромов, П. В. Сысоев // *Высшее образование в России*. – 2017. – № 10. – С. 75–82. – Текст : непосредственный.
21. Стромов, В. Ю. Развитие студенческого наставничества в научно-образовательной сфере в классическом вузе / В. Ю. Стромов, П. В. Сысоев, В. В. Завьялов // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2018. – Т. 23. – № 174. – С. 7–14. – Текст : непосредственный.
22. Сысоев, А. А. О современной модели инженерной подготовки / А. А. Сысоев, Е. Б. Весна, Ю. И. Александров // *Высшее образование в России*. – 2019. – Т. 28. – № 7. – С. 94–101. – Текст : непосредственный.
23. Шушара, Т. В. Роль практики при подготовке научных и научно-педагогических кадров в системе непрерывного образования взрослых: исторические аспекты / Т. В. Шушара, Ю. Д. Устинова // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2017. – № 56-2. – С. 313–320. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Astashova, N. A. Resursy dialogovogo obrazovatel'nogo prostranstva kak osnova organizatsii polikul'turnogo obrazovaniya (Resources of a dialogue educational space as a basis for the organization of multicultural education) / N. A. Astashova, S. K. Bondyrev, O. L. Zhuk // *Obrazovaniye i nauka*. – 2019. – Т. 21. – № 3. – С. 29–49.
2. Balitskaya, N. V. Teoretizatsiya uspekhov produktivnogo stanovleniya lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Theorization of the success of the productive formation of the personality in the system of continuous education) / N. V. Balitskaya, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*. – 2020. – № 3 (78). – С. 130–142.

3. Boguslavskiy, M. V. Razrabotka konkurentnykh obrazovatel'nykh produktov v sfere vysshego obrazovaniya: metodologicheskiye osnovaniya (Development of competitive educational products in the field of higher education: methodological foundations) / M. V. Boguslavskiy, Ye. V. Neborskiy // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2017. – № 3. – S. 45–51.
4. Bordovskaya, N. V. Mezhdistsiplinarnyye issledovaniya kak nauchnyy resurs razvitiya sovremennogo obrazovaniya (Interdisciplinary research as a scientific resource for the development of modern education) / N. V. Bordovskaya, Ye. A. Koshkina // Gumanizatsiya obrazovaniya. – 2017. – № 4. – S. 11–17.
5. Verbitskiy, A. A. O sisteme, protsesse i rezul'tate nepreryvnogo obrazovaniya (On the system, process and result of continuous education) / A. A. Verbitskiy, N. A. Rybakina // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. – 2016. – № 6. – S. 47–54.
6. Gavronskaya, YU. YU. Novyye sredstva otsenivaniya obrazovatel'nykh rezul'tatov podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v khode gosudarstvennoy itogovoy attestatsii (New means of assessing educational results of training scientific and pedagogical personnel in the course of state final certification) / YU. YU. Gavronskaya, O. G. Rogovaya // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 1. – S. 44.
7. Ivanova, Ye. O. O proyektirovanii innovatsionnykh obrazovatel'nykh praktik (About the design of innovative educational practices) / Ye. O. Ivanova, I. M. Osmolovskaya // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. – 2019. – № 1 (106). – S. 8–15.
8. Il'yasov, D. F. Populyarizatsiya nauchnykh psikhologo-pedagogicheskikh znaniy sredi pedagogov obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy s ispol'zovaniyem metoda kinopedagogiki (Popularization of scientific psychological and pedagogical knowledge among teachers of general educational organizations using the method of film pedagogy) / D. F. Il'yasov, Ye. A. Selivanova // Nauchnoye obespecheniye sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov. – 2018. – № 2 (35). – S. 5–15.
9. Il'yasov, D. F. Funktsii prepodavatela uchrezhdeniya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v osushchestvlenii populyarizatsii nauchnykh znaniy sredi uchiteley obshcheobrazovatel'nykh shkol (Functions of a teacher of an institution of additional professional education in the implementation of popularization of scientific knowledge among teachers of secondary schools) / D. F. Il'yasov, O. A. Il'yasova // Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal. – 2017. – № 1 (120). – S. 51–56.
10. Kalimullina, O. A. Sotsial'no-kul'turnaya sreda vuza kak pedagogicheskaya platforma protsessa formirovaniya kul'tury zdorov'ya sovremennogo studenta (Socio-cultural environment of the university as a pedagogical platform of the process of forming a culture of health of a modern student) / O. A. Kalimullina, O. V. Sirotkina // Primo aspectu. – 2018. – № 3 (35). – S. 62–67.
11. Kalimullina, O. A. Sushchnost' sotsial'no-kul'turnoy sredy dopolnitel'nogo obrazovaniya (The essence of the socio-cultural environment of additional education) / O. A. Kalimullina, L. A. Kuchekeyeva, N.V. Gorbunova // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2019. – № 2. – S. 99–103.
12. Kozyreva, O. A. Ispol'zovaniye didakticheskikh pogremushek v sovremennoy sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (The use of didactic rattles in the modern system of continuous education) / O. A. Kozyreva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. – 2020. – T. 30. – № 4. – S. 463–469.
13. Kozyreva, O. A. Teoretizatsiya v pedagogike kak ob'yekt nauchnogo poiska i nauchnogo issledovaniya (Theorization in pedagogy as an object of scientific research and scientific research) / O. A. Kozyreva // Gumanitarno-pedagogicheskoye obrazovaniye. – 2019. – T. 5. – № 2. – S. 116–123.
14. Kozyreva, O. A. Tekhnologizatsiya, unifikatsiya i nauchnoye donorstvo v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Technologization, unification and scientific donation in the system of continuous education) / O. A. Kozyreva // Vestnik SOGU. – 2020. – №3. – S. 106–113.
15. Korotkov, A. M. Integratsionnyye tendentsii v sovremennoy rossiyskom obrazovanii (Integration tendencies in modern Russian education) / A. M. Korotkov, N. K. Sergeyev // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – № 8 (141). – S. 4–10.
16. Morin, S. V. Itogovaya attestatsiya pri realizatsii programm professional'noy perepodgotovki: trebovaniya, modeli, rezul'taty (pedagogicheskoye obrazovaniye) : uchebnoye posobiye (Final certification in the implementation of professional retraining programs: requirements, models, results (teacher education): textbook) / S. V. Morin, O. YA. Gutak, O. A. Kozyreva. – Moskva : RUSAYNS, 2019. – 196 s.

17. Mukhametzyanov, I. SH. Formirovaniye zdorov'yesberegayushchey informatsionnoy obrazovatel'noy sredy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya (Formation of health-saving informational educational environment of additional professional education) / I. SH. Mukhametzyanov // Chelovek i obrazovaniye. – 2018. – № 3 (56). – S. 56–62.
18. Pivovarova, M. B. Upravleniye proyektami v vuzakh kak faktor razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya (Project management in universities as a factor in the development of the higher education system) / M. B. Pivovarova // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. – 2020. – № 1. – S. 116–121.
19. Serikov, V. V. Opyt podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshey kvalifikatsii (Experience of training highly qualified scientific and pedagogical personnel) / V. V. Serikov // Professional'noye obrazovaniye. Stolitsa. – 2019. – № 2. – S. 27–35.
20. Stromov, V. YU. Model' organizatsii nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti studentov v vuze (Model of the organization of research activities of students in the university) / V. YU. Stromov, P.V. Sysoyev // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. – 2017. – № 10. – S. 75–82.
21. Stromov, V. YU. Razvitiye studencheskogo nastavnichestva v nauchno-obrazovatel'noy sfere v klassicheskom vuze (The development of student mentoring in the scientific and educational sphere in a classical university) / V. YU. Stromov, P. V. Sysoyev, V. V. Zav'yalov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. – 2018. – T. 23. – № 174. – S. 7–14.
22. Sysoyev, A. A. O sovremennoy modeli inzhenernoy podgotovki (About the modern model of engineering training) / A. A. Sysoyev, Ye. B. Vesna, YU. I. Aleksandrov // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. – 2019. – T. 28. – № 7. – S. 94–101.
23. Shushara, T. V. Rol' praktiki pri podgotovke nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya vzroslykh: istoricheskiye aspekty (The role of practice in the preparation of scientific and scientific-pedagogical personnel in the system of continuing education of adults: historical aspects) / T. V., Shushara YU. D. Ustinova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2017. – № 56-2. – S. 313–320.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Юрьев Алексей Борисович, ректор, доктор технических наук, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: rektor@mtsp.sibsiu.ru

Козырев Николай Анатольевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой материаловедения, литейного и сварочного производства, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: kozyrev_na@mtsp.sibsiu.ru

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey Yuriev, Rector, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: rektor@mtsp.sibsiu.ru

Nikolay Kozyrev, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Materials Science, Foundry and Welding, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: kozyrev_na@mtsp.sibsiu.ru

Olga Kozireva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

1. *Технические науки* (05.14.00 Энергетика);
2. *Экономические науки*;
3. *Педагогические науки*.

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

- **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

- **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2010 (название файла: «Фамилия_И.О._Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

- *Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.* Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- *Лицензионный договор* на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) шифр и наименование научной специальности;
- б) индекс УДК;
- в) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
- г) место работы авторов;
- д) название статьи;
- е) краткую аннотацию содержания рукописи;
- ж) список ключевых слов и/или словосочетаний;
- з) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
- и) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
- к) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 12,5 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (—) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
 - а) все надписи на рисунках должны читаться;
 - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутоновые рисунки исключаются;
 - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

- г) рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название), названия выполняются в текстовом редакторе 10 кеглем;
- *Оформление формул:* формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (желательно версии 6.9 и выше, просьба придерживаться типовых настроек программы); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами (α ϵ β η χ π ς σ τ ω ι $\acute{o}$ $\acute{u}$ $\acute{o}\psi$, ω , γ).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц:* таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок.* Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
 - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
 - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2021. № 3 (84)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2021. – № 3 (84). – 240 с.

Корректор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 30.06.2021. Дата выхода в свет 07.07.2021.

Формат 60х84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 27,91
Заказ 180

Уч.-изд. л. 27,48
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА